

Абхазские сказки

Составил, обработал и перевел с абхазского Х. С. Бгажба

Сухум, "Алашара"
1985 г.

Издание седьмое

СОДЕРЖАНИЕ:

- [Предисловие](#)
- [Предания и мифы](#)
- [Сказания о нартах](#)
- [Сказки о животных](#)
- [Волшебные сказки](#)
- [Бытовые сказки](#)
- [Небылицы и анекдоты](#)
- [Сведения о текстах](#)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Абхазия — древняя страна. Еще в I — II веках нашей эры в греко-римских письменных источниках упоминается о предках абхазского народа — апсилах и абазгах. До нашей эры сохранились развалины древних храмов и крепостей, свидетельствующие о богатом прошлом этой страны.

Природа края и ее щедроты очаровывают каждого, кому случается посетить этот уголок земли. Но эти же естественные богатства делали Абхазию лакомым куском для многих незваных пришельцев. История страны хранит немало страниц, повествующих о чужеземных нашествиях и вторжениях.

В течении ряда веков чужеземные завоеватели (греки, римляне, генуэзцы, арабы, турки) не раз опустошали города и села Абхазии. Однако, несмотря на несправедливую эксплуатацию, насилие, абхазский народ свято хранил свою национальную самобытность, родной язык, обычаи, верования. При этом огромным подспорьем народной памяти служил фольклор — изустное словесное творчество, заменявшее абхазскому народу литературу до момента возникновения абхазской письменности и продолжавшее позже бытовать в передаче сказателей.

Известный русский фольклорист яроф. Н. П. Андреев, изучая абхазский сказочный эпос, пришел к выводу, что «абхазские сказки и по своей интернациональной основе, и по своему национальному характеру представляют значительный интерес. Они свидетельствуют о больших творческих силах абхазского народа в области

художественного слова».

Великий русский писатель А. М. Горький, обращаясь к молодым абхазским литераторам, советовал: «Займитесь изучением народной устной поэзии, собирайте и записывайте абхазские песни, сказки, легенды... И это может много дать не только вам персонально, а и ознакомить многих людей с прошлым Абхазии».

Этой-то цели, то есть ознакомлению широких кругов советских читателей с прошлым Абхазии, с неповторимо своеобразными чертами образного мышления абхазского народа, и призван служить настоящий сборник, в котором представлены мифы и предания, героические сказания о нартах, сказки о животных, волшебные и бытовые сказки. К бытовому циклу условно отнесены и абхазские варианты анекдотов о Хуаджа Шардыне. Отдельный раздел составляют т. н. небылицы, имеющие распространение в устном творчестве абхазцев.

Многим кавказским народам известны в различных вариантах предания о заключенном в пещере и прикованном к скале герое-богоборце Абрскиле, абхазском Прометее. Творцы абхазского народного эпоса, мечтая о том времени, когда народ обретет свободу, сделали Абрскила бессмертным.

Нартский эпос – наиболее значительный памятник абхазского фольклора. Нартские сказания не были известны дореволюционным собирателям, хотя и представляют замечательное явление эпического творчества. Рассказы о нартах, героях-богатырях являются специфическим жанром, хотя в них используются и традиционные фольклорные мотивы, в том числе и сказочные, известные за пределами Кавказа. В нартских сказаниях нет достаточно ясных указаний на конкретные исторические события, которые могли бы лежать в их основе. Рассказы эти имеют нередко фантастический характер; вероятно, они возникли еще на очень ранних ступенях развития народа и отражают его общие представления о героизме, отличаясь этим от собственно исторических преданий. В абхазском нартском цикле сказаний много преданий о богатыре Сасрыкве, его чудесном рождении, детстве, о похищении им огня, об одолении стихии и других чудесных подвигах. Сасрыква безупречный богатырь, но и он не всемогущ. Во встрече пахаря и Сасрыквы читатель может увидеть, как явно торжествует трудовое начало пахаря-землепашца.

Огромной привлекательной силой наделены могучие образы вечно юной матери нартов – Сатаней Гуаши, нартского кузнеца Айнара, руки которого служили клещами и молотом, колена – наковальней, а также Гунды Прекрасной – несравненной красавицы со светящимся мизинцем. Интересен образ героя Нарчхеу со стальными усами.

К числу преданий, образно передающих нам события, подлинный смысл которых затерян в седой древности, относится сказание об ацанах. Частично сюда же можно отнести и рассказ о лекаре Лукмане, где речь идет о давно минувших временах и о происходивших тогда якобы событиях.

Характерны мифологические сказания, связанные с ранним обожествлением сил природы («Ажвейпш», «Пастух и дочь Ажвейпша», «Охотник Смел и его сын»), в которых рисуется образ божества охоты и покровителя дичи – Ажвейпша. К таким же мифологическим преданиям следует отнести сказания о Солнце и Месяце, о Луне, о божестве молнии и грома – Афы, как о живых существах («Как разлучились Амра и Амыз», «Почему на луне пятна», «Три брата»).

Своеобразны легенды, рассказывающие о величественных явлениях горной природы, например, «Как образовалось озеро Рица». Обращают на себя внимание мифологические образы богини плодородия (Джаджа), матери воды – русалки (Дзызлан), лесного человека (Абынуавы).

Основную часть сборника составляют сказки – волшебные, бытовые и о животных.

В сказках о животных есть много типичных образов: хитрая и плутоватая лиса («Медведь и лиса», «Лисий нрав»), жадный и недалёковидный волк («Волк и лошадь»), неуклюжий медведь, глупый и доверчивый осел, догадливая свинья, трудолюбивая мышь («Пеструшка и мышь»), хитрый и сообразительный воробей («Лиса и воробей»), гостеприимная зорька-красногрудка, рассудительный петух («Как петух спас крестьянина от смерти»).

В абхазских волшебных сказках, как и в сказках других народов, мы видим чудесных героев, чудесные существа (великана-адау, ведьму Арупап, злого дива аджиньша, сказочного коня-араш, дракона-агульшап и пр.), чудесные события (превращения, воскрешения, путешествие в иной мир и пр.), чудесные предметы (ковёр-самолет, молоточек-атамскуагу и пр.). Эти сказочные «чудеса» являются отражением древних верований, образным воплощением сил природы.

В абхазских волшебных сказках, несмотря на общность со сказками различных народов, можно увидеть и немало специфических черт, придающих им особый колорит. Характерны, например, упоминаемые в разных сюжетах состязания в меткой стрельбе, разного рода набеги, джигитовка, скачки, прикосновение к груди женщины как знак усыновления и т. д. Нередко дается изображение охоты, подробности охотничьего быта (герой заманивает во двор князя кабана или оленя; костный мозг является излюбленным лакомством, которым кормят самых любимых людей, обычно девушек-красавиц и др.).

Образы фантастических сказок в какой-то мере отражают и реальную действительность. В этих образах мы нередко видим торжество представителей трудового народа: крестьянина-бедняка, батрака, пастуха, охотника, сироты («Хянчукт – сын Лагу», «Джамхух – сын оленя», «Три брата и князь», «Старик и птичка», «Цена трех советов», «Крестьянская дочь, кошка, ослица», «Тачкум и великан», «Счастливая старость»). Эти герои преодолевают всякого рода препятствия, защищают себя и других простых людей от злых сил и притеснителей. Герои волшебных сказок – это борцы за справедливость, они обладают большой физической силой, житейской мудростью и находчивостью.

Сказочные герои подчиняют себе волшебные силы и с их помощью становятся непобедимыми. В волшебных сказках ярко выражена народная мечта о лучшей доле, о свободной жизни без господ и угнетателей. Волшебные сказки свидетельствуют о мудрости народа, о богатстве его фантазии, мечтах и стремлениях.

Популярны в народе бытовые, сатирические рассказы, в которых проявляются народный юмор, едкий сарказм, бичующий всевозможных угнетателей абхазского народа: князей, дворян, богачей, представителей духовенства. В этих сказках ярко выражен социальный гнет и социальный протест. Простой крестьянский сын Карш выступает сметливым, ловким, изобретательным и, в конечном итоге, становится победителем князя («Спесивый Нахарбей»); необычайную мудрость проявляют дочери бедняков («Мудрая сноха», «Судья и дочь бедняка»); батрак одерживает победу над богачом («Спинодрал», «Богач и пастушок»). В общем в этих рассказах мы видим народ – с его обычаями, моральными устоями, с его смехом и гневом. Здесь явственно проступают и реалистические элементы.

Лаконичные, небольшие новеллы, бытовавшие и по сей день бытующие в гуще народа, являющиеся частью его культурного обихода, описывают те или другие жизненные происшествия, поступки людей, в которых сказываются достойные размышления или подражания, черты характера и взгляды. Поведение человека в ответственные моменты жизни – в столкновениях с личным врагом, в отношениях с другом, женой, с родственником и т. д. составляет содержание любой из этих коротеньких историй. При этом характерно то, что поведение человека рассматривается всегда с точки зрения благородства человеческих проявлений. Темы воинской доблести, терпеливости в страданиях, храбрости, выдержки, необходимой суровости и сдержанности в быту, высокого взаимного уважения в дружбе, как и во вражде, в отношении к женщине раскрываются в новеллах чрезвычайно выпукло.

В книгу включены шуточные, сатирические рассказы, приписываемые некоему Хуадже Шардыну. Они напоминают анекдоты о Ходите (или Молле) Пасреддине, распространенные на Востоке, особенно у мусульманских народов. В абхазских вариантах можно усмотреть и некоторый местный колорит.

Богат и разнообразен абхазский фольклор. Но эти богатства мало изучены. До сих пор опубликована незначительная часть того, что создано народом. За последнее десятилетие Абхазский институт языка, литературы и истории имени Д. И. Гулиа Академии наук Грузинской ССР проделал значительную работу по собиранию, изучению и публикации абхазского фольклора.

Переводов абхазских сказок на русский язык сделано немного. Сборники сказок, выпущенные как до войны, так и после войны, быстро разошлись. Настоящий сборник отличается от всех предшествующих изданий тем, что в нем представлено много сказок, которые публикуются на русском языке впервые. Некоторые, ранее публиковавшиеся сказки, представлены новыми вариантами (например, «Герой Нарчхеу», «Абрскил», «Тачкум и великан» и др.). Также должны быть отмечены

публикуемые здесь впервые легенды и их новые варианты.

При обработке сказок мы старались сохранить их народную канву, их идейную и художественную целостность. Путем изучения различных вариантов того или иного сказания восполнялись недостающие звенья, пропуски, устранялись противоречия, встречающиеся в самом тексте, которые могли возникнуть во время записи сказок.

Источником сказок для данной книги послужили ранее изданные сборники абхазских сказок или отдельные публикации в периодической печати, архивные фольклорные материалы, а также в значительном объеме сказки, записанные переводчиком в разных районах Абхазии. Сведения о текстах даются в конце книги.

В книге собраны сказки, наиболее популярные в народе; они подобраны так, чтобы представить читателю лучшие образцы сказочного репертуара абхазского народа.

Х.С. Бгажба.

ПРЕДАНИЯ И МИФЫ

МЛАДШИЙ БРАТ И АМРА*

*(*Амра – солнце)*

Жили-были три брата. Они возделывали свои поля и разводили сады. Младший брат был самым трудолюбивым: работал он без усталости с утра до ночи. В его садах деревья гнулись под тяжестью сочных плодов, поля приносили обильные урожаи.

Однажды ночью крупный град уничтожил все посева и побил плоды на деревьях Младшего брата. Рядом были земли старших братьев, но туда не упала ни одна градина.

День и ночь думал Младший брат о случившемся несчастье, а на утро пришел к своим братьям и сказал им:

– Со мной стряслась большая беда. Я уйду от вас, буду искать правду и не вернусь домой, пока её не найду.

Старшие братья встревожились и стали уговаривать Младшего брата остаться дома:

– Мы знаем, ты работал усерднее нас. Твои поля и сады были самые лучшие. Мы поможем твоей беде, поделимся чем можем, и снова зазеленеют твои сады и поля. Зачем же ты покидаешь нас в поисках какой-то неведомой правды?

Но Младший брат упорно стоял на своем:

– Я трудился без устали с утра до ночи. Осенью я собирал самые обильные урожаи. Но бог был безжалостен ко мне: наслал на меня бедствие, и в одну ночь я разорился. Нет! Я не останусь здесь, пойду искать правду.

Долго еще уговаривали старшие братья, но Младший брат не послушался их и отправился в путь.

Много дней шел Младший брат, позади остались горы и леса, села и города. Однажды он попал во владения какого-то князя. На его обширных полях работало много людей, они убирали урожай. Посмотрел Младший брат как они работают, подумал, пошел к князю и сказал ему:

– Дай мне, князь, такую работу, какую выполняют тридцать человек за день. Если я сделаю её один, работая с утра до захода солнца, то весь урожай, что я соберу с твоих полей, ты отдашь мне. Если же я не справлюсь с работой до захода солнца, тогда все, что я соберу, останется тебе, и я уйду.

Князя сначала удивило это необычное предложение, но затем он подумал: «Да, конечно, немного странно, что говорит этот пришелец. Но чем же я рискую: обширны мои владения и не счесть моих богатств. Не беда, если даже проиграю. Пусть поработает этот странник, едва ли он выдержит такое испытание».

Младший брат взялся за дело. Работал он отменно: князь со своими приближенными долго любовался его усердием и ловкостью рук.

К вечеру Младший брат сделал почти все, что должны были сделать за день тридцать человек. До завершения работы оставалась самая малость, но солнце начало заходить. Посмотрел Младший брат на закат и обратился к солнцу с мольбой:

– Светило! Остановись на миг, дай мне завершить работу, и я получу плоды своего труда.

Но потускнело солнце и закатилось за край земли. Младший брат пришел к князю и сказал:

– Да, князь, проиграл я.

– погоди, – ответил князь, – Ты прекрасный работник, Ты сделал почти все, а я не так скуп. Возьми свой заработок, оставайся у меня, работай и живи. Ты нравишься мне. Но Младший брат не согласился.

– Я не сумел справиться за день с работой тридцати человек и проиграл. А слово дороже всего. Дай мне два куса чурека и я уйду. Я пойду искать правду и найду её.

Князь долго уговаривал Младшего брата не уходить, но тот стоял на своем.

«Видимо, это какой-то чудака», — подумал князь и отпустил его. Тот взял с собой только два куска чурека и ушел.

Долго шел Младший брат. Большой путь прошел он. И вот, где-то в другой стране, в горах, он встретил одного пастуха. Тот был угрюм и печален и с трудом ответил на приветствие встречного.

— Что у тебя за горе, мой друг? — спросил его Младший брат.

Пастух рассказал ему, что его угнетало. У него было стадо овец, но ему не везло: каждый день на стадо нападали волки. Из всего стада уцелело лишь несколько овец, и он решил расстаться с ними. А что ждало его впереди, он не знал.

Младший брат посочувствовал его беде и предложил:

— Отдай мне, пастух, своих последних овец. Я буду жить здесь и пасти их десять лет. Если за этот срок волки не заберут ни одной овцы, то мы разделим стадо пополам. А если в течение десяти лет волки утащат хотя бы одну овцу, все стадо останется тебе.

Удивился пастух такому предложению. «Этот человек, наверно, чудака, — подумал он. — Согласиться на его предложение нет большого риска. Ведь я и так решил покончить с овцами и искать счастье в долине».

Пастух отдал овец Младшему брату.

Шли годы. Пастух жил в долине, работал, но так и не разбогател. Он уже начал забывать о Младшем брате и о договоре с ним.

До срока оставалось всего несколько дней. Пастух вдруг вспомнил о том, что далеко в горах остался странный человек, связавший себя с ним тяжелым договором. Ни на что не надеясь, пастух все же решил пойти в горы и взглянуть на Младшего брата, на его жизнь и дела. Шел он и думал: «А жив-ли этот человек? »

Но когда пастух поднялся на горные пастбища, где он когда-то оставил жалкие остатки от своего стада, он не узнал этих мест. Куда бы он не посмотрел, везде заметны были следы заботливой и умелой руки человека.

Придя на пастбище Младшего брата, пастух увидел там огромное стадо овец. Младший брат так хорошо охранял его, что за все

эти годы волки не утащили ни одной овцы. Пастух очень удивился этому и обрадовался.

— Ты прекрасно здесь все устроил, — сказал он Младшему брату. — Давай теперь, по договору, разделим пополам это богатство.

– Нет, – отвечал Младший брат, – еще не время делиться. До десяти лет осталось два дня, а за это время может многое случиться. Подожди немного, если за эти дни ни одна овца не попадет в зубы волку, мы честно поделим все по уговору.

Пастух не хотел с этим согласиться.

– Два дня не в счет, – сказал он. – Чего стоят эти два дня в сравнении с тем, что ты сделал здесь за все время?! Ты честно выполнил свое обещание. Давай поделим стадо.

Но Младший брат не уступил пастуху. Он оставил его дожидаться назначенного срока. Они зарезали барана и угостились на славу. Оба были в хорошем настроении, и каждый уже думал о своей доле стада. Но в последний день волк растерзал одного барана.

Поглядел на него Младший брат и сказал:

– Дай мне, пастух, два куска чурека, и я уйду отсюда. Я проиграл.

– Что ты?! – удивился пастух. – Разве можно из-за одного дня и одного барана терять все, что ты сделал здесь за десять лет?! Я никогда с этим не соглашусь. Давай поступим по справедливости: поделим стадо и оставайся хозяином честно заработанной доли.

– Я проиграл, – настаивал Младший брат. – Согласен, что это несправедливо, но я дал слово, а оно дороже всего. Я уйду и буду искать правду.

Очень долго уговаривал пастух Младшего брата, но тот продолжал уцорствовать. Он взял два куска чурека и ушел.

«Это! человек очень большой чудак», – решил пастух и стал хозяином огромного стада овец.

Шел Младший брат по горам, шел по долинам. Подошел он однажды к берегу моря и увидел, что в синих волнах его купается девушка необыкновенной красоты.

Поразился Младший брат невиданной красоте и остановился. Потом незаметно подкрался к тому месту, где купалась девушка, взял её одежду и спрятался в дупле большого дерева.

Выкупалась девушка, выдала из воды, а одежды-то и нет на берегу. Утомившись от бесплодных поисков, девушка в отчаянии сказала:

– Тому, кто вернет мне мою одежду, я сделаю все, что он пожелает, кроме непристойного и бесчестного!

Младший брат вышел из дупла.

– Это я спрятал твою одежду. Возьми её и скажи мне, кто ты?

– Я дочь Амра, – ответила девушка. – Твое желание я готова исполнить. Скажи, чего ты хочешь?

Глубоко задумался Младший брат. Тогда дочь Амра сказала:

– Пойдем в дом моего отца. Там ты отдохнешь, подумаешь и скажешь мне свое желание. Младший брат согласился.

В это время на землю спустился солнечный луч. Взявшись за руки, они оба поднялись по нему в дом Амра.

– Сейчас мой отец обходит мир, – сказала дочь Амра, – но скоро вернется. Ты спрячься пока. Я должна подготовить отца к тому, что ты здесь. Иначе он может разгневаться.

Младший брат послушал девушку и спрятался. Вскоре солнце закончило свой дневной обход и вернулось домой.

– Что-то здесь пахнет человеком! – сказал дочери отец и строго взглянул на нее.

Она потупила глаза и смущенно рассказала отцу обо всем, что с ней приключилось.

– Этому человеку я дала слово, что исполню все его Бжелания, кроме непристойных и бесчестных, – закончила она свой рассказ.

– Покажи мне его, – потребовал отец. Младший брат вышел из своего убежища.

– Чего ты желаешь, человек? – спросило солнце. Младший брат смело ответил:

– Я хочу жениться на твоей дочери!

Амра не сразу ответило: подумав, оно потребовало, чтобы Младший брат сначала выдержал испытание.

– Завтра, – сказала Амра, ты отправишься обходить мир вместо меня. Ты облачишься в мой огненный плащ. Слушай же внимательно, что ты завтра должен сделать. До полудня ты встретишь Афы* (**Афы – божество молнии и грома*). Приветствуй его и справься о здоровье. После полудня ты увидишь большой красивый сад. Будь осторожен, приподними полы плаща, чтобы не опалить деревья. Позже тебе попадет серый волк. С ним тоже обойдись ласково.

Ранним утром Младший брат накинул на себя огненный плащ Амра и отправился обходить мир. До полудня он встретил Афы. Младший брат любезно приветствовал его. Возможно, Афы был не в духе, он что-то недовольно пробормотал, еле ответив на поклон. Младшему брату это показалось обидным, он размахнулся и с такой силой ударил Афы по лицу, что выбил ему глаз.

После полудня Младший брат увидел большой сад. Он внимательно стал рассматривать его, но не поднял полы плаща, и сад сгорел.

Позже ему повстречался серый волк. Младший брат учтиво ему поклонился. Но волк был чем-то озлоблен и только сердито оскалил зубы. Младший брат размахнулся и так ударил волка по шее, что тот и до сих пор не может повернуть её.

Закончив обход, Младший брат вернулся в дом Амра.

– Все ли ты сделал, как я учил тебя? – спросило Амра.

– Я сделал все так, как ты повелел мне.

– Видел ты Афы – владыку молнии и грома?

– Видел.

– Был ли ты с ним приветлив?

– Я услужил ему как мог...

– Видел ли ты цветущий сад?

– Да, видел.

– Приподнял ли ты полы моего плаща?

– И саду я оказал должное внимание.

– И волка ты видел?

– И волка видел. Думаю, что он надолго запомнит нашу встречу...

– Хорошо, – сказала Амра. – Через день я скажу тебе, сможем ли мы с дочерью исполнить твоё желание.

На следующий день Амра встретило на своем пути Афы. Тот стал жаловаться:

– Послушай, Амра! Какого ты странного человека послало вместо себя? Он сначала был приветлив, а потом вдруг ни с того ни с сего ударил меня по лицу и выбил глаз. Ты видишь, я окривел?!

Рассердилось Амра, потемнело от гнева и пошло дальше продолжать дневной путь.

После полудня Амра увидело когда-то цветущий сад. Он был сожжен. Еще больше потемнело Амра и пошло дальше. Затем встретился ему серый волк.

– Что с тобою? – спросило Амра. – Что у тебя такой унылый вид, почему ты не можешь повернуть шею?

– Вчера, Амра, ты послало вместо себя какого-то странного человека. Он был со мной сначала очень любезен, а потом вдруг так сильно ударил меня по шее, что она и теперь не гнется и не поворачивается.

Нахмуренное и разгневанное возвратилось Амра домой.

– Ты обманул меня, человек, – холодно сказал Амра Младшему брату. – Почему ты вел себя недостойно?

– Выслушай меня, Амра, – спокойно ответил Младший брат. – Я был лучшим работником в нашей семье. И плоды трудов моих были обильнее, чем у старших братьев. А когда разразилась большая гроза и пошел град, то уничтоженными оказались мои поля и сады, а поля и сады моих братьев, работавших много хуже меня, уцелели. О чем думал Афы, когда он уничтожал градом плоды моего долгого и тяжелого труда?! Афы совершил высшую несправедливость. И, встретив его, я не выдержал... Афы заслуженно потерял свой глаз.

Потом я десять лет трудился в далеких горах. Из тех немногих овец, которые оставил мне отчаявшийся в своем бесплодном труде пастух, я развел стадо в несколько тысяч голов. Много усилий приложил я, чтобы сохранить стадо от нападений волков, и мой договор с пастухом был уже почти выполнен. Только один день оставался до установленного срока. Но волк, воспользовавшись тем, что я был занят приемом гостя, задрал барана. Наш договор был нарушен, и я остался ни с чем. Когда я увидел этого волка, я не смог удержаться...

– Допустим, что это так, – все еще раздраженно сказал Амра. – А при чем здесь тот сад, который ты так безжалостно сжег? Знай, что этот сад принадлежал мне.

– Я знаю это, Амра! Но помнишь ли ты тот день, когда я работал у богатого князя? Мне оставалось тогда докончить самую малость, чтобы воспользоваться плодом своих трудов, но ты уже приближалось к краю земли. Я просил тебя остановиться на миг, но ты закатилось, Амра, и лишило меня всего...

Замолчал Младший брат, молчало и Амра.

А прекрасная златокудрая дочь Амра подошла к отцу и ласково посмотрела ему в глаза.

– Мне надо согласиться с тобою, – задумчиво сказал Амра, – обращаясь к Младшему брату. – Ты искал правду?

– Да, я искал правду!

– Ты нашел её, человек! – громко и весело сказал Амра.

И Младший брат женился на дочери Амра.

АЖВЕЙПШ

Ажвейпш, или как его еще называют — Ажвейпшаа — повелитель лесов и гор, зверей и птиц; он покровитель охоты. У Ажвейпша семья: женатый сын по имени Иуана, вечно юные дочери-красавицы; есть у него еще верный слуга — быстроногий Шваквас.

Ажвейпш, хотя и седобородый, но еще крепкий старик. Все звери составляют его стадо; он пасет его, как хороший пастух, доит самок и распределяет между охотниками дичь. Им достаются лишь те животные, которых съел Ажвейпш, а остальные звери из стада Ажвейпша для охотников невидимы и потому недоступны. Только дичь, съеденная и воскрешенная Ажвейпшем, попадает на глаза охотникам, и они могут её бить.

У Ажвейпша есть свои пастухи. Это — белые звери; они пасут других зверей. Охотники не убивают белых зверей, потому что знают: за это Ажвейпш их накажет — не даст больше дичи.

Однажды случилось так, что какой-то охотник нечаянно застрелил белого козленка, и вдруг откуда-то раздался плачущий девичий голос: «Мама, мама, моего козленка убили!» Это был голос дочери Ажвейпша. С тех пор тот охотник не знал-удачи. Сколько бы он ни бродил по горам и лесам, ему на глаза не попадалось никакой дичи. Так наказывает Ажвейпш.

Со временем владыка зверей и покровитель охоты одряхлел и оглох, поэтому с ним стали разговаривать громко. Дичь между охотниками, по указанию Ажвейпша, распределяет его слуга Шваквас. Он тоже, как и его господин, постарел и немного стал туговат на ухо. Ажвейпш справедлив и добр. Он хочет распределить дичь всем охотникам поровну. Бывает так, что он скажет: «Давай тем, кому не давал!» А Шваквасу слышится: «Давай тем, кому давал!» Вот и получается так, что Шваквас дает дичь не тому, кому следовало бы. Оттого некоторые охотники всегда удачливы, а иные ничего не могут добыть.

Единственным человеком, которому удалось видеть Ажвейпша, был герой-охотник Акун-ипа Хатажуква. А случилось это так.

Однажды Акун-ипа Хатажуква с товарищами отправился в а охоту. В пути он отбил от них и забрел в густую чащу леса. Вдруг на него набежал олень. Охотник выстрелил в него и попал в бок, но не убил, а только ранил. Олень скрылся в зарослях. Акун-ипа Хатажуква пошел за ним по следам. Долго он проследивал раненого оленя и к вечеру подошел к поляне, на которой увидел большое стадо оленей, туров, серн. Красивый седой старик в конусообразной войлочной шапке доил одну из оленей. Старик заметил охотника и окликнул его:

– Добро пожаловать! Зайди ко мне в дом. Я пока не могу отойти от стада, а то оно разбредется.

Охотник смекнул, что это был сам Ажвейпш. Дом был небольшой, но построен из меди. Акун-ипа Хатажуква вошел в него.

Подойдя к стаду, Ажвейпш и Шваквас внесли в асура* (**Асура – пристройка к дому для хозяйственных надобностей*) большой медный котел с молоком.

– Охотник, ты устал и проголодался, – сказал владыка. – Садись и поешь.

Ажвейпш подал гостю ахарцвы* (**Ахарцвы – мацони (кислое молоко)*) Акун-ипа Хатажуква съел три ложки и почувствовал, что сыт. Затем Ажвейпш выбрал из своего стада и зарезал того самого оленя, которого подстрелил охотник. Сварили мясо. Хозяин подал гостю лопатку. Хатажуква вынул свой нож, отрезал от лопатки три ломтика мяса и съел, а затем незаметно воткнул свой нож между мясом и костью лопатки.

После еды Ажвейпш собрал кости оленя и остатки мяса, сложил их в шкуру и ударил плеткой. В мгновение ока олень ожил, вскочил и присоединился к стаду.

Акун-ипа переночевал в доме Ажвейпша, а утром, съев три ложки ахарцвы и насытившись вдоволь, поблагодарил гостеприимного хозяина и отправился в путь. В лесу он встретил оленя и убил его. Скоро Акун-ипа Хатажуква нашел своих товарищей. Они ждали его на охотничьей полянке. Принесли оленя, освежевали его и сварили мясо. Каждому досталось по большому куску. Акун-ипа взял себе лопатку. Стал он обрезать с неё мясо, и вдруг обнаружил свой нож. Товарищи очень удивились: как попал в тело оленя нож Акун-ипа? Тогда отважный охотник рассказал о том, как побывал в гостях у Ажвейпша и как воткнул свой нож между мясом и костью лопатки оленя.

Вот видите, – сказал в заключение Акун-ипа, – наш великий золотой князь Ажвейпш посылает нам только тех животных, которых он зарезал сам, съел с родичами или гостями, а потом оживил для нас, простых смертных!

ОХОТНИК СМЕЛ И ЕГО СЫН

В том селе, где жил охотник Смел, все его уважали. Смел считал, что его дело – охота, и он занимался только ею. Все село питалось мясом дичи, которую добывал Смел. Каждый раз, когда он шел на охоту, его сопровождало полсотни односельчан с лошадьми и осликами. Они навьючивали лошадей и ослов дневной добычей Смела. Когда истощались запасы дичины, Смел опять шел на охоту. Сам царь уважал охотника Смела, а соседи помогали ему во всем – засеивали поле и исполняли все работы по хозяйству.

Всякий раз, когда Смел уходил на охоту, он брал с собой своего ученика, соседского мальчика Хныша; тот помогал ему нести припасы и снаряжение. Смел учил его выслеживать зверя.

Но вот случилось несчастье – умер Смел, оставив жену с малолетним сыном – других детей у него не было. Все село оплакивало его смерть. «Как мы были счастливы, когда он был жив! Всех нас он кормил дичью, вот теперь мы почувствовали какого благодетеля Лишились!» – твердили односельчане.

С тех пор, как только соседям случалось собраться, они всегда с грустью вспоминали чудесного охотника.

Но время шло. Ученик Смела Хныш стал известным охотником и тоже снабжал народ дичью, хоть и не так щедро, как Смел. Подрос и сын охотника Смела. Часто он брал отцовское ружье и стрелял в цель. Как-то раз он обратился к подручному своего отца:

– Не возьмешь ли ты меня с собой поохотиться? Правда, я пока не смогу убивать дичь, но научи меня, как мой отец когда-то учил тебя.

После долгих просьб Хныш согласился взять мальчика с собой. Они договорились о месте встречи в лесу. Довольный мальчик побежал домой поделиться с матерью своей радостью.

– Мама, – стал он ее упрашивать, – приготовь мне охотничьи припасы. Хныш согласился взять меня помощником. Скорей готовь припасы, а то я опоздаю!

– Унан!* (**Унан! – возглас удивления.*) – воскликнула мать. – Да ведь ты еще ребенок! И он все же согласен с тобой возиться? Пусть же создатель будет милостив к нему и пошлет ему удачу!

Мать стала готовить снаряжение: подала отцовское ружье, затем свернула маленькую бурку и повесила ее через плечо сына. Мальчик пришел к назначенному месту в лесу, но Хныша еще не было. Да он и не собирался прийти в условленное место – один ушел на охоту в другую сторону.

Сын Смела ждал Хныша, пока не стемнело. Тогда он отправился в обратный путь. Но сбился с дороги. Наконец мальчик остановился перед огромным буком. В самом низу ствола было дупло. Мальчик влез в него и сказал:

– Бук, этой ночью – я твой гость!

Немного погодя начался дождь. А поблизости от того места, где ночевал мальчик, протекала речка. За речкой, в скале, было обиталище лесного владыки.

И вот в полночь из-за речки раздался зычный голос:

– Шважы!* (**Шважы – буквально: старый бук.*)

С вершины бука, в котором сидел мальчик, послышался ответ:

— Эй, кто зовет меня?

— Иди, уже пора, — ответил голос из-за речки.

На это дух, хозяин бука, крикнул:

— Как же я приду? У меня гость!

— Если у тебя гость, приходи вместе с ним, — разве мы не сможем принять и его? — послышалось в ответ.

Тогда хозяин бука спустился вниз и сказал мальчику:

— Ты меня не бойся, — иди туда, куда я пойду!

Сын Смела доверился, повесил ружье через плечо, накинул бурку и последовал за хозяином бука.

Так пришли они к речке, перебрались через нее и подошли к скале. Скала раздвинулась и опять закрылась за ними. Мальчик огляделся и видит: горит много свечей и какие-то люди сидят за трапезой. Хозяин бука оставил мальчика в сторонке, а сам подошел к сидевшим за столом.

— Добро пожаловать! — приветствовали его собравшиеся.

— Почему ты так запоздал? Я думал, что ты раньше придешь, — сказал ему седой почтенный старик.

— Ухацкы* (*Ухацкы — возглас преданности; буквально: «Да падет моя голова вместо твоей»), Ажвейпш, — ответил ему хозяин бука, — как я мог прийти? Заблудившийся мальчик устроился ночевать в дупле моего бука и сказал: «Я твой гость». Мне жаль было оставлять его одного.

Оказывается, седой старик был владыкой леса, зверей и птиц, покровителем охоты.

Ажвейпш спросил:

— Чей он сын? Хозяин бука ответил:

— Этот мальчик — сын охотника Смела, которого ты когда-то жаловал дичью.

— Да разве он уже так вырос, что может сам охотиться? — опять спросил Ажвейпш. — Ведь он, должно быть, еще совсем ребенок.

И тогда хозяин бука стал рассказывать:

– Ты, верно, помнишь, Ажвейпш, что когда Смел ходил на охоту, он брал с собой парня, по имени Хныш, чтобы обучить и его охоте. Когда же Смел умер, Хныш тоже стал охотником. И вот маленький сын Смела стал упрашивать Хныша взять его на охоту. Тот прикинулся, что согласился. Но когда мальчик пришел в указанное место, он никого там не нашел. Разве этот себялюбец Хныш взял бы мальчика на охоту! – он направился совсем в другую сторону. Когда стемнело, мальчик пытался вернуться домой, но заблудился и заночевал в дупле моего бука. Вот этого мальчика я и привел сюда.

– Если так, – сказал Ажвейпш, – покажи его мне.

Хозяин бука подвел мальчика к Ажвейпшу, тот взглянул на него и засмеялся:

– Оказывается, он совсем ребенок! А того зазнайку-парня, – добавил Ажвейпш, – я проучу, чтобы ему было неповадно!

– Не стесняйся! – сказал он мальчику. – Садись, кушай и ни о чем не беспокойся. Мой друг, который привел тебя сюда, поможет тебе во всем, только, смотря, слушайся его.

Когда трапеза кончилась, хозяин бука увел мальчика. Они вернулись к дуплу. Покровитель мальчика сказал ему:

– Сиди, где сидел. Утром, как только станет светло, ты увидишь вблизи тура. Стреляй в него, тур станет твоей добычей. Его послал тебе Ажвейпш, у которого мы были этой ночью. А Хныш будет находиться поблизости. Услышав выстрел, он прибежит сюда и начнет тебя уговаривать: «Давай-ка скажем всем, что этого тура убил я». На это ты ему ответь: «Хорошо, если желаешь, чтобы все думали, что тура убил ты, ударь трижды по этому буку и скажи: «То, что я должен убить и что ты должен убить, пусть с того дня достанется тебе!»

Сказал это хозяин бука и исчез в его вершине.

Как он предсказал, так все и произошло. Наступил рассвет, уже можно было различить мушку ружья. Вот недалеко от бука прошел тур. Мальчик выстрелил в него и убил наповал. На выстрел прибежал Хныш. Увидев мальчика, он стал оправдываться:

– Мы с тобой уговорились вместе идти на охоту, но я невольно обманул тебя. Гонясь за дичью, я бросился в другую сторону. Потом стало темно, где мне было тебя разыскивать?.. Но теперь я тебя прошу, – добавил он, – сказать всем, что тура убил не ты, а я.

Мальчик помолчал и сказал:

– Хорошо, но если ты хочешь, чтобы я всем сказал, что тура убил ты, тогда ударь три раза рукой по этому буку и скажи: «Пусть с этого дня вся дичь, которую я убью и которую ты добудешь, достанется тебе!»

Хныш поступил так, как потребовал мальчик. Затем они вернулись в село и сын Смела всех оповестил:

– Охотник, с которым я ходил на охоту, убил тура. Отправляйтесь за мясом!

– Вот удача! – воскликнули односельчане. – Этот охотник теперь заменяет нам Смела.

Захватили лошадей, мулов и отправились в лес. Мальчик привел их туда, где лежал убитый тур. С него сняли шкуру, забрали тушу и поехали домой. Все хвалили охотника:

– Ты для нас добываешь мясо, как раньше добывал Смел. Вскоре Хныш с сыном Смела пошли туда, где был убит тур.

Смотрят – в овраге пасется стадо косуль. Стал Хныш стрелять: раз выстрелил, два, три, но ни разу не попал. Тогда стал стрелять мальчик и уложил целую дюжину косуль.

Когда они вернулись, Хныш созвал народ и перед всеми признался, что это не он убил давешнего тура, а мальчик.

– С этого дня я не смогу больше охотиться для вас, – сказал он. – Этот мальчик, сын Смела, стал таким же умелым охотником, как его отец. Теперь он будет вам помогать, а в лесу моей ноги больше не будет. Стыдно мне туда ходить. – Вы меня по великодушию, может быть, простите, а звери, чего доброго, засмеют.

ПАСТУХ И ДОЧЬ АЖВЕЙПША

Молодой пастух выстрелил в серну, но не убил, а только ранил. Серна побежала, потом остановилась и оглянулась. Посмотрела на пастуха и опять побежала. Пастух пошел по следам серны.

Шел он, шел и забрел в неведомое ущелье. Ж привела его тропинка к медному островерхому домику.

Стал пастух у порога и задумался: «Чей же это дом?» Вдруг слышит голос:

– Заходи!

Вошел пастух и видит: сидит в оленьей шкуре седой бородатый старик. А это был владыка зверей и птиц, покровитель охоты Ажвейпш.

– Добро пожаловать! – сказал ему ласково хозяин. Возле него стояла кадка и лежала ложка.

– Ты, должно быть, проголодался. Отведай простокваши!

Пастух взял ложку и зачерпнул из кадки. Но едва он съел три

ложки, как почувствовал, что сыт по горло.

Стал пастух оглядываться и увидел в открытые двери, что на лужайке прыгают и играют три серны. Загляделся на них юноша, а старик спрашивает:

– На что ты смотришь, что увидел?

– Серны на поляне играют, – ответил пастух.

– Это не серны, это мои дочери, – сказал старик. – Их одежда лежит вон там, под кустами. Крайнее платье – это младшей дочери. Старшие уже вышли замуж, а младшая еще девушка. Пойди туда! Постарайся подкрасться и незаметно унести её одежду, увидишь, что случится.

Расхрабрившись пастух, подкрался к одежде младшей дочери старика и схватил её. Тут все серны мгновенно превратились в девушек. Старшие надели свои платья, а младшая, прикрываясь длинными волосами, застыла на месте. Тогда старшие сестры закричали:

– Вот наш зять, вот наш зять! – и взяли пастуха под руки.

Пастух отдал младшей девушке одежду, и все пошли к жилищу Ажвейпша. А недалеко от его дома уже появился весь увитый зеленью домик для новобрачных – амхара.

Велел Ажвейпш устроить ужин. Быстроногий слуга лесного владыки Шваквас зарезал тура, козу и зайца, мясо положил в котел, а кости и шкуру животных собрал в кучу. Ажвейпш ударил своим жезлом по останкам, и кости покрылись мясом, а мясо – шкурой. Звери обрели свой прежний вид. Только такая дичь, съеденная и воскрешенная Ажвейпшем, попадает на глаза охотнику, только такую дичь может он бить. Иных животных охотник даже и не увидит.

Прошло три года. За это время жена пастуха каждый год рожала по ребенку: первый раз родила девочку и отдала ее на воспитание русалке, второй раз – мальчика и отдала ее на воспитание оленю, в третий раз опять родила сына и отдала его на воспитание косуле.

Захотелось однажды пастуху побывать среди людей, и сказал он об этом своей жене.

– Проси на это разрешение у отца, – отвечала жена.

Пастух пошел к Ажвейпшу. Выслушал его Ажвейпш и спросил:

– Знаешь ли ты большую поляну, где люди обычно пасут стада?

– Знаю, – ответил пастух.

– Ты вернешься домой и будешь жить на той поляне, но смотри, не оскорби чем-нибудь свою жену, а то плохо тебе будет!

– Разве я посмею! – воскликнул пастух.

– Хорошо, иди к себе и ляг спать пораньше, а когда проснешься, попадешь, куда тебе надо, – сказал Ажвейпш.

Пастух и его жена легли рано, а когда проснулись, то увидели, что очутились во дворце, из окон которого видна была цветущая поляна.

Жители были поражены, увидев воздвигнутый за одну ночь дворец, но не решались близко подойти. Взглянув через окно, жена пастуха сказала мужу:

– Выйди к людям, поздоровайся с ними и скажи: «Я ваш князь!»

Пастух так и сделал. Поздоровался с людьми и объявил, что он их князь. И люди признали его своим князем. Так пастух и стал жить в том краю.

Как-то раз один из подданных нового князя вздумал жениться и пригласил его на свадьбу. Жена его предупредила:

– Поезжай, но смотри не напивайся допьяна!

Князь уехал, а на следующую ночь вернулся совсем пьяный; жена его в это время крепко спала. Он с трудом влез на крыльцо, и, стоя на четвереньках, стал стучать в дверь. Но жена не слышала. Тогда князь пришел в ярость и стал кричать:

– Открой дверь, дьяволова дочка! Ты сожрала моих детей!

Услышав громкую брань, жена проснулась, открыла дверь, не сказала ни слова упрека, раздела мужа и уложила спать. Потом она вызвала дочь, что воспитывалась у русалки, усадила её около кровати и дала в руки четырехструнный ачамгур. Затем она вызвала старшего сына, который жил у оленя, и дала ему двуструнную апхярцу и, наконец, вызвала младшего сына, который воспитывался у косули, и сказала:

– Вы, мальчики, танцуйте, когда сестра будет играть на ачамгуре, а потом пусть играет старший на апхярце, а ты, дочка, танцуй с младшим братом! Оставайтесь возле отца до тех пор, пока он не проснется. А если он, проснувшись, спросит: «Где ваша мать?» – вы скажите ему: «Отец, после того, как ты оскорбил её грубой бранью, она ушла к своей старшей сестре Хуны-Хуны Кадлабаа».

Сказав это, она в тот же миг исчезла. Дети поступили так, как им велела мать. Они играли на ачамгуре, апхярце и танцевали возле отца. Утром он проснулся, увидел детей, удивился и спросил:

– Как, вы здесь?., А где же ваша мать?

– Отец, – сказали дети, – ты оскорбил её грубой бранью, и она ушла к своей старшей сестре Хуны-Хуны Кадлабаа.

Отец опечалился, опустил голову и задумался. Потом решил полететь к Ажвейпшу, созвал всех птиц и спросил:

– Кто из вас может меня перенести во владения Ажвейпша?

Но все птицы, кроме коршуна, сказали, что они не знают, где его обиталище.

Коршун обратил пастуха в блоху, посадил его под перо и полетел. Когда же они прилетели к Ажвейпшу, тот не пустил зятя в дом и крикнул:

– Убирайся, презренный, знать тебя не хочу!

Целую неделю зять простоял во дворе, у стены дома, пока Ажвейпш не сжалился над ним.

– Что тебе нужно? – спросил он.

– Помоги мне найти мою жену! – сказал зять.

Ажвейпш созвал всех птиц и спросил их:

– Кто из вас знает Хуны-Хуны Кадлабаа?

Все, кроме вороны, поклялись, что не знают.

Ворона же сказала:

– Я знаю Хуны-Хуны Кадлабаа и возьму твоего зятя с собой, но только это очень далеко. Я прилетела оттуда вместе со своей матерью. Когда мы вылетали, мать моя была молодой, а я – совсем птенцом, но за дорогу, пока мы долетели сюда, моя мать постарела, а я стала взрослой. Ажвейпш, преврати своего зятя в блоху, посади его мне под перо, и я его возьму с собой!

Ажвейпш сделал так, как потребовала ворона.

После этого ворона взмахнула крыльями и полетела.

Путь был такой долгий, что ворона даже поседела. Наконец, она прилетела к Хуны-Хуны Кадлабаа, и зять Ажвейпша превратился опять в человека. Он стал упрашивать Хуны-Хуны Кадлабаа, чтобы она примирила его с женой.

– Никогда больше ни одним словом я не оскорблю ее! – говорил он.

Хуны-Хуны Кадлабаа сжалась над ним и целый месяц уговаривала сестру, чтобы та помирилась с мужем. Наконец младшая дочь Ажвейпша согласилась.

Муж и жена вернулись туда, где были их дети, собрали людей и на радостях устроили пир.

И я там сидел на пиру прошлой ночью, как тот человек, которому и путь туда неведом. Пировали мы, как люди, у которых ни плошки, ни ложки. Опьянели мы, как те, у кого и маковой росинки во рту не было. На рассвете встали из-за стола, как будто и не садились за стол. Всю дорогу я шел, падая и оступаясь, как путник, который топчется на месте. Сейчас я пришел оттуда и оказался среди вас. Рассказал я вам правдивую повесть, похожую на выдумку. Коли спросите меня: правда это или ложь? — я отвечу: если предание правда, — это тоже правда.

АЖВЕЙПШ И СОВА

Как-то жена владыки зверей и птиц — Ажвейпша, отличавшаяся вздорным характером, стала просить мужа:

— Ты властвуешь над зверями и птицами и мог бы построить всем на зависть дом из их костей. Сделай это, доставь мне такое удовольствие!

Ажвейпш долго не соглашался, но жена так приставала к нему, что он решил исполнить ее просьбу.

Созвал Ажвейпш всех зверей и птиц. Пришли все, не явилась лишь сова.

Ждут день, ждут другой, а её все нет. Наконец и она прилетела.

— Почему ты не явилась сразу же на мой зов? Кто позволил тебе так запаздывать?! — спросил рассерженный Ажвейпш.

— Считала мертвых и живых людей, это меня задержало. Прости за опоздание, — ответила сова.

— Ну и что же — подсчитала?

— Да! — ответила сова.

— Кого же оказалось больше?

— Сначала я сосчитала мертвых и живых, а затем прибавила к числу мертвых человека, который слушался нелепых советов жены. И вот мертвых оказалось на одного человека больше, — ответила сова.

Ажвейпш задумался над этим ответом и понял свою ошибку.

— Разойдитесь и живите себе на здоровье, — сказал он зверям и птицам и добавил: — Но каждый день одна птица должна доставаться сове; съеденная ею птица попадает в рай.

Вот почему птицы, увидя сову, окружают её и начинают клевать, крича: «Ешь меня! Ешь меня!» Они уверены, что съеденная совой птица окажется в раю.

ДОЧЬ АЖВЕЙПША

У владыки зверей и птиц, покровителя охоты, лесного старца Ажвейпша вечно юные дочери. Их тела белы, как парное молоко, а золотистые кудри свисают до щиколоток. Они часто заводят знакомство с холостыми охотниками и становятся их возлюбленными. Своих избранников дочери Ажвейпша щедро награждают дичью.

Но случилось так, что старшая дочь Ажвейпша влюбилась в женатого охотника. Они встречались на цветущих горных полянах или в пещерах.

Случалось, что она не отпускала охотника, и он проводил с нею ночь в лесу. А чтобы у жены не было подозрений, он приносил в таких случаях особенно много дичи,

Но вот однажды дочь Ажвейпша проводила своего возлюбленного до самого его огорода, который примыкал к лесу, и заночевала с ним на балкончике кукурузного амбара.

Жена охотника, вставшая рано утром, пошла в огород и увидела, что рядом с мужем спит лесная красавица. Ее золотистые кудри свешивались до самой земли, и тихий ветерок купал в пыли концы длинных шелковистых прядей.

Много разных чувств вспыхнуло в сердце обиженной женщины, но победило великодушие. Она подняла золотистые волосы соперницы, перевязала их своим головным платком и осторожно положила на грудь дочери Ажвейпша. Затем она бесшумно ушла.

Вскоре лесная красавица проснулась и догадалась, чей платок скрепил ее волосы.

Она рассталась навсегда с охотником и запретила своим сестрам когда-либо встречаться с женатыми людьми.

БЕЛЫЕ БАРАНЫ

Жил на свете пастух по имени Апшисба. Он пас свое стадо овец возле горного озера Рица. Когда наступала пора случки, из озера выходили белые бараны и оплодотворяли овец. Пастух знал, что в это время нельзя шуметь и разговаривать, иначе бараны уйдут в озеро и уведут за собой все стадо.

Однажды перед наступлением случки пастух по каким-то неотложным делам должен был отправиться в село. Его у стада сменил младший брат – парень придурковатый. Старший предупредил младшего:

– В эту ночь из озера выйдут белые бараны оплодотворять наших овец. Увидишь их – не говори ни слова, молчи. А лучше завернись в бурку и лежи. Если ты заговоришь, бараны уйдут в озеро и уведут за собой овец. Погибнет все наше стадо.

– Ладно, не беспокойся, – ответил младший брат, а сам подумал: «Интересно бы посмотреть!»

Старший брат ушел. Вот ночью из озера вышли белые бараны, в стаде началось волнение. Младший брат, помня наказ старшего, лежал, завернувшись в бурку. Но его одолевало любопытство. В первую ночь он преодолел себя – не стал смотреть, на вторую ночь – тоже, но на третью – не выдержал. Он выглянул из бурки и то, что увидел, заставило его вскрикнуть от удивления. Бараны испугались и бросились в озеро. Все овцы последовали за ними.

В отчаянии младший брат побежал в село и рассказал старшему о том, что произошло.

– Эх, предупреждал же я тебя! Почему ты меня не послушал? – сказал старший брат с упреком. – Ну что ж, попробую я вернуть наше стадо. Ты не ходи за мной, а то опять испортишь все дело.

Пришел старший брат к озеру, сел на берегу и стал играть на ачарпыне* (**Ачарпын* – свирель) песню кормления стада. Долго он играл, овцы, послушные его зову, стали постепенно выходить из воды.

Однако младший брат не усидел дома; побуждаемый любопытством, он подкрался к озеру, чтобы посмотреть, как старший брат будет возвращать стадо и засел в кустах. Только овцы начали выходить на берег из глубин озера, дурак возьми и крикни:

– У-уй, слава богу, выходят наши овцы!

Овцы снова бросились в озеро и исчезли в нем все до одной. Бранил, бранил старший брат младшего за ослушание, да что возьмешь с него?

– Иди домой, попробую я еще раз вызвать стадо, – сказал старший брат.

Он прогнал младшего брата и снова сел у озера. Но сколько он ни играл, овцы больше не выходили. Отчаялся пастух. Поднялся он на скалу, завернулся в бурку и бросился в озеро. Так и утонул.

В течение трех лет весной и осенью во время стрижки овец на поверхность озера всплывали клубки шерсти. Это пастух на дне озера стриг своих овец. Потом не стало видно и этого.

АБЫНУАВЫ

Говорят, что в старину в лесах Абхазии обитал абынауавы — лесной человек. Абынауавы похож на человека. Он высокого роста, весь покрыт шерстью. На лице его шерсть образует подобие бороды. И даже уши заросли ею, только ладони рук голые. Грудная кость сильно выступает вперед. И ногти у него длинные, цепкие.

Одевался абынауавы в звериные шкуры. Он обладал громадной силой, был неустрашим и зол. И поэтому встреча с ним не обещала ничего хорошего.

Лесной человек жил охотой на диких зверей. Пойманного зверя он разрезал костяным выступом на груди и высасывал из него кровь.

Абынауавы выходил на добычу только ночью, а днем укрывался в недоступных дремучих лесах. Он был в постоянной вражде с охотниками, нападал на них и похищал у них добычу. Шло время. Люди стали вырубать леса, прорезать его тропинками. Абынауавы удалялся все дальше в глухие леса и погиб от рук отважного охотника Мард-ипа Мардсоу. Произошло это вот как.

Однажды отважный охотник Мард-ипа Мардсоу пас стадо в лесу, в верховьях реки Бзыбь. Днем он убил дикую козу. Вечером развел костер и жарил на вертеле печень и сердце дичи. Вдруг слышит — идет кто-то по лесу, ломает ветки и кричит: «Мард-ипа Мардсоу здесь?» Охотник догадался, что это зовет абынауавы и не ответил.

Снова раздается голос: «Мард-ипа Мардсоу здесь?» Мардсоу опять не ответил, быстро зарядил кремневку, положил на пень бурку, а сам спрятался в кустах. Подходит абынауавы, бросается на бурку, думая, что под нею спит охотник.

— Стой! — крикнул Мард-ипа Мардсоу.

— Не стреляй, все равно не попадешь: в меня попадает лишь одна пуля из ста, — насмешливо бросил абынауавы.

— Эта пуля будет за сто пуль, — сказал Мард-ипа Мардсоу. Он выстрелил и попал абынауавы в сердце. Застонал лесной человек и убежал.

Утром пошел Мард-ипа Мардсоу с кремневкой и собаками по кровавому следу и в лесной чаще нашел мертвого абынауавы. Видит — около него сидят две сестры его и плачут, причитают:

— Мы же говорили тебе: не ходи в лес, где охотится Мард-ипа Мардсоу.

Когда перед ними появился отважный охотник, сестры абынауавы испугались и стали просить его не убивать их. Мард-ипа Мардсоу успокоил их:

— Не бойтесь. Пусть только никто не смеет показываться в моем лесу, где я охочусь.

— Сказав это, охотник удалился.

Убив лесного человека-абынуавы, Мард-ипа Мардсоу оповестил народ, что отныне можно охотиться свободно.

ДЖАДЖА

Богиня плодородия Джаджа была горбатой старухой; ее губы касались ног. Она ходила по нивам и половину урожая забирала себе. Джаджа могла и прогневаться, тогда она предавала проклятию урожай и уходила. Но её можно было напугать и заставить благословить урожай.

Однажды Джаджа ходила по кукурузному полю и приговаривала:

– Мизинец руки, мизинец ноги! Мизинец руки, мизинец ноги!

Этим она заклинала кукурузные початки, чтобы они были не

толще и не длиннее мизинца руки или мизинца ноги.

Хозяин застал её на ниве за этим занятием и закричал:

– Ах ты, свиное отродье, что ты делаешь здесь?

Джаджа испугалась и стала повторять:

– Локоть, пядень и пять пальцев! Локоть, пядень и пять пальцев!

Этими словами Джаджа призывала, чтобы кукурузные початки выросли толстыми и длиной в локоть, пядень и пять пальцев. И хозяин оставил ее в покое, ведь она обещала ему изобилие.

Говорят, в тот год был обильный урожай, едва успевали его убирать.

ДЗЫЗЛАН

Слышали ли вы про Дзызлан – мать воды? Если не слышали, то вот что рассказывают. Это водяная дева – красавица с длинными золотистыми волосами. Ступни её ног обращены назад и потому в борьбе с ней никому не удастся повалить её на спину. Она хорошо плавает, в воде чувствует себя как дома. Тело её упругое; кожа белая, как амсыр-кьяадыш – папирус. А глаза её сверкают, как алмаз.

Мать Дзызлан – Ахьидзахкуажв – Золотая владычица вод – воспитала свою дочь по образу и подобию своему; она передала ей и свою красоту, и свои повадки.

Дзызлан обычно пристаёт к одиноким путникам — мужчинам, вступает с ними в борьбу. Иногда она влюбляется в молодых красивых людей. Оружия она никакого не боится, кроме обоюдоострого кинжала. При встрече с ней путник должен обнажить кинжал и, подняв его, произнести: «Уашхуа макъапсыс»* (**Магическое выражение — буквально: «Уашхуа (божество), макъапсыс — мягкий точильный камень»*). Тогда она смиряется. Но больше всего она дорожит своими золотистыми волосами.

Дзызлан идет в услужение к тому, кому удастся вырвать или отрезать у неё прядь волос. Пистолет и ружье против нее бесполезны — они дают осечку, шашка ей тоже не страшна — она перехватывает её за рукоять. Вот, какая Дзызлан!

Однажды ехал какой-то молодец лесом в гости к своим родственникам, а был уже вечер, моросил дождь — самая пора для проделок Дзызлан. Подъехал он к реке, стал искать брод. Вдруг лошадь его захрапела и остановилась. Как ни понукал, ни подгонял он её, она — ни с места. Смотрит всадник, а впереди стоит красавица Дзызлан. Всадник спрашивает её: «Что тебе нужно?» А та не отвечает. Набросилась Дзызлан на него, стащила с коня и вступила с ним в борьбу. Долго боролись они. Дзызлан стала уставать; она потянула его к речке, но молодец, не будь плох, выхватил кинжал и отсек прядь волос красавицы и спрятал в карманчик для газырей. Дзызлан стала покорной и пошла за ним.

Молодец подхватил её и посадил впереди себя на лук седла. Так и привез её домой.

Дзызлан была у него на услужении и все делала по хозяйству. Каждый день она просила вернуть ей волосы, но хозяин не отдавал. Он спрятал волосы Дзызлан под стропила крыши. Однажды все ушли в поле на работу. Дома остались только Дзызлан и маленькая девочка. Дзызлан вскипятила большой котел молока, угостила девочку сливками, а потом стала выпрашивать, где находятся её, Дзызлан, волосы? Девочка показала под стропила. Дзызлан достала прядь своих волос, засмеялась, потом схватила девочку и бросила в котел с кипящим молоком, а сама скрылась.

Рассказывают и про другой случай:

Знаменитый охотник Акун-ипа Хатажуква встретил в долине реки Аалдзга Дзызлан. Он победил её в борьбе, отрезал у неё прядь волос, зашил в кожу и потом носил, как амулет, на груди. Она стала просить отпустить её. Акун-ипа потребовал от неё клятвы в том, что она отныне не будет трогать людей ни днем, ни ночью. Дзызлан дала клятву: «Пусть твоя пуля никогда не минует цели и пусть я буду бессильна причинить зло путникам-мужчинам, с которыми встречусь».

Акун-ипа отдал волосы Дзызлан и отпустил её. С тех пор охотник не знал промаха. Его пуля настигала любую дичь, в которую он не поленился бы выстрелить. Вот каким образом Акун-ипа Хатажуква стал великим охотником. С того времени Дзызлан стала безвредной для одиноких путников-мужчин. Бывало, завидит она человека, далеко обходит стороной. Вот почему не стало видно и слышно Дзызлан.

Говорят, в старину молодые женщины, по выходе замуж, устраивали моления, чтобы установить добрые отношения с Матерью вод.

КАК ОБРАЗОВАЛОСЬ ОЗЕРО РИЦА

Рассказывают старики предание, слышанное от прадедов своих, что на том месте, где сейчас находится озеро Рица, была долина. На ней жили гордые и скупые люди из рода Апшисба. Все они жили богато, кроме одной многодетной вдовы. Бедная женщина трудилась день и ночь, чтобы прокормить ребятишек и все же не могла дать им вдоволь еды. Только и слышала она от них: «Мама, дай есть!»

Каждый день с раннего утра до позднего вечера вдова работала у соседей. Они получали богатые урожаи проса и пшеницы и не успевали обмолачивать зерно. Соседи нанимали вдову, а платили ей тем, что давали ей то зерно, которое не попадало в алахвару* (**Алахвара – выдолбленная каменная плита для молотыбы проса.*).

А много ли наберется такого зерна? На две-три маленькие лепешки. Но как ни была мала плата за работу, вдова никогда не жаловалась, потому что знала: ничего она жалобами не добьется от скупых родичей.

Однажды несчастная семья оказалась в особенно трудном положении: в доме не было ни крупинки зерна, а дети были голодны: они то и дело жалобно кричали:

– Ма-ама, кушать!

– Ма-ма, мы голодны!

Бедная женщина и сама второй день маковой росинки в рот не брала – все детям отдавала. В отчаянии она думала: «Лучше мне умереть, чем слышать жалобы голодных детей. Пойду-ка я еще раз попытаюсь попросить у соседей хоть горсть зерна».

Вдова обошла несколько дворов, но все её соседи отказали ей. Пришла она домой с пустыми руками, а дети плачут: есть просят. Что тут было делать бедной женщине? Насыпала она в котел мелких камушков и поставила на огонь.

– Милые мои, да обойдет мать вокруг вас, сейчас я сварю вам обед, потерпите немного, пока сварится.

Говорит она так, а сама детей по головкам гладит, ласкает их. Детишки расселись вокруг очага, над которым висел котел с камушками, и ждут обеда. А чего они могли дожидаться? Наступил вечер. Дети все плакали, ждали, пока не сморил их сон. Сидит женщина у очага и горюет.

В это время по аулу ходил какой-то пришлый старик и просился на ночлег. Но все отказывали ему в крове и пище. Так подошел он к дому вдовы.

– Эй, хозяин!

– Ау! – откликнулась вдова.

Она вышла и приветствовала старика словами: «Добро пожаловать!».

Старик вошел и сказал:

– Я очень голоден, скрывать это, пожалуй, не стоит. Не можешь ли ты меня чем-нибудь накормить?

– Ой, сейчас, добрый человек, – сказала она, а сама смотрит на котел. Стыдно ей и горестно, что нечем гостя накормить.

– Я вижу, что в котле у тебя камушки. Если у тебя ничего не припрятано, то чем же ты меня накормишь? – спросил гость.

– Нет, ничего у меня не припрятано, – ответила вдова. – Но я буду ждать, может быть бог пошлет мне что-нибудь, чтобы я могла соблюсти закон гостеприимства и накормить тебя.

Через некоторое время камушки в котле превратились в муку, и вдова сварила мамалыгу. Она накормила гостя, потом разбудила детей, дала им поесть и уложила спать, а то, что осталось, поела сама и легла отдыхать.

Когда она встала рано утром, гостя уже не было. Вышла она на порог и видит, что со всех сторон к дому вдовы подступает вода. Все вокруг было уже затоплено и только её домик, как островок, стоял посреди большого пространства воды. От её домика к берегу шла узкая незатопленная тропа. Вдова разбудила детей и говорит им:

– Пришла большая беда: вода затопила все село. Только наш дом уцелел и от него есть тропа, по которой можно выйти на берег. Значит бог не хочет, чтобы мы погибли. Идемте скорей!

Подхватила она на руки самых малых ребят, а другим велела держаться за её подол, и пошли они по тропе. Идут они, а вода следом за ними наступает. И только вдова вышла с детьми на высокий берег, как все пространство долины сплошь поглотила вода.

Так образовалось озеро Рица. Говорят еще старики, что кто бы из рода Апшисба ни появлялся у озера, его тянет какая-то неведомая сила утопиться в нем. Вот почему от рода Апшисба ныне уцелели только потомки сыновей бедной вдовы.

О ТОМ, КАК РАЗЛУЧИЛИСЬ АМРА И АМЫЗ

В горной стране жила девушка несравненной красоты. Она была хорошего нрава и искусной рукодельницей. На равнинной местности, в соседстве с ней, жил прекрасный юноша. Он был ловким джигитом, ничего не боялся, любил странствовать.

До юноши дошел слух о прекрасной девушке из горной страны. Он давно дал клятву, что возьмет себе в жены только такую девушку, которая в один день, от зари до зари, сошьет ему и бурку, и черкеску, и башлык, и ноговицы, и чувяки.

Набрал он войлока, сукна, шелка и сафьяна и поехал к красавице-горянке. Пришел и рассказал ей о своем условии.

Девушке джигит уж больно приглянулся, она полюбила его.

Девушка приняла условия.

– Приходи завтра после захода солнца, будет исполнена твоя просьба, – сказала красавица.

Юноша уехал домой. На следующий день с самого утра девушка принялась за работу. Вечером, на закате солнца, у нее все уже было готово, даже чувяки с кожаными носками, только не успела пришить застёжки к черкеске и архалаку – времени не хватило. Если бы солнце задержалось чуть-чуть, хотя бы на высоту топорича, она все бы кончила, но солнце уже заходило. Тогда девушка, видя, что она не сможет выполнить свое обещание, спустилась с балкона, взобралась на камень, что лежал перед домом, и стала молить бога:

– Творец наш, создавший меня, прошу тебя, приподними солнце на высоту длины топорича, чтобы я успела закончить свое шитье!

И желание девушки исполнилось: солнце, которое уже почти зашло, вдруг поднялось вверх, и девушка смогла закончить в срок свою работу.

Тут пришел юноша. Примерили одежду и обувь, все пришлось как раз впору, как будто девушка сняла с него мерку.

В день свадьбы он послал за невестой дружков-верховых, и они привезли девушку. Три дня и три ночи гости не вставали из-за стола. Но вот кончился пир, и вечером жених, как принято, вошел в амхара* (*Амхара – домик для новобрачных*). Только что молодожены разделись и собрались лечь в постель, как кто-то позвал со двора:

– Эй, хозяин! – и назвал жениха по имени.

– Хай! – быстро откликнулся он.

– Иди скорей сюда! – позвал тот же голос.

Юноша тотчас же оделся, вышел из амхара и куда-то исчез. Молодая ждала-ждала, но в эту ночь он не вернулся. Явился он только на рассвете, мокрый от росы. Наступило утро, а молодые так и не успели прилечь.

А вечером едва они остались одни, неизвестный снова позвал хозяина и увел с собой. И опять он вернулся только на рассвете.

На третью ночь повторилось то же самое — так каждую ночь кто-то вызывал его и уводил с собой.

Надоело все это молодой, говорит она золовке:

— Каждый вечер твоего брата кто-то вызывает, и затем они уходят, так что мы вдвоем как муж и жена ни одной ночи не нровели.

— Если так, — ответила золовка, — я прослежу за братом этой ночью и никуда его не отпущу!

Вечером золовка спряталась около амхара, чтобы подкараулить брата. Вот наступило время ложиться спать. Вдруг опять тот же самый голос снова вызвал хозяина, тот вышел и пошел, не останавливаясь. Сестра бросилась за ним, догнала, поймала, но не смогла удержать — на глазах у сестры юноша стал превращаться то в змею, то в лягушку, девушка испугалась и выпустила брата. Он ушел, а сестра вернулась домой и рассказала все, что видела.

— Ну, на следующую ночь я его не пущу! — сказала тогда мать юноши, и вечером, притаившись, стала караулить.

Наступило время ложиться спать. Снова кто-то позвал юношу, снова он вышел из дому и пошел. Мать бросилась вдогонку, настигла, поймала, но лучше бы в её руках оказался враг, чем сын: сперва он обернулся змеей и начал кусаться, потом превратился в лягушку, затем — в пламя и стал жечь. Мать долго его не пускала, наконец, не стерпела, выпустила, и он ушел.

Домой юноша вернулся, как всегда, усталым, изнуренным.

Тогда молодая говорит золовке и свекрови:

— Вы не смогли его задержать — этой ночью я сама поймаю его и никуда не пущу!

В ту же ночь, когда муж вышел из дому, жена пошла следом и поймала его. Он, как и раньше, сначала превратился в змею, в лягушку, потом стал пламенем, — все же она не пускала его, пока он не скажет, куда уходит. Юноша молчал. Вдруг появилась какая-то женщина и говорит:

— Я прокляла этого юношу. Каждую ночь он будет уходить от тебя, потому что ты своей молитвой разлучила меня с ним, моим мужем, и мы из-за тебя больше никогда не сойдемся.

Оказывается, эта женщина была Амрой — Солнцем, а её мужем был Амыз — Месяц.

Раньше. Амра и Амыз жили вместе и никогда не разлучались, как муж с женой. Теперь, по вине девушки, они разошлись и больше не смогли сойтись.

Но и новый брак не принес счастья. Как только наступает вечер и молодые собираются лечь в постель, приходит Амра и уводит юношу с собой.

Так продолжается и по сей день.

ОТЧЕГО НА ЛУНЕ ПЯТНА

Жил богатый князь. У него было трое сыновей, а хотелось ему иметь еще дочь. Князь стал молить бога, прося у него дочку. Желание его исполнилось: скоро его семья пополнилась дочерью. По этому поводу князь устроил большой пир.

Однажды в загон для скота ворвался волк, схватил ягненка и унес. Карауливший в эту ночь стадо младший из братьев увидел волка и выстрелил в него. «Вроде попал, — думает он. — Пойду-ка, посмотрю». Видит он, там, где пуля настигла волка, лежит отбитый палец. Взял он его, завернул в тряпочку и принес домой.

В это время лежавшая в колыбели новорожденная плакала. Подошли к ней и видят, что у неё на руке оторван палец. Приложил младший брат оторванный палец к руке сестры-младенца и видит: подходит. Тут он понял, что новорожденная ведьма — оборотень. Это она под видом волка таскала скот из княжеского стада.

Огорчились братья такому неприятному открытию и разошлись кто куда. Сестра-колдунья погналась за младшим братом. Бросился он бежать, а та — за ним. Видит младший брат, дятел долбит дерево.

— Задержи, дятел, как-нибудь ведьму, а то мне от неё плохо будет, — попросил он.

Но дятел ответил:

— Не могу, нет времени. Мне нужно поскорее добыть пищу своим детям. Видишь, дерево гнилое, скоро оно упадет. Придется тогда голодать.

Младший брат ударил дерево палкой, и стало оно молодое, крепкое. Пошел он дальше. В глухом лесу увидел он маленькую избушку, а на пороге сидит колдунья Арупап. Младший брат попросил её:

— Помоги, нан, матушка, спаси от сестры-ведьмы. Погубит она меня.

– Иди скорее дальше. По дороге ты встретишь большой двор, но не заходи в него, а следуй все прямо.

Младший брат все шел и шел, миновав двор, о котором говорила Арупап, и, наконец пришел в края, где живет красавица Луна. Он ей очень понравился, и она вышла за него замуж.

Прошло много времени, Луна стала замечать, что её муж загрустил.

– Что с тобой, о чем ты думаешь? – спросила она мужа.

Он рассказал ей о сестре-чародейке, о том, что его беспокоит судьба братьев и родителей. Выслушала его Луна, дала ему кольцо, а потом говорит:

– Иди и найди своих братьев и родителей, а если тебе придется очень трудно, тогда брось это кольцо мне.

Муж Луны сел на коня и поехал. Много дней и ночей был он в пути, наконец, приезжает домой. Никто его не встретил, видит он, что хозяйство запущено, заброшено. Стоит только одна хижина с конусообразной крышей – акуацв, над ней дымок вьется. Спешился он и подошел к дому. Выходит ему навстречу сестра. Она обрадовалась, обняла брата, приглашает в дом. Через некоторое время сестра вышла. Она съела левую заднюю ногу араша, а потом вошла и спросила брата:

– Милый братец, что же ты это приехал на коне о трех ногах.

Понял брат, в чем дело, и ответил:

– Да.

Снова вышла сестра, съела вторую ногу араша.

– Что же ты, милый брат, приехал на лошади о двух ногах? – спрашивает она его.

Он ответил так же, как и в первый раз. Так сестра по частям съела всю лошадь, а потом обращается к брату снова:

– Милый братец, что же ты пешком пришел?

Затем она вышла, сказав, чтобы он подждал её, а сама пошла в кузницу точить зубы. Сидит брат и думает, что же делать? В это время в избушку прибежала крыса. Схватила она анхиарцу и стала играть на ней, приговаривая:

– Уходи скорее, твоя сестра точит зубы на тебя. Она хочет тебя съесть.

Брат пустился бежать. Ведьма наточила зубы, вошла в избушку, видит, нет брата. Отправилась она за ним вдогонку, вот-вот догонит. Он добежал до дятла и просит его помочь ему. Дятел сказал: «Беги, а я покажу ведьме другую дорогу».

Но ведьма скоро догадалась, что дятел её не по той дороге послал, и снова погналась за братом. Стала она его догонять. Добежал он до избушки Арупап. Колдунья Арупап тоже немного задержала злую ведьму-людоеда. Но все же сестра стала догонять брата: вот-вот схватит его. Тут брат снял с пальца кольцо и бросил его жене в небо. Выскочило несколько собак и набросились они на ведьму, а брат ведьмы быстро начал взбираться по лунной дорожке в дом жены. Вывернулась ведьма от собак, подпрыгнула и схватила брата за ногу. Ей удалось оторвать ногу брата до колена. Так с оторванной ногой он и живет теперь на луне. Если вы внимательно присмотритесь в очертание пятен на Луне, то увидите в них одного человека — это он.

АБРСКИЛ

Чудесно было детство Абрскила. Он рос не по дням, а по часам. За десять лет он стал уже взрослым. Также быстро созрел его ум, окрепла сила, развилась ловкость.

В те времена на Апсны* (*Апсны — Абхазия.) — Страну души — часто нападали чужеземцы и разоряли ее. Абрскил собрал храбрых сородичей и в жарких битвах победил врагов.

Прекратились набеги, спокойно стало в Апсны. Одно имя Абрскила наводило страх на недругов; враги боялись обнажить оружие, шашки и кинжалы ржавели в ножнах.

А народ любил своего друга и защитника Абрскила. Молва о нем неслась из страны в страну, из края в край.

Когда исчезли разбойники и грабители, Абрскил принялся уничтожать папоротники, высасывавшие из земли ее живительные соки, вырубал колючее держи-дерево, отсекал лианы, высевшие поперек дорог. И стали поля давать невиданный урожай, на лугах зазеленели сочные травы, вымя коров и коз были полны молока.

Беспощаден был Абрскил к угнетателям и злым людям, но не хотел он мириться и с богом. Он носился высоко в небе на своем боевом коне, араше, рубил шашкой облака и высекал из них молнии. Если на земле путь ему преграждала цепкая лиана, перекинувшаяся с дерева на дерево, он разрубал ее, чтобы ему не приходилось нагибаться и чтобы люди не подумали: «Вот Абрскил склоняет голову перед богом».

Но был у Абрскила соперник по силе — злой великан-адау. Он жил на высокой неприступной горе, оттуда протягивал длинные руки к морю и топил ради прихоти корабли. Проголодавшись, он выхватывал из пучины рыбу, подносил ее к солнцу, пек и съедал с костями и ребухой.

Однажды Абрскил вступил во владение адау. Он приблизился к великану и окликнул его:

— Эй, что ты тут делаешь?

– Не видишь? Ем рыбу.

– И больше ты ни на что не способен?

– А вот прыгну сейчас в море и выплесну столько воды, что она затопит всех прибрежных жителей да и тебя с ними. Берегись! – крикнул адау и собрался прыгнуть.

Но Абрскил опередил злодея. Он пустил в него стрелу, она впилась ему в ногу, и адау рухнул на землю. А кровь потекла таким бурным потоком, что чуть не унесла Абрскила в море. Адау дернул раненой ногой и сшиб лодыжкой вековую дубовую рощу.

Вот, наконец, богу стало невмоготу терпеть нрав Абрскила, созвал он своих слуг и сказал:

– Идите, схватите этого гордеца, бросьте его в бездну, и пусть он там мучается, пока не образумится.

Но Абрскил выбрал себе убежищем вершину горы Ерцаху и взморье. Едва божьи слуги достигали вершины Ерцаху, Абрскил вскакивал на своего верного араша, и тот мигом уносил его к морскому берегу. Там Абрскил укладывался в тени утеса на бурку и отдыхал. А когда божьи слуги спускались к берегу, он вновь садился на араша, и тот мчал его на вершину Ерцаху.

Так спасался Абрскил от врагов. Божьи слуги ничего не смогли с ним поделать. Наконец, они отправились к одной старой колдунье, которая дала слово Абрскилу, что откажется от своего гнусного ремесла, и он пощадил её. Она же в глубине сердца его ненавидела.

– Выручи нас! – взмолились божьи посланцы. – Без твоей помощи нам не справиться.

– Зарежьте стадо быков и коров, – сказала в ответ старуха, – снимите с них шкуры, безшерстной стороной вверх постелите у вершины Ерцаху и посыпьте просом. Когда араш наступит на шкуры животных, он поскользнется и упадет. Тут и хватайте Абрскила.

Сделав все, как им приказала колдунья, часть божьих слуг направилась к морскому берегу, где отдыхал Абрскил, а другая – стала подстерегать его у вершины. Как всегда, чуткий араш ржанием предупредил хозяина об опасности. Абрскил вскочил на него и мигом очутился у седоглавой вершины Ерцаху. Но араш поскользнулся на шкурах, Абрскил не успел соскочить с него и оба рухнули в глубокое ущелье. Там посланцы бога схватили и связали героя.

Бог приказал своим слугам заковать Абрскила в цепи и заточить в самую неприступную пещеру. Старуха-колдунья указала им на Члоускую пещеру. В нее и были заточены прикованный к цепи Абрскил и его араш. А цепи прикрепили к железному столбу, глубоко вбитому в землю. Бог поручил колдунье следить за пещерой, чтобы никто туда не проник. Абрскил должен был умереть от голода.

Но старуха, утолив свою жажду мести, все же пожалела Абрскила – дала ему молоко и вареную тыкву, а арашу – молотую сталь.

Проведал об этом бог, – разгневался; он превратил колдунью в собаку и наложил на нее заклятие – вечно сторожить Абрскила и его араша. Тоща собака стала лизать цепь, которой был прикован Абрскил. Скоро цепь истончилась – стала как шелковая нитка. Но едва собака присела отдохнуть, – цепь стала прежней. Снова бросалась собака лизать, истончая цепь, и снова цепь восстанавливалась, как только уставала собака. Так повторялось бесконечно.

Не спал и Абрскил; он с еще большей яростью расшатывал железный столб. Вот столб уже шатается, еще толчок, и сейчас, кажется, Абрскил обрушит его и освободится. Но вдруг какая-то черная птичка садится на верхушку столба, и узник замечает, что столб перестал поддаваться его усилиям. Абрскил сгоняет птичку, пробует опять расшатать столб, но снова садится она на верхушку столба... В досаде герой ударяет молотом по тому месту, где уселась птичка, но только вбивает столб все глубже в землю.

Снова трудится герой – день за днем, ночь за ночью. Но напрасны его усилия: едва расшатается столб, как прилетает неведомая птичка...

Однажды отважные люди с зажженными факелами проникли в глубь пещеры; они громко звали Абрскила, хотели его освободить. Долго шли они по пояс в воде, изнемогая от холода. Нелегко было им идти в низкой пещере с неровным сводом. В это время Абрскил, стиснув зубы, расшатывал столб. Вот услышал он людские голоса, радостно заржал и прикованный араш. Во тьме блеснул луч света.

Из мрака пещеры раздался голос Абрскила:

– Не добратья вам, добрые люди, ко мне, по мере вашего приближения злые силы удаляют меня от вас, вернитесь обратно! Только скажите: растут ли еще на земле папоротники и сорные травы? Есть ли еще колючки и терн? Угнетают ли злые люди слабых?

– Да, растет, – со скорбью ответили почитатели Абрскила, проникшие в пещеру. – Да, есть колючки... Да, угнетают!

Абрскил с новой силой рванул столб, и цепи зазвенели. Герой простонал:

– Эх, нет еще счастья в родной стране, нет еще покоя человеку на земле!

С тем умолкла пещера и века была немой.

Порою люди рассказывают о пленении Абрскила иначе. Говорят, что его всегда выручал горный посох – алабаша – с острым железным наконечником, В минуту опасности Абрскил втыкал алабашу в землю, и, опираясь на нее, делал такой прыжок, что исчезал из глаз врагов.

А божьи слуги обратились к черному дятлу, чтобы он повредил адабашу Абрскила, и за это обещали ему красную шапочку. Пятел разыскал Абрскила и, пока тот спал, стал долбить алабашу. Продолбил он её до половины, а затем известил об этом божьих слуг. Те кинулись к Абрскилу. Герой вовремя проснулся, увидел врагов, вскочил и, опершись на алабашу, хотел перепрыгнуть через ущелье. Но алабаша подломилась, и он упал. Тут-то подоспевшие враги и схватили его...

Так или иначе, но Абрскил остался плененным в пещере. Но память о нем жива в народе. Его подвиги остались примером для смелых, благородных людей, воодушевляют их в борьбе с врагами и необузданными силами природы.

АЦАНЫ

По преданию, когда-то Абхазию населял исчезнувший ныне народ – ацаны. Жили ацаны в горах и, говорят, были настолько малорослы, что лазили на папоротники, чтобы рубить их вотки.

Тогда на горах не бывало ни снега, ни дождя, даже ветер не дул, погода стояла всегда хорошая.

Ацаны жили беззаботно, никого не боялись, ни с кем не считались, даже бога у них не было.

«Кто же, кроме нас, владеет жизнью?» – говорили они, и ничего, кроме своей головы, не ценили.

Однажды в полдень, когда ацаны находились внутри ацангвара – за каменной оградой, сверху незаметно для всех опустилась золотая корзина. В ней была золотая люлька, а в люльке лежал новорожденный ребенок.

Увидели ацаны младенца – обрадовались. Они приняли его к себе и воспитали. Он рос, как день, и вырос так быстро, что все удивились.

Однажды, когда ребенок стал уже взрослым, он спросил своих воспитателей:

– Вот вы, ацаны, ничего не боитесь, а есть ли такая сила, которая смогла бы вас победить? Кто одолеет вас?

Дедушка ацанов, которому было триста лет, сказал:

– Что может нас победить? Если выпадет ватный снег и если он загорится, тогда, может быть, мы тоже сгорим. Больше нет на земле силы, которая смогла бы нас победить!

Вдруг юноша бесследно исчез.

– Куда ушел наш ребенок? – спрашивали друг друга ацаны. Искали они его повсюду, но нигде не нашли.

Прошло немного времени. Однажды дедушка ацанов заметил, что у козла, который вместе со стадом был за каменной оградой, от ветра развевается длинная борода.

– Хай* (**Хай! – восклицание, означающее сожаление или озабоченность.*), теперь конец нам! Мы вырастили не ахупха* (**Ахупха – воспитанник (аталык).*), мы воспитали своего разорителя, он погубит нас! – закричал старший и указал всем ацанам на козла.

– Что такое? – спросили они. Старик ответил:

– У нас, вы сами знаете, никогда не было ветра, а вот теперь появился ветер и развеивает бороду козла. Нас ждет гибель, пришел наш конец!

А ветер дул все сильнее. Наконец пошел ватный снег. Снег шел, шел и выпал до двух сажень. Вдруг вата загорелась, и все выгорело дотла.

Так погибли ацаны. Но в горах остались до сих пор каменные ограды ацанов – «ацангвара». И теперь еще есть в горах подъем, называемый «Ачагылара», т. е. Олений косогор. Он назван так потому, что когда-то один из ацанов-охотников, быстроногий и смелый, как все ацаны, гнался за оленем. В этом месте усталый олень остановился, и охотник поймал его за хвост.

ЛЕКАРЬ ЛУКМАН

Едва человек появился на свет, он стал думать как бы не умереть с голоду, как согреться в студеной день и найти лекарства от хвори.

Чем больше становилось людей, тем больше появлялось болезней.

Вот в эту-то пору и появился лекарь по имени Лукман. Он задумал облегчить страдания людей, найти средство от болезней. Лукман искал разные целебные травы и корни в полях, ущельях, по берегам рек и ручейков, по горным пастбищам. Для заживления ран он нашел ахурбгиц* (**Ахурбгиц – подорожник.*), для лечения сибирской язвы – ашхардац* (**Ашхардац – горец кроваво-красный.*), для лечения малярии – аджаква* (**Аджаква – зимовник многоцветный.*) и открыл целебные свойства множества других трав. Цветами, листьями, корнями он лечил людей от всяких недугов. Только одного он не знал – как лечить зубную боль.

Как-то раз к нему приползла змея и стала умолять:

– У меня бывают страшные головные боли, вылечи меня!

Лукман согласился ей помочь, при этом спросил: не знает ли она средства от зубной боли.

– Если нельзя успокоить зуб лекарством, то надо его вырвать, так как нет ничего хуже этого страдания,-ответила змея.

– Да, я понимаю, – сказал Лукман, – но беда в том, что я не знаю, чем и как нужно рвать зубы.

– Ты можешь рвать зуб таким, похожим на мою голову, приспособлением, которое могло бы открываться и закрываться.

– Это прекрасный совет. И в благодарность за него я сообщу тебе самое верное средство от головной боли. Как только у тебя заболит голова, ложись, свернувшись клубком, на большой дороге, прижав голову к земле и закрыв глаза. Так и лежи неподвижно, стараясь заснуть, ни на что не обращая внимания. Примерно через час головная боль пройдет бесследно.

– Спасибо друг, – сказала змея и уползла в кусты, чтобы сообщить всем змеям средство от головной боли.

Вот почему змеи и ныне, свернувшись клубком, устраиваются посреди дороги, а люди, подкравшись к ним, их уничтожают.

Как-то раз Лукман, после проливного дождя, хотел переправиться через реку, которая сильно разлилась. Узенький мостик, переброшенный через нее, был скользким, так как вода проступала снизу через щели. Лукман поскользнулся и упал в реку. С трудом ему удалось выкарабкаться на сушу. Большая часть лекарств, которые он нес с собою, утонула, и только кое-что течение вынесло на берег. Лукман собрал уцелевшие снадобья, ими он лечит народ и до сих пор.

АЧАРПЫН

Ты, конечно, знаешь, дад* (**Дад – ласковое обращение старшего к младшему.*), то растение, из которого делают свирели – ачарпын.

Большой раскидистый куст ачарпына красовался в горах. Стоять бы ему да цвести на радость себе и другим. Но вот какой-то прожорливый козел подошел к кусту и начал объедать листья.

Ачарпын стал просить козла:

– Послушай, козел! Оставь ты меня в покое. Неужели тебе мало хорошей травы? Я вырос вовсе не для того, чтобы ты съел мои листья.

Но упрямый козел в ответ насмешливо заблеял и продолжал объедать листву.

Ачарпын опять взмолился:

– Эх, козел, козел! И не жалко тебе уродовать меня? Бородатый обидчик обозлился и заблеял:

– Молчи, ты своими жалобами мешаешь мне насладиться едой.

Тут козел стал на задние ноги и оторвал ачарпшу макушку, а копытами поломал ветки.

Ачарпын протяжно и громко застонал, и жалоба его донеслась до пастуха, который неподалеку пас коз.

– Кто это так жалобно плачет и о чем? – спросил пастух, оглядываясь, но вокруг никого не было. Стоял только куст ачарпына.

– Это я горюю, – сказал ачарпын.

– Ты же видишь – глупый козел меня совсем изувечил.

– Не могу ли я чем-нибудь помочь тебе? – спросил пастух.

– Постарайся, и я отплачу тебе, – отвечал ачарпын. – Я умею петь не только печальные, но и радостные песни. Только дай мне для этого новую жизнь: срежь меня и заполни мою сердцевину человеческим дыханием. Тогда я стану твоим другом и спутником – звонкою свирелью. Под мою песню твои козы и овцы будут лучше пастись, будут давать много молока, хороших козлят и ягнят.

Пастух сделал так, как сказал ему ачарпын. Он срезал его и сделал себе свирель. И первая песня, которую он сыграл на свирели из ачарпына, была песня благоденствия стада.

СКАЗАНИЕ О НАРТАХ

РОЖДЕНИЕ НАРТА САСРЫКВЫ

Нарт Сасрыква был самым младшим, сотым сыном Сатаней Гуаши. Необычным было его рождение.

Однажды Сатаней Гуаша белила холсты на берегу Кубани. К полудню, устав от работы, она разделась донага и улеглась в тени кустарника, Дул приятный ветерок, а ее тело белело подобно только что снятому сыру. Отдохнув, она вошла в прохладную воду.

На другом берегу паслось стадо коров, а у самой реки спал Зартыжв – нартский пастух. Его лохматые брови касались травы, и ветер их шевелил.

Сатаней Гуаша сразу узнала его и крикнула:

– Это ты, Зартыжв? Взгляни сюда!

Этот оклик разбудил его. Подняв густые брови, он стал прислушиваться. Голос его очаровал. Присмотревшись, он увидел, что у дальнего берега, лежа на спине, плавает Сатаней Гуаша. У пастуха вскипела кровь в жилах, он был словно охвачен огнем. Зартыжв вскрикнул:

– Сатаней Гуаша, наша госпожа, не ты ли звала меня? Услышав голос Зартыжва, которого Сатаней Гуаша давно заметила и к которому стремилось ее сердце, она ответила:

– Да, это я позвала тебя. Переправься ко мне, я скажу, что хотела.

После ливней Кубань сильно разлилась. Зартыжв бросился в реку, но ее быстрое течение отбросило его назад. Он опять ринулся в воду, но бурлящая река снова отнесла его к берегу. Третий раз бросился он в воду, опираясь на шест, но вода вырвала у него шест.

После этого пастух убедился, что ему не сладить с бурным течением. Он крикнул:

– Сил больше у меня нет, если попытаюсь снова плыть, – утону. А ты вот что сделай: надень платье, повяжи платком голову, покажи весь свой облик.

Она исполнила желание Зартыжва.

Пастух долго глядел на нее и, напрягши все силы, крикнул:

– Сатаней, встань у большого камня. Я в него пущу стрелу. И он натянул тетиву. Стрела сверкнула, как молния. Испуганная Гуаша укрылась за камнем.

Стрела впилась в камень, и на нем возник человеческий образ. Увидев его, Гуаша догадалась, что здесь проявилась волшебная сила.

И снова крикнул ей пастух:

– Высечь этот образ на камне тебе поможет лишь искусный кузнец Айнар. У него клещи вместо левой руки, правая служит молотком, а нога – наковальней.

Гуаша привела кузнеца. Он трудился над камнем три дня. И, наконец, камень принял человеческий облик.

И тогда он сказал ей:

– При рождении этого витязя у соседа ожеребится кобыла и вырастет из жеребенка араш необыкновенной силы и красоты. Сатаней, постарайся раздобыть этого жеребенка для своего сына, рожденного из камня. Этот конь будет под стать ему.

Сатаней спрятала под мышку каменное изображение и пошла домой. Она держала его в тепле целый год, скрывая от людей.

Накануне перевоплощения каменного облика Сатаней Гуаша соткала добротный холст из конопли, отбелила его на солнце, разложив на берегу, а из белоснежной шерсти наткала сукна.

Затем Сатаней Гуаша начала шить черкеску, архалук и башлык. С утра она трудилась и не заметила, как наступил вечер. К вечеру одежда была готова.

Люлька, в которой раньше лежали ее девяносто девять сыновей, стояла у нее в горнице, но ей захотелось иметь особую колыбель. Она пошла к кузнецу Айнару и сказала ему:

– Тебе одному известно, что случилось со мной. Я опять нуждаюсь в твоей помощи.

– Что тебя тревожит, Сатаней Гуаша? Если тебе что-нибудь надо, Айнар-кузнец не пожалеет своих рук, своего молота, наковальня у него всегда готова, и огонь никогда не гаснет.

– Я хочу иметь колыбель! Но она не должна походить на

обычную. Ты знаешь, что тот, который в нее ляжет, не будет похож на других детей. Для него колыбель должна быть выкована из стали, она должна сама качаться и не должна скрипеть.

– Хорошо, такую колыбель я могу приготовить, – сказал Айнар-кузнец.

– Я надеюсь на твои золотые руки. Но, Айнар-кузнец, вот что я еще хотела сказать тебе. Ты начнешь ковать колыбель. Твой огонь днем и ночью будет гореть, твой молот будет греметь, как гром. Мои сыновья, которые сейчас в походе, могут вернуться и спросить тебя, чем ты занят? А что ты ответишь? Неужели ты скажешь им о том, что делаешь колыбель для их брата, который должен родиться? Тогда они пристанут ко мне и станут расспрашивать. Что я им отвечу?..

– Не беспокойся, Сатаней Гуаша, Айнар-кузнец не только умеет мастерить, но и мастер хранить тайны. Работать буду бесшумно, и дым не будет подыматься над кузней. А сталь в моих руках, как мягкий воск.

Сатаней Гуаша вернулась домой. Всю ночь не утихал ураган, хлестал град, гремел гром.

Но в нартском селении люди спали спокойно. Только два человека не спали: Сатаней

Гуаша и Айнар-кузнец.

Могла ли Сатаней Гуаша спокойно почивать? Она трепетно ожидала воплощения каменного образа. Всю ночь она ходила по горнице взад и вперед. Долго обдумывала, какое имя дать новорожденному. Много имен она перебрала и, наконец, остановилась на имени Сасрыква.

Айнар-кузнец тоже не сомкнул глаз в эту ночь. Он трудился у своей наковальни. От удара его молота, как звезды, сыпались искры. Он ковал колыбель.

Стало рассветать. Небо прояснилось. Как только солнечные лучи коснулись снежного хребта, в доме засуетились женщины. Все обрадовались. Родился мальчик.

Но никто не мог дотронуться до младенца — он был огненно-красный. Что было делать? Как кормить? Женщины не смели его коснуться. Они стояли вокруг новорожденного, не веря своим глазам.

В ту ночь у соседа ожеребилась кобыла, но жеребенок не походил на обычных жеребят. Никого к себе не подпускал, ударом копыт отбрасывал того, кто пробовал к нему подойти. Прослышав об этом, Сатаней Гуаша обрадовалась:

— Жеребеночек, жеребеночек, ровесник моего сына, только ты под стать ему!

В ту же ночь младшему дали имя Сасрыква — человек из камня, а жеребенка назвали Бзоу.

Что же было делать дальше с младенцем? Решили вызвать Айнара-кузнеца. Войдя в горницу, он начал его осматривать.

— Пусть растет и множится род великих нартов! — сказал он, протянул свои огромные клещи, захватил ребенка и понес в кузницу, Затем он опустил его в расплавленную сталь, чтобы закалить тело. Ребенок барахтался в огненной жидкости, словно купаясь в теплой воде.

Кузнец теми же клещами снова захватил его. При этом правая нога мальчика, которой касались клещи, осталась не закаленной. Едва ребенок оказался дома, он закричал:

— Мать, я очень голоден, накорми меня!

Айнар-кузнец взял железную миску, наполнил ее расплавленной сталью и поднес к губам ребенка. Тот с жадностью проглотил сталь. Трижды Айнар наполнял миску и три раза ребенок осушал её.

Утолив голод, он обратился к матери:

— Мама, мама! Я спать хочу.

Сатаней Гуаша обняла ребенка и понесла в спальню. К её удивлению и радости теперь от ребенка шло человеческое тепло.

Тут мальчик спросил её:

– Мама, куда ты уложишь меня, где моя колыбель?

– Она была готова до твоего рождения. Её сейчас принесут.

Сатаней Гуаша послала к Айнару за колыбелью. Но посланец

тут же вернулся и сказал, что колыбель никто не может сдвинуть с места. Пошел другой человек, но и тот повторил то же самое. Ни с чем вернулся и третий посланец. Сатаней Гуаша стала стыдить их за то, что они не в силах поднять детскую колыбель.

В это время раздался голос Сасрыквы:

– Мама, оставь их в покое, не брани. Я сам принесу колыбель, мне хочется немного размять ноги.

Сатаней Гуаша обернулась и увидела, что двери дома открыты настежь и на пороге стоит маленький Сасрыква. Он был одет в черкеску, на ногах были ноговицы, а на плечах красовался башлык.

– Нан* (**Нан – форма ласкового обращения.*), что ты выдумал! Твое ли дело её таскать? Ты можешь опозорить род нартов. Люди скажут: когда у них родился сын, ему даже не принесли колыбели.

Едва она успела это сказать, как Сасрыква уже вышел из нартского двора.

Напрасно пыталась его догнать Сатаней Гуаша. Она бежала за ним, а Сасрыква шагал не спеша. Дойдя до колыбели, он поднял её, отнес в горницу нартов и лег в неё. Едва он успел растянуться, как колыбель сама начала качаться. А мать села рядом и запела колыбельную:

Качается колыбель, качается...

Спокойно засыпает ребенок, чудом рожденный,

Направо – дыгу-дыгу, налево – дыгу-дыгу!* (**Дыгу-дыгу – звукоподражание в такт покачивания колыбели.*)

Расти, как вешний день,

Расти, как зимняя ночь,

Луна роняет свои лучи в колыбель.

Направо – дыгу-дыгу, налево – дыгу-дыгу!

САСРЫКВА В КОЛЫБЕЛИ. ПРИРУЧЕНИЕ АРАША

Возвращение из похода нартов, братьев Сасрыквы, совпало с днем его рождения. Братья вернулись с большой добычей.

Подходя к дому, братья запели песню, извещавшую мать об их возвращении.

Сатаней Гуаша, услышав песню, воскликнула:

– Унан, какая радость, невредимыми вернулись мои сыновья!

Но ее охватило раздумье: возвращение сыновей ее и радовало и тревожило. Что скажут они, когда увидят младенца? Что она ответит, если они спросят – кто отец ребенка? Раз родился ребенок, нельзя его скрыть. Об этом узнают, если не сегодня, то завтра... «Так пусть же сейчас узнают, что у них родился брат!» – решила она и, подняв колыбель ребенка, поставила ее во дворе, под ветвистым ореховым деревом.

Нарты въехали во двор и спешили. Каждый при этом гулко ударил плетью о землю. Затем они вошли в свой большой дом и уселись за длинным накрытым столом. Они ели и пили, провозглашая здравицу матери. Младшие нарты обслуживали за столом старших братьев.

Три младших нарта вышли во двор. Вдруг они заметили под ореховым деревом колыбель. Она качалась сама, и в ней спал ребенок глубоким спом. Удивленные нарты окружили колыбель. Один из них хотел остановить движение люльки. Но едва он коснулся ее рукой, как пошатнулся и упал. То же самое повторилось и с двумя его братьями.

– Айт* (**Айт!* – возглас, выражающий возмущение.), что случилось с нами?! Мы великанов побеждали, а детскую колыбель не можем остановить! – закричали братья и бросились гурьбой помогать друг другу. Но не тут то было – скоро братья упали от усталости и уснули возле колыбели, так и не добившись ничего.

Сасрыква мирно спал, он даже не заметил возни братьев вокруг него. Во сне он рос. Как только он уперся головой и ногами в стенки колыбели, тотчас проснулся и привстал. Он увидел, что возле колыбели спят трое нартов, но не окликнул их.

– Мама, мама! – закричал Сасрыква.

– Я здесь, что ты хочешь, сыночек? – отозвалась Сатаней Гуаша.

Она не отходила от стола, где ее сыновья пировали, во все время думала о ребенке.

– Мама, где мой конь, я хочу прокатиться верхом, – сказал Сасрыква и выскочил из колыбели.

– Дитя мое, в ту ночь, когда ты появился на свет, родился и конь для тебя. Сейчас его приведут.

Она тотчас послала человека, чтобы он оседлал и привел коня. Но вскоре прибежал конюх и рассказал, что присланный не смог даже взнуздать коня. Он только собрался его заарканить, как конь ударил копытом и разбил ему голову.

– Айт, собачий сын, – так ему и следует, если не сумел накинуть аркан на жеребенка!
– сказала Сатаней Гуаша, рассердившись, и послала другого.

Но второй посланец погиб от огненного дыхания, выходившего из ноздрей коня, – он почернел и превратился в уголь.

– Опять случилась беда! – сообщили конюхи. Еще больше рассердилась Сатаней Гуаша.

– Айт, несчастный, неужели он был из воска, что растаял от дыхания коня! – сказала она и тут же хотела послать третьего.

Но Сасрыква крикнул:

– Не беспокойся, мама! Я знаю, где мой конь, я пойду и приведу его.

– Подожди, нан, – люди скажут, что нарты пожалели брату дать коня со своего двора. Сейчас тебе приведут другого коня.

И Сасрыкве оседлали коня из нартского табуна. Сасрыква вскочил на него, но конь ушел в землю по колена. Привели другого коня, но и тот не выдержал богатыря. Ни один конь из табуна не подошел.

Тогда Сасрыква, взяв уздечку, пошел к своему арашу.

Подойдя к нему, он сказал:

– Зачем ты, Бзоу, губишь людей? Что тебя сердит?

Конь со ржанием повернулся к нему и стал тереться головой о его плечо. Сасрыква взнуздal араша и привел его во двор. Сатаней Гуаша с радостью встретила сына, передала ему железное седло, которым он и оседлал коня.

– Пусть будет кормом тебе эта молотая сталь, – сказала мать Сасрыквы, протягивая Бзоу полную торбу.

Сасрыква вскочил на араша, и тот полетел в горы, стараясь ударить всадника о скалу и отбить ему ногу; но Сасрыква разгадал эту хитрость и вовремя подтянул ногу. Тогда Бзоу помчался к морю, чтобы утопить Сасрыкву. Тот, подобрав поводья, стал на седло.

Тут Бзоу ринулся ввысь, чтобы разбить его о небесную твердь. Но Сасрыква скользнул под живот араша. Тогда араш кинулся стремглав вниз, чтобы ударить его о землю. Сасрыква устроился на седле, поджав ноги. Почувствовал араш власть всадника и подчинился ему.

Сасрыква стал приучать коня к послушанию: чтобы он почувствовал еще больше силу хозяина, перебрасывал его через нартский дом, при этом он успевал обежать дом и поймать коня на лету.

За время испытания араша Сасрыква вырос на один локоть и вершок. Это удивило нартов, и они подняли тихий ропот:

— Милая матушка, кого видят наши глаза? Мы ждем твоего слова. В жилах Сасрыквы течет нартская кровь, и он не отстанет от нартов в удалстве. В это мы верим. Но наш отец-старик, больной, слепой, сидит у очага. Не от него же родился Сасрыква! Прости нас за дерзкие слова. Чей же он сын, и какого он рода?!

— О, славные мои сыновья! Клянусь моей жизнью, вам стыдится за него не придется. Этот мальчик, который стоит с вами рядом, настоящий нарт. Ни в чем он вам не уступит, хотя и не зачат в материнской утробе. О, сыновья мои, он рожден по воле высших сил. Его образ впервые был воплощен в камне, лежавшем на берегу Кубань-реки, и ему суждены многие подвиги.

СПАСАЯ БРАТЬЕВ, САСРЫКВА ПОБЕЖДАЕТ ВЕЛИКАНОВ

Желая добыть себе славу, нарты собрались в поход. Сасрыква попросил взять и его с собой. Но братья подняли его на смех:

— Куда тебе, ты ведь не настоящий нарт!

Оскорбленный Сасрыква потребовал у матери, чтобы она сказала ему, чей он сын, на самом ли деле он не нарт? Сатаней Гуаша ответила, что он не только настоящий нарт, но лучший из них, и посоветовала нагнать ушедших братьев. Но, когда она стала готовить ему на дорогу айладж* (* Айладж – мамалыга, сваренная с сыром.), Сасрыква схватил руку Сатаней Гуаша, погрузил в котел с горячим айладжем и держал, пока мать не призналась ему, что он сын нартского пастуха могучего Зартыжва.

Сасрыква догнал нартов после того, как они, попав в горный буран, укрылись в пещере. Здесь их застал жестокий мороз. Сасрыква спросил братьев, считают ли они его равным? Нарты рассчитывали на его помощь, и поэтому подтвердили, что считают его равным.

Тогда Сасрыква выстрелом из лука сбил пылающую утреннюю звезду – шарпейца, чтобы окоченевшие нарты отогрелись.

– Грейтесь, пока я не достану настоящего огня, – сказал Сасрыква и поскакал за огнем, который виднелся вдали.

Вскоре он подъехал к огромному костру. Свернувшись кольцом вокруг костра, спал великан – адау. Сасрыква перепрыгнул

великана, схватил горящую головню и ринулся обратно. Но от головни отскочил уголек и попал в косматое ухо адау. Тот проснулся и схватил коня за хвост.

– Ты кто такой? – спросил адау.

– Я простой человек, – ответил Сасрыква.

– А не знаешь ли ты что-либо про нарта Сасрыкву?

– Знаю, слышал о нём.

– Чем Сасрыква любит закусывать для услаждения души, когда он не очень голоден? – спросил адау.

– Говорят, что он поступает так: берет сразу сто баранов, варит в ста котлах, а потом весь этот кипящий отвар с мясом ему вливают в рот, – ответил Сасрыква.

Великан проделал все это и остался очень доволен.

– Видно, Сасрыква понимает толк в еде! – сказал он и снова спросил:

– А не знаешь ли ты, чем Сасрыква прочесывает себе голову.

– На самый край отвесной скалы он кладет огромный камень так, чтобы при первом толчке камень полетел вниз. Сам становится внизу, под скалой, а потом камень сбрасывают, он падает на голову Сасрыквы и разлетается вдребезги. Вот так нарт прочесывает себе голову.

Адау схватил огромный камень, положил его на край отвесной скалы и стал внизу. Сасрыква сбросил камень на голову адау, и камень разбился на куски.

– А как Сасрыква прохлаждается? – спросил адау.

– Сасрыква влезает по шею вечером в горное озеро, за ночь озеро замерзает, а утром он проламывает лед и выходит на берег.

Как только стемнело, адау вошел по горло в горное озеро и остался в нем до утра. За ночь озеро покрылось толстым слоем льда. Утром великан, желая выйти из застывшего озера, рванулся, и лед затрещал. Видя, что и из этого испытания великан может выйти невредимым, Сасрыква сказал ему, что время для выхода еще не настало, надо

прождать еще ночь. Мороз крепчал. Адау вторично попробовал проломить лед, но не смог.

Сасрыква напрасно пытался своей шашкой отрубить адау голову. Только теперь обреченный великан догадался, с кем имеет дело. Желая избавиться от лишних мучений, он сам указал на свою, рядом лежавшую шашку, чтобы победитель ею отрубил ему голову. Сасрыква выхватил из ножен шашку великана и отрубил ему голову. Чтобы голова не отросла снова, он присыпал рану горячей золой.

Перед смертью адау, в надежде погубить нарта и тем отомстить, предложил Сасрыкве вытянуть у него из шеи жилу и опоясаться ею, чтобы стать таким же сильным, как и он.

Вынув жилу, Сасрыква опоясал ею большое дерево. Жила тотчас же стянула дерево, и оно рухнуло на землю. Сасрыква опоясывал и другие деревья, но и те падали, как скошенные травы.

Проверив и истощив силу жилы на вековых деревьях, Сасрыква сплел из нее ремень, подпоясался и подвесил к поясу шашку великана.

Затем Сасрыква отправился к братьям, гревшимся вокруг упавшей звезды, обвил поясом большое дерево и свалил его. Потом взял огонь от костра великана и зажег дерево.

Братья отогрелись и вместе с Сасрыквой вернулись домой.

САСРЫКВА В ПОДЗЕМНОМ ЦАРСТВЕ

Нарты вернулись целыми и невредимыми. О том, как спас их Сасрыква, они не хотели рассказывать никому.

— Мы сегодня живы и ходим по земле, — говорили нартские братья. — Чего еще нам не хватает?

Сам Сасрыква не любил напоминать о совершенном геройстве. Подвиг его остался никому не известным.

Единственное, на что пошли братья, — это после похода сказали матери:

— У Сасрыквы доброе сердце, он славный парень. Нам кажется, что он нас никогда не осрамит, куда бы он с нами ни поехал.

Мать очень обрадовалась этому.

— Любите друг друга, дети мои, если будете дружно жить, никто не сумеет вас победить, — сказала им Сатаней Гуаша.

Братья стали бояться Сасрыкву, старались во всем ему угождать, но в душе таили желание погубить его.

И вот, сговорившись, они повели однажды Сасрыкву к пропасти и попросили его еще раз показать свое удалство — перепрыгнуть через пропасть. Сасрыква разбежался для прыжка, но в последний миг братья подставили ему ногу и столкнули в пропасть.

Долго летел Сасрыква и, наконец, достигнув дна, очутился в невиданной стране. Он прошел несколько селений, но не встретил ни одного человека. Наконец вдали нарт увидел избушку, над ней вился едва заметный дымок. Обрадовался Сасрыква и пошел на дымок. В избушке сидела одинокая старуха. Сасрыква поздоровался с нею и спросил, куда девались жители?

— Здешние люди, — ответила старушка, — брали воду в ближней реке. Но в нее забрался страшный дракон-Агулшап и стал пожирать всех, кто приходит по воду. Много поглотил он народа, жертвой его стали и семь моих сыновей. Люди в отчаянии переселились в другую страну.

Сасрыква тотчас же взял кувшин и, несмотря на уговоры старушки, направился к реке. Как только он подошел к берегу,

Агулшап кинулся на него, Сасрыква вынул шашку великана и несколькими ударами разрубил чудовище на части. Только беда — У Агулшапа вместо одной отрубленной головы отросли две. Сасрыква отрубил и эти головы, но вместо них появились три. Он и их отрубил и присыпал горячей золой. На этот раз дракон издох. Затем Сасрыква набрал полный кувшин воды и вернулся к старушке.

Обрадовалась старушка гибели дракона и стала готовить угощение для гостя.

В это время показался орел и стал кружить над Сасрыквой.

— Каждый год я выводил по семи орлят и всех их поедал дракон, — сказал орел. — А сам я мог лишь украдкой спускаться к реке, чтобы напиться... Ты убил дракона, и я готов служить тебе и исполнять все, что захочешь.

— У меня одно желание — опять попасть в мою страну, — ответил Сасрыква.

— В таком случае, — сказал орел, — попроси здешних жителей, каких отыщешь, резать нам на дорогу сто быков, разрубить

их на куски и мясо уложить в корзину.

Когда бежавшие жители узнали, что Сасрыква убил дракона, они вернулись в родную страну и с радостью исполнили его просьбу. Затем Сасрыква с корзиной, наполненной мясом, устроился на спине орла и тот, медленно паря, стал подниматься из пропасти.

При каждом крике орла Сасрыква бросал ему в клюв по куску мяса. Они были уже близко к цели, когда запас мяса иссяк. Орел крикнул несколько раз и, не получив мяса, обессиленный, стал опускаться. Тогда Сасрыква, не долго думая, вырезал из своей икры кусок мяса и накормил. Тот снова стал подниматься и вылетел из пропасти.

Орел опустился на землю нартов и спросил Сасрыкву, как он достал последний кусок мяса. Сасрыква показал ему окровавленную ногу. Орел обвел крылом его рану, она исцелилась, и Сасрыква возвратился домой.

Дома он застал мать, сидевшую у очага и горько оплакивавшую пропавшего сына. Увидев Сасрыкву, она безмерно обрадовалась. А братья нарты, скрывшие от матери свой коварный поступок, пришли к нему с повинной. Сасрыква простил их.

ПОХОДЫ САСРЫКВЫ

Сасрыква проводил жизнь в походах. Свои походы он любил совершать от восхода и до захода солнца.

У одной старухи великаны-адау похитили единственную дочь. Узнав об этом, Сасрыква помчался за великанами. Подъехал он к их неприступной крепости с высокими железными воротами.

А у ворот крепости непрестанно качались друг против друга две огромные сабли, и никто не мог туда проникнуть. Сасрыква во мгновение ока пролетел между саблями на своем араше Бзоу, истребил похитителей и освободил пленницу. Он захватил много добра, а из сада великанов – фруктовые деревья и виноградную лозу. С тех пор и парты стали разводить виноград и возделывать вино, которое стало опьянять и ссорить людей. Так появился виноград в Апсны.

Сасрыква прослышал о сестре радизов, которые соперничали с нартами. Он отправился добывать себе жену. Шесть дней и ночей ехал он по долгой лесной тропинке. И на седьмой день на горке увидел сияющий дворец. Здесь на высокой башне жила прекрасная девушка. Её питали мозгами дичи. Один из братьев красавицы был неразлучен с солнцем, другой – с луной, третий – с ветром. Саорыква с разбегу пустил своего араша в крепость и выбил ворота. Он явился в такое время, когда луна убывала, туман застилал солнце, а ветер стихал. Он коснулся мизинцем груди своей избранницы, и она последовала за ним.

Вернулся брат девушки, который был с ветром и, не застав сестры, погнался за похитителем. Услышав шум от вихря, Сасрыква обернулся и увидел своего преследователя. Он повернул к нему голову араша и устремился прямо на него. Из ноздрей араша повеял ураган, который отбросил брата далеко, к вершине горы. Вскоре в погоню за Сасрыквой уже летел средний брат, спутник луны, насылая на него стужу. Тогда из ноздрей араша стали вылетать струи пламени и пересилили стужу. Тут начал

догонять и третий брат, источавший нестерпимый зной. На этот раз араш исторг из своих ноздрей холодное дыхание и тем спас Сасрыкву от грозившей гибели.

В то время на западе жил один злой царь, с которым нарты враждовали. Царь жил в неприступной крепости, у него было много добра. Нарты не раз пытались взять крепость, но безуспешно.

И вот Сасрыква придумал такую хитрость, чтобы овладеть твердыней. Он сказал своим братьям:

– Обмажьте меня смолой и выстрелите меня, как стрелу из лука так, чтобы я очутился в крепости, а, попав туда, я знаю, как взяться за дело.

Нарты согласились.

Но в той крепости находилась злая старуха из рода колдунов-аджиныш. Она предупредила защитников крепости:

– Нарты опять пришли к нам, хотят подбросить своего человека. Если они сумеют это сделать, наступит наш конец. Выройте глубокую яму, он упадет в эту яму, и мы его забросаем камнями.

Защитники крепости, вырыли огромную яму. Действительно, Сасрыква угодил туда. Его стали забрасывать камнями. Но он выхватил шашку и поднял над головой. Лезвие рассекало сбрасываемые камни, и они падали около него. По мере того, как яма заполнялась камнями, Сасрыква, взбираясь на камни, приближался к ее краю. Наконец он вылез и стал шашкой рубить врагов. Когда он с ними покончил, нарты увидели кровь, которая текла из-под ворот крепости. Они догадались, что Сасрыква победил, и беспрепятственно вошли в крепость. Им досталась богатая добыча.

САСРЫКВА И ПАХАРЬ

Однажды Сасрыква спросил свою мать, есть ли на свете кто-либо сильнее его.

– Конечно, сынок, – сказала мать, – не зазнавайся. На этом свете немало богатырей, которые сильнее тебя.

Сасрыква решил проверить слова матери и не возвращаться домой до тех пор, пока не встретит человека, который окажется бы сильнее его.

Долго странствовал Сасрыква и, наконец, встретил работавшего пахаря, который прихрамывал. На праведствие Сасрыквы тот не ответил. А на второй резкий оклик пахарь схватил Сасрыкву и вместе с конем сунул под глыбу вспаханной земли. Когда к пахарю пришла жена с едой, он сказал ей:

– Там под глыбой лежит какой-то жалкий всадник, возьми его и отнеси домой детям на забаву.

Жена вытащила Сасрыкву с конем из-под глыбы, положила в деревянную миску, поставила миску на голову и пошла домой. По дороге Сасрыква хотел выпрыгнуть из миски, но не смог, настолько она была глубокой. Когда жена пахаря проходила по лесу, Сасрыква уцепился за ветку дерева и выбрался из миски. Дома жена пахаря сняла миску с головы и хотела отдать Сасрыкву детям, но когда увидела, что он исчез, вышла из дому и вылила кувшин воды. Началось наводнение, и Сасрыкву подхватила волна. Жена пахаря поймала его, и дети пахаря до вечера забавлялись Сасрыквой.

Когда стемнело, пахарь вернулся домой, поужинал, сел у костра и спросил Сасрыкву:

– Говорят, что среди абхазцев есть какой-то герой по имени Сасрыква. Не знаешь ли ты его?

– Я и есть Сасрыква. Я думал, что сильнее меня нет никого на свете, но каюсь, ошибся!
– ответил Сасрыква.

– Эх ты! Есть люди, которые не только сильнее тебя, но и сильнее меня. Есть богатыри, которые в сто раз сильнее таких, как я.

И он стал рассказывать Сасрыкве о том, что с ним случилось.

– Однажды сто человек моего племени отправились путешествовать. В пути нас застигла непогода, и мы были вынуждены укрыться в пещере. Но, приглядевшись, мы разобрались, что это не пещера, а бараний череп. Вдруг прибежала овчарка, схватила, забавляясь, бараний череп и вместе с нами понесла на стоянку пастуха. Тот надел его на кончик палки и выкинул под обрыв. Все мои товарищи разбились насмерть, и только я один остался чудом жив, но повредил ногу.

Помни, что на сильного рано или поздно найдется сильнейший. Так устроен мир. Помни, что скромность бережет человека, а спесь да заносчивость губят.

И пахарь отпустил озадаченного Сасрыкву домой.

Когда мать спросила, нашел ли он кого-либо сильнее себя, Сасрыква ответил, что на свете есть еще много более сильных людей, чем он.

КОВАРСТВО БРАТЬЕВ. ГИБЕЛЬ САСРЫКВЫ

С этих пор Сасрыква больше уже никуда не ходил и жил дома, занимаясь хозяйством. Того же стал требовать он и от братьев.

Тем стало невмоготу, и они в конце концов решили покинуть свое сельбище.

Перед уходом они стали делить свое добро. Разделили все, но разгорелся спор из-за волшебного нартского кувшина – авадза, макят. Вино из этого кувшина обладало способностью придавать отпившему силу и бодрость.

Сасрыква предложил:

– Отдадим кувшин тому, кто сумеет правдивым рассказом о своих подвигах вскипятить вино в кувшине.

Один за другим нарты стали рассказывать о своих походах, но вино так и не закипело. Когда же Сасрыква рассказал о своих подвигах, вино в кувшине стало пениться и затем забурлило. Нартам пришлось уступить кувшин Сасрыкве. Братья оседлали лошадей, навьючили свое добро и двинулись в путь. По дороге они встретили ведьму Арупап, которая ехала верхом на петухе Шашвы* (**Шашвы – божество кузни и кузнечного ремесла.*).

– Куда вы, столько народу, переселяетесь? – спросила ведьма.

Братья рассказали ей, что всему, мол, виною Сасрыква.

– Да не проще ли вам от него избавиться, – сказала Арупап, которая подсмотрела, как кузнец держал его за правое колено, закаляя на огне – Вы предложите ему разбить правой ногой на лету большой камень. Нога у Сасрыквы от удара, наверное, переломится, и он потеряет прыть, перестанет вмешиваться в ваши дела.

Братья поблагодарили ведьму, вернулись домой и стали просить Сасрыкву разбить ногой на лету камень, чтобы они окончательно убедились в его превосходстве.

Сасрыква, не подозревая коварства братьев, согласился и ударил правой ногой сброшенный со скалы камень. Нога в колене переломилась. Сосрыква упал без сил, и злые братья, забрав кувшин, оставили его истекающим кровью.

Прилетел ворон и стал пить кровь. Когда Сасрыква стал его упрекать, ворон ответил:

– Каждый из нашего племени пользуется бедой другого. На то мы и вороны.

И Сасрыква проклял ворона:

– Пусть птенцы твои, когда подрастут, выклюют тебе глаза! Вот почему птенцы ворона, когда становятся взрослыми, гоняются за старыми родителями, пытаясь выклевать им глаза.

После ворона, явился волк и тоже стал пить кровь, но когда увидел умирающего Сасрыкву, то выразил ему сочувствие. В благодарность за это Сасрыква дотронулся мизинцем до шеи волка и сказал:

– Пусть в твоей шее будет столько силы, сколько в моем мизинце!

Вот почему у волка настолько сильна шея, что он может, убегая, тащить барана.

Наконец, прилетели голубь и голубка. Они опустились около Сасрыквы на окровавленную землю и пожалели умиравшего богатыря.

И Сасрыква попросил их:

– Передайте матери, что я уразумел ее мудрые слова, да слишком поздно.

Голуби улетели исполнить его просьбу. А лапки у них так и остались красными.

Вот каким афырхаца* (**Афырхаца – герой из героев (буквально: герой, рожденный молнией).*) был Сасрыква. О его храбрости и мужестве люди не забудут. Недаром говорят: «От потомков Сасрыквы люди приобщились к храбрости, а лень и трусость развели злые духи».

ДОЧЬ АЕРГОВ – НЕВЕСТА НАРТОВ

Высоко, на вершине неприступной горы, стоял дворец братьев Аергов. Он был построен из костей хищных лесных зверей. Издали дворец трудно было заметить. То и дело он менял цвет: в ненастные дни, когда тучи покрывали вершину горы, он становился

сизым, а в ясные, безоблачные дни, принимал голубой цвет неба.

И была у отважных братьев Аергов сестра. Она славилась неопишуемой красотой и не старела.

О красоте этой девы слышали два витязя: Нарт Сасрыква и Нарчхеу, жившие далеко друг от друга.

В один и тот же день оба витязя направились сватать сестру Аергов. Оба знали, что достигнуть цели можно только совершив подвиги, каких не совершал еще никто. Витязи ехали по разным дорогам, не зная друг друга, но с одной и той же мыслью.

Неизвестно, сколько дней и ночей ехали они порознь, но, наконец, дороги их сошлись. Витязи назвали себя, поздоровались и дальше поехали вместе.

Ни тот, ни другой не знали точно, где находился дворец Аергов. Долго ехали витязи, расспрашивая всех, кто встречался в пути.

Наконец они подъехали к подножью неприступной горы и остановились. Вдруг витязи

заметили, что на самой вершине горы что-то блеснуло, подобно утренней звезде. Этот блеск осветил гору, над которой нависли тяжелые тучи. Спутники поняли, что на вершине горы находится дворец, к которому они держали путь. Они не раз слышали о том, что девушка, радуясь возвращению своих братьев с охоты, всегда высовывала свой мизинец из оконца. Мизинец источал лучи, которые, подобно солнечным, освещали дорогу возвращавшимся Аергам.

Сейчас как раз братья Аерги с веселой песней входили во двор замка.

– Вот, кстати, возвращаются её братья, нам это на руку, – сказал Сасрыква.

– Это верно, но какой дорогой к ним добраться? – спросил Нарчхеу.

Осмотревшись, путники заметили множество следов лошадиных копыт. Однако все следы вели вверх на гору, обратных не было.

Это не испугало витязей.

– Нарчхеу, ты должен первым подняться! – обратился Сасрыква к товарищу.

– Нет, не мне, а тебе надлежит идти первому, – настаивал Нарчхеу.

– Ты старше меня, сильнее и совершил больше подвигов, – решительно сказал Сасрыква.

Тогда Нарчхеу, не возразив ни слова, пришпорил коня, подскакал к скале. Ему удалось пройти половину скалы, но тут он сорвался.

– Погиб Нарчхеу, – решил Сасрыква, и сердце его сжалось от скорби.

Однако Нарчхеу не разбился. Он снова пришпорил коня и ринулся на скалу. Копыта араша впивались в камень, словно когти.

Он уже почти достиг вершины, но конь опять сорвался. Безуспешной была и третья попытка Нарчхеу.

– Нет, Сасрыква, раз мне не удалось достигнуть вершины этой скалы, значит мне не суждено быть женихом этой девушки, – сказал Нарчхеу.

Тогда Сасрыква, подвернув полы черкески, обвязав башлыком спину, крикнул «чоу!» и направил своего араша Бзоу к скале. Искры сыпались из камней. Припадая к камням, как куница, Бзоу, наконец, добрался до самой вершины. Там оказалась ровная чудесная полянка. На полянке душистые цветы и травы, но между ними белели человеческие кости.

Усталый Сасрыква спешил, стреножил Бзоу и сел отдохнуть. Дул свежий ветерок.

Вдруг, словно из под земли, перед ним очутился старичок.

– Привет тебе, отважный Сасрыква! – сказал он. – Знаю, по какому делу поднялся ты сюда. Что бы ни случилось, крепись, не падай духом. Единственная сестра братьев Аергов станет твоей женой. Видишь, сколько костей здесь белеет? Это кости храбрых молодых людей, добивавшихся руки красавицы, к которой ты стремишься. Все они погибли. Но, если ты последуешь моим советам, тебя постигнет удача.

Старик сел рядом с Сасрыквой и продолжал:

– У девушки, которую ты хочешь сосватать, семь братьев. Днем и ночью они зорко охраняют сестру. Сколько отважных героев сюда ни приезжало, они не могли справиться с ними. Насильно похитить девушку невозможно. Но если смельчак ей понравится, он может надеяться стать её женихом. У меня – единственный сын. Он так же, как и ты, преодолел эту крутизну, победил братьев Аергов, но ему не повезло, он ей не приглянулся и оттого дал себе зарок: «Пока не увижу витязя, который ей понравится, я с места не встану». Вот уже пятнадцать лет как он сидит около нее... Теперь же открою тебе, что ты должен делать. Отсюда попасть к девушке легко, ты не встретишь никаких преград – ворота открыты настежь. Братья не будут тебе препятствовать, ты их даже не увидишь. Моего сына застанешь на балконе дворца. Если он будет играть на апхярце и петь нежные, грустные песни, значит девушка погружена в глубокий сон. Тем лучше для тебя – ступай прямо в её комнату. Когда подойдешь к ложу, тебе бросятся в глаза её длинные косы. Не смущаясь, коснись мизинцем ее косы. Если она, проснувшись, скажет: «Уай, что ты сделал, зачем разбудил меня, как раз мне приснился суженый!» – ты сам догадаешься, что ей ответить. Во всяком случае, если ты услышишь эти слова, – значит, она согласна стать твоей женой. Но вам надо немедленно бежать из замка, так как против тебя ополчится мой сын. Он кинется преследовать вас на своем араше, которого никто не может опередить. Но ты не стреляй во всадника, а порази лишь араша. Ты умчишься с молодой женой, а я буду счастлив, так как сын вернется ко мне.

Поблагодарив старика, Сасрыква вскочил на араша и поехал дальше.

Ворота замка оказались открыты. На дворе не было ни души. Сасрыква поднялся по лестнице на балкон дворца. Там сидел сын старика. Он водил смычком по струнам апхярцы и пел песню, в которой сливались нежность и скорбь и вместе с тем звучала угроза.

Она не стареет и не молодеет,

Ахахайра гушадза.*

Кого же она видит сейчас во сне?

Ахахайра гушадза.

Кому она отдаст свое сердце?

Ахахайра гушадза.

Если я встречу с этим смельчаком,

Ахахайра гушадза.

Наши кони ошибутся,
Ахахайра гушадза.
Острые мечи скрестятся,
Ахахайра гушадза.
И прибавится вражий череп
к этим гнилым черепам!
Ахахайра гушадза.
Она не стареет и не молодеет,
Ахахайра гушадза.
А я, горемыка, состарился еще на один год!
Ахахайра гушадза.

*(*Ахахайра гушадза – припев, подбадривающий возглас)*

Сасрыква слушал песню, но она его не смутила. Он вошел в комнату девушки. Она спала глубоким сном, излучая свет, подобный солнечным лучам. Сасрыква чуть не потерял сознание, так он был ослеплен её красотой.

Придя в себя, герой бесшумно подошел к ней и мизинцем дотронулся до её косы.

– Что сделал ты, сын старика! Я только что видела во сне нарта Сасрыкву, но не успела налюбоваться им... и проснулась! – воскликнула девушка и села на постели.

– Если ты увидишь наяву того, которым ты не налюбовалась во мне, узнаешь ли ты его? Я – нарт Сасрыква – перед тобой стою! – ответил ей витязь.

– Тогда я твоя! Но что делать, сын старика скорее умрет, чем выпустит меня отсюда...

– Об этом не беспокойся!

– Если даже мы сумеем избавиться от него, то ведь братья преградят нам путь.

– И тогда мы найдем выход!

– Если ты ничего не боишься, сейчас же садись на своего араша и пусть он взметнется к окну дворца. Я готова на все!

Сасрыква спустился во двор. Сын старика сидел на том же балконе и продолжал петь.

Кто смог осилить скалу,
Ахахайра гушадза,
Тот не сумел разбудить девушку,
Ахахайра гушадза.
Он не дерзнул даже с нею поздороваться...
Ахахайра гушадза.
Зря приехал и ничего не добился...

Ахахайра гушадза.
И прибавится вражий череп
К этим годьш черепам!
Ахахайра гушадза.

Но Сасрыква не обратил внимания на угрозу. Сел на Бзоу, разогнался и, пришпорив араша, заставил его взметнуться до окна спальни девушки.

Та распахнула окно и прыгнула с семиэтажного дворца. Он схватил её на лету и умчался.

Тут сын старика стал вопить душераздирающим голосом:

– Сестра похищена! Где вы, братья? Где вы?

Мгновенно появились двое молодых людей, один на гнедой лошади, другой – на вороной. Оба кинулись догонять Сасрыкву.

Едва дворец исчез из вида, девушка сказала Сасрыкве:

– Берегись, не возвращайся прежней дорогой!

– Я приехал сюда не как вор и покинул дворец не скрываясь... Земля широка, смелому везде дорога! – ответил он.

Бзоу летел, словно стлался по земле. Два Аерга вперегонки мчались за Сасрыквой. Но его араша они никак не могли догнать.

Сын старика следил за погоней с балкона дворца. Заметив, что братья любимой отстают, он вскочил на своего араша и пустился сам преследовать беглецов.

– Верный мой Бзоу, не дай себя догнать! – крикнул Сасрыква своему арашу, и они еще быстрее полетели по равнине.

Но вскоре Бзоу стал уставать; араш соперника настигал его.

Сасрыква вспомнил, что ему советовал старик. Повернувшись, он метнул стрелу, которая впилась в сердце коня и поразила его насмерть.

– Теперь поезжай по прежней дороге, никто не сможет упрекнуть тебя в трусости, – сказала девушка Сасрыкве.

Вскоре он достиг крутого спуска, где его дожидался витязь Нарчхеу. Увидев, что Сасрыква возвращается с лучезарной сестрой Аергов, Нарчхеу очень обрадовался.

Отдохнув, они втроем двинулась в путь.

Весть о том, что Сасрыква едет с невестой, облетела все население. Друзья и близкие Сасрыквы встречали их по пути и приветствовали.

Сасрыква ехал в сопровождении ста всадников, Нарчхеу сопровождал Сасрыкву до нартского селения.

Заранее к братьям нартам были посланы гонцы с вестью о том, что возвращается их младший брат с невестой.

Братья созвали совет, чтобы решить, что им делать.

Одни считали, что нечего им пировать на свадьбе незаконного брата. Но большинство им возражало, и решено было справить пышную свадьбу.

Семь ночей и семь дней длился пир. Нарчхеу сидел на почетном месте. Пили, ели, пели и плясали.

Такого празднества не помнили на своем веку и самые древние старики.

ГУНДА ПРЕКРАСНАЯ

Жили на свете семь нартов, семь братьев-охотников. Была у них единственная сестра-красавица, по имени Гунда, по прозвищу Прекрасная. Сестру они держали в высокой башне, нога её не ступала по земле, не касалась мягкой травы. Не видела Гунда и неба. Мизинец её руки обладал чудесным свойством: он испускал сияние. Где бы Гунда ни была, её мизинец освещал своими лучами все вокруг. Братья кормили ее только костным мозгом дичи.

Жены нартов завидовали Гунде Прекрасной, возненавидели её за то, что братья так о ней заботились.

Однажды, когда мужья ушли на охоту, жены сговорились погубить Гунду Прекрасную.

— Я придумала способ, как извести её, — сказала старшая из жен нартов. — Давайте приготовим вкусное кушанье и уговорим ее спуститься к нам. А дальше я уж знаю, что делать.

Остальные жены с радостью согласились. Приготовили множество таких блюд, каких еще никто не ел, сварили и мамалыгу со свежим сыром — айладж, а затем послали младшую из жен нартов пригласить Гунду.

Она пришла к Гунде и сказала:

— Я знаю, тебе нельзя покидать башню. Если братья узнают, что мы тебя уговорили

прийти к нам в гости, они не оставят нас в живых. Но мы так нежно любим тебя, что ничего не боимся. Раздели с нами хлеб-соль. Удостой такой чести, и мы будем считать, что все наши желания сбылись.

Красавица Гунда не догадывалась об их злом умысле, посмотреть же на все, что окружало башню, ей очень хотелось.

– А что скажут мои братья, если узнают, что я была у вас?

– Гунда Прекрасная, клянусь тебе за себя и за моих сестер, никто не узнает, что ты была у нас, – уверяла младшая невестка. Гунда, которая никогда не ела таких вкусных кушаний, какие были приготовлены, стала ими лакомиться и вымазала себе пальцы. Тут старшая невестка, вытирая ей руки, незаметно сняла кольцо с её пальца, закатала его в теплый тягучий айладж и, угощая Гунду, подсунула ей катышек.

Гунда, привыкшая глотать мягкие кусочки мозга, сразу хотела проглотить и катышек с кольцом, но оно застряло в горле, и ей стало дурно.

Тут жены нартов подхватили её, отнесли в дремучий лес и бросили в глубокую яму.

Они думали, что покончили с Гундой навсегда, и спокойно вернулись домой.

Когда нарты пришли с охоты, они не нашли своей сестры и стали расспрашивать жен и родных, куда она девалась, но так и не узнали ничего.

Тогда они поклялись, что до тех пор, пока не найдут сестру или не узнают о ней что-нибудь, не вернутся домой, взяли ружья и пошли в лес кто куда.

После их ухода жены стали бранить зачинщицу всего дела – старшую невестку, но сознаться в своей вине никто из них не решился.

В тот же день сын князя охотился со своими людьми в лесу. Вдруг он заметил сияние, идущее из ямы. Это светился мизинец Гунды Прекрасной. Заглянув в яму, он увидел, что на дне её распростерта девушка необыкновенной красоты.

Княжич кликнул своих товарищей, и они вытащили девушку из ямы.

Гунда была жива, но с трудом дышала. Когда ее доставали из ямы и растормошили, кольцо чуть повернулось у нее в горле. Ей стало легче, но говорить она все же не могла.

Княжеский сын сразу влюбился в Гунду Прекрасную. Он всячески пытался заставить её заговорить, но тщетно, – она упорно молчала.

– Все равно, пусть будет у меня немая жена! – решил он и дал знать отцу, что приедет с невестой.

Когда отец узнал, что его будущая сноха нема, он пустил в ход все свое красноречие, чтобы отговорить сына. Но никакие слова не смогли уломить сына, и отец должен был уступить княжичу.

Сыграли свадьбу такую, что можно о ней три дня рассказывать, и не рассказать обо всем.

В полночь сын князя вошел в домик для молодоженов — ахмара. Но красавица Гунда так ослабела за это время, что не могла стоять на ногах и лежала в постели. Влюбленный юноша всячески старался, чтобы она заговорила.

Наконец, выйдя из терпения, он толкнул её в грудь, вскрикнув:

— Безжалостная, где твое сердце?

Тут от толчка из её горла выскочило застрявшее кольцо и, звеня, докатилось по полу.

— Ты меня спас! — воскликнула Гунда Прекрасная, обнимая юношу.

И она рассказала ему все, что с ней приключилось.

Молодые зажили на славу. Скоро у них родились дети.

Было лето, стояла сильная жара. Гунда взяла золотой кувшинчик и передала сыну, чтобы он принес холодной воды.

Мальчик побежал к лесному роднику. Здесь он увидел обросшего волосами незнакомого человека. Мальчик испугался и кинулся бежать, но незнакомец, еще издали заметив мальчика и обнаружив в нем сходство с Гундой, ласково крикнул:

— Не бойся, я не злой человек. Иди, я помогу тебе набрать воды.

Мальчик из любопытства вернулся к роднику.

— Чей ты сын? Как зовут отца? Как зовут мать? — стал его расспрашивать волосатый человек.

Тот назвал мать по имени. У незнакомца из глаз покатились слезы. Он приласкал мальчика, снял кольцо со своего пальца, опустил в кувшин и сказал:

— Дад, когда придешь к матери, скажи ей, что у родника видел человека и что он положил свое кольцо в кувшин.

Мальчик отнес воду матери и стал ей рассказывать о встрече. Гунда сейчас же вылила воду из кувшина и оттуда выкатилось кольцо. Она узнала кольцо старшего брата.

Гунда побежала к роднику. Не зная, что случилось, слуги побежали за ней. Гунда подбежала к брату, из глаз её брызнули слезы, тот тоже заплакал. Его повели в дом, остригли, побрили, выкупали и дали новую одежду.

Потом разослали верховых искать других братьев. Каждый день они находили по одному и, наконец, разыскали всех братьев. Братья стали расспрашивать сестру, что с ней приключилось, но она не открыла правды, боясь, что они убьют своих жен.

Но через несколько дней братья пришли к ней с тем же вопросом и поклялись, что они опять уйдут в лес, если она не расскажет о причине своего исчезновения. Что ей оставалось делать? Боясь, что братья уйдут, она поведала им обо всем, но просила, чтобы они пощадили своих жен.

Нарты согласились. Но жить со злодейками они не хотели — нашли себе новых жен и такую устроили свадьбу, которую и семь рассказчиков не сумеют описать.

Меня не отпускали с пиршества целую неделю, а когда я собрался домой, то на дорогу мне дали ляжку быка и полную миску мясного отвара. Въезжая в наше село, я встретил Саткям, она с радостью кинулась ко мне, но конь испугался и шарахнулся. Из моих рук выскользнула ляжка, упала и переломила Саткям голень.

Огорченный, я поехал дальше. Встретился мне Сатнак. Но когда обрадованный Сатнак подбежал ко мне, конь снова испугался и подался в сторону, а горячий отвар вылился из миски и обварил Сатнаку голову.

Вот отчего хромает Саткям и плешив Сатнак.

БОГАТЫРЬ НАРЧХЕУ

Жил в крепости Наджхеу герой Нарчхеу. Ему принадлежали еще крепости Аджманцвара и Лашкиндар. Эти крепости были соединены надочажной цепью.

Однажды ехал Нарчхеу по дороге и увидел двух братьев, дравшихся из-за родительского наследства: они никак не могли поделить бурку и черкеску, оставшиеся от отца и матери. Узнав причину драки, Нарчхеу слез с коня и мудро распределил между ними спорные вещи. Он наказал братьям больше никогда не ссориться.

Рассудив братьев, богатырь отправился дальше по своим делам. Едет он назад и видит, что братья опять дерутся с еще большим ожесточением. «Так они покалечат друг друга», — подумал герой. Поднял он одного за шиворот и посадил в свой сапог, а другого — во второй. Приехал Нарчхеу домой, мать встретила его сердито за то, что он долго где-то пропадал. Ему захотелось развлечь мать.

Приказал он слуге снять с себя сапоги. Только сняли сапог, как из него выскочил один из братьев, а из второго — вылез другой брат. Одного из них Нарчхеу посадил в

правом углу дома, а другого – в левом. Дал Нарчхеу братьям апхярцу и ачарпын. Они стали петь, играть, веселя мать богатыря. Сам же Нарчхеу вышел во двор и стал забавляться тем, что перебрасывал своего коня через дом, успевая при этом обежать дом и подхватить коня на руки.

Заметил Нарчхеу, что мать перестала хмуриться. Подошел он к ней и сказал:

– Мать, я уже мужчина. Ты видишь, какой я сильный. Не пора ли мне жениться?

– Сын мой, – ответила мать. – Я вижу, что ты взрослый и стал сильным. Пришло время тебе жениться, но ты должен найти достойную себе невесту. Есть у братьев нартов сестра Гунда. Равной ей красавицы нет на свете. Вот если тебе удастся её сосватать, то она будет достойной женой.

– Мать, скажи, где живут нарты и их сестра Гунда? – попросил герой.

– Ехать туда надо семь дней и семь ночей. Потом ты достигнешь перекрестка семи дорог и увидишь гору, под горой есть родник нартов. Поднимись на ту гору, там ты увидишь ворота нартов; они сделаны из рогов оленей.

Нарчхеу оседлал своего араша и полетел через горы и леса. Доехал он к нартам не за семь дней и семь ночей, а всего за сутки. На второй день он увидел ворота нартов из оленьих рогов.

Увидели нарты непрошеного гостя и узнали в нем могучего богатыря. Заперлись они в своей крепости. Нарчхеу попробовал открыть ворота, но братья нарты подперли их своими плечами. Тогда богатырь обратился к ним:

– Нарты, отворите ворота. Разве так встречают гостя? Я приехал к вам один, а вас много. Чего вы боитесь?

Молчат нарты, еще крепче налегают плечами на ворота. Как ни просит Нарчхеу братьев нартов открыть ворота, те молчат и не пускают его.

– Ну, добром не пускаете, силой войду! – рассердился герой.

Он разбежался и плечом вышиб ворота. Они упали, сорванные с железных петель, и накрыли нартов. Нарчхеу ворвался к Гунде, а та плачет, заливаясь.

– Отчего ты плачешь? – спросил Нарчхеу.

– Да ведь братья мои задыхаются под тяжестью ворот, – ответила красавица и пуще прежнего слезы льет.

– Сейчас я их освобожу, – успокоил её герой.

Он одной рукой приподнял ворота и выпустил из-под них нартов. Видят братья, герой Нарчхеу не по ним и сделали вид, что смирились.

– Дорогой гость приехал к нам, – говорит один из них. Они приняли от Нарчхеу уздечку от коня и привязали её к коновязи. Конь мотнул головой, дернул уздечку, и от этого коновязь почти вся вошла в землю. Кинулись братья нарты вытаскивать её, но как ни старались, как ни расшатывали её, коновязь не поддавалась. Усмехнулся Нарчхеу, подошел и одной рукой выдернул коновязь из земли. Нарты ввели гостя в дом и усадили за стол на золотую скамью. Только сел Нарчхеу, как скамья под его тяжестью ушла в землю. Нарчхеу подцепил её своим стальным мизинцем и вытащил. Он сел на неё осторожно.

– Видим мы, какой ты герой, – сказали нарты. – Мы слышали о тебе еще до твоего рождения, когда ты находился во чреве матери. Мы рады, что ты приехал к нам. Мы зарежем для тебя сто быков и сто овец.

Нарты устроили большой пир. Один из них перед тем полетел в горы и принес красную змею, а второй помчался к морю и принес красную лягушку. Нарты разрезали их на мелкие куски и смешали с вином. Это отравленное вино они преподнесли Нарчхеу.

– Нет, я первым не выпью, – сказал Нарчхеу и приподнес вино старшему брату нартов Хмышу.

Хмыш, хотя и знал, что вино отравлено, однако не мог отказаться выпить его, чтобы не открылось вероломство нартов.

Когда он выпил вино, то стал буйствовать; вино взбесило его.

– Что с вашим братом? – спросить Нарчхеу.

– С ним бывает такое во время обеда, – ответили смущенные нарты.

Нарчхеу процедил вино через свои стальные усы и выпил. Он погладил их и почувствовал под рукой у правого уса лапку красной лягушки, а у левого – хвост красной змеи. Вытряхнул он их, но ничего не сказал нартам.

После пира захотелось всем доиграть в мяч. Но где его взять? Гунда Прекрасная взялась за дело: одной рукой она пряла, а другой сшивала шкуры ста быков; внутри их она положила шкуры ста овец. Большой получился мяч, тяжелый!

Нарчхеу сказал:

– Подъем, являющийся уделом мужчины, пусть будет моей стороной, а спуск, являющийся уделом женщины, пусть будет вашей стороной.

Но играл ли Нарчхеу вверху или внизу, он все равно выигрывал, потому что нарты не

могли сдвинуть с места мяч. После игры Нарчхеу сказал:

– Сто нартов, вы мне нравитесь. Я хочу с вами породниться. Отдайте за меня вашу сестру Гунду Прекрасную.

Кто может быть ей мужем лучше тебя? – сказали нарты. – Но она уже обручена с Хуажарпысом.

– Кто такой Хуажарпыс! – воскликнул Нарчхеу. – Ваша красавица-сестра должна принадлежать мне.

Он схватил Гунду с балкона, посадил впереди себя на седло и двинулся в путь. Тут младший брат Хмыша – Мыса стал звать на Помощь жениха сестры:

– Если сидишь, вставай! Если стоишь, беги! Твою невесту похитил Нарчхеу.

Горное эхо далеко разнесло его – слова, и достигли они до Хуажарпыса. Пустился он вдогонку за Нарчхеу и почти настиг его. Остановился могучий богатырь и сказал:

– Раз ты сумел догнать меня, стреляй первым.

Хуажарпыс натянул свой тугой лук и пустил стрелу. Нарчхеу

мизинцем отвел её в сторону, но наконечник все же срезал ему средний палец.

– Стреляй снова! – услышал Хуажарпыс голос соперника и пустил в него вторую стрелу.

На этот раз наконечник срезал у Нарчхеу еще один палец.

– Теперь стрелять мне! – воскликнул герой.

Первой же стрелой он повредил Хуажарпысу руку, а второй расколол пополам ему череп.

– Стой! – вскричал Хуажарпыс. – Я побегу к кузнецу Айнар-ижий, починю череп. Тогда еще поборемся,

Придерживая обеими руками расколотый череп, Хуажарпыс побежал к кузнецу. Айнар-ижий скрепил череп медным обручем и заклепал его железными клиньями.

Хуажарпыс снова очутился перед своим противником и, изловчившись, пустил в него стрелу, которая оторвала ему кисть. Но и одной рукой Нарчхеу выстрелил и убил наповал Хуажарпыса. Торопясь домой, Нарчхеу оставил тело Хуажарпыса непогребенным, и его склевали птицы.

Узнала мать Хуажарпыса о гибели сына и о том, что его тело не было предано земле и прокляла Иарчхеу:

– Как только ты со своей невестой достигнешь перекрестка семи дорог – превратиться вам обоим в камень и никогда не оторваться от земли.

Проклятье старухи сбылось. Между Кабардой и Аpsны, в Акаламшкуакуара и поныне стоит скала, в которой, если взглянуть внимательно, увидишь коня с сидящими на нем мужчиной и женщиной. Не так еще давно всадник мог проехать между каменными ногами лошади, но постепенно конь, оседая, все глубже уходит в землю. Когда-нибудь земля его проглотит совсем.

НАРТЫ И ЕРЧХЪАУ

Нартов было семеро братьев. самого младшего из них звали Сасрыква, среднего брата звали Хмыш, он сватался к сестре Ерчхъау – владетельного князя ацанов, но тот не выдавал ее за него. Сасрыква знал об этом, но не вмешивался.

Однажды Хмыш и Ерчхъау отправились вместе на охоту. На склоне горы они увидели оленей. Ерчхъау выстрелил и убил одного оленя. Хмыш обиделся и обратился к Ерчхъау:

– Ты знал, что мы, нарты, -из себя представляем. Тебе известно, что раньше нас никто ничего не делает, но почему же ты убил раньше меня оленя?

– Я не знал, что ты находишься поблизости, но иди сюда, я дам тебе товарищескую долю, – сказал ему Ерчхъау.

– Хаит, разве я возьму товарищескую долю из той дичи, что ты убил; неужели ты хочешь заставить меня сделать то, что никогда не делали нарты? – обиделся Хмыш.

Ерчхъау сказал:

– Хай, вы пустые нарты, кого же вы ставите ниже себя?

Хмыш подскочил к Ерчхъау и пригрозил:

– Я покажу тебе, безмогзлые мы или нет.

Затем он поддел мизинцем оленя, быстро содрал с него шкуру и, насадив ляжку на алабашу, двинулся.

Когда Хмыш вошел в нартский двор, его увидел Сасрыква, сидевший на балконе.

– Хай, несчастный, не ты же убил оленя, если б ты убил, тогда привез бы его шею и

голову; да разве ты не знал, что мы, да привез бы его шею и голову; да разве ты не знал, что мы, нарты,

не берем товарищескую долю, ты опозорил нас.

— Этого оленя не я убил, его убил Ерчхъау. Когда я ему сказал: «Почему ты убил оленя раньше меня?», он мне ответил: «Как я отдам свою сестру за пустых нартов».

Услышав такое, разве Сасрыква удержался бы? Ерчхъау знал, что собою представляет Сасрыква, он знал, что Сасрыква ему не простит сказанные им оскорбительные слова и предупредил сестру чтобы она была бы готовой.

Оседлав своего араша, Сасрыква помчался к Ерчхъау. Пар, который вырывался из ноздрей араша Сасрыквы, подобно ветру, подул во двор Ерчхъау, и тот знал, что Сасрыква не минует его и ждал непрошенного гостя, открыв ворота. Сасрыква въехал во двор.

— Уаа, добро пожаловать, — приветствовал его Ерчхъау.

— К добру или не к добру, но я приехал, — ответил Сасрыква и прямо поднялся во дворец на своем араше.

— Куда ты меня посадишь, несчастный Ерчхъау? — спросил Сасрыква.

— Да буду я жертвой тебе. Если хочешь, я посажу тебя здесь или под тенью дерева.

Принесли скамью, Сасрыква сел, но она не выдержала его — сломалась, принесли другую, но и та раскололась, принесли третью, но и она подломилась под тяжестью Сасрыквы.

— Спусти мою лошадь и привяжи ее к коновязи! — предложил Сасрыква.

Ерчхъау подошел к коню, взял за уздечку и потянул, но разве араш послушался бы кого-нибудь, кроме Сасрыквы?!

— Ну, — крикнул Сасрыква, и его араш спрыгнул вниз.

— Теперь возьми и привяжи! — сказал Сасрыква, и Ерчхъау повел и привязал араша к коновязи.

— А что сказал ты Хмышу? — спросил Сасрыква.

— А что я мог сказать? Мы были вместе на охоте. Не видя его, я случайно убил оленя. Когда он спросил меня, почему я убил оленя, я ответил, что не знал, что он находился поблизости. А потом он мизинцем снял шкуру и забрал с собой половину оленьей туши.

– А что ты сказал еще? – допытывался Сасрыква.

– Я невольно сказал: «Пустые нарты», но этому слову я не придавал большого значения; оно вырвалось у меня, – пытался оправдаться Ерчхъау.

– Иди сюда, – сказал Сасрыква и полонил Ерчхъау. А кто мог перечить Сасрыкве? Он увез и сестру Ерчхъау, посадив её на араша впереди себя. Так поступил Сасрыква с Ерчхъау.

УАХСИТ – СЫН НАРТСИТА

Жили сто братьев-нартов. У них был табун из ста кобыл с жеребьятами. Каждый год по очереди один из братьев пас табун в долине реки Кубани. Когда очередь обошла всех, выступил молодой нарт Уахсит – сын Нартсита и попросил доверить ему пастись табун. Подумав, они дали согласие, но предупредили:

– Смотри, не переходи на ту сторону реки, где зеленеют поля с высокой травой. Этим пастбищем владеет великан-адау.

– Хорошо! – покорно сказал Уахсит, притворившись послушным.

Потом Уахсит, держа уздечку, подошел к табуну и крикнул:

– Если есть конь, достойный Уахсита, сына Нартсита, скачи ко мне!

И тотчас же подскакал к нему со ржанием молодой жеребец. По его статжу и бегу видно было, что это подлинный араш.

Витязь оседлал его и погнал табун в долину реки Кубани. По ту сторону реки никого не было видно. Высокая зеленая трава колыхалась на ветру.

Уахсит отделил жеребят от кобыл и загнал их в бурную реку. Более слабых жеребят река унесла, сильные переплыли. Табун стал там пастись, а Уахсит лег под деревом и заснул.

Вскоре великан-адау увидел, что в его владениях пасется чужой табун. Удивленный адау воскликнул:

– Айт, что это! Кони по стати как будто нартские, но хозяева не посмели бы сюда их пригнать. Что за чудо?

Глядя на Уахсита, никто бы не сказал, что он наделен огромной силой.

– Ах, жалкий нарт! Как ты смел сюда забраться! – закричал адау.

Уахспт вскочил, и они стали бороться. Боролись три дня и три ночи, под конец адау не выдержал и упал. Признав себя побежденным, он усыновил Уахсита и, как требует обычай, открыл свою грудь. Нарт прикоснулся к ней губами.

Жил Уахсит у своего приемного отца в золотой горнице, обращенной на восток. Он заметил однажды вдали над горами какое-то сверканье. Юноша стал настойчиво расспрашивать адау, чем оно вызвано.

Великан колебался открыть причину, но затем все же рассказал, что далеко на востоке живут семь братьев Ажвейпша – божества зверей и охоты. У них есть сверкающая, как молния, дивной красоты сестра, к которой сваталось немало витязей. Но все, кто решился на это, были превращены в камни. Виновник этого – злой колдун-аджиньш Калаур, сын Шауардына, который сам семь лет неблагоприятными путями добивался руки прекрасной девы, а на восьмой был пойман братьями и подвешен над воротами на цепи, протянутой между небом и землей.

Когда женихи подходят к замку, Калаур сперва всячески хвалит их и подбодряет, но едва они переступят порог, начинает поносить, чтобы вызвать ответную брань, и едва они произнесут худое слово – тотчас каменеют.

Уахсит решил сосватать девушку и на следующий день отправился в путь. По совету адау, не обращая внимания на Калаура, он прошел ворота и явился к девушке.

– Добрый день! – приветствовал Уахсит ее.

Она вскочила со скамьи и начала бороться с Уахситом. Боролись они долго. Наконец Уахсит свалил девушку. Тогда она засмеялась:

– Ха-ха-ха! Кажется, адау получили зятя! – сказала она, поднявшись. – Но знаешь, чтобы стать моим мужем, надо выдержать четыре испытания. Два из них ты уже осилил. Ты сумел обойти аджиньша Калаура; второе – побороть меня. Третье испытание вот какое: мои семь братьев вместе не могут поднять нашего кухонного котла, и только я поднимаю его кончиком пальца и вешаю на цепь. Можешь ты это сделать?

– Попробую... – ответил Уахсит. Подошел к котлу, взял его кончиком пальца и повесил на очажную цепь.

– Хорошо, – сказала девушка, – но есть еще одно испытание.

– Какое? – спросил он.

– А вот какое: мои братья ушли на охоту. Когда они будут возвращаться, выйди к ним навстречу, вызови на бой и победи их, тогда я буду твоей, – ответила девушка.

Уахсит пошел в ту сторону, откуда должны были прийти братья адау, и стал их ждать. Вон он видит: все семеро братьев идут в ряд. Уахсит крикнул им:

– Я Уахсит, сын Нартсита! Я хочу жениться на вашей сестре, но пока не померяюсь с вами силой, я не возьму её в жены!

Как только он это сказал, семеро братьев разом выстрелили.

Но Уахсит все стрелы поймал руками.

– Теперь как будто мой черед! – крикнул он.

– Правильно, теперь тебе следует стрелять, – ответили братья.

Пущенная стрела уложила старшего брата.

Оставшиеся в живых, скрепя сердце, заявили:

– Мы обрели достойного зятя, он лучше всех нас. Великаны Уахсита на руках понесли домой. Пришли туда,

зарезали много скота и устроили пир. Затем жениха и невесту посадили в золотую арбу, дали им триста человек в провожатые и отправили домой к Уахситу.

Едва они миновали ворота, Калаур, как всегда, начал всех восхвалять, но ему никто не ответил. Тогда разъяренный колдун так стал браниться, что Уахсит не стерпел и выстрелил в него. Стрела попала в цепь, на которой висел Калаур. Она оборвалась, и Калаур набросился на Уахсита. Они стали бороться. Долго боролись. Наконец, витязь поднял колдуна, связал и бросил в арбу.

Поехали дальше. Ехали, ехали и вот в пути невеста стала просить:

– Пить хочу! Пить хочу!

– Потерпи! – воскликнул Уахсит. – Поищем воду.

Он соскочил с арбы и стал искать источник. Но пока он ходил за водой, опустилась черная туча, все кругом потемнело. Калаур, невеста и спутники исчезли во мраке.

Постепенно туча рассеялась, уплыла далеко-далеко, и Уахсит увидел, что кругом пусто, а он стоит в полном одиночестве.

– Сколько я перенёс... и все оказалось напрасно. Позор мне! – сказал Уахсит.

Долго стоял он, погруженный в думу. Потом, посмотрев вдаль, он увидел там, где земля сходится с небом и куда ушла туча, узкий просвет.

– Пойду посмотрю, что там делается, – сказал себе Уахсит и устремился в ту сторону.

Как только он дошел до того места, земля разверзлась и Уахсит оказался в какой-то незнакомой стране. Здесь все — большие и малые, мужчины и женщины, старики и старухи — пели хором.

— С какой это радости? — удивился Уахсит и пошел дальше. По дороге он встретил поющего свинопаса.

— Добрый день! — сказал Уахсит.

— Доброго здоровья! — ответил свинопас.

— Что у вас случилось? Почему такое веселье?

— А вот что: у нас был властитель, звали его Калаур. Семь лет он провисел на цепи из-за того, что неудачно сватался к сестре адау. Но вот прошло уже три дня, как он похитил девушку и вернулся. Вот потому такая радость, — ответил свинопас.

— Ну, в добрый час! — сказал Уахсит. — А ты, кроме того, что возишься со свиньями, что-нибудь еще можешь делать?

— Куда мне! Целый день я пасу свиней, а когда стемнеет, гоню их домой. С ними возня немалая, на то они и свиньи, чтобы досаждают человеку.

— Вот что, свинопас, не хочешь ли ты хорошо заработать? — сказал тогда Уахсит. — Заработаешь, да и отдохнешь денька два-три. Возьми мою одежду и этот кошелек с золотыми монетами, а я оденусь в твои лохмотья и попасу свиней.

— Что же, если тебя взяла такая охота, пожалуйста, я согласен.

Уахсит переоделся и как ни в чем не бывало запел песню. Когда стемнело, он погнал свиней к усадьбе Калаура, загнал в свинарник, а сам пошел на кухню.

Так он пожил три дня.

Между тем похищенная невеста заявила колдуну, что поклялась пятнадцать дней после свадьбы оставаться девушкой. Калаур не решился ей перечить.

Срок уже истекал. Утром служанки пришли с золотым кувшинчиком к колодцу, чтобы набрать воды и дать девушке умыться. Но когда они набирали воду, Уахсит незаметно подобрался к ним и бросил в кувшинчик обручальное кольцо.

— Что ты тут толчешься, свинопас несчастный? Иди прочь! — прикрикнули на него служанки.

Они ушли во дворец. Когда невеста стала умываться из кув-на руку ей упало кольцо.

Невеста сразу узнала его и спросила служанок:

– Кого вы встретили, когда несли воду?

– Никого, кроме свинопаса. Он топтался около колодца, – ответили служанки.

– Приведите его ко мне!

Служанки позвали свинопаса во дворец.

Когда Уахсит вошел, невеста так обрадовалась ему, что не заметила его лохмотьев.

– Как быть? Что теперь делать? – спросила она.

– Пойди к Калауру и скажи ему: «Раз мы завтра уже будем супругами, давай поведаем друг другу, где находятся наши души. Если ты не скажешь мне, где твоя душа, я ни за что не стану твоей женой». Но помни, что душа Калаура не в нем самом! – предупредил Уахсит.

Невеста так и поступила – она пошла к Калауру, а Уахсит снова пошел к своим свиньям.

– Если мы не откроем друг другу, где наши души, то я не признаю тебя своим мужем, – объявила девушка Калауру.

Тот сначала не хотел открыться, стал изворачиваться, что его душа не то в мизинце, не то в волоске у виска. Но девушка твердо стояла на своем.

– Моя душа в среднем пальце левой руки, – сказала она. – А теперь скажи правду, где находится твоя душа?

– А можно тебе довериться? – спросил колдун.

– Доверься, не бойся ничего, ведь я завтра буду твоей женой.

– Ты меня уговорила, и я тебе открою эту тайну. За шестью горами есть поляна, на ней пасется большой бык. Внутри этого быка скрыта косуля, внутри косули – три ласточки. В одной из них и находится моя душа, а в двух других – сила моих глаз, так как я вижу и сквозь камень и сквозь землю.

Как только Уахсит узнал от девушки тайну Калаура, он свистнул своего коня-араша, и тот вмиг прискакал к нему. Они перелетели шесть гор и очутились на поляне, где пасся бык.

Уахсит выхватил шашку и рассек быку живот. Из живота быка выскочила косуля. Уахсит рассек ей живот и оттуда вылетели три ласточки. Он их поймал и помчался назад. И как

только он вернулся с ласточками в руках, Калаур стал слабеть – его уже не держали ноги. Никто уже не пел. Все подданные Калаура сидели пригорюнившись, схватившись за головы.

Уахсит потребовал, чтобы колдун вышел к нему. И когда Калаура привели, Уахсит крикнул ему:

– Ну-ка, герой Калаур, сын Шауардына, покажи теперь свое мужество!

И Уахсит поднял над головой ласточек. Калаур понял, что погиб, и взмолился:

– Не губи мою душу, а только выколи мне глаза, а я за то буду всем рассказывать о тебе и восхвалять тебя!

– Нет! – ответил Уахсит. – Похвала такого злодея хуже всякой брани...

С этими словами он свернул голову двум ласточкам – и у колдуна выпали глаза. А когда он расправился с третьей, у колдуна пошел черный дым из рта, и он умер.

Уахсит взял все богатство колдуна, сел на золотую арбу и приехал к приемному отцу с невестой и отыскавшимися по дороге провожатыми.

Тем временем тот уже решил, что его приемный сын погиб, и теперь очень обрадовался его прибытию, да еще с невестой.

Отсюда Уахсит отправился к братьям. Там, у братьев, и справили свадьбу.

Целую неделю веселились нарты.

СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ

ДВЕ МЫШИ

Однажды домашняя мышь где-то повстречалась с лесной мышью.

Поздоровались они, познакомились. Домашняя мышь спросила лесную, как она поживает и чем кормится.

– У меня всего вдоволь, – ответила лесная мышь. – У нас в лесу пищи сколько хочешь, только собирай! Живу я в дупле. А под корнями я себе вырыла кладовую и храню в ней припасы на зиму.

– Скромненько ты живешь, как я погляжу! – сказала ей домашняя мышь. – Заботы и работы, видно, у тебя порядочно. То-то ты такая худая. А я живу в городе и владею всеми домами, всеми магазинами и складами. Живу я на всем готовом и никогда ни о

чем не беспокоюсь. Но я не прочь посмотреть твоё жильё и заглянуть в твою кладовую.

И вот лесная мышь повела к себе городскую. Она показала ей свои запасы — орехи, каштаны, желуди, коренья — и радушно угощала гостью.

— Все это недурно, — сказала ей городская мышь, — но тебе приходится всегда поститься. А вот я угощу тебя балыком, салом, ветчиной! Пойдем ко мне в город!

Хвастливость городской мыши обидела лесную, но что она могла возразить своей новой чванливой знакомой? Отправилась она посмотреть, как живет городская мышь.

Пришли они в город и пробрались в тот дом, где жила городская мышь. Тут она заносчиво объяснила гостье:

— У меня две квартиры: зимняя — под полом, где тепло и уютно. А летняя — на чердаке: там очень просторно и к потолку подвешены баранина, ветчина и сало. Кроме того, в моем владении все буфеты и сундуки. Я могу есть до отвала и распорядиться хозяйским платьем. И ковров у меня сколько угодно. А ты, небось, бегаешь только по сухой листве да моховым кочкам...

Сказала все это городская мышь для того, чтобы показать своей гостье, какая та бедная и ничтожная.

— Зато у нас в лесу так хорошо поют птички! — пробовала хотя бы чем-нибудь похвалиться лесная мышь.

— Что птички! У нас здесь музыканты так играют, что с ними не сравниться и всем твоим птичкам! — гордо сказала городская мышь и повела свою лесную гостью на чердак.

Здесь она угостила лесную мышь сушеным инжиром, сыром и салом и смело лазила всюду.

Гостью, смущенную таким обилием пищи, скромно откусывала по кусочку от всех этих богатых яств.

— Ну, теперь пойдем, я тебе покажу, где живут люди, которые все это для меня заготавливают, — сказала городская мышь и повела гостью по перекладинам чердака. Отсюда они стали смотреть в щель.

У очага сидела кошка. Лесная мышь никогда не видела кошки и стала спрашивать спутницу, что это за зверь.

Домашняя мышь тут же подумала: «Погублю эту простушку, завладею её добром и буду жить, когда пожелаю, в лесу, как на даче».

– Это моя старушка-мать греется у очага, – ответила она.

– Мне нужно с ней поздороваться, – сказала лесная мышь. – Только я не знаю, как принято у вас приветствовать старших.

– Ты скажи: «Укинчара, сикинчара, хурма-саки гуу»* (**Слова, не имеющие смыслового значения.*), – и прыгни к ней. Она тебя примет приветливо, – ответила городская мышь.

Лесная мышь прыгнула на пол и очутилась около кошки, почтительно ей поклонилась и произнесла приветствие:

– Укинчара, сикинчара, хурма-саки гуу!

Кошка с удивлением уставилась на нее. А домашнюю мышь разобрал смех. Она вся тряслась от смеха, вертелась и приплясывала на балке, в восторге от своей злой затеи. Балка эта была гладкая, а домашняя мышь, лазая по салу, вымазала им лапки. Она поскользнулась и свалилась прямо перед самым носом кошки. Кошка почувствовала запах сала и сразу увидела, что эта мышь

жирнее лесной. Тут она пробормотала: «Гурмасти, сирмасти, маха-мадла мадлапсирири»* (**Слова, не имеющие смыслового значения.*), – а затем схватила домашнюю мышь и задушила её.

А лесная мышь бросилась к двери, протиснулась под нее и едва спаслась от верной гибели.

С тех пор она дала себе зарок никогда не дружить с чванливыми, завистливыми и коварными.

ЛИСИЙ ПРАВ

Как-то раз в охотничью яму свалились волк, медведь, лиса и заяц. Стали они советоваться, как выбраться оттуда, но ничего не смогли придумать. Прошло много времени. Звери сильно проголодались. Тогда хитроумная лиса предложила:

– Давайте закричим все разом, и у кого голос окажется слабее, того мы съедим.

Заревел медведь изо всей силы, протяжно завыл волк, звонко залаяла лиса. Своими голосами они заглушили слабый писк зайца. Голодные звери набросились на него и растерзали.

Однако вскоре голод снова начал их мучить. И решили звери опять испытать, чей голос окажется слабее.

На этот раз проиграл волк, который так выл в прошлый раз, что охрип. Бросились на

него медведь и лиса, разорвали и стали делить мясо. Пока неповоротливый медведь выбирал для себя лучшие куски, лиса незаметно спрятала часть волчьего мяса в темном углу.

Наелся медведь до отвала и сладко уснул. А лиса, дождавшись, пока он захрапел, тихонько вытащила спрятанное мясо и стала лакомиться.

Проснувшись, медведь с удивлением спросил лису:

– Откуда ты достала это мясо?

Лиса ему ответила:

– Какой же ты недогадливый! Неужели ты не знаешь, как раздобывать мясо?

– Научи меня, – попросил медведь.

– Это очень просто. Подними лапу, вцепись когтями в свое ребро и потяни изо всей силы. Я всегда поступаю так в трудных случаях.

Поверил лисе медведь и так цапнул себя за бок, что сразу вывернул три ребра и тут же испустил дух.

Осталась лиса одна и принялась за медвежатину. Когда все мясо было съедено, лиса задумалась, что ей дальше делать. Напрасно ждала она, что кто-нибудь пройдет мимо ямы и вызволит ее, – никто не шел.

Над ямой росло дерево. И вот лиса увидела на нем дрозда, который вил гнездо. Долго следила за ним лиса разгоревшимися глазами, даже слюнки у неё потекли. Наконец, не выдержала и спросила:

– Милый дрозд, чем ты занят?

– Не видишь разве? Вью себе гнездо.

– Для чего тебе гнездо?

– Для того, чтобы вывести птенцов.

– Вижу, что ты на все руки мастер. Не можешь ли ты услужить мне? – и лиса пожаловалась на свою горькую участь, рассказала, как она оступилась и случайно попала в яму.

– Не дай мне погибнуть от голода, милый дрозд, помоги мне выбраться отсюда! – стала она слезно молить дрозда.

Сердобольный дрозд скок-поскок на ветке и задумался. Тогда лиса ему подсказала:

– Кидай в яму камушки, веточки, листья – все, что у тебя под деревом.

Послушался дрозд и взялся за дело.

Постепенно на дне ямы выросла горка. Увлеченный работой, дрозд забыл о лисьем нраве, приблизился к самому краю ямы. Лиса этого и ждала. Она взобралась на горку, прыгнула и свернула шею дрозду. Только перышки остались от доверчивого дрозда.

ГОСТЕПРИИМНАЯ ЗАРЯНКА

Жила-была птичка зарянка. Славилась она своим гостеприимством.

Однажды птичку навестили дальние родственники: вьюрок и воробей. Захотелось зарядке досыта накормить и напоить гостей. Но на беду кончилась мука. Может быть, соседи выручат... Побежала зарянка к синице, но та поклялась, что сама уже несколько дней сидит без муки и голодает. Ничем не помогла и сорока. Что оставалось делать? Авось добрый соловушка выручит. Но он живет далеко, за околицей села.

Зарянка полетела к соловью. Он хорошо принял ее, да и только: соловушка еще утром отнес кукурузу на мельницу, и сейчас сам сидел без муки.

Опечаленная зарянка прилетела домой. Гости сидели и томились, ожидая угощения.

Зарянка пала духом и решила покончить с собой. Взяла ножик и приставила к горлу. Гости это увидели, подбежали и спасли птичку, но она все же успела слегка поранить горло.

Струйка крови потекла по груди, окрасив ее в красный цвет. Вот почему зарянка с той поры стала зваться красногрудкой.

ДОГАДЛИВАЯ СВИНЬЯ

Жили когда-то старик со старухой. У них была одна-единственная свинья, да и ту им нечем было кормить. Каждый день свинья бродила по лесу и собирала желуди. Только желудями она и питалась.

Однажды свинья, как всегда, пошла в лес. На опушке ее встретил волк и спросил:

– Свинья, куда ты собралась?

– В лес за желудями, – ответила свинья.

– Не возьмешь ли кстати и меня с собой? Я тоже хочу кое-что раздобыть в лесу, – вкрадчиво сказал волк:

Свинья не очень-то поверила его словам. Но что было ей делать? Она решила хитростью избавиться от непрошенного спутника и сказала:

– Ладно, идем! Вместе веселее будет. Только предупреждаю тебя: на пути нам попадется яма. Сможешь ли ты через нее перепрыгнуть?

Волк засмеялся и ответил:

– Это легкое дело. Разбежусь – и был таков!

Подошли они к яме. Оглядел ее волк и струсил.

– Прыгай ты сначала! – говорит он свинье.

– Если сначала я прыгну, тебе же будет хуже, – сказала свинья: – копытами я обоью край ямы, она станет еще шире, и тогда тебе уж никак не перепрыгнуть.

Волк согласился прыгать первым. Разбежался он изо всех своих сил, прыгнул да и свалился на дно ямы... А свинья обошла яму, спокойно пришла в лес и вдоволь наелась желудей. Вечером она вернулась домой сытая и довольная.

И на другой день свинья пошла в лес. Тут ее встретил медведь и спросил:

– Свинья, куда ты собралась? Далеко ли?

– Иду в лес за желудями.

– Возьми и меня с собой, – попросил медведь. – Я давно не ел желудей и хочу ими полакомиться!

– Ладно, – ответила свинья, – вдвоем идти веселее. Только знай: на пути будет большая яма. Сумеешь ли ты ее перепрыгнуть?

– Не беспокойся обо мне! Я перемахну какую угодно яму! Подошли они к яме. Медведь растопырил свои мохнатые лапы,

разбежался, прыгнул, да и угодил прямо в яму. А свинья обошла ее и направилась в лес. Наевшись досыта желудями, она к вечеру вернулась домой.

Так и паслась свинья в лесу, пока не разжирела. Тогда хозяева решили заколоть её.

Утром старик наточил нож, поймал свинью и стал ее валить на землю. Но свинья сообразила, что ей грозит беда, вырвалась из его рук и убежала в лес. Хозяин бросился

догонять её, а свинья добежала до ямы, куда свалились волк и медведь, и стала бегать вокруг нее. Старик заглянул в яму, увидел неожиданную добычу и очень обрадовался. Он вырезал ножом ольховую дубину, прикончил волка и медведя, содрал с них шкуру и за дорого продал.

— Это богатство нам принесла наша свинья, — сказал он жене, и они оба решили не колоть свинью: может быть, она опять укажет им какую-нибудь хорошую добычу!

ЗАЯЦ И ЛЯГУШКИ

Заяц стал стыдиться своей трусости. Надоело ему бояться каждого шороха, убегать от охотников, хищных птиц и зверей. Задумал он оставить свое жительство и перебраться в другое место, где он мог бы жить без опаски.

Скачет заяц по лужайкам, лесным тропинкам, перепрыгивает кусты. Наконец подбежал к болоту. На берегу квакали лягушки. Увидев зайца, они испугались, прыгнули в тину и притаились.

Заяц присел и стал размышлять: «Здесь, на этом месте, я напугал целое селение. Значит есть существа, которые боятся меня. Вот я и выберу свое местожительство здесь».

Так расхрабрился заяц, восхищенный тем, что лягушки, испугавшись его, спрятались в болоте.

ВОЛК И ЛОШАДЬ

Голодному волку попала на лугу лошадь, и он решил ее съесть. Лошадь смиренно говорит: «Да, видно, владыке зверей и птиц, Ажвейпшу, угодно, чтоб стала я твоей жертвой. Но прошу тебя, прежде избавь меня от дикой боли. Колючка впилась в мякоть над бабкой задней ноги. Колючка и тебя может уколоть, когда ты будешь есть мою ляжку».

Волк подумал и решил: «Так и быть, вытяну злодейку, а то она и на самом деле может вонзиться мне в глотку, как примусь за кобылу».

Едва волк подошел к лошади, чтобы вытянуть колючку, та лягнула его копытом, да так, что разбила серому челюсти. Волк взвыл от боли и досады и бросился наутёк.

КОЗЛЕНОК, ЯГНЕНОК И ТЕЛЕНОК

Пас когда-то один пастух стадо; отбились от него козленок, ягненок и теленок. К вечеру они сошлись на ночлег в укромном месте. А неподалеку, оказывается, сидели рядом медведь, волк и лиса.

Когда совсем стемнело, медведь и волк послали к козленку, ягненку и теленку лисицу.

Лисица пришла и сказала:

– Меня прислали медведь и волк. Они голодны и требуют, чтобы вы достали им мяса.

Тогда козленок встал и так ответил лисе:

– Мы тоже голодны. Перед вечером я пошел искать для своих товарищей местечко для ночлега. До моего прихода они поймали и съели не то волка, не то лису. Я пришел и успел поживиться только одной ножкой, но этого, конечно, мне не хватило, и мои товарищи не наелись. Клянусь, лиса, что у нас не осталось ни кусочка мяса!

Когда лиса услышала эти слова, она сильно испугалась, стала потихоньку пятиться и, улучив момент, прыгнула в сторону и убежала в чащу, даже и не показавшись своим приятелям.

Медведь и волк долго ждали лису. Наконец, медведь не выдержал и послал волка:

– Сходи, узнай, что там случилось, почему так замешкалась лиса!

Волк пришел к козленку, ягненку и теленку и говорит:

– Вы, видно, зазнались, заважничали? Мы прислали к вам лисицу за мясом на ужин. Почему вы мешкаете и не присылаете нам мяса?

Козленок встал и ответил:

– Вы голодны, и мы тоже голодны. Перед вечером я пошел искать для своих товарищей местечко для ночлега. Пока меня не было, они поймали и съели не то медведя, не то волка. Я пришел и успел поживиться только одной ножкой, но этого, конечно, мне не хватило, и товарищи мои не наелись. Клянусь тебе, волк, что у нас не осталось ни кусочка мяса!

Услышал волк, что тут уже съели одного волка, и стал в страхе потихоньку пятиться. Когда козленок кончил говорить, волк бросился бежать. Убежал он в чащу – так и не показавшись медведю!

Медведь ждал, ждал своих приятелей и потерял терпение. Отправился он сам к козленку, ягненку и теленку. Пришел и говорит:

– Видно, нет меры вашему нахальству! Я дважды посылал к вам за мясом на ужин. Почему вы не прислали мне мяса?

Козленок встал и ответил:

– Ты голоден, и мы тоже голодны. Перед вечером я пошел искать для своих товарищей местечко для ночлега. Пока меня не было, они поймали и съели не то волка, не то медведя. Я пришел и закусил только одной ножкой. Но этого, конечно, мне не хватило, и товарищи мои не наелись. Клянусь тебе, медведь, что у нас не осталось ни кусочка мяса!

Когда козленок сказал, что тут уже съели не то медведя, не то волка, медведь ужаснулся, начал потихоньку пятиться и, опасаясь за свою шкуру, убежал в чащу.

– Эти звери могут с нами опять где-нибудь встретиться, – сказал козленок своим товарищам. – Они опомнятся, поймут, что мы их провели, придут сюда и тогда уж обязательно съедят нас. Давайте уйдем отсюда поскорее!

Отправились козленок, ягненок и теленок в путь не мешкая.

По дороге они увидели кривое дерево и решили на нем заночевать. Козленок и ягненок быстро влезли на дерево и втащили теленка. Теленок был самый неловкий из них – еле-еле держался на дереве.

Тем временем медведь, волк и лиса встретились в лесу. Поговорили они и догадались, что их одурачили. Вернулись они втроем к тому месту, где вечером сидели козленок, ягненок и теленок, но там их уже не было. Тогда звери пошли по их следам и дошли до кривого дерева. Остановились, приняхались и говорят:

– Они где-то совсем близко!

В это время теленок оступился и полетел вниз. Козленок не растерялся и закричал:

– А ну-ка, хватай медведя, я справлюсь с волком, а уж с лисицей разделается и наш младший брат!

И козленок изо всех своих сил застучал рогами и копытами по дереву. Медведь, волк и лиса решили, что на дереве засели какие-то страшные чудовища, трусили и убежали.

Только их и видели.

МЕДВЕДЬ И ЛИСА

Однажды старый медведь заболел. Звери приходили проведать его и приносили ему кто что мог.

Раз пришли к медведю заяц и волк, поговорили с ним о том о сём, а потом не утерпели и пожаловались на лису:

– Ах, медведь, наш добрый старик! Твоя болезнь сильно опечалила всех зверей, и каждый из них горюет и старается чем может тебе помочь. Только одна лиса не признает твоих заслуг. Она и возгордилась, и обнаглела!

– Не беспокойтесь, у меня еще хватит силы ее проучить! – сказал медведь. – Я ей так укорочу хвост, что он будет не длиннее моего!

Лисе передали, что про нее наговорили заяц и волк медведю и чем это грозит ей. Решила она навестить больного медведя, показать ему свою преданность, а заодно и отомстить доносчикам.

Прибежала она и стала у порога,

Медведь сердито оглядел её и заворчал. А лиса низко поклонилась и прикинулась глубоко опечаленной.

– О наш повелитель! – обратилась она к медведю. – О твоей болезни я узнала давно. Но когда болеют такие, как ты, владыка, к ним идут не с одними добрыми словами. Я задержалась потому, что разыскивала для тебя лекарство. Поэтому не гневайся на меня!

– Какое же лекарство ты мне достала? – проворчал медведь.

– Я не достала это лекарство, а только узнала о нем, – ответила лиса. – Вот какое это лекарство: если ты утром натощак съешь сердце и печень зайца и волка, ты исцелишься. Но для этого их надо положить на шкуре каждого из этих зверей и с вечера вынести на свежий воздух, чтобы их покрыло росой.

Медведь обрадовался и поблагодарил лису за заботу:

– Из всех зверей ты самая догадливая! Никто из тех, кто, наведаясь, не вспомнил о лекарстве для меня. Благодарю тебя, лиса, за добрый совет!

Лиса просидела еще некоторое время около медведя и затем ушла.

– Желаю тебе скорого выздоровления! – сказала она на прощанье.

На другой день пришли к медведю заяц и волк. Медведь недолго думая убил их и положил сердце и печень каждого на их же шкурах у входа в берлогу. Посасывая лапу, он стал ждать следующего дня, чтобы начать лечение.

Утром лиса осторожно подкралась к берлоге и съела сердце и печень зайца и волка. Затем она убежала в лес и оповестила всех зверей о черной неблагодарности и свирепости медведя, который ни за что ни про что погубил услужливых зайца и волка.

С этого дня лесные обитатели далеко обходили берлогу и ничего не приносили

медведю.

И медведь издох от голода.

КОТ И МЫШИ

Известно, что кошки и мыши живут не в ладу. И вот что однажды произошло между ними.

Один хитрый старый кот как-то позвал котенка, который приходился ему внуком, и сказал ему:

– Чувствую я, что недолго мне осталось жить на этом свете... Вот если бы мыши пришли проститься со мной, это успокоило бы мою совесть. Отправься к мышам. Ты еще мал – они тебя не побоятся и выслушают. Передай им, что я очень болен, одряхлел, почти при смерти, что я каюсь в своих грехах и очень прошу их навестить меня и прочесть мне отходную молитву!

Котенок отправился к мышам и передал просьбу деда. При этом он сам разжалобился и даже заплакал.

Мыши собрались на совет и стали обсуждать просьбу старого кота. Судили и рядили долго. Наконец вышла одна пожилая колченогая мышь и повела такую речь:

– Поступайте как хотите! Но что касается меня, то соберусь разве только на похороны кота. Слишком памятен мне его когти!..

Но другая мышь ей сказала:

– Ты рассуждаешь, как трусиха. А мы все же пойдем все и посмотрим, как этот старый разбойник будет подыхать. Да у него и сил не хватит когти выпустить...

С ней согласилось несколько беззаботных молодых мышей.

И в конце концов все мыши – молодые и старые, за исключением колченогой, – отправились навестить старого умирающего кота.

Когда они подошли к жилищу кота, навстречу им вышел котенок и проводил все сборище к деду. А сам вернулся к двери и запер её крепко-накрепко.

Старый кот притворился совсем немощным. Но, когда мыши подошли ближе, он отбросил четки и так замыкал, что у мышей заледенела кровь. Кот бросился на них, расправился с ними по-кошачьи и устроил себе богатый поминальный обед.

Только одна молодая мышь каким-то чудом спаслась и в ужасе прибежала в подполье.

Колченогая мышь еще издали увидела, как бежала опрометью спасшаяся мышь, и спросила:

— Ну что, как вас принял кот?

— В живых осталась я одна, — задыхаясь, еле пролепетала уцелевшая мышь. — Вот как он принял нас!..

— Будь осторожна с коварным врагом, дружок, — сказала ей колченогая мышь. — Будь осторожна и раз навсегда запомни: не поддавайся на уговоры врага, бойся его доброты и милости!

ПЕСТРУШКА И МЫШЬ

Бежала по тропинке мышка, увидела в кустах птичку-пеструшку. Сидит пеструшка, чистит носик об ветку. Стала ей мышка жаловаться на свое житье-бытье:

— Нет мне житья, милая пеструшка! Везде меня кошки подкарауливают! Везде люди ставят для меня ловушки! Ворона тоже мне спуску не дает.

И моя жизнь нелегкая! — ответила со вздохом пеструшка. — Кошки охотятся и за мной. Мальчишки норовят попасть в меня камнем. Да и в небе небезопасно: летают там не только мошки, но и ястребы...

— Ну так давай жить вместе, будем сообща трудиться и защищаться от врагов! — предложила мышь.

— Хорошо, давай жить вместе! Будем делить пополам и горе и радость, — тут же согласилась пеструшка.

Выбрали они на опушке леса маленькую полянку и принялись очищать её от сорняков и камней.

Пеструшка не привыкла к такой работе, ей стало не по себе. Она быстро устала и решила схитрить.

— Милый мой дружок! — сказала она мыши. — Чуть не позабыла сказать тебе... Мой брат сегодня справляет свадьбу, и я, как водится, обязательно должна хоть немного побыть там. Ты уж, дружок, пока поработай за меня. А как вернусь, непременно свое наверстаю!

— Так и быть, лети к брату, — согласилась мышь. — Свадьба в семье не каждый день бывает, а я и одна поработаю.

Пеструшка порхнула в лес, села на ветвистое дерево у опушки и стала смотреть, как

трудится мышь.

А мышь трудилась без отдыха. Когда она выкорчевала последний пенек, уже у самого края полянки, пеструшка вылетела из лесу. Она сделала вид, что сильно запыхалась, и воскликнула:

– Ну и работяга же ты! Кто с тобой сможет потягаться?

Мышь вытерла пот с мордочки обеими лапками и спросила с упреком:

– Почему ты так долго задержалась? Ведь ты знаешь: полевая работа не ждет!

– Ах, – сказала пеструшка, – брат усадил меня на почетное место, у всех на виду, и я никак не могла раньше уйти – соседи не пускали! Еле ускользнула, да и то хитростью – сказала, что я только на минутку отлучусь, размять крылышки.

Мышь пошевелила усами, устало махнула хвостиком и сказала:

– Ладно, у нас еще много работы. И помни, что теперь твоя очередь трудиться!

Посеяли они кукурузу. Хорошо взошла кукуруза, и вот принялись мышь и пеструшка за прополку. Тут пеструшка опять пустилась на хитрость, чтобы избавиться от работы. Сначала она вздыхала и ерошила перышки, а потом вдруг зарыдала.

– Что с тобой? – спросила ее участливо мышь.

– Ах, у меня горе... Только не хотела рассказывать, огорчать тебя. Но, раз уж ты хочешь знать, так и быть поделюсь: вчера умер мой отец... И как мне быть, не знаю: и работа не ждет, и на похоронах надо быть...

Добрая мышь пожалела пеструшку:

– Что же, ничего не поделаешь... Иди исполни свой печальный долг. Смотри только не слишком убивайся – береги свои силы. Живому и жить и работать надо!

Хитрая пеструшка уронила слезу и улетела. Она опять уселась на ветку и стала издали наблюдать, как трудится мышь.

Когда мыши осталось прополоть последнюю борозду, прилетела пеструшка.

– Разве ты не могла раньше вернуться? – обратилась к ней с укором мышь. – Ведь я одна совсем измучилась!

Пеструшка сказала:

– Беда в том, что после похорон отца мать так расстроилась, что сама была почти при

смерти. Нельзя же было оставить ее без присмотра...

Мышь промолчала, не стала больше укорять пеструшку...

Наступила осень. Урожай созрел, мышь и пеструшка собрали кукурузу и стали делить её. Тут между ними и разгорелся спор.

– Кто больше работал, тот должен и получить больше, – сказала мышь.

– Нет, – возразила пеструшка, – урожай надо делить поровну: половину – мне, половину – тебе!

Долго они спорили и никак не могли договориться. Тогда мышь сказала:

– Пусть наш спор разрешит крот, он весь свой век роется в земле. Крот хоть и слеп, а в этом деле разберется лучше зрячего.

Пошли они к кроту. Выслушал их крот и сказал:

– Мышь трудилась неустанно, работала не покладая рук, а ты, пеструшка, бездельничала, больше летала да на одной ноге скакала... Дай ей, мышь, немножко кукурузы, чтобы она не погибла зимой с голоду... А ты, пеструшка, помни, что получаешь в долг, и на будущее лето отработай его!

Видит пеструшка, что крот прав. Не посмела она больше требовать половины урожая. Взяла сколько добрая мышь дала.

КУРИНЫЙ ЖЕЛУДОК

Жили-были старик со старухой. Детей у них не было. Однажды старуха зарезала курицу. Куриный желудок она припрятала на чердаке для дорогих гостей, а курицу они съели сами.

Спустя некоторое время заехал желанный гость. Старуха поднялась на чердак, чтобы взять куриный желудок. Но тут случилось несчастье: желудок мигом проглотил старушку.

Долго сидели старик и гость, терпеливо ожидая возвращения хозяйки. Вот старик поднялся на чердак, чтобы узнать, что случилось. Но и он не вернулся – желудок проглотил и его.

Не дождавшись хозяев, гость сам поднялся на чердак. И его также проглотил ненасытный желудок. Теперь он раздулся, грохнулся на пол и покатился из дому. По дороге встретился ему какой-то человек. Подкатился желудок к Нему и говорит:

– Старика и старуху куамачама* (**Куамачама – звукоподражание чавканию.*), гостя куамачама, тебя тоже куамачама!

Проглотил желудок встречного и покатился дальше.

Навстречу ему двое прохожих. Желудок подкатился к ним и говорит:

– Старика и старуху куамачама, гостя куамачама, встречного куамачама и вас обоих куамачама!

Одним духом проглотил и этих двоих.

Покатился дальше разбухший желудок. Навстречу ему шагают три человека. Желудок приблизился к ним и заговорил:

– Старика и старуху куамачама, гостя куамачама, одного встречного куамачама, двух встречных куамачама и вас троих куамачама!

И их проглотил ненасытный желудок.

Опять катится он по дороге и видит – навстречу идет десять молодцов. Подкатился он к ним и опять свое:

– Старика и старуху куамачама, гостя куамачама, одного встречного куамачама, двух встречных куамачама, трех встречных куамачама и десять встречных мблодцев куамачама!

Без труда проглотил куриный желудок и этих.

Катится дальше, а навстречу ему двадцать всадников. Подкатился к ним желудок и проглотил их так же, как прежних встречных.

Раздулся жадный желудок, точно огромный бычий пузырь. Только и думает о новой встрече. Вот подкатил он к ограде большого поля, где мотыжили землю пятьдесят работников.

И тут желудок завел свою песенку:

– Старика и старуху куамачама, гостя куамачама, одного встречного куамачама, двух встречных куамачама, трех встречных куамачама, десять мблодцев куамачама, двадцать всадников куамачама и вас куамачама!

С разгона перепрыгнул желудок ограду и подкатил к работающим.

Но те не сробели перед чудовищем, подняли мотыги и бросились колотить его. Не выдержал куриный желудок дружного натиска работников, лопнул, и выскочили на

свободу все его жертвы.

Чтобы отблагодарить избавителей, каждый из спасенных схватил по мотыге и стал усердно работать. Быстро закончив мотыжить, все отправились по домам.

И старик со старухой, охая и удивляясь, также вернулись домой.

ЛИСА И ВОРОБЕЙ

Как-то раз лиса поймала воробья.

— Ах, лисичка, неужели ты съешь меня? Погоди немного! — взмолился воробей. — Ты ведь забыла спеть охотничью песню. Мне-то все равно погибать, а тебе в другой раз не будет удачи!

«Правду он говорит», — подумала лиса, подняла вверх морду и начала:

— Аа-а...

Но едва успела она открыть рот, — воробей вспорхнул и уселся на дерево. Там он расправил измятые перышки, почистил клюв и, поглядывая на лису, стал прыгать с ветки на ветку.

Обманутая лиса прикинулась обиженной и сказала воробью:

— Чем дразнить меня, ты хоть посоветуй, где бы я могла поесть.

— Хорошо, следуй за мной, — ответил воробей и полетел.

Лиса, виляя хвостом, побежала за ним. Вскоре заметили они

женщину с мальчиком. Она несла на голове миску с мамалыгой, а в руке — кувшин с кислым молоком.

— Побудь здесь, лисичка, — сказал воробей. — Я притворюсь калекой, женщина оставит свою ношу и погонится за мной. Смотри, тут не зевай!

Воробей вспорхнул и упал перед женщиной, притворяясь, что не может лететь. Мальчик пристал к матери, чтобы она поймала воробья. Мать поставила свою ношу на землю и погналась за птичкой. Сынишка бежал следом. Воробей прыгал с места на место и уводил их все дальше. Тем временем лисица подошла к оставленной миске, съела мамалыгу и вылизала кувшин с простоквашей.

— Ну как, лисичка, сыта? — спросил воробей, вернувшись.

– Дружок, – ответила лиса, я тебе очень благодарна – наелась до отвала!

– А теперь чего еще хочешь?

– Сделай так, чтобы я вдоволь посмеялась, тогда обед пойдет на пользу.

– Ладно, иди за мной, – сказал воробей.

Он полетел к полю, где три брата, упрямые и недалекие, мотыжили кукурузу.

– Побудь, лиса, здесь у забора и смотри, что я буду делать, – сказал воробей.

Тут он вспорхнул и сел на голову старшего брата.

– Стой, не шевелись! – крикнул средний брат.

Он поднял мотыгу и, думая убить воробья, так хватил по голове старшего, что тот свалился с ног. А воробей пересел на голову среднего брата.

Тогда младший брат, чтобы разделаться с назойливым воробьем, в свой черед замахнулся мотыгой и свалил ударом по голове среднего брата.

Тут воробей пересел на голову младшего брата. Тот выхватил кинжал и ударил себя по макушке, думая покончить с воробьем, но вместо того, обливаясь кровью, упал на землю.

Лиса от смеха каталась по земле. Воробей спрашивает её:

– Ну как, лисичка? Насмеялась ли вдоволь?

– Еще бы! Чуть не умерла со смеху!

– Может быть, ты еще чего-нибудь хочешь?

– Теперь бы мне хотелось просто порезвиться, за кем-нибудь погоняться.

– Хорошо, я постараюсь, чтобы ты вволю набегалась, – сказал воробей и повел лису к самому селению.

Собаки почуяли лису и бросились за ней. Лиса, спасаясь от них, забила в дупло старого дуба. Отверстие было узким, и собаки никак не могли до нее добраться. Когда опасность миновала, лиса стала спрашивать свои ноги:

– Чем вы мне помогли?

– Если бы не мы, – сказали ноги, – ты бы сюда не попала, и собаки нагнали бы тебя.

– А вы, глаза?

– Если бы вовремя мы не заметили собак, они бы тебе не дали спуска.

– А что сделал, ты, хвост?

– Я обмахивал собак, когда они гнались за тобой.

Лиса рассердилась на свой хвост и высунула его из дупла со словами:

– Если так, то иди к собакам!

Собаки, уцепившись за хвост, вытащили лису из дупла и задушили... А я содрал с нее шкуру и принес домой, чтобы сделать чехол для ружья.

ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ, КОЛЮЧКА И ЗИМОРОДОК

Летучая мышь, колючка и зимородок сговорились заняться торговлей. Летучей мыши удалось занять у птиц денег на покупку товара.

Вот товарищи отправились за море и закупили всяких тканей. Товар взвалили на спину зимородка и радостно пустились в обратный путь через море.

Но в дороге их настигла беда – разыгралась буря, начался ливень. Вихрем сорвало кладь со спины зимородка, сбросило в море, где ее проглотила рыба.

Вернулись путники домой усталые, с пустыми руками.

Летучая мышь и колючка во всем стали винить зимородка; все домогались, чтобы он отыскал рыбу, проглотившую товар, и извлек бы его из её утробы. Покладистый зимородок не знал, куда деваться от их упреков.

Вот почему зимородок ловит рыбу на отмелях озер и рек. Колючка же расплодилась всюду, чтоб задержать кладь, если какой-нибудь похититель будет нести её или на ком-нибудь окажется одежда из пропавшей ткани. Поэтому она на всякий случай

цыпляется за платье каждого прохожего. А летучая мышь прячется днем от птиц-заимодавцев, боясь, что они набросятся на нее и жестоко с ней разделаются.

ЛАСТОЧКА, ЖУК И ЗМЕЯ

Бог распределял между животными, кому чем питаться. Сначала он вызвал змею и спросил: «Что дать тебе на прокормление?» Змея не смогла сразу ответить, а попросила

несколько дней на размышление. Бог согласился.

Тем временем змея попробовала разную пищу и нашла, что самая вкусная — это мясо человека. Она послала жука сообщить о своем выборе богу. Летит жук, а навстречу ему — ласточка.

— Куда летишь? — спросила она.

— Лечу по поручению змеи к богу сообщить, что она выбрала себе в пищу мясо человека, — ответил жук.

Ужаснулась ласточка такому выбору змеи и решила спасти людей.

— А ну, покажи язык, — попросила ласточка.

Только жук высунул язык, ласточка — раз и отщипнула его. Потом она сама полетела к богу и говорит:

— Змея выбрала себе в пищу лягушек.

Бог так и повелел. Узнала об этом змея и вознегодовала на ласточку. Однажды змея решила поймать ласточку и расправиться с ней, но та вырвалась, только из хвоста её злодейка успела выдрать средние перья. Вот почему с тех пор жук не может говорить, а только жужжит, змея питается лягушками, а у ласточки в хвосте не хватает средних перьев. Но зато человек почитает ласточку и не разоряет её гнезда.

СОБАКА И ПЕТУХ

Однажды Петух спросил Собаку:

— Сможешь ли ты дружить со мной?

Собака ответила:

— Почему же нет, чем я хуже других.

Так и подружились петух и собака.

Как-то раз Петух предложил Собаке:

— Пойдем по белу свету, отыщем себе подходящее место и построим дворец.

Собака согласилась, но только усомнилась в том, как они смогут построить дворец. Она спросила петуха:

– Как же все-таки мы сможем построить дворец?

Петух ответил:

– А вот как: отыщем подходящее место, я взберусь на дерево а ты залезешь в дупло. Сверху я буду кричать кукареку, а ты из дупла начнешь лаять. Так повторим несколько раз, и находящиеся поблизости живые существа соберутся вокруг нас и помогут нам.

Так порешили друзья и отправились в путь. Шли долго и наконец взобрались на большой холм. Петух осмотрел местность и, увидев обширное поле за холмом, сказал:

– Вот на том поле и воздвигнем дворец.

Петух взобрался на дерево, а собака полезла в дупло, и, как было договорено, петух стал кукарекать, а собака усердно лаять. Их голоса услышала лиса и тихонько подкралась к ним. Увидев петуха на дереве, она спросила:

– Что ты делаешь там, дружок?

– Как что делаю, разве не видишь, строим дворец...

Лиса обрадовалась словам петуха и стала просить, чтобы и ее взяли в компанию.

Петух ответил:

– С большой охотой, но там в дупле сидит мой товарищ, попросим его, если он согласится, я буду очень рад.

Лиса безбоязненно подошла к дуплу, полагая что там может быть лишь домашняя птица, но выскочившая собака, схватив лису за горло, задушила ее.

Петух с дерева видел все, что произошло, рассмеялся и крикнул собаке:

– Ну что! Ты довольна моей затеей, давай повторим её. Клянусь, многие придут сюда.

Опять петух стал кукарекать, а собака – лаять. Неподалеку рыскал голодный волк, услышав их голоса, он подкрался поближе.

Увидев петуха на дереве, волк его спросил:

– Что ты там делаешь?

– Разве не видишь, что делаю, мы с товарищем строим дворец.

Волк попросил петуха взять его в компанию. Петух ответил:

– Охотно, но в дупле сидит мой товарищ, попроси его, если он согласится, я возражать не буду.

Волк подошел к дуплу и засунул морду в расщелину. Он решил, что там может быть лишь домашняя птица. Но тут собака схватила его за горло и задушила.

Петух видел все это. Он рассмеялся и крикнул собаке:

– Видишь, как хорошо все складывается, давай повторим еще раз мою затею. Еще многие попадутся на эту удочку.

Опять петух стал кукарекать, а собака – лаять.

Их услышал охотник, бродивший по лесу. Он тихо подошел к дереву и сказал петуху:

– Петух, я должен застрелить тебя,

Петух очень испугался и сказал охотнику:

– Хорошо, но сначала повидайся с моим товарищем, он сидит внизу, в дупле. А затем делай со мной что хочешь.

Охотник подошел к дуплу. Но собака не посмела броситься на человека с ружьем, а петух слетел с дерева и вернулся к хозяину. Собака вылезла из дупла и поплелась за охотником.

Так кончилась затея петуха и собаки построить дворец.

ЗАПАСЛИВЫЙ МЕДВЕДЬ

Шел медведь весной по лесу и увидел кизилевое дерево в цвету. Сел он под ним и говорит:

– Вот я вдоволь наемся кизила, когда он созреет!

А чтобы кто-нибудь не похитил плоды, медведь устроился под деревом и стал его сторожить.

Однажды около этого дерева проходил другой медведь, еле передвигая лапы после сытной еды. Тут добровольный сторож заревел и стал отгонять сородича от кизила.

– Чего ты гонишь меня от дерева, а сам валяешься под ним? – спросил пришедший.

– Видишь ли, – ответил запасливый медведь, – вот уже кизил кое-где начинает краснеть. Почуяв, что плоды созревают, ты явился сюда и хочешь отнять их у меня и

съесть. Но знай, что только через мой труп ты подберешься к дереву. Проходи лучше стороной.

– Дурень ты! – сказал ему сытый медведь. – Не первый раз я тебя здесь вижу, но раньше никак не мог понять, почему ты неотлучно торчишь под деревом. Теперь ясно, что из жадности ты лишился вкусной пищи. Пока ты здесь сидел, уже созрели смородина, фундук, вишня и другие ягоды. На что мне твой недозревший кизил! Я и так наелся до отвала и бреду к берлоге, чтобы хорошенько выспаться. А ты, небось, не только моришь себя голодом, но и глаз не смыкаешь, охраняя дерево. Скоро от тебя останутся только кожа и кости, ты сдохнешь, и ветер посыплет тебя спелым кизилом...

Сытый медведь рявкнул и пошел дальше, грузно переваливаясь. А запасливый медведь остался под кизиловым деревом, завидуя сытому и не зная, что ему ответить.

ПЕТУХ, СВИНЬЯ, КОЗА И ОСЕЛ

В одном селе жила вдова. У нее были петух, свинья, коза и осел. На осле вдова возила дрова и кукурузную муку с мельницы, коза давала приплод и молоко, свинья поросилась, а петух множил куриное семейство. Когда цыплята и козлята подрастали, вдова их продавала или резала для себя.

Вдова кормила и поила своих животных и птицу вдоволь. Но те, избаловавшись, стали роптать на свое житье-бытье. Под конец они стали пренебрегать кормилицей своей и считать себя чуть ли не хозяевами усадьбы.

Вот однажды осел залез в дом. Там, в углу, он увидел большой кувшин с кислым молоком. Недолго думая, он засунул морду в кувшин и стал лакомиться содержимым. Заметив это, вдова схватила палку, огрела его несколько раз и выгнала во двор. Осел обиделся на хозяйку за такую расправу.

– Я тебе исправно служил, – сказал он, – таскал мешки с мельницы, возил дрова из лесу. А когда мне захотелось освежиться кислым молоком, ты меня отколотила. Где тут справедливость? Ноги моей здесь больше не будет!

И ушел осел со двора куда глаза глядят.

На другой день свинья от безделья стала рыть землю во дворе. Увидела это хозяйка и начала швырять в нее камнями. Свинья пришла в негодование:

– Сколько я принесла тебе поросят? Ты, небось, об этом забыла? Чего только ты себе не накупила, продавая мой приплод, а теперь швыряешь в меня камни. Знать тебя больше не хочу!

Она пошла по следам осла и, нагнав его, спросила:

– Куда ты направляешься, дружище?

– Иду куда глаза глядят, лишь бы быть подальше от нашей неблагодарной хозяйки, – ответил осел.

– Возьми меня с собой, я презираю эту гнусную тварь!

Осел согласился, и они вместе пустились в путь-дорогу.

Под вечер забралась в огород коза и стала объедать фасоль.

– Ах, чтобы тебя волки съели! – крикнула возмущенная вдова и побежала в огород.

Там она выдернула палку из плетня и побила козу. Та кинулась со всех ног в сторону и, отбежав, стала укорять хозяйку:

– Из-за горсти фасоли ты лупишь меня почем зря! А про мое молоко и проданных козлят забыла?! Довольно, ты больше не увидишь меня!

Коза убежала со двора, догнала осла и свинью и присоединилась к ним.

Тем временем к вдове пришел гость. Она замесила тесто, поставила под навес и, забыв о нем, заболталась с гостем. Петух увидел тесто и стал его клевать. Он клевал так жадно, что не заметил, как вдова подобралась к нему и накрыла обжору решетом. Когда петух услышал, что подошедший гость посоветовал хозяйке резать такого бездельника, он вырвался из-под решета и сломя голову помчался со двора. Долго он скитался в одиночку, пока наконец не нашел своих друзей – осла, свинью и козу.

Пошли дальше вместе. Когда стало темнеть, они решили переночевать в лесу. Выбрали местечко на опушке. Петух взлетел на

верхушку дерева, коза вскорабкалась на толстый отлогий сук,

а осел и свинья расположились под деревом.

Ночью шакалы почуяли дух домашних животных. Они послали лисицу на разведку. Ночь была лунная, петух спал плохо, так как ветер качал верхушку дерева. Он приметил лису и от страха стал хлопать крыльями и кричать не своим голосом. Лиса испугалась и убежала в лес.

– Ну, что разнюхала? – спросили ее шакалы.

– Там я заметила какого-то неведомого зверя, – сказала лиса, – и еле унесла ноги...

– Ступай назад и разузнай все получше! Мы голодны, Если придешь ни с чем, – спустим с тебя шкуру, – пригрозили лисе шакалы.

Лиса крадучись снова пошла к опушке. Но на этот раз её заметил осел. Он поднял такой рев, что у лисы от страха шерсть стала дыбом, и она пустилась наутек без оглядки.

Не поверили звери лисице и послали вместе с ней шакала. Наступил рассвет. Свинья проснулась и давай рыть землю, коза залезла в кусты, а осел стал щипать траву.

«Они ищут нас!» — шепнула лиса шакалу и опрометью кинулась назад. Шакал бросился в сторону и, свалившись в яму, поднял страшный вой. Шакалы, которые неподалеку ждали лазутчиков, испугались и скрылись в чаще.

Подкрепившись чем бог послал, друзья снова двинулись в путь. Долго шли они и вышли на большую поляну. На краю поляны стоял дом. К нему примыкал сад, где с деревьев свисали крупные гроздья винограда.

Ни в доме, ни вокруг не было видно живого существа; друзья почувствовали себя хозяевами и стали всем распоряжаться по-своему.

Вдруг петух заметил адау, шедшего к себе домой. Друзья бросились в дом, чтобы спрятаться. Впопыхах они все перевернули, метались из стороны в сторону и, наконец, забрались на чердак.

Вошел адау в дом и ахнул; такого беспорядка у него никогда не бывало. В гневе он стал обшаривать все закоулки, но никак не мог найти виновника. Может быть, он догадался бы подняться на чердак, но тут под ослом проломилась доска, и он рухнул прямо на адау. Вслед за ним свалились коза и свинья, и последним свалился петух. Испуганный адау, решив, что его хотят убить, убежал в лес.

Падая с чердака, осел ушиб спину, свинья — ногу, а коза подбила себе рог, петух придавил гребень. Да и страха они набрались порядочно. Стали спутники судить и рядить: что же делать дальше? А вдруг адау опомнится и вернется. Тогда им несдобровать...

Свинья набросилась на осла:

— Ах ты, тупица, вот к чему привела твоя глупая затея, — ты ушел от хозяйки и нас подбил!

— Чего клеветешь, жирная морда! Ты же догнала меня по дороге и пристала. Я бы один далеко не зашел и, может быть, скоро вернулся бы.

— Конечно, когда ушла коза, что мне оставалось делать, — вздохнул петух.

— Я ушла с нашей четвероногой компанией, а тебе нечего было к нам примазываться, — огрызнулась коза.

Долго они спорили, укоряя друг друга, и, наконец, порешили вернуться подброду к своей хозяйке, потому что справедливо говорят: «Горбатого исправит могила, а неуживчивого – палка».

КУЦЫЙ ХВОСТ

Собаки поймали старого лиса и оторвали ему хвост. Но лис все же удрал от них. Шакалы увидели его и стали смеяться: «Куцый хвост, куцый хвост!».

Однажды в суровую зиму голодные шакалы стали жаловаться друг другу на трудное житье. К ним подошел Куцый хвост.

– Если вы пойдете со мной, я угощу вас курятиной, – сказал старый лис.

Шакалы согласились. Куцый хвост повел их и усадил вокруг курятника, а сам залез туда и съел столько кур, сколько мог. «Я принесу много кур, не спешите», – приговаривал он.

В ту ночь сильно морозило. У всех шакалов, незаметно для них, хвосты примерзли к земле. Куцый хвост подождал пока мороз покрепче схватит шакалов за хвосты, а тогда поднял пронзительный крик и удрал.

Собаки услышали голос старого лиса и бросились к курятнику. Шакалы испугались да так рванули с места, что хвосты у них пообрывались. И стали все они куцыми.

И поделом: не смейся над чужой бедой.

ВОЛК И ЛИСА

Однажды голодный волк, рыская по селу, подкрался к стаду. Но его заметили, и пастухи с собаками бросились в погоню. Долго удирал волк, наконец, он увидел яму, в которой сидела лиса. Усталый волк решил прыгнуть в яму и спасти свою шкуру. Он мельком заглянул туда. Но лиса снизу заорала:

– Не вздумай сюда прыгнуть, я не пущу тебя, здесь мое место.

Волк ответил ей со злобой, убегая дальше:

– Если бы собаки не гнались за мной, я тебе показал бы чье это место...

КОЗА И ОВЦА

Однажды овца перепрыгивала через ров. В это время у нее приподнялся курдюк и

обнажился зад.

Увидя это, коза стала хохотать. На вопрос, почему она смеется, коза ответила:

– Да как же, ведь я увидела голый овечий зад!

Услышав это, лошадь пристыдила козу:

– Ты однажды увидела зад овцы и засмеялась, а сама вечно ходишь с задранным хвостом и, однако, над тобой никто не смеется.

ЛИСА НА СМЕРТНОМ ОДРЕ

Лиса залезла в курятник и, задушив петуха, вытащила его оттуда, но не успела с ним убежать. Ее заметили собаки, погнались за ней, настигли и стали душить.

Лиса взмолилась: «Мне осталось жить недолго. Умоляю, исполните мою последнюю просьбу... Когда будете хоронить меня, положите в мой гроб и этого несчастного петуха».

ЛЕНИВЫЙ БЫК

Ленивого быка хотели запрячь в ярмо, а он говорит:

– Побойтесь бога, я же корова!

Когда же принесли подойник, он замычал:

– Экие вы, не видите, что ли, что я бык!

ДРОЗД

Ястреб задумал поймать дрозда, но едва он задел его крылом, как дрозд спрятался в колючих кустах.

Теперь, когда просят спеть, у дрозда есть повод ответить: «С тех пор, как ястреб задел крылом, у меня отшибло память. А раньше я певал — я знал не меньше сотни песен».

ПРОЗОРЛИВЫЙ ОСЕЛ

Корова полезла на гору. Осел, который пасся на полянке, поднял крик.

Его спросили:

– Чего ты орешь?

Осел ответил:

– А как же мне не орать, – ведь если корова упадет и разобьется, то её тушу взвалят мне на спину и придется её тащить. Вот это-то меня и беспокоит.

СПЕСИВЫЙ ПЕТУХ

Два петуха дрались во дворе, один осилил другого. Куры окружили петуха-победителя и стали восхвалять его.

Услышав лестные слова, петух-победитель взлетел на заборный столб, взмахнул крыльями и начал громко кукарекать, словно провозглашая: «Вот мол смотрите на меня, какой я молодец!».

Но вдруг налетел ястреб, схватил его и унес в поднебесье.

ПОКЛАДИСТАЯ ЛЯГУШКА

От долгих ливней река вышла из берегов. Волна подхватила и понесла лягушку к морю. Как ни старалась лягушка, не смогла справиться с течением, вздохнула да и говорит:

– Вот хорошо-то, мне уже давно хотелось побывать на море!

ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

АТАМСКУАГУ*

*(*Атамскуагу – деревянный молоточек.)*

Жили старик со старухой. У них была единственная дочь. Ютились они в тесной хижине.

Только одна надежда их утешала, что дочь подрастет и сможет стать им подмогой.

Как-то раз старик взял своего осла и пошел в лес за дровами. Лес был далеко от его дома.

Старик нагрузил осла хворостом и собрался было домой. Вдруг он услышал страшный грохот и чьи-то тяжелые шаги.

Старик от страха не знал, что делать, куда деться, и стоял рядом со своим ослом. В этот миг перед ним появился адау.

– Эй, старик! – грозно закричал он. – Как ты смеешь брать мои дрова? Тебя следовало бы за это крепко наказать, но на этот раз я тебя помилую! Если явишься за дровами в другой раз, приведи дочь, иначе не сносить тебе головы!

Старик поклонился в ноги адау и поплелся домой.

Дома он обо всем рассказал жене, и оба они горевали и не знали, как им поступить. Время было холодное. Как обойтись без дров, как без дров варить обед?

Пришлось старику снова идти в лес за дровами. Старуха с плачем снарядила в дорогу свою дочь.

Привел старик дочь на то место, где всегда брал дрова, но там никого не было. Тогда он торопливо нагрузил осла хворостом и повернул было обратно. Но тут, как из земли, вырос адау.

– Что, старик, опять пришел?

– Да, пришел и дочь привел, как ты велел, – ответил старик и указал рукой на девушку.

Адау сказал:

– Отвези дрова домой, а потом возвращайся сюда. Здесь ты увидишь мои следы. Иди по этим следам и попадешь прямо к моему дому. Смотри, не вздумай меня послушаться, иначе никогда не увидишь свою дочь!

С этими словами адау исчез.

Приехал старик домой, сбросил хворост, сел на своего осла и сейчас же поехал снова в лес.

Доехал старик до того места, где собирал дрова, и увидел следы адау. Поехал он по этим следам.

Долго он ехал и наконец увидел большой хрустальный дом с золотой крышей. На балконе дома сидела его дочь. Девушка увидела отца, кинулась к нему навстречу и радостно закричала:

– Отец пришел!

Тут вышел и сам адау. Он привязал осла и повел старика в дом.

Два дня гостил старик у зятя. Когда он собрался домой, адау дал ему взамен осла

лошадь и в один из хурджинов, кроме съестного, посадил гусыню.

– Когда приедешь домой, – сказал адау, – посади эту гусыню и скажи ей: «А ну-ка, гусыня, дай нам то, в чем мы нуждаемся!» А когда она даст тебе столько, сколько нужно, скажи: «Довольно!» – и она перестанет.

Старик вернулся домой и сказал старухе:

– Ну, жена, кажется, мы теперь будем жить безбедно! Эта гусыня будет нам подмогой.

С этими словами старик посадил гусыню посреди хижины и сказал:

– А ну, гусыня, дай-ка нам то, в чем мы нуждаемся!

И гусыня стала нести золотые и серебряные монеты. Старик молчал, пока гусыня не снесла три большие кучки золота и серебра. Тогда он решил, что ему вполне достаточно, и приказал ей:

– Теперь довольно! И гусыня перестала.

Стал старик богачом. Снес он свою старую хижину, построил большой дом и обзавелся хозяйством. Когда наступило лето, старик сказал:

– Давай, жена, поедем на целебные воды, покупаемся в горячем источнике – это нам пойдет на пользу!

Старуха согласилась. Они захватили с собой гусыню и поехали.

Приехал старик на место и поручил гусыню хозяину дома, где они остановились.

– Посади нашу гусыню в свои птичник, – сказал он, – и присмотри за ней до нашего отъезда. Только, пожалуйста, не говори ей: «А ну, гусыня, дай-ка мне то, в чем я нуждаюсь!»

Хозяин дома взял гусыню и отнес к себе домой. Но из любопытства он нарушил запрет старика и, когда остался один, сказал гусыне:

– А ну, гусыня, дай-ка мне то, в чем я нуждаюсь!

И сейчас же гусыня начала нести золото и серебро.

Хозяин этот был нечестный и жадный человек; он не вернул старику его чудесную гусыню, а заменил другой, похожей. Старик ничего не заметил, взял простую гусыню и уехал. Вернувшись домой, он посадил гусыню в уголок и сказал:

– А ну, гусыня, дай-ка мне то, в чем я нуждаюсь!

Но гусыня только громко загоготала. Старик долго упрашивал гусыню, но все было напрасно. Через несколько дней старик отправился в лес к адау и стал ему жаловаться:

– Видно, твоя гусыня постарела – она не несет больше ни золота, ни серебра!

Адау догадался, что его чудесную гусыню подменили, но делать уже было нечего. Дал он старику аршин и сказал:

– Вот тебе другой подарок, только смотри, старик, не давай его никому! Как придешь домой, скажи аршину: «А ну, аршин, отмерь то, что всегда меришь!» Когда аршин отмерит сколько тебе нужно, скажешь: «Хватит!» – и он перестанет.

Пришел старик домой и сказал аршину:

– А ну, аршин, отмерь то, что всегда меришь!

И аршин начал быстро отмеривать большие куски шелка, атласа, бархата и других дорогих тканей. Когда аршин намерил целую грудку, старик сказал:

– Хватит!

И аршин перестал мерить. Старик продал сукно, бархат, шелк и стал жить еще богаче.

Пришло лето. Решил старик опять ехать с женой к тому же горячему источнику. Захватил он с собой и чудесный аршин.

Остановились они там же, где прошлый раз. Старик отдал аршин хозяину дома на хранение и сказал:

– Спрячь, пожалуйста, до нашего отъезда этот аршин в сундук и запири на замок. И не вздумай сказать случайно: «А ну, аршин, отмерь, что всегда меришь».

Хитрый хозяин сразу догадался, что этот аршин не простой. Принес он его к себе в дом, положил на стол и сказал:

– А ну, аршин, отмерь то, что всегда меришь!

И аршин принялся мерить всякие дорогие ткани и так завалил стол, что хозяин невольно крикнул:

– Хватит!

И аршин сразу же перестал мерить. Понятное дело, хозяин присвоил и этот чудесный аршин. А старику, который ничего по подозревал, вручил другой аршин, купленный в лавке.

Возвратившись домой, старик приказал аршину мерить, но аршин лежал, как простая палка. Старик опять отправился в лес к адау и стал жаловаться:

– Твой аршин, видно, испортился. Сколько раз говорил ему «отмерь», а он лежит и не мерит...

Адау догадался, что и аршин кто-то подменил. Дал он старику новый подарок: атамскуагу.

– Когда придешь домой, – сказал он, – прикажи этому молотку: «А ну, атамскуагу, поработай вовсю! Делай то, что всегда делаешь!»

Старик взял молоточек и пошел домой.

«Наверное, этот молоточек не подведет меня и справится со своим делом лучше гусыни и аршина», – подумал он.

Как только старик вернулся домой, он сказал молотку:

– А ну, атамскуагу, делай, что всегда делаешь!

Тут молоток подпрыгнул и давай бить старика! Он так усердно бил его, что старик свалился с ног. Но молоток не оставил в покое и лежачего – бил, не останавливаясь.

– Хватит! Довольно! Довольно! – завопил старик.

И только тогда молоток перестал бить его.

Долго раздумывал старик над тем, за что адау так наказал его, но так ничего и не понял.

Когда настало лето, старик с женой опять отправились к горячему источнику. На всякий случай взял он с собой и атамскуагу.

Хозяин дома увидел старика и старуху и очень обрадовался. Он первым делом спросил их:

– Не оставите ли вы мне что-нибудь на хранение?

И тут у старика мелькнула мысль проверить честность хозяина. Он подал ему молоток и сказал:

– Береги этот молоток-атамскуагу, как бережешь свой глаз! И не вздумай ему сказать: «А ну, атамскуагу, поработай вовсю!»

Хозяин понял, что это, конечно, не простой молоток. Он побежал к себе домой, положил молоток на стол и сказал:

– А ну, молоточек-атамскуагу, поработай всюю!

В тот же миг молоток подскочил, кинулся на хозяина и стал его колотить, всюду набивать ему шишки. Как хозяин ни отбивался, как ни вертелся, все было напрасно. Мошенник перепугался и стал звать на помощь. Собрались соседи, но никак не могли унять атамскуагу. Кто посмелее, хватал молоток, но он сейчас же вырывался из рук и опять набрасывался на мошенника. Весь в шишках и синяках, хозяин не утерпел и закричал:

– Позовите скорее сюда старика, владельца этого атамскуагу!

Когда старик пришел, изнемогавший обманщик стал его упрашивать

Уйми, пожалуйста, свой молоточек, и я тебе верну и гусыню и аршин!

– А так вот почему моя гусыня перестала нестись, а мои аршин перестал мерить! – сказал старик. – Ну, так и быть, прощу тебе в этот раз твое плутовство... Эй, молоточек-атамскуагу, перестань!

И молоток сейчас же послушно отскочил в сторону.

Хозяин-мошенник, не медля ни минуты, отдал старику и гусыню и аршин. Старик со старухой, довольные, вернулись со своим добром домой и стали жить, не зная нужды, в полном довольстве.

КРЕСТЬЯНСКАЯ ДОЧЬ, КОШКА И ОСЛИЦА

Жил на свете один крестьянин. Была у него единственная дочь – чудо, так хороша. Одним словом, писанная красавица, какой не сыскать во всем мире. Подросла она, заневестилась, стали к ней молодые люди свататься. Особенно настойчиво добивались её руки князь, дворянин и крестьянин. Задумался тут старик: как быть, отдать дочь за князя, вооружишь против себя дворянина и крестьянина, а отдашь за дворянина, сделаешь князя и крестьянина своими врагами, а выдать за крестьянина, и того хуже: не простят князь и дворянин старику такого посрамления перед простолюдином. Да, друзья мои, нелегкое дело быть отцом красавицы-дочери. Как ни изворачивался, ни хитрил старик, а решиться на что-нибудь надо – не век же дочери в девушках быть. Был этот крестьянин хоть и прост, а себе на уме.

Однажды перед сном старик долго молился, прося бога, чтобы он превратил его ослицу и кошку в таких девушек, которые были бы похожи на дочь как две капли воды.

Утром выходит старик во двор и видит: три девушки-красавицы хлопчут по хозяйству,

и все они одна на другую как две капли воды похожи. Почесал старик затылок и думает: «Вот тебе на! Какая же из них моя дочь?» И так на них посмотрит, и этак, нет, никак не отличить. А хотелось крестьянину узнать свою дочь и отдать её молодому крестьянину, к которому лежало его сердце. Знал старик: нужна крестьянину добрая жена и хозяйка – верная помощница. А у князя и дворянина и без жены в доме слуг полно.

Однажды вечером крестьянин говорит девушкам:

– Идите, дад, ложитесь спать сегодня в одной комнате.

Ночью пришел он в комнату и смотрит, как спят девушки. Одна из них свернулась, подобрала под себя руки и ноги и мурлычит во сне. «Это кошка», – определил старик. Смотрит на другую, а та лежит на спине и то и дело руками и ногами взбрыкивает.

«Это ослица», – догадался он. А третья спала на правом боку, подложив ладонь под щеку. «Это моя дочь». Пометил старик незаметно сонных девушек и ушел.

На утро он послал за крестьянином, который жил далеко, в другом селе, и когда тот приехал, сказал ему:

– Тихо, без шума забирай мою дочь и увози подальше и там, где вас не знают, сыграй свадьбу.

Но как ни осторожен был жених, а все же заметили люди, что он увозил дочь старика и поспешили доложить об этом князю. Тот прискакал к крестьянину, а старик наш, не будь промах, выводит к нему другую девушку.

– Знаю, – говорит он, – за чем приехал. Забирай мою дочь. Да только увози её без шума.

Да только где там, прослышал, должно быть, дворянин, что старик свою дочь выдал и примчался с друзьями злой-презлой. Но тут ему выводят девушку. Дворянин сразу успокоился, повеселел.

Так старый крестьянин с помощью бога и своего ума сумел выйти из затруднительного положения. Прошло некоторое время, взяло старика сомнение: а правильно ли он выдал замуж свою дочь за крестьянина? Решил проверить. Оседлал он коня и отправился сначала к князю. Тот встретил его радушно. Устроил в честь тестя пир. Когда гости разошлись, старик спрашивает князя:

– Ну, как моя дочь ведет себя? Нравится ли тебе жена, нет ли у неё каких-нибудь странностей? – спросил он.

– Всем она хороша, – ответил князь. – Но у неё есть одна странность: утром как проснется, обязательно выходит во двор, чтобы поваляться на спине в мусоре.

«Узнаю мою ослицу,— подумал старик.— У нее была привычка валяться в мусоре. Ну, тут все в порядке»,— решил старик и отправился к дворянину.

И тот устроил в честь тестя пир. Когда все разошлись, тесть спрашивает зятя:

— Нравится ли тебе твоя жена? Нет ли за ней каких-нибудь странностей?

— Не жалуясь,— ответил дворянин.— Жена у меня хорошая, но у неё есть одна смешная привычка: она спит, свернувшись в клубок, и мурлычет, как кошка.

— «Слава богу, и тут все в порядке. Значит, дочь моя замужем за крестьянином,— подумал старик. Можно не проверять».

Однако он решил навестить своего настоящего зятя. Собрался и поехал. Встретили его честь честью, пир устроили хоть и не столь богатый, как у князя и дворянина, зато от всей души. В конце тесть спрашивает зятя:

— Ну, как доволен ли ты своей женой, дорогой зятек, нет ли у неё недостатков?

Ответил зять:

— Ты хорошо воспитал свою дочь. Нет в ней никаких недостатков. И красавица она всем на зависть, и хозяйка в доме прилежная и добрый помощник мне во всех делах, и гостя встретить умеет как подобает. Грешно жаловаться на такую жену.

С веселым настроением ехал старый крестьянин домой. «Вот хорошо, и я спасся, и дочь выдал за того, кого хотел. А князь и дворянин — пропади они пропадом такая родня!»

МЛАДШИЙ СЫН КНЯЗЯ

Слушайте, слушайте, сказка начинается! Жил-был на свете один престарелый князь и было у него три сына. Устал он от дел и решил отдохнуть на старости лет. Князь построил красивый дворец и сказал своим сыновьям:

— Дети мои, уважьте мою старость, потешьте на склоне лет. Украсьте дворец, а чтобы мой слух услаждали певчие птички, достаньте и принесите мне птиц дочери божества Аерг. Они славятся своим пением.

Знал старый князь: на трудное дело посылает он сыновей, но была у него тайная мысль проверить своих сыновей, чтобы выбрать достойного себе преемника. Сыновья отправились в путь-дорогу выполнять повеление отца. Пришли они на распутье трех дорог и отправились каждый тем путем, какой выбрал. Старший брат шел и думал: «Нашла на отца старческая блажь. Птичек певчих ему захотелось, а где их достать. Наймусь-ка я лучше в работники да пережду». И нанялся он к кузнецу.

Средний брат тоже не долго мучил себя заботами и нанялся к одному пекарю. Младший же брат шел, шел и забрался в такие глухие леса, какие ему и видеть раньше никогда не приходилось. В самой глуши он вдруг увидел, что находится во дворе ведьмы Арупап. Она сидела под чинарой и отдыхала. Юноша сразу догадался, кто перед ним. Он бросился к ведьме и, быстро проговорив: «Съешь ли меня, сваришь ли меня, но я твой сын», — поцеловал ей грудь. Старуха вздохнула и — хоп, чуть было не проглатила юношу, но, услышав его слова, сказала:

— Счастье твое, если бы не твои слова, проглотила бы я тебя, как муху. Куда путь держишь, чем я могу тебе помочь?

Юноша ответил:

— Мой отец построил красивый дворец и послал меня и двух моих братьев достать для него певчих птичек дочери Аерга. Он хочет на старости лет усладить свой слух их чудесным пением.

Старуха призадумалась, а потом сказала:

— Трудную задачу задал вам отец, но я тебе помогу. Самая большая трудность, это незаметно пробраться к птицам. Они

сидят в клетке. Надо открыть двенадцать запертых дверей. В последней комнате спит красавица, а над её головой висит золотая клетка с птицами. Ключи от всех комнат находятся в её кармане. Сними клетку и заведи её с собой, а чтобы красавица не погналась за тобой, заведи за собой все двери.

— Но как же я пройду все комнаты, если в последней лежит красавица и ключи у неё?
— спросил юноша.

— Иди в горы, убей оленя и принеси мне, — сказала ведьма. — Я сделаю из его костей ключи.

Недолго думая, юноша отправился в горы, и так как он был ловкий охотник, то скоро выследил и убил оленя. Он принес его ведьме. Та съела все мясо, а из костей сделала двенадцать ключей и отдала юноше.

Вскоре юноша нашел дворец, о котором ему говорила ведьма. Он бесшумно отомкнул костяными ключами все двенадцать дверей и за последней увидел в комнате спящую красавицу, а над её головой — певчих птичек в золотой клетке. Полюбовался юноша на спящую красавицу — очень она ему понравилась, да надо дело делать, за которым послал его отец. Тихо снял он клетку и ушел. Все двери он запер за собой.

Едет он в обратный путь. Вот и развилка дорог, где расстались братья. Решил младший брат проведать старших. Скоро нашел он старшего у кузнеца, а потом — среднего у

пекаря. Взял он их с собой, и отправились они домой к отцу порадовать его певчими птичками.

Ехали, ехали они, притомились, жарко, пить захотелось. Подъехали к обрыву, видят – внизу родник журчит.

– Спустите меня на веревке вниз, я наберу воды, – сказал юноша.

Сказано – сделано. Спустился младший брат к роднику, набрал холодной чистой воды и крикнул:

– Тащите кувшин!

Старший и средний братья напились вволю, посмотрели друг на друга, и обоим одна и та же мысль в голову пришла: «Оставим младшего брата здесь на погибель, а птичек принесем отцу. Нам честь и хвала будет». Так они и сделали. Звал, звал юноша своих старших братьев, а их уже и след простыл. Бросили они его и веревку не спустили: так и осталась она наверху.

Дочь Аерга проснулась в это время, смотрит, а птичек её нет. Вскочила она и вдогонку за похитителем отправилась. Скачет, а звери ей дорогу показывают, куда похититель поехал с птичками. Вот доехала она до обрыва. Слышит, кто-то снизу кричит. Спустила она в обрыв веревку и помогла юноше выбраться. Узнал он её, но молчит. Поехали они дальше вместе, а всякие звери и зверушки лесные красавице дорогу показывают, куда увезли её птичек. Так доехали они до княжеского дворца, а там уже народ собрался, все радуются возвращению старшего и среднего братьев с птичками.

– Кто похитил моих птичек? – спросила дочь Аерга.

– Это я, сказал старший брат и гордо выступил вперед из толпы.

– Как же ты их взял?

– Взломал все двери и утащил клетку.

Грозно нахмурилась дочь Аерга.

– Заприте этого лгуна в конюшню!

Люди не посмели ослушаться её и заперли старшего брата в конюшню. Снова она спрашивает:

– Кто похитил моих птичек?

– Я, отвечает средний брат. Деваться ему некуда, волей-неволей, надо отвечать. Ведь он привез птиц вместе со старшим братом.

– Как ты это сделал? – спросила дочь Аерга.

– Я влез в окно.

– И ты лжешь,-сказала дочь Аерга.-Заприте и его в конюшню. Так кто же все-таки похитил моих птичек?

Тогда выходит младший брат и говорит:

– Это сделал я.

И он рассказал, как с помощью ведьмы Арупап ему удалось раздобыть чудесных птиц.

– Раз ты сумел совершить такой подвиг, то я выйду за тебя замуж, если ты не против, – сказала она.

Конечно, юноша был не против. Дочь Аерга была красавицей на диво. Когда князь узнал всю правду, он велел прогнать из пределов своего княжества старшего и среднего сыновей, а младшего оставил за себя. Потом сыграли веселую свадьбу. И я на той свадьбе был, много вина выпил. Хотя пьян был, а эту правдивую историю не забыл и вам рассказал, чтобы знали вы, молодые, как надо волю отца выполнять.

ВОСКРЕСШИЙ ЦАРЕВИЧ

Посреди густого леса, в стороне от людей, жили брат и сестра. Кормились они тем, что брат добывал на охоте. Однажды брат целый день пробродил по лесу, но так ни одного зверя не встретил – не повезло ему. Возвращался он домой голодный и усталый. Видит охотник, за каменной оградой растут красивые цветы.

– Хай, моя сестра очень любит эти цветы! – воскликнул юноша. – Нарву-ка я их да понесу ей. Хоть этими цветами порадуя её.

Нарвал он цветов и отправился домой, так как дело шло к вечеру. По дороге юноша понюхал цветы, и вдруг почувствовал, что сыт, будто только что хорошо пообедал, хотя целый день ничего не ел.

Сестра увидела брата с цветами, обрадовалась, подбежала к нему.

– Ах, какие красивые! – воскликнула она и понюхала их. Хотя у сестры за целый день тоже во рту маковой росинки не

было, но, как только она понюхала цветы, сразу почувствовала, что сыта.

С тех пор брат и сестра, как только захотят поесть, нюхали цветы и были сыты. Но

захотелось им свежей дичины. Брат отправился на охоту. Сестра осталась в доме одна. Слышит она, кто-то кричит:

– Эй, хозяин!

Вышла девушка и видит у порога дракона – Агулшап. Она испугалась, но куда денешься?

– Где твой брат? – спросил дракон.

– Ушел на охоту, – ответила девушка.

– Нас сто братьев, – сказал дракон. – Пищей нам служили цветы. Твой брат проходил мимо нашей ограды и сорвал их. С тех пор мы голодаем.

Девушка пожалела дракона. Она вынесла цветы и протянула их ему. Дракон схватил её за руку и повел за собой. Долго шли они, устали. Сели отдохнуть под большим красивым деревом, которое росло на поляне. Дракон лег и положил голову на колени девушки. Скоро он заснул. Девушка стала молить бога, чтобы он избавил её от беды и только кончила молитву, как стало вдруг темнеть. Неведомая сила подняла её высоко-высоко. Осмотрелась она и видит, что находится в какой-то незнакомой комнате, посреди которой стоит гроб. Испугалась она, да куда деться?

Вечером крышка гроба открылась, из-под неё вышел красивый юноша. Взглянул он на девушку и полюбил с первого взгляда – так она ему понравилась.

– Ты будешь моей женой, – сказал он.

Не стала девушка противиться. А что ей оставалось делать: одна, защитить некому.

Когда начало светать, юноша опять лег в гроб и снова стал покойником. На следующий вечер он опять вышел из гроба. Жена стала спрашивать его:

– Отчего ты днем умираешь, а вечером воскресаешь?

– Мой отец – царь. Он много сделал добра людям. Когда я умер, бог хотел меня воскресить ради отца. Но он сумел только оживлять меня на ночь. Об этом не знают даже мои родители. Целую ночь я провожу в отцовском доме, бываю во дворе, но они меня не могут видеть. Но как только забрезжит утро, я снова умираю.

Шло время, жена почувствовала, что понесла. Когда стали приближаться роды, муж сказал ей:

– Я отведу тебя домой и оставлю у ворот. Утром, когда отец увидит тебя, он, по доброте своей, прикажет взять тебя в дом – такой уж у него характер; он не оставит человека в беде.

Сказано – сделано. Муж отвез её к дому своего отца и оставил у ворот, а сам с приближением рассвета вернулся, чтобы лечь в гроб. Прежде чем уйти, он сказал жене:

__ Завтра вечером я приду к тебе. Ты узнаешь о моем приходе по слову «агвил», которое я произнесу. Ты будешь отвечать на мои вопросы.

Утром царские слуги увидели у ворот беременную женщину. Они побежали к царю и сказали ему об этом. Царь велел ввести её в дом и поместить в одну из своих комнат, приставил к ней прислугу с тем, чтобы она ухаживала за беспомощной женщиной.

Как только стемнело, у её окна раздался голос её мужа, который произнес «агвил». Жена ответила:

- Я лежу здесь. У меня и служанка есть.
- Хороша ли твоя постель, хорошо ли кормят тебя? – спросил он.
- Все хорошо, – ответила жена.

Удивленная служанка прислушивалась. В это время муж сказал:

- Пусть служанка передаст царю, чтобы за тобой хорошо ухаживали.

Утром служанка передала об услышанном царю. Тот приказал:

- Постарайся узнать, кому принадлежит этот голос.

Служанка сказала, что узнала голос царевича и сообщила, что

он умер не совсем: по ночам он воскресает. Царь повелел, чтобы гроб с телом его сына был перенесен в комнату, где лежала беременная женщина.

Скоро жена царевича благополучно разрешилась, подарив мужу сына, а тестю – внука. Мальчик рос не по дням, а по часам. Когда ему было сутки, он выглядел как годовалый, а когда исполнилось пятнадцать дней, он стал таким, будто ему пятнадцать лет.

Быстро мужал и его ум. Как-то он заметил, что из гроба, стоящего в комнате матери, по ночам кто-то встает, а утром ложится обратно. Он стал спрашивать у матери, кто это? Но та не ответила.

Однажды в полдень мальчик сказал матери:

- Мама, накорми меня грудным молоком.
- Унан, нан! Что ты говоришь?! Как я дам тебе грудь, ведь ты уже взрослый парень, не

стыдно тебе?

Но сын настаивал на своем. Мать вынуждена была лечь и дать сыну грудь. Он прикусил сосок и сказал:

— Пока ты не скажешь мне, кто выходит ночью к тебе из гроба, я не отпущу тебя.

— Это твой отец, нан. Ночью он воскресает, а днем умирает. За добрые дела твоего деда бог хотел воскресить его, когда он умер, но смог только оживлять по ночам.

Услышав это, юноша побежал к деду и все рассказал.

— Я отправлюсь в путь на поиски средства, способного вернуть отца полностью к жизни.

Царь не хотел отпускать его.

— У меня был сын, но бог взял его к себе. Теперь, когда у меня есть внук, я не хочу потерять его,— говорил он.

Но юноша настоял на своем. Снарядился он и отправился в дальний путь сроком на год. Долго ехал он, большой путь оставил позади. Подъехал он однажды к тому месту, где земля с небом сходятся: дальше и ехать некуда — край земли. Смотрит — в скале щель открылась, и в неё проскочила тень какого-то умершего человека. Недолго думая, юноша последовал за ним. Идет он, идет по ту сторону света и видит странное: мужчина и женщина, обнявшись, лежат на топорище. Удивился он и спросил:

— Как это вы, двое взрослых людей, умещаетесь на топорище и не падаете?

Ему ответили:

— Иди своей дорогой, юноша. Если тебе доведется возвращаться, тогда мы ответим на твой вопрос.

Пошел он дальше и видит: мужчина и женщина лежат на разостланной большой буйволиной шкуре и все время толкают друг друга.

— Подвинься,— говорит мужчина.

— Нет, ты подвинься,— отвечает женщина.

Посмотрел юноша на них и спрашивает:

— Неужели на громадной буйволиной шкуре вам не хватает места? Чего вы ссоритесь?

— Об этом нас спрашивали многие,— сказали ему в ответ,— но мы никому не отвечали.

Ты иди своей дорогой, если будешь возвращаться, тогда получишь ответ.

Идет юноша дальше и видит, — бык привязан, а перед ним самые что ни есть на свете лучшие корма. Но бык тощий — одни кожа да кости; еле на ногах держится.

— Отчего ты такой худой? Ведь перед тобой вдоволь кормов, — сказал юноша.

— Иди своей дорогой, если тебе доведется вернуться назад, тогда я тебе отвечу, — ответил бык.

Пошел юноша дальше и скоро увидел другого быка, привязанного к колу. Хотя перед этим быком не было ни кормов, ни питья, был он на вид сытый, тучный.

— У первого быка вдоволь кормов и питья, но он худой, а у тебя нет ни того, ни другого, а ты вон какой упитанный, отчего это? — спросил юноша.

Бык ответил:

— Иди своей дорогой. Если тебе посчастливится вернуться, тогда скажу.

Отправился юноша дальше. Видит — стоит огромный олень; один рог его зарыт в землю, а другой воткнут в небо. А дальше и идти некуда. Оба света прошел юноша насквозь. Подивился он на оленя и спросил:

— За что ты так мучаешься?

— Сам не знаю, — ответил олень — Дальше пути нет, а только на небо, к богу. Если ты побываешь на небе и тебе доведется вернуться, то узнай, за что я мучаюсь, чем могу искупить свою вину?

— Хорошо, постараюсь узнать, — ответил юноша и полез по оленьему рогу на небо.

Только он вскарабкался туда, как на него накинулась мать Солнца и Луны, желая его погубить.

— О, мать, мать, мать моя! — трижды произнес юноша.

Мать Солнца и Луны остановилась.

— Не могу нарушить святости материнства, — сказала она. — Что тебя беспокоит, что привело сюда? — спросила она, введя его в дом.

— Привело меня вот что, — ответил юноша. — Мой отец на день умирает, а ночью воскресает. Нет ли такого средства, чтобы полностью воскресить его?

— Дам я тебе такое средство, — ответила она. — А пока спрячься, а то вернутся Солнце и

Луна и погубят тебя.

Вечером вернулось Солнце со своего дневного обхода и сказало:

– Что-то, мать, человечинной пахнет!

– Нет, нан, это запах от покойников.

Оказывается, мать Солнца убивала всех, кто поднимался на небо и сваливала в кучу. Солнце поверило матери. Оно умылось, но мать не выплеснула воду после него. Утром солнце встало и отправилось в свой ежедневный путь по небу.

Приходит с ночного обхода Луна. Только вошла и сразу: – Фуф, мать, человечинной пахнет!

– Нет, нан, это от покойников запах идет, – ответила мать.

Луна поверила. Она умылась и отправилась отдыхать. И после

неё мать не вылила воду, а тоже спрятала. Когда Луна ушла, мать позвала юношу и говорит ему, подавая воду, оставшуюся после умывания Солнца и Луны:

– Вот средство для твоего отца. Намочи этой водой все его тело, не оставь места сухого даже для кончика иголки. После этого твой отец либо совсем умрет, либо окончательно воскреснет.

Поблагодарил юноша мать Солнца и Луны и собрался было уходить, но тут он вспомнил о просьбе оленя.

– Скажи, мать, вот этот олень, что привязан под вами, чем он провинился, чем он может искупить свою вину?

– Он виноват тем, что не дает житья ни зверям, ни птицам – всех убивает. Если он даст богу клятву в том, что больше не станет делать этого, то будет освобожден.

Попрощался юноша с матерью Солнца и Луны и отправился в обратный путь. Первым, конечно, встретил его олень, по рогу которого он спустился.

– Узнал ли ты, в чем моя вина, – спросил он.

– Дай богу клятву, что с этого дня ты не тронешь ни одного лесного зверя, ни одной птицы, и ты будешь свободен, – сказал юноша.

Только олень произнес клятву, как в ту же минуту освободился.

– Послужил ты мне, послужу и я тебе, – сказал олень. – Садись на меня, довезу я тебя

до того места, куда мне разрешено ходить.

Быстро домчал олень юношу до тучного быка.

– Вот я и вернулся, – сказал юноша. – Теперь ты мне должен ответить на мой вопрос, почему ты тучен, не имея ни еды, ни питья?

– Видно, счастливые твои родители, раз ты вернулся, – сказал бык. – Теперь я отвечу на твой вопрос. Когда я был жив, у меня мало было корма и питья, я много работал, но не жаловался на свою судьбу. Зато я теперь такой тучный.

Подъехал юноша к тощему быку и напомнил тому свой давнишний вопрос. Тот ответил:

– Удивляюсь, как тебе удалось вернуться. Слушай же. Передо мной много корма и питья, но не идут они мне впрок, потому что когда я был жив, я не ценил достатка, ел много и все же хотел, но не мог съесть то, что видели мои ненасытные глаза. За эту свою жадность я и наказан.

Подъехал юноша к мужу и жене, лежавшим на буйволиной шкуре и сказал:

– Вы все ссоритесь? Скажите, отчего вы не можете ужиться?

– Когда мы были живы, то не уживались и не любили друг друга – не сошлись характером. Оттого и теперь не можем ужиться и ссоримся, – услышал он в ответ.

Увидел юноша и тех людей, которые лежали в обнимку на топорище и напомнил им свой вопрос.

– А, ты вернулся! – сказали они. Тебе посчастливилось; оттуда, где ты был, еще никто не возвращался. Ответим мы на твой вопрос. Мы и при жизни были дружны, любили друг друга. Встретившись же здесь, мы по-прежнему дружны и любим друг друга.

Потому-то не тесно нам даже на топорище.

Довез олень юношу до скалы и остановился.

– Дальше мне запрещено бывать, – сказал он.

Поблагодарил юноша оленя и простился с ним. Стал он ждать, когда раскроется скала. Только она раздвинулась, как юноша ловко проскочил в щель и очутился на этом свете. Нашел он своего коня и отправился домой. Пока он занимался всеми этими делами, давно минул год. Много еще дней и ночей юноша ехал и вот стал, наконец, приближаться к дому. Увидел он в долине пастуха и предложил ему:

– Давай меняться одеждой: я надену твою, а ты – мою. Бедный пастух обрадовался. Поменялись они одеждой. Юноша подошел к родному дому босой, в лохмотьях. В этот

день царь устраивал по нем поминки. Царю сообщили, что какой-то бедный пастух стоит у ворот. Тот распорядился ввести его в дом и накормить. Когда юношу ввели в дом, он попросил впустить его в ту комнату, где стоял гроб с телом его отца. Царь разрешил ему это. Только одна женщина сидела в комнате у гроба.

— Не можешь ли ты выйти на некоторое время? — спросил юноша.

Удивилась женщина такой просьбе, но все же вышла. Юноша снял крышку гроба, достал воду, которой умывались Солнце и Луна, и обмыл ею все тело отца, не оставив места даже для кончика иголки. Как только это было сделано, отец юноши встал и потянулся.

— Ох, как же долго я спал! — сказал он.

— Ты не узнаешь меня? — спросил юноша.

— Нет, не узнаю, — ответил воскресший. — И вообще, я тебя вижу в первый раз.

Юноша попросил тогда войти женщину, которая до этого сидела у гроба и спросил её, узнает ли она его?

— Нет, до сегодняшнего дня я тебя не видела, — ответила та.

— Не удивительно, что вы меня не узнали, — сказал тогда юноша. — Срок моего возвращения давно истек. Я — ваш сын. Долго я скитался в поисках средства воскресить отца и все же нашел его.

После долгих излиятий радости юноша послал к царю людей с такой просьбой: пусть народ, собравшийся на поминки, на минуту выйдет во двор. Царь выполнил просьбу — попросил людей выйти во двор. Тогда юноша открыл дверь и вывел к народу чудом воскрешенного им отца, мать и затем вышел сам. Люди были несказанно поражены и обрадованы. Юноша рассказал народу о том, как он ездил на тот свет, был на небе у матери Солнца и Луны, достал волшебную воду и воскресил отца. Услышали все это: царь и народ, и пошло тут веселье, пальба, танцы, песни. Вместо поминок велел царь устроить великий пир. Три дня веселился народ. Я на том пиру тамадой был, выпил двадцать пять стаканов вина — всех перепил. А сегодня нахожусь здесь и рассказываю вам эту правдивую историю; кто не верит мне, пусть пойдет на тот царский двор и посмотрит. Там и сейчас люди еще не протрезвели, спят с похмелья.

КАБАРДИ ХАСАН И ЕГО МОЛОЧНЫЙ БРАТ

У одного князя был единственный сын, а у другого — единственная дочь. Юношу звали Кабарди Хасан, а девушку — Саука. Жили они — он на западе, она — на востоке страны. Прослышал Кабарди Хасан про красавицу Сауку и решил сосватать её. Отправился он в путь, взяв с собой своего верного молочного брата.

Долго ехали они и застала их в пути ночь. Остановились они среди поля под тремя дубами и решили здесь заночевать. Только спешились они, как разом их лошади куда-то исчезли.

— Что же это такое? — удивился княжич. — Куда они пропали? Мы даже хурджинов не сняли с седел, а есть хочется.

Только он это сказал, как перед ними оказалась скатерть, а на ней — всевозможные яства. Поели они, попили и только встали, как скатерть убралась, а вместо нее появились мягкие постели. Легли они спать. Княжеский сын сразу уснул, а его молочный брат не спал. Вот слышит он среди листвы дуба голоса, а чьи, неизвестно.

— Это наш гость, — сказал один голос. — Он едет сватать Сауку себе в жены. Каким счастьем мы наделим его?

— А вот каким, — ответил другой голос. — В том доме, куда он приедет сватать Сауку, он ляжет спать. Утром, когда он встанет, пусть из его чувяка выползет красная змея, через ступню проникнет в тело и вылезет через голову и пусть он от этого умрет. Тот, кто услышав это, выдаст тайну, окаменеет.

— Если он этого избежит, — сказал первый голос, — то пусть утром, когда он, умывшись, будет выходить, железный прут из дверной перекладины пронзит его с головы до пятки и пусть он от этого умрет. Тот, кто услышав эту тайну, выдаст её, окаменеет.

— А если он и этого избежит, — сказал второй голос, — то пусть он погибнет от своей лошади, на которую не садился двенадцать лет. Тот, кто услышав эту тайну, выдаст её, окаменеет.

Все это слышал молочный брат Кабарди Хасана и крепко запомнил.

Утром, когда они проснулись, то увидели своих отдохнувших и накормленных лошадей. Они поели со скатерти-самобранки, сели на коней и поехали. Когда они приехали к родителям невесты, те встретили их с почетом и уважением. Накормили, напоили их и уложили спать.

Утром молочный брат проснулся рано. Он взял мягкие чувяки Кабарди Хасана и потряс их над огнем; из них выпала красная змея и сгорела.

Когда Кабарди Хасан умылся и стал выходить, из двери вывернулся железный прут, но молочный брат успел отбить его саблей и тем спас княжича.

Сосватав девушку, они благополучно отправились домой. Настал назначенный срок. Собрали свадебных дружков и отправили их в путь-дорогу за невестой. Молочный брат не поехал с ними, как его ни уговаривали. Когда по расчету Кабарди Хасана дружки должны были возвращаться, он решил поехать им навстречу и для этого приказал

оседлать коня, на котором не ездил двенадцать лет. Но когда привели коня, на него вскочил молочный брат и ускакал.

Крепко осерчал Кабарди Хасан.

— Теперь я не считаю его своим молочным братом,— сказал он.— Дайте мне другого коня.

И поскакал он навстречу невесте на другом коне. Большая потом была свадьба и жили молодые счастливо.

Три года о молочном брате Кабарди Хасана не было ни слуху ни духу. Скитался он по чужим странам. Но наконец надоела ему бродячая жизнь и решил он вернуться на родину. Приехал он и созвал народ. Люди собрались, и молочный брат Кабарди Хасана обратился к ним с такими словами:

— Люди добрые, пусть я стану вашей жертвой, но выслушайте меня. Когда женился мой молочный брат, я должен был радоваться больше всех, но я сел на его лучшего коня и ускакал. Сделал я это не потому, что позарился на коня, а вот по какой причине.

— Если бы Кабарди Хасан утром надел чувяки, то из них выползла бы красная змея и убила бы его.

Только он сказал это, как сразу окаменел по колена.— Вот видите, за то, что я открыл эту тайну, я окаменел по колена. Но слушайте дальше.— Если бы я не отвел удар железного прута из дверной перекладки, то Кабарди Хасан погиб бы,— продолжал молочный брат и окаменел до пояса.— Если бы Кабарди Хасан сел на коня, которым не пользовался двенадцать лет, то погиб бы от него.

После этих слов молочный брат окаменел весь. Кабарди Хасан в большом горе хотел наложить на себя руки, но ему не позволили. Долго он оплакивал своего верного молочного брата, а потом решил поехать к трем дубам и попытаться узнать, как его выручить.

Вот он остался один ночевать под тремя дубами и услышал с деревьев голоса.

— Снова один из прежних наших гостей приехал. Что мы можем для него сделать? — спросил один.

— Он приехал ради своего молочного брата,— сказал другой.— Пусть молодой князь сварит своего сына в котле и отваром польет молочного брата. Только это может ему помочь.

Приехал Кабарди Хасан и рассказал жене обо всем, что услышал.

— Он отдал жизнь за нас,— печально сказала она.— Что ж, мы должны теперь

пожертвовать ради его спасения нашим ребенком.

Такова, видно, наша горькая судьба.

Кабарди Хасан сварил своего сына и наваром полил окаменевшего молочного брата. Вдруг каменный брат и навар исчезли. Еще больше огорчился Кабарди Хасан. Пришел он домой в великом горе и вдруг видит,— его молочный брат живой и веселый играет на апхярце, а маленький сынишка сидит у него на коленях.

Большая радость тут была. Пир был такой, что за семь дней с угощением не могли справиться. Я с того пира еле ноги унес.

ТРИ КОПЕЙКИ НАСЛЕДСТВА

Жили-были старик со старухой. У них был единственный сын. Однажды старик занемог, и он почувствовал, что жить ему осталось недолго. Призвал он к себе сына и говорит:

— Вот тебе все мое наследство. Сумей распорядиться им.

С этими словами он дал сыну три медных копейки. Сын принял их и поклонился.

Умер старик, сын похоронил его честь-честью.

Однажды юноша шел в соседнее село и перебирал в кармане свои три копейки. «Что купить на них, как распорядиться отцовским наследством?» -думал он. Вдруг видит, какие-то люди волокут на веревке собаку.

— Куда вы её тащите и зачем? — спросил юноша.

— Мы тащим ее в лес, чтобы убить,— ответили они,— Собака уже старая, зачем её даром кормить?

Пожалел юноша собаку.

— Не убивайте её, а отдайте мне. Вот вам за нее копейка. Взял он собаку и привел домой. Накинулась мать на сына:

— Зачем ты привел собаку, нам и самим есть нечего, а ты еще за нее копейку отдал.

— Пусть живет. Чем-нибудь она нам когда-нибудь пригодится,— ответил он.

Через некоторое время юноша снова отправился в село. Видит, какой-то человек тащит на привязи кошку. Спросил он куда и зачем он её волочит?

— Это вредная и ненасытная кошка,— ответил тот.— Я хочу её убить.

– Не убивай, а отдай её мне, – сказал юноша. – Вот тебе за нее копейка.

И отдал юноша человеку вторую отцовскую копейку, а взамен взял кошку. Дома мать снова стала его ругать за то, что он так не по-хозяйски тратит отцовское наследство.

– Пусть живет, – отвечал ей сын. – Может быть, кошка когда-нибудь нам пригодится.

Немного времени спустя юноша снова отправился в село. Вдруг видит он в лесу люди палками бьют змею.

– Хай, что вы делаете?! – воскликнул юноша. – Не убивайте ее. – Вот вам за нее копейка.

И отдал юноша за змею последнюю копейку. Когда люди ушли, змея сказала ему человеческим голосом:

– Спасибо тебе за то, что ты меня спас. Я не останусь перед тобой в долгу. Идем со мной.

– Хорошо, пойдем, – ответил юноша и отправился вслед за змеей.

По пути змея сказала своему спасителю:

– Мои сестры будут благодарить тебя и предлагать подарки. Ты ничего не бери, а проси кольцо.

Когда они пришли к змеиному жилищу, сестры спасенной змеи хотели было броситься на юношу.

– Не трогайте его, – сказала первая змея. – Этот юноша спас мне жизнь. Люди хотели меня убить, а он защитил меня.

– Если так, то мы должны его отблагодарить, – сказали сестры. – Говори, юноша, что тебе нужно, чтобы ты всю жизнь жил

безбедно.

– Если можно, дайте мне ваше кольцо, – попросил он.

Не понравилась змеям-сестрам просьба юноши, да делать нечего: надо держать слово. Отдали они ему волшебное кольцо и сказали так:

– Никогда никому не отдавай этого кольца. Если тебе что-нибудь потребуется, ты поверни кольцо и скажи: «Кольцо, дай мне и назови то, что тебе нужно. Утром твоя просьба исполнится».

В тот же вечер юноша решил испытать волшебную силу кольца. Он повернул кольцо и сказал:

– Кольцо, пусть у меня будет дворец.

С этим желанием он и уснул, а когда проснулся утром, то увидел, что находится в красивом дворце.

После этого юноша женился и зажил припеваючи. Все у него было благодаря волшебному кольцу.

Однажды молодая жена попросила мужа:

– Дай мне твое кольцо.

Он забыл предупреждение змей-сестер и отдал жене кольцо. В ту же ночь она попросила кольцо, чтобы оно перенесло ее в родительский дом на остров среди моря. Как она пожелала, так и произошло.

Утром проснулся муж и видит, что жены нет. Понял он, что произошло, и закручинился: «Нет у меня теперь ни кольца, ни жены». Узнали о его беде собака и кошка и пришли к нему.

– Не кручинься, поможем мы твоей беде.

Сказали они это и ушли. Шли, шли, большой путь за собой оставили и пришли к морю. Собака посадила себе на спину кошку и поплыла. Вот выбрались они на остров, подошли к дому убежавшей жены, собака стала под ацвикубар* (**Ацвикубар – наружная часть крыши, карниз.*), а кошка прокралась в дом, разыскала кольцо, схватила его и выбежала к ожидавшей ее собаке. Они побежали к морю, там кошка уселась на собаку, и та поплыла домой. Посреди моря они поссорились. Собака сказала:

– Я понесу кольцо.

– Нет я, – ответила кошка.

Пока ссорились, кольцо – бульк – и пошло на дно: уронила его кошка. Кинулись они его доставать, да где там – глубоко. Собака поймала какую-то рыбу и выбросила ее на берег, а изо рта рыбы выпало кольцо; кошка подхватила его и бежать, а собака за ней, да не догнала: кошка первая прибежала домой и отдала кольцо хозяину, а следом собака прибежала, но вся слава кошке досталась.

Зажили юноша с матерью по-прежнему хорошо, и были у них собака и кошка в большом почете и холе, только сами они с тех пор не в ладу: как завидит собака кошку, так и вдогонку за ней.

КУДАПШ-ПХА

Жил некогда царь. У него был единственный сын.

Однажды во время охоты царский сын заметил в лесу девушку с кожей черной, как смоль. Он велел слугам захватить её. Те исполнили его приказание. Вместе с убитой дичью привезли домой девушку. Царю она не понравилась, и он велел поселить девушку в одной из конюшен. Привели конюшню в порядок и поселили там чернушку. Пищу ей относили туда же. Дворня насмеялась над пленницей.

Однажды черная девушка спросила служанок, есть ли поблизости речка. Узнав, где она протекает, чернушка, крадучись, направилась к ней. Это случайно заметил царевич. Он тайком пошел вслед за девушкой. Чернушка подошла к берегу, осмотрелась; видит, никого нет. Тогда она начала трястись всем телом, и вот у ее ног легла сброшенная черная кожа.

И стала девушка стройна и бела; от нее лучился свет, как от солнца. На каждом из ее тонких пальцев сверкало по два золотых кольца. Она отломала веточку, очистила от листьев и нанизала на нее снятые кольца. Затем вошла в воду и поплыла. Омывавшая прекрасное тело девушки вода стекала с нее серебром и золотом.

Царевич любовался на красоту девушки, потом подполз к кольцам, снял с веточки одно из них и незаметно скрылся.

Девушка, вдоволь поплавав, вышла на берег, накинула темную кожу и снова стала чернушкой. Надевая кольца, она заметила, что одного не хватает. Девушка догадалась, что кто-то его похитил. Огорченная, она возвратилась в свое жилище – конюшню.

А царевич вернулся домой и лег в постель. С той поры он молчал, тосковал, ни с кем не вступал в разговоры. Это удивляло и печалило придворных. Отец и мать старались развлечь сына как только умели, обещали выполнить все, чего бы он ни попросил, лишь бы он рассказал, в чем причина его горя. Тогда сын признался, что хочет жениться на чернушке. Это поразило родителей. Они никак не ожидали, что их единственный сын сделает такой выбор. Но царь не решился нарушить данное им слово и позволил сыну жениться на той, кого он избрал.

Царевич поселился с женой в конюшне. Каждый раз, когда они ложились спать, чернушка сбрасывала кожу и блеском ее тела освещалось их жилище; свет пробивался даже сквозь щели конюшни, словно она была полна солнечных лучей. Дворня этого не замечала, так как, устав от работы, рано ложилась спать. Но однажды ночью царь вышел на балкон подышать свежим воздухом и его взгляд привлекли полосы яркого света, которые шли из щелей конюшни.

«Не пожар ли?» – подумал он и поспешно спустился с лестницы. Подойдя к конюшне,

он прильнул глазом к щели и увидел, что свет шел от его снохи.

Пораженный царь пошел за своей женой и привел ее к конюшне. Так же, как и царь, она была очень смущена тем, что такую красавицу они поселили в конюшне.

Утром царевич и царская сноха были вызваны к царю; им предложили переселиться в дворец, но они отказались.

Однажды ночью, когда жена заснула, царевич потихоньку встал с постели, взял черную кожу, бросил в огонь и сжег. Утром, узнав, что кожа сожжена, жена очень огорчилась и стала упрекать мужа:

— Черная кожа была мне наказанием,— сказала она.— Нельзя было ее сжигать, ты меня поставил в безвыходное положение.

После долгих уговоров она успокоилась и согласилась переселиться в царский дворец.

Молодой супруг не раз упрашивал жену сказать, кто ее родители, но та отказывалась. Наконец, она назвалась Кудапш-пха — дочерью Кудапша. Царевич никогда не слышал такого имени.

Родные и друзья царевича, узнав об этом, стали упрекать его за то, что он женился на дочери какого-то неизвестного Кудапша. Царевич опечалился. Жена, узнав об этом, посоветовала ему найти более достойную супругу, а ее переселить в другой дворец.

Царевич согласился и вскоре женился на дочери соседнего царя.

Через три дня новая жена послала своих служанок проведать Кудапш-пху. Служанки пошли к ее жилищу, постучались в дверь. Вышли прислужницы Кудапш-пхи и спросили, что им надо. Те ответили, что пришли проведать бывшую жену царевича.

Прислужницы засмеялись, а потом сказали:

— Она купается на кухне, но все ж пожалуйста!

Когда присланные служанки туда зашли, то увидели посреди комнаты огромный котел, полный кипящего молока. Сама Кудапш-пха стояла в одной рубашке. Она усадила гостей, а сама при них сбросила рубашку и окунулась в кипящее молоко, а потом вышла из котла. Прислужницы были удивлены. Они вернулись домой и стали наперебой рассказывать жене царевича:

— Ты красива, но мы видели красавицу еще прекрасней. Должно быть, она такая потому, что купается в кипящем молоке.

И они рассказали обо всем, что видели.

– Дуры! – сказала им новая жена царевича. – Это простое дело. Вы думаете, что я этого не смогу сделать?!

Когда пришел муж, она потребовала:

– Достань мне большой котел, я хочу выкупаться в молоке.

Мужу пришлось исполнить ее просьбу. Достали большой котел, наполнили его молоком, развели огонь и вскипятили молоко. Как раз в этот день первая жена царевича послала своих прислужниц проведать вторую его жену. Им отворили дверь и сообщили, что жена царевича собирается купаться. В огромном котле кипело молоко, а она стояла около котла и снимала рубашку. Потом она окунулась в молоко и... сварилась. Служанки подняли крик и вытащили ее из котла уже мертвой. На крик сбегались люди. Все были поражены ее смертью.

Прислужницы первой жены вернулись обратно и рассказали все своей госпоже.

Через год царевич женился на дочери другого царя. На третий день новая жена послала служанок проведать первую жену ее мужа.

Кудапш-пха сидела на подушке, которая лежала на золотом крюке, вбитом в стену, и крутила золотое веретено с лучистой пряжей. Как только служанки вошли, она соскочила на пол, приветствовала их, а затем снова прыгнула на прежнее место и продолжала прясть. Изумленные служанки посидели, глядя на нее, и вскоре ушли. Придя домой, они рассказали жене царевича обо всем, что видели.

– Глупые, чему удивляетесь? Что в этом особенного! – сказала та.

Когда вернулся муж, она потребовала, чтобы он заказал ей золотое веретено и золотой крюк. Муж исполнил ее прихоть.

Третья жена царевича велела вбить золотой крюк в стену и положила на него подушку. Как раз в это время первая жена послала своих прислужниц проведать новую жену царевича. Их ввели в комнату. Новая жена царевича стояла и поправляла пряжу на золотом веретене. Она кивнула им и прыгнула, чтобы сесть на подушку, лежавшую поверх крюка, но сделала это так неловко, что крюк глубоко вонзился ей в тело. Бросились к ней, сняли с крюка, но она была уже мертва.

Огорченные прислужницы первой жены ушли обратно.

После этого царевич дал себе зарок не возвращаться домой до тех пор, пока не узнает, кто и откуда его первая жена.

Вот однажды подъехал он к какой-то жалкой хижине. На пороге ее сидела старуха. Овод укусил его коня, конь шарахнулся в сторону и чуть не растоптал старушку. Та испугалась.

— Я знаю, чего ты от меня хочешь, сейчас я тебе все расскажу, только не губи меня! — взмолилась она. — Ты хочешь узнать, откуда родом твоя жена! Это не так просто. Вернись домой, отдохни, а потом собери родственников, слуг и отправляйся на охоту. Кровью убитых зверей вымажь своих родных, слуг и себя, и пусть тебя положат, словно мертвого, с шашкой поверх груди, на носилки. Прикажи отнести тебя домой и положить у входа в покои первой жены, а ей сказать, что тебя нечаянно убили на охоте.

Тогда с неба спустится золотая цепь, по которой твоя жена должна подняться на небо. Тут не мешай руби цепь. Если сумеешь перерубить твоя жена останется у тебя и ты узнаешь, кто она и откуда родом. Но, чтобы тебе удалось перерубить цепь, ты должен крикнуть: «Во власти человека и сталь и золото!» — закончила старуха.

Царевич приехал домой, три дня отдыхал, затем собрал родственников, захватил слуг и отправился на охоту. После охоты его спутники завернули царевича в бурку, положили на носилки, обмазали кровью убитых зверей и так принесли домой; они положили его у порога дворца, где жила первая жена царевича, а сами, ударяя себя в грудь, стали его оплакивать. Ей сообщили, что он погиб на охоте. Она выбежала во двор и подняла глаза к небу.

— Ты, кому служат звезды, ты, чьи отец и мать — солнце и луна, услышь мою мольбу; наказание, которому ты обрек меня, уже стало свыше меры; пожалей меня и помилуй!

И вот с неба спустилась золотая цепь. Кудапш-пха хотела схватиться за нее. Но тут царевич откинул бурку, вскочил и, крикнул заклятье:

— Во власти человека и сталь и золото! — разрубил цепь. Она растаяла, как солнечный луч.

Тогда только Кудапш-пха созналась, что является дочерью Аерга. Обрадованный царевич обнял дочь Аерга, повел ее в прежний дворец, и они зажили снова в мире и согласии.

ТАЧКУМ И ВЕЛИКАН

Жил-был старик, по имени Тачкум. Он был хитер, ленив и к тому же большой враль. Однажды в осеннюю дождливую ночь, когда, как говорят, и собаку из сеней не выгонишь, вышел Тачкум во двор. Взглянул он на хмурое небо и важно произнес:

— Ночь подходящая... Вот, если побродить — сколько можно было бы у разных воров отнять похищенного добра!

Услышала эти слова жена Тачкума и подумала:

«Надоел он мне своим бахвальством. Вот как раз подходящий случай: отобью у него

раз навсегда охоту болтать и хвастаться!»

Недолго думая, она сунула Тачкуму в руки старую, свалявшуюся бурку и дорожную сумку. В неё она положила шило, кружок свежего сыру и насыпала немного муки, потом вывела мужа на крыльцо и сказала:

– Надоели мне твои болтовня и безделье! Иди куда глаза глядят. Когда станешь таким, как должно быть в твои годы, можешь вернуться. А сейчас – убирайся!

И она захлопнула дверь у него перед носом.

Стал Тачкум горько каяться. Но было поздно: он знал, что старуха его больше в дом не впустит. Махнул Тачкум рукой и пошел куда глаза глядят.

Шел он шел, подошел наконец к большой реке и видит: на другом берегу стоит великан – адау. Глянул великан на Тачкума и крикнул:

– Эй, сморчок! Перенеси меня через реку!

– Ишь, что вздумал, чурбан волосатый! Сам перенеси меня! Ни на что другое ты больше не годишься! – дерзко ответил старик Тачкум.

А осмелел он так потому, что река вздулась от дождей, и ве ликану до него никак нельзя было добраться.

Услышал великан такой ответ и сильно рассердился. Схватил он на берегу большой камень и так сжал его, что из камня потекла вода.

– Вот так же я и из тебя дух выпущу, наглец ты этакий! – крикнул он.

Тачкум незаметно вынул из сумки кружок сыра, нагнулся, словно и он поднял камень, и выжал воду из сыра.

– Вот так же и я из тебя дух выпущу, если ты сейчас же не перенесешь меня через реку! – пригрозил Тачкум.

Великан поднял другой камень и так сжал его, что камень превратился в песок.

– Вот так же и я тебя превращу в пыль, ничтожный старик, если ты не перенесешь меня через реку! – крикнул великан.

Тачкум выхватил из своей сумки горсть муки и опять нагнулся и сделал вид, будто поднимает камень. Сжал он пальцы, словно давит камень, и высыпал муку на землю.

– Эй, ты, пока еще цел и невредим, переходи скорее реку и перенеси меня на ту сторону, а то я сотру тебя в порошок! – пригрозил Тачкум.

Испугался великан. С трудом перешел реку, посадил Тачкума на плечи и понес его, борясь с сильным течением. На середине реки великан удивленно сказал:

– Однако, какой же ты легкий, старик!

– Это тебе только кажется, – ответил Тачкум. – Легко тебе меня нести потому, что я держусь за небо. А не буду держаться, пожалуй, тебе и не по силам будет выдержать мою тяжесть!

– Ну-ка, чуть-чуть отпусти небо, не держись за него! – сказал великан.

Тачкум вынул шило и стал колоть великана в спину.

– Ой, держись за небо! – заревел великан громким голосом. – Ой, держись! А то мне не удержать тебя!

Тачкум спрятал шило, и великан понес его дальше. Перенес великан старика через реку.

Тачкум и великан отправились вместе. Великан перепрыгивал через горы, а старик крепко держался за его подол. Так они долго

путешествовали. Когда стали приближаться к жилищу великана, Тачкум говорит:

– Послушай, мы проголодались, надо бы пообедать. Давай-ка наловим дичи.

Когда великан остановился, перед ним оказался Тачкум. Великан удивился; он никак не мог представить себе, каким образом старик опередил его. Великан сказал Тачкуму:

– Иди в лес и гони на меня дичь, а я буду ловить её. Потом мы приготовим себе завтрак.

Тачкуму хоть и стало боязно, но отказаться было еще страшнее. Пошел он в лес.

Там, заглушая свой страх, он поднял такой крик, что звери кинулись кто куда. Великан наловил их вдоволь, содрал с них шкуры и повесил мясо к ветвям под огромным деревом. Немного погодя Тачкум вернулся.

– Почему ты мало подогнал зверья? Разве этого нам хватит? – спросил великан.

Тачкум прямо окаменел от удивления, когда увидел, сколько туш повесил великан. Однако же не растерялся.

– Уж больно, – говорит он, – трусливо было зверье: во все стороны опрометью бросилось... А то, конечно, пригнал бы куда больше!

– Подожди здесь, а я пойду в лес подальше и подгоню еще дичи, а ты с ней разделяйся!

Великан ушел в лес и стал ломать деревья и топтать кустарники. Звери кинулись к опушке, где сидел Тачкум. И вот видит Тачкум, что прямо на него бежит огромный кабан. Старик едва успел схватиться за нижнюю ветку дерева и подтянуть ноги. Кабан с разбегу всадил клыки в дерево – так и врезался в него.

Тут Тачкум заметил в дупле маленькую птичку, он поймал её и опять сел под деревом. Вернулся великан и стал спрашивать:

– А где же зверье, которое я выгнал из лесу?

– А вот и все, что ты выгнал, – ответил Тачкум, указывая на кабана и птичку. – Больше я ничего не заметил. Кабана я ткнул мордой в ствол, вот он, стоит, шкуру с него сам снимай, а птичка вот у меня в руках.

Великан рассердился:

– Ты поймал какую-то пичугу вроде тебя самого! Для чего она нам нужна?

Тачкум выпустил из рук птичку и крикнул:

– Смотри, великан! Если ты не поймаешь её, я тебя превращу в такую же птичку!

Великан струсил, погнался за птичкой, но не смог её поймать

– Ладно, – сказал Тачкум, – так и быть, прощу тебя на этот раз!

Смущенный великан взвалил на спину дичь и повел Тачкума к своему жилью. Тут великан занялся дичью, Он отломил ветку,

сбил с неё сучья, ободрал кору и стал насаживать на неё дичь, как на вертел, а старика попросил принести дров.

Тачкум бродил, бродил по лесу и не знал, что ему делать – ведь силы-то у него не было, чтобы деревья ломать. Сообразил он наконец как ему поступить: выкрутил несколько лоз дикого винограда, связал их и стал перевязывать деревья, которые росли близко одно к другому. Великан ждал, ждал – нет старика. Пошел он в лес искать Тачкума. Нашел и говорит с досадой:

– Что ты так долго тут возишься?

– Разве ты не видишь, что я делаю? – говорит Тачкум. – связываю десяток деревьев, чтобы сразу их перетащить.

– Буду я ждать, пока ты с этим справишься! – проворчал великан.

Он вырвал с корнем громадное сухое дерево, взвалил на плечи и отправился домой. Тачкум сел на ветку дерева, а когда они вошли во двор великана, он сразу спрыгнул с ветки. Великан с шумом бросил дерево на землю.

Развели костер, принялись варить мясо в котле и печь чурек. Когда сварили мясо и вынули его из котла, великан дал Тачкуму кувшинчик и послал его за вином в погреб. Тачкум наполнил черпалку – акупаей вином и попытался поднять, но не удержал его и уронил в глиняный кувшин, зарытый в землю. Стал он бегать вокруг кувшина. Великан, заждавшись его, встал, пришел к нему и спросил:

– Что ты мешкаешь?

– Зачем каждый раз тащить по кувшинчику? Не лучше ли вытащить из земли глиняный кувшин и забрать его? – сказал Тачкум.

– А зачем вытаскивать большой кувшин, нам же хватит и этого кувшинчика, – сказал великан. – И он стал черпаком наливать в него вино, а Тачкума послал присмотреть за чуреком, чтоб тот не подгорел.

Тачкум пришел и хотел снять чурек со сковороды, но не выдержал её тяжести и упал под чурек. Когда великан пришел с вином, видит, что ноги старика торчат из-под чурека.

– Что ты делаешь, богом проклятый? – спросил великан.

– Усталость моя сказывается, да и стареть начал, приболел. Вот и решил полежать в теплоте, чтоб немного пропотеть, – ответил Тачкум.

Великан рассердился, схватил чурек и поднял его. Бедный Тачкум, почесывая тело, встал, весь в поту. Великан снял чурек со сковороды и пошел за листьями, на которые должны были положить мясо.

Когда мясо зажарилось, Тачкум сказал:

– Что нам сидеть в духоте, давай пообедаем на воздухе.

А двор великана, как высмотрел Тачкум, кончался крутым обрывом. Вышли оба во двор и уселись на краю обрыва. Великан положил перед Тачкумом целого оленя и сказал:

– Ешь!

Тачкум съел несколько кусочков мяса, а большие куски незаметно стал сбрасывать вниз. Великан с такой жадностью пожирал мясо, что даже и не заметил проделки

хитрого старика. Скоро и перед великаном и Тачкумом лежали одни кости.

– Эх, – говорит Тачкум, – поел бы еще, да нечего!

Диву дался великан: никогда не встречал он такого едока!

Когда стемнело, великан предложил Тачкуму остаться у него на ночлег, но Тачкум побоялся оставаться на ночь с силачом-великаном и сказал, что он всегда спит на свежем воздухе.

Великан никак не мог понять повадок старика и задумал как-нибудь избавиться от него. «Как только старик заснет, ошпарю его кипятком...»-думает великан. Хитрый Тачкум по косым взглядам великана догадался, что тот что-то замышляет и решил держать ухо востро.

Ночью Тачкум взял бревно, положил его на то место, где должен был спать, накрыл буркой, а сам спрятался за дерево и стал ждать. В полночь великан встал, принес большой котел кипятку и облил бревно, покрытое буркой, думая, что это старик спит. После этого он спокойно улегся, уверенный, что покончил со стариком. А Тачкум утром пришел к великану и сказал:

– Эту ночь мне что-то было жарко. Я сильно вспотел и видел плохие сны.

Великан прямо обомлел от удивления, но ничего не ответил. А сам тут же решил в следующую ночь прикончить старика. «Накалю, – думает, – железный прут и проткну старика, когда он заснет. Если не сделаю этого, он и сам меня погубит...»

Тачкум знал, что великан не оставит его в покое, и поступил так же, как и в первую ночь: положил под бурку бревно, а сам спрятался.

Ночью великан подкрался к постели и вонзил раскаленный железный прут в бревно, покрытое буркой. «Ну, на этот раз я разделался со стариком!» – подумал он и отправился спать. Когда великан ушел, Тачкум тоже спокойно уснул.

Утром старик зашел в жилье великана, стал зевать и жаловаться:

– Всю ночь меня кусала блоха и не давала спать!

Великан подумал:

«Что это за диковинный человек?! Кипяток он принимает за пот. раскаленное железо – за укус блохи...»

Задумался великан, как бы ему все-таки избавиться от старика, и сильно вздохнул. От этого вздоха старик взлетел вверх, ударился о балку, схватился за неё и повис. Удивился великан:

– Зачем ты туда прыгнул? Что ты там делаешь?

– Я голоден и хочу насадить тебя на эту балку, изжарить и съесть, – сказал Тачкум.

Великан страшно перепугался, выбежал из дому и скрылся в лесу.

Тачкум спрыгнул вниз, обыскал дом великана, нашел много золота и серебра. Взвалив на плечи столько драгоценностей, сколько в силах был поднять, он вернулся домой.

От страха великан не решался вернуться в свой дом. Однажды когда он сидел в лесу, к нему подошел шакал и спросил его:

– Что с тобой случилось?

Великан излил ему свое горе.

Шакал захохотал, а потом и говорит:

– Кого же ты принял за героя! Когда я к ним прихожу воровать кур, то из дому обычно выходит его жена, а он и носу не показывает, до того пуглив! Пойдем и расправимся с ним так, как твоей душе будет угодно!

Великан обрадовался, он обещал целый месяц кормить шакала костным мозгом дичи, если тот поведет его в дом Тачкума.

Шакал вместе с великаном отправился в путь и привел его в дом Тачкума. Хозяин увидел их еще издали. Когда они вошли во двор, старик громко сказал жене:

– Эй, поскорей подай-ка мне ружье, из которого я убиваю великанов: я чую запах какого-то великана.

Великан испугался и, решив, что шакал обманул его, схватил его за хвост, поднял вверх и так сильно ударил его о землю, что тот разлетелся по кусочкам. А сам великан убежал обратно в лес.

С тех пор в Абхазии не появлялись великаны. А что касается нашего Тачкума, то он зажил богато. И двери его дома всегда были широко открыты для гостей.

МЛАДШАЯ ДОЧЬ КНЯЗЯ

Жил-был князь и было у него три дочери – невесты, да не простые, а заговоренные. Во дворе князя росли три яблони, и было на каждой из них по одному румяному яблоку. Кто догадался бы сбить стрелой яблоко, тот мог бы стать мужем любой из княжеских дочерей.

Прослышал об этом тайным путем сын соседнего князя – удалой молодец и приехал он выбирать себе невесту. Натянул он свой тугой лук и пустил певучую стрелу в одно яблоко. Метким был выстрел, упало пронзенное яблоко. Его подобрала младшая дочь князя. Хороша была девушка, но юноша решил взглянуть на других её сестер, – не окажутся ли они лучше? Снова натянул он свой лук и пустил меткую стрелу. Упало второе яблоко, его подобрала средняя княжеская дочь. Взглянул на неё юноша и подумал: «Что ж, и эта неплоха; посмотрим, какова третья.» Сбил он и третье яблоко, его подобрала старшая дочь. Полюбовался юноша на всех троих – все красавицы. Какую же из них выбрать?

– Расскажите мне, – говорит он, – на что вы способны.

– Я на все руки мастерица, – ответила старшая.

– Я тоже все умею делать, – ответила средняя.

– А я рожу тебе сына, который будет наполовину золотым, наполовину серебряным, – сказала младшая.

Княжеский сын женился на младшей. Богатая и веселая была свадьба. Всем нравилась молодая жена княжича, а мужу и тем более: и красавица она, и мастерица на все руки, и характером покладиста, добра.

Спустя некоторое время собрался княжич в поход. Перед отъездом позвал он старших сестер жены и говорит им:

– Уезжаю я надолго, поручаю вашим заботам мою жену и вашу младшую сестру, а пуще всего берегите сына, который должен родиться наполовину золотым, наполовину серебряным.

– Будь спокоен, дорогой наш зять, позаботимся мы о сестре, сохраним тебе и сына, – ответили старшие сестры.

Вскоре после отъезда княжича его жена родила мальчика. Был он и в самом деле наполовину золотым, наполовину серебряным. Вкралась в сердце старших сестер черная зависть к младшей, и решили они опорочить её перед лицом княжича. Они бросили новорожденного в кипящий котел и сварили, а навар вылили во двор. Матери же они сказали, что родился у неё щенок.

– Ты опозорила нас, – упрекали они её. – Пусть тебя поразит молния за то, что ты родила щенка.

Заплакала тут младшая сестра, да что делать, известно ведь, горю горем не поможешь. Стала она ждать мужа.

Вот вернулся из похода княжич и спрашивает старших сестер:

– Как там моя жена? Кого она родила?

– Здоровая-то здорова, да лучше бы она умерла, – притворно вздыхая, сказали старшие сестры.

– А что такое? – встревожился князь.

– Опозорила она тебя, княжич. Вместо сына наполовину золотого, наполовину серебряного родила она щенка.

Княжич рассердился и приказал запереть жену в конюшню. Он даже не повидал её. Бедная женщина жила в конюшне всеми покинутая, голодная, тоскующая.

Шло время, и во дворе, в том месте, где был вылит навар от сваренного ребенка, выросла осина. Княжич срубил её и сделал из неё подпорку для дома. Однажды жена тайком вышла из конюшни, собрала щепок от срубленной осины и в подоле принесла к себе. Она бросила щепки в костер, чтобы согреться от стужи. Вдруг один уголек стрельнул и подкатился к её ногам. В ту же минуту он превратился в золотую монету. Женщина удивилась. Она подняла монету и спрятала её в сундук. Через некоторое время слышит – из сундука доносится крик ребенка:

– Мама, мама, возьми меня!

Открыла женщина сундук и видит в нем ребенка наполовину золотого, наполовину серебряного. Она взяла его на руки.

– Чей ты ребенок, как ты сюда попал? – спросила удивленная женщина.

– Я твой сын. Когда я родился, твои сестры, а мои тетки сварили меня в котле и вылили навар во двор. Из того наvara выросла осина отец срубил её и подпер ею дом, ты собрала щепки, бросила их в огонь, а в щепке был я. Когда щепка загорелась,

превратился в уголек и выпрыгнул из костра в виде золотой монеты. А потом в сундуке я снова превратился в самого себя. Вот как я вернулся к тебе.

Были тут и слезы, и радость. Успокоившись немного, мать рассказала сыну о своих злоключениях.

– Не печалься, мама. Пойдем к отцу и расскажем ему о поступке злых теток. Идем же!

Мальчик повел мать к отцу и все рассказал ему. Обрадовался княжич тому, что узнал и вознегодовал на старших сестер жены.

Вызвал он их и сказал:

– Так-то вы выполнили мой наказ беречь жену и ребенка!

Уходите с глаз моих долой, чтобы я вас не видел.

И прогнал их зять. Пришли сестры в отчий дом, а старый князь-отец дочерей не принял: он велел прогнать их за пределы своего княжества. Ушли они, сгорая от стыда, куда глаза глядят. Так и надо коварным людям, пусть знают: кто другому яму копает, сам в неё попадает. А старые князья по случаю появления у них необыкновенного внука, который был наполовину золотым, наполовину серебряным и возвращения жены княжича, устроили такой пир и веселье, что небу жарко было. И я на том пиру был, усы в вине мочил. Вот попробуйте, до сих пор еще мокрые.

СЧАСТЛИВАЯ СТАРОСТЬ

Жил некий крестьянин, по имени Талбей, он имел жену и двух сыновей. У ворот его двора лежал большой камень. Каждый раз, когда он проходил мимо камня, он слышал один и тот же вопрос: «Эй, хозяин, чего ты желаешь, счастливую молодость или счастливую старость?»

Долго он думал, как ответить на этот загадочный вопрос. Раз он пошел к одному мудрому старцу, который жил в том же селе и сказал ему:

– Каждый раз, проходя мимо камня у ворот, я слышу один и тот же вопрос: «Чего желаешь, счастливую молодость или счастливую старость?» Я долго думал об этом, но не знаю, что сказать.

Старик ответил:

– Попроси у него счастливую старость, какова бы ни была молодость.

Когда крестьянин появился у камня, он вновь услышал:

– «Эй, хозяин, чего желаешь, счастливой молодости или счастливой старости?»

– Какова бы ни была моя молодость, пусть моя старость будет счастливой, – сказал бедный крестьянин.

Вскоре одно несчастье за другим обрушились на Талбея: умерли мать и отец, скот погиб от болезни «самарлык», а затем молния сожгла дом. Супруги едва спаслись и успели вытащить детей – все имущество сгорело.

Талбей не знал, что ему делать, где преклонить голову. Ничего другого не оставалось ему, как искать работу, чтобы прокормить себя и семью. Взял он жену, детей и поплелся куда глаза глядят.

Ходил он, спрашивал о работе, но все было напрасно. И вот однажды он встретил каких-то молодых людей.

Они стали присматриваться к красивой жене Талбея, вдруг схватили её и увели с собой.

Убитый горем, Талбей двинулся дальше с детьми. Дошел он до реки, разыскал брод, одного ребенка оставил под деревом, а второго перенес на другой берег. Затем он вернулся и взял оставленного ребенка. Но когда дошел до середины реки, увидел, как на ребенка, которого он успел перенести раньше, накинулся волк, схватил его и унес.

– Горе мне! – воскликнул Талбей и бросился вдогонку за хищником, но тут у него из рук выскользнул второй ребенок, и быстрое течение реки тотчас же его унесло.

Потемнело в глазах у Талбея, с трудом выйдя на берег, он ничком упал на землю.

Едва очнувшись, он в отчаянии схватил камень и стал бить себя по голове, чтобы покончить с жизнью. В это время к реке подъехал всадник. Он соскочил с коня, подбежал к Талбею, отнял камень, обмыл окровавленную голову и лицо Талбея и участливо спросил:

– Что с тобой? Что случилось?

Придя в себя, Талбей рассказал ему обо всех неудачах и о только что испытанном горе.

– Да, плохи твои дела! – согласился всадник. – Но все-таки не надо из-за этого разбивать себе голову. Это недостойно мужчины. Нельзя падать духом. Судьба еще может повернуться к тебе лицом.

Ободрив Талбея, он вскочил на коня и ускакал. Талбей с усилием встал и пошел по дороге. Вскоре он пришел в город, где нанялся к купцу убирать лавку. Талбей был грамотен, но скрыл это от хозяина, а тот ни о чем не спросил.

Как-то раз приказчик, работавший в лавке у купца, ошибся в счете. Талбей заметил просчет, сказал об этом хозяину. Купец проверил, убедился, что приказчик ошибся, прогнал нерадивого продавца, а на его место поставил Талбея.

Прошло некоторое время. Купец стал проверять доход своих лавок которых у него было немало. Оказалось, что все лавки были в убытке, только лавка, где торговал Талбей, дала большую прибыль.

– Он хорошо торгует! – сказал купец и повысил Талбея в должности.

Пришел срок купцу снова проверять свои лавки, и опять у Талбея была большая прибыль.

Догадался купец, что Талбей грамотен и вместе с тем честен. Почувствовав к нему доверие, купец сделал его управляющим над всеми своими лавками.

У этого купца не было детей; привыкнув к Талбею, он усыновил его. Талбей сделался владельцем половины всего имущества купца, но это его не утешало,— пережитое горе было сильнее.

Как раз в это время умер царь той страны. Перед смертью он созвал друзей, военачальников и высших чиновников, чтобы сообщить им свою последнюю волю.

После моей смерти,— сказал царь,— соберите весь народ и выпустите трех моих ручных голубей. Они выберут того, кто сможет царствовать после меня. Один из голубей опустится ему на голову, другие — на плечи.

Когда царь умер, его друзья оповестили народ о том, чтобы все пришли на дворцовую площадь для избрания нового царя. В назначенное время народ собрался. Но Талбей не пришел.

— Хватит там и без меня людей,— сказал он.

Вот весь народ собрался на площади, и друзья умершего царя выпустили из царской голубятни трех птиц. Голуби стали кружиться над толпой, летали долго, но никого не выбрали и вернулись в голубятню.

Тогда друзья умершего царя решили:

— Пусть снова соберутся люди, но на этот раз все до единого, чтобы дома не остался ни один человек, способный поднять палку и ударить собаку!

Купец, который был на сборище, решил, что в следующий раз он возьмет с собой и приемного сына.

Когда настал назначенный день, он сказал Талбею:

— На этот раз ты пойдешь со мной. Увидишь, как будут исполнять волю покойного царя.

Талбей стал возражать:

— Кое-как я стал лавочником,— о чем мне еще думать?

Купец настоял на своем, и Талбей пошел с ним на площадь.

Опять выпустили голубей. Они покружились над толпой, и вдруг один из них сел на голову Талбея, а два других — на плечи. Толпа подняла Талбея на руки. Его возвели на царский престол, он стал править страной мудро и заботливо.

В том же городе жила женщина, которая постоянно плакала и грустила. Однажды её родственники пошли к царю, просили его помочь их горю и как-нибудь облегчить скорбь женщины.

– Приведите её ко мне, – сказал Талбей,

Родственники ей сообщили, что царь зовет её. Но она не пошла.

Родственники женщины вернулись к царю и сообщили, что она не хочет идти. Царь послал за ней трех воинов и велел, чтобы они привели её. Женщина отказалась явиться к царю. Воины решили забрать её насильно, но за нее заступились соседи:

– Эта женщина перенесла много горя. Она очень несчастна, оттого и горюет. Не троньте её, а то сердце её не выдержит!

Тогда старший воин сказал:

– Пусть она расскажет нам о своих бедах, а мы передадим её жалобы царю. Ему виднее, как ей помочь и стоит ли она этого.

После её рассказа два воина, на глазах которых выступили слезы, бросились к ней и стали её обнимать. В это время вернулся муж этой женщины. Он увидел, что его жену обнимают и целуют какие-то молодые воины. Возмущенный их поступком, но, опасаясь столкновения с вооруженными людьми, он поспешил к царю с жалобой. Тот послал свою стражу, приказав привести женщину и провинившихся воинов.

Когда все явились, царь сказал женщине:

– Говорили, что ты все время горюешь, а оказывается, ты вздумала обниматься с молодыми людьми?

– Я горевала потому, что несчастье шло до сегодняшнего дня по моим пятам, – ответила женщина. – А юноши обнимали меня, узнав, что я их родная мать.

Тут Талбей узнал в изможденной женщине свою жену, велел отвести её во дворец, а юношей попросил рассказать, как сложилась их жизнь.

– Мы еще были малышами, – сказал старший брат, – когда сгорел наш дом, и мы оба вместе с отцом и матерью шли куда-то по дороге. Вдруг на нас напали какие-то люди, похитили мать, обидели отца. Оскорбленные, несчастные, мы дошли до реки. Отец, найдя брод, перенес меня на другой берег, но когда он пошел за младшим братом и дошел до середины реки, подбежал волк, схватил меня и стал убегать. Увидев это, отец бросился спасать меня, но споткнулся и выронил из рук моего брата, и того унесла река. Волка же, на мое счастье, увидел пастух. Метким выстрелом он убил волка и спас мою жизнь. Пастух взял меня к себе и воспитал. Когда я вырос, меня приняли в царское войско, и я попал в один отряд с братом.

Младшего брата течение реки вынесло к стаду гусей, которое принадлежало мельнику. Брат успел ухватиться за одного из гусей, а остальные забили крыльями и подняли гогот. Прибежал мельник, спас брата и оставил в своей семье. Потом, как я уже говорил, произошла наша встреча. Мы сдружились, а когда рассказали друг другу о том, что нам пришлось испытать, то узнали, что мы братья.

Взволнованный и растроганный Талбей тут же рассказал народу обо всем, что сам испытал.

Вот как досталась Талбею и его жене счастливая старость.

Покуда я не поеду и не увижу своими глазами как живут и поживают Талбей и его семья, пусть ни у кого из вас не заболит ни сердце, ни голова.

ПРОРОК

Жили два брата. Старший был богат, а младший — беден. Однажды пророк, под видом простого человека, приехал на муле к старшему брату, но там его никто не встретил и не помог спешиться. После этого обиженный пророк свернул к младшему брату.

В то время дома была жена младшего брата: на руках она держала своего умершего ребенка. Когда гость въехал во двор, она положила мертвого ребенка в ясли, встретила гостя, помогла ему спешиться, пригласила домой, сразу приготовила ему угощение и усадила за стол. Но разве пророк стал бы есть что-либо? Он вынул из кармана свою трубку, взял её в рот и стал дуть в её отверстие, — «фйт-фйт», но она была засорена.

— Не принесешь ли, дад, мне соломинку, чтобы прочистить трубку, — попросил пророк.

И когда женщина подошла к яслям, чтобы вытащить из сена соломинку, она увидела своего играющего и улыбающегося ребенка.

С радостью она подбежала к старику и дала ему соломинку.

Пророк взял соломинку, прочистил отверстие в своей трубке, закурил, а затем сказал ей:

— Спасибо тебе за все. Но скажи, чего бы ты хотела? Я могу сделать тебя богатой.

Она ему ответила:

— Мне не надо никакого богатства, я хочу только быть всегда человеком.

С того времени старший брат стал беднеть, а младший — богатеть.

КАК ПЕТУХ СПАС КРЕСТЬЯНИНА ОТ СМЕРТИ

Жил на свете один крестьянин. У него была своенравная жена. Однажды она пристала к нему: поедем да поедем к моим родным. Крестьянину очень не хотелось ехать, потому что был он беден, не имел приличной одежды, не было у него ни коня, ни даже седла. Как показаться на глаза родственникам жены? Да разве вздорную женщину переубедишь, если она вбила себе что-нибудь в голову. Скрепя сердце стал собираться крестьянин в дорогу: выпросил у соседей лошадей, но что были это за лошади — полудохлые клячи, на них и садиться-то стыдно. Что же оставалось ему делать, оседлал он их и отправился вместе с женой в путь-дорогу.

Захотелось крестьянину курить. Достал он свою глиняную трубку, набил табаком, стал искать огниво, все карманы обшарил, не нашел. Забыл дома. Видит он, в лесу дым, а дым, говорят, без огня не бывает. Свернул он с тропы и поехал в лес за огнем. Подъезжает и видит: горит ореховый куст, а на одной из веток сидит змея и вот-вот упадет в огонь.

Крестьянин спешился, достал длинный шест и протянул его змее. Та обвилась вокруг шеста, и таким образом он вытащил её из огня.

— Сделал ты для меня доброе дело, тем и я тебе отплачу, закрой глаза, — сказала змея. — С этой поры пусть будет тебе понятен язык всех живых существ, какие только живут на земле.

Крестьянин закрыл глаза, а затем открыл их. И вдруг он стал понимать все языки, какие есть на свете, и даже язык деревьев и птиц...

Занятно ему слушать, о чем они говорят. Выехал он на дорогу и отправился дальше с женой. Вдруг из леса выскочили косуля с козленком, а за ними — волк. Вот-вот догонит их. Козленок стал кричать:

— Мама, помоги, волк догоняет меня! Он съест меня!

— Чем же я могу помочь тебе? — отвечает косуля-мать. — Проси помощи у своих ног.

Услышал крестьянин, о чем говорит косуля, и прогнал волка.

Косуля поблагодарила спасителя и с козленком умчалась в лес. Едет дальше крестьянин с женой. За кобылой, на которой сидела жена, бежал жеребенок.

— Ой, мама, подожди немного, я устал, — сказал жеребенок.

— Я вижу, сынок, что ты устал, но потерпи. Мне и без тебя тошпо. Видишь, какая я грузная, ведь я жеребая, мне вдвойне тяжелее, а эта бесчувственная женщина то и дело меня подгоняет.

Услышав это, старик пожалел жеребенка и остановился с женой отдохнуть.

Приехали они к родным жены, погостили там неделю. Настало время отъезда. Оседлал муж лошадей, и отправились они в обратный путь.

Когда они ехали по лесу, крестьянин вдруг услышал, как стонет большой бук. «Отчего ты стонешь?» — спросило дерево, стоявшее рядом. — «Я изнутри наполнен золотом. Мне тяжело, не могу вздохнуть», — сказал бук.

«Посмотрю-ка, правда ли это», — подумал крестьянин и ударил посохом в бук; из него посыпалось золото. Крестьянин набрал полную сумку золота, и жена несказанно обрадовалась.

Крестьянин и его жена разбогатели, они построили дворцы, хорошие дома. Было у них много работников.

Однажды промытое зерно просушивалось на столе. Крестьянин и его жена сидели на балконе. Прилетели два воробья и сели на стол. Один из них начал клевать зерна, а другой — рассыпать. Тот который клевал, сказал:

— Зачем ты рассыпаешь зерна?

Второй воробей ответил:

— То, что ты ешь, — ты уносишь с собой, а те зерна, что я рассыплю, я прилечу завтра и съем. Ведь хозяева не собирают просыпавшиеся зерна. Ты думаешь только о том, как бы набить брюхо сегодня, а я думаю и о завтрашнем дне.

Когда муж услышал, о чем переговаривались воробьи, он невольно засмеялся. Жена спросила у мужа, чему он смеется?

— Так просто, — ответил он.

Жена пристала к нему: «Расскажи да расскажи, над чем ты смеялся!» Он долго отнекивался. Да разве жена от мужа отстанет, если захочет что-нибудь у него выпытать.

— Если я скажу тебе, над чем смеялся, ты умрешь, — попытался он её припугнуть.

— Пусть я умру, но ты должен сказать! — потребовала она.

— С тобой-то ничего не случится, но как только я скажу об этом, умру, — сказал он.

— Если ты даже и умрешь, то все равно должен сказать о причине своего смеха, — пристала она к нему пуще прежнего.

– Хорошо,— сдался он.— Завтра в полдень я расскажу тебе об этом. Зарежь для меня ягненка, приготовь хороший обед. Завтра до полудня я буду пировать напоследок, а потом умру.

Жена приготовила роскошный обед, накрыла на стол и позвала мужа:

– Иди, обед готов.

Сел муж за стол и задумался, не ест. Пришла собака и села перед хозяином. Тот отломил кусок мамалыги и дал собаке, но та тоже не стала есть: она знала, что хозяин должен умереть и жалела его; мамалыга в горло ей не лезла.

Вдруг со двора прибежал петух и стал клевать мамалыгу. Собака его отогнала. Петух возмутился:

– Ты сама не ешь и мне не даешь, в чем дело?

– А дело в том, что наш хозяин сейчас должен умереть и мне жаль его, а у тебя нет других забот, как набить свой зоб.

– А что случилось, почему он должен умереть? — спросил петух.

– Он знает какую-то важную тайну и сейчас должен открыть её жене. Как только откроет, так и умрет,—ответила собака.

– А кто его заставляет открывать тайну?

– Жена заставляет, вот кто.

– Ну, в таком случае, нашему хозяину следовало бы умереть раньше.

– Почему? — удивилась собака.

– Стоит ли жить человеку на свете, если он не может сладить со своей женой,— ответил петух.— Вон у меня двадцать жен, и все они послушны мне. Сейчас сама в этом убедишься.

Петух вышел на порог и закукарекал. Куры стремглав кинулись к нему. Он стал перед ними, выпятил гордо грудь и сказал:

– Вот видишь, как они меня слушают! А твой хозяин и с одной женой не может управиться.

Хозяин, конечно, все это слышал. Он встал из-за стола и вышел во двор.

– Почему ты не ешь? Куда ты идешь? Ведь я жду, когда ты поешь и расскажешь мне,

чему ты смеялся.

– Подожди, я сейчас вернусь и тогда расскажу тебе все. Скоро хозяин вернулся с крепкой ореховой палкой в руке.

– Ты хотела знать, чему я смеялся? Ну так сейчас узнаешь. С этими словами муж стал бить жену палкой, приговаривая:

– Вот тебе за твое чрезмерное любопытство, вот тебе за вздорный нрав.

И стало ей невтерпеж:

– Ой, не надо, ой, не буду, ой, не рассказывай мне ничего! – вопила она.

Так спасся крестьянин. Теперь я спрашиваю вас, друзья, кто спас этого человека от верной смерти?

БРАТ И СЕСТРА

Жили брат и сестра. Брата звали Джаным, а сестру – Куара. О Джаныме шла громкая слава. Он был настоящий герой; прямодушный, щедрый и отважный. А сестра его, Куара, ничем не выделялась, была незаметной рядом с таким витязем, как Джаным.

Джаным не был женат, Куара тоже не нашла жениха. В один прекрасный день Джаным решил: «Довольно мне быть холостым. Надо жениться на дочери какого-нибудь порядочного человека! А потом и сестру выдам замуж».

Собрался Джаным и поехал искать себе невесту. Долго он ездил, долго искал подходящую девушку в дальних краях, но не нашел такой, которая бы ему пришлась по душе.

«Что же, видно, не судьба мне быть женатым!» – печально решил Джаным и повернул домой.

На обратном пути он услышал, что у шести братьев-адау есть красавица сестра, замечательная хозяйка и мастерица на все руки. Братья с ней живут, не зная никаких домашних забот.

Вряд ли захотели бы отпустить ее великаны, тем более – выдать замуж за простого смертного. Все же Джаным решил посвататься хоть и понимал, что тягаться с адау не шутка.

«Что бы со мной ни случилось, я ведь мужчина, – подумал он. – Как решил, так и сделаю. Пошлю к ним свата для переговоров, пусть попробует по-хорошему уладить дело. А если миром дело не пойдет, я буду бороться с великанами, и – будь что

будет!..»

Он заехал к одному из соседей адау — своему другу Айлуа, сыну Айса. Хозяин усадил гостя, и Джаным все ему рассказал.

— Выбери время, когда братья будут на охоте, и переговоры с девушкой. Если она согласится, это уже половина успеха. А если будет отказываться, сватай ее у братьев, — попросил Джаным своего друга.

Айлуа, сын Айса, вскочил на коня и поехал к братьям адау. Приезжает, а там — девушка одна дома. Он рассказал ей, зачем приехал. Но девушка не стала его слушать:

— Обратись к братьям! Если будут согласны, я выйду замуж за Джаныма.

Когда братья вернулись домой, Айлуа сообщил им, что приехал сватать их сестру за Джаныма. Братья призадумались. Старший заявил, что убьет Джаныма за дерзость, если тот ему попадется. Но другие, подавив свою злобу, решили:

— Пусть сначала Джаным покажет, на что он способен, а там видно будет.

Свату они ответили так:

— У нас единственная сестра. Мы не можем ее выдать замуж за первого встречного. Нельзя же выдавать сестру только потому, что у жениха хорошая лошадь с седлом и за то, что он красив или умеет хорошо танцевать и петь. Мы хотим выдать ее только за такого человека, который бы смог выстроить дом из рыбьих костей с семью комнатами. Если Джаным сможет это выполнить, пусть сватает сестру, мы не побрезгуем им, кто бы он ни был.

Айлуа вернулся домой и все рассказал Джаныму, не прибавив лишнего слова. Джаным понял, что выстроить дом из рыбьих костей — не под силу никому. Долго он думал, но ничего не придумав, опечаленный поехал домой.

Вернулся Джаным хмурый, неразговорчивый, сел у очага и опять глубоко задумался.

Куара сразу заметила, что брат не в духе, и стала добиваться, чтобы он рассказал, что с ним случилось. Но Джаным упорно молчал.

— Все равно, это такое дело, с которым никто не справится! Пусть же я состарюсь в думах о ней! — сказал он.

— Я не успокоюсь до тех пор, пока ты мне не расскажешь всего, — настаивала сестра.

Джаным вынужден был все ей открыть. Тогда Куара воскликнула:

– Джаным, пусть умру я за тебя, но, клянусь, из-за такого дела не стоит отчаиваться! Все тебе удастся! Запряги быков и поезжай на берег моря. Собери побольше красных камешков; нагрузи ими арбу доверху и поезжай туда, где дом адау. Рядом с ним живут ацаны. А напротив того урочища, где обитают ацаны, тянется высохшее речное русло. Высыпь в него камешки, которые ты привезешь.

Потом она протянула Джаныму горсть проса и сказала:

– Его дала мне мать. Я не собиралась касаться его, но хочу помочь твоему горю. Возьми это просо и рассыпь его у ворот аца-нов, только раздели семена на семь частей. Красные камешки вытащат из песка кости рыб, а ацаны хорошие плотники. Правда, они не понимают человеческого языка, но это просо – знак, который надоумит их, как строить. Если сегодня к вечеру ты рассыплешь это просо, то завтра утром увидишь рыбий дом, какой хотят адау.

Джаным удивился. Он никак не думал, не ожидал, что его незаметная скромница-сестра может оказаться столь ценной помощницей. Он сделал все так, как его научила Куара: набрал камешков и бросил их в старое речное русло, просо разделил на семь частей и рассыпал у ворот ацанов. Ночь Джаным провел в лесу. На следующее утро смотрит: стоит дом из рыбьих костей, и в нем семь балконов, по числу комнат.

Джаным смело отправился к братьям-великанам и, поздоровавшись с ними, сказал:

– Вот взгляните на дом, о котором вы говорили, он красуется перед вами. Что вы мне теперь скажете?

– Что мы можем сказать? – ответили братья. – Все же тебе многого не хватает. Но мы отдадим сестру, если ты пойдешь в тот лес, который находится на востоке, откуда поднимается солнце. В том лесу живет олень. Каждый волосок на его шкуре поет свою песню. Вот если ты снимешь с него шкуру и принесешь нам, мы выдадим за тебя сестру.

Джаным никогда не слышал о таком олене. Долго он думал, как раздобыть его, но не смог ничего придумать, и вернулся домой ни с чем, опечаленный еще больше, чем после первой неудачи.

Заметив это, Куара спросила:

– Что случилось? Неужели дом из рыбьих костей не понравился?

– Нет, дом из рыбьих костей хорош, но братья-адау задали мне другую задачу, с которой ни один человек не справится.

И он рассказал сестре, что придумали адау, чтобы не выполнить своего обещания.

Куара улыбнулась и сказала:

– Ничего, и с этим ты справишься. Только мне придется пожертвовать тем, что оставила мне мать в приданое. Жениха у меня пока нет, а как я могу не помочь любимому брату, Куара достала из тайничка золотую иглу и серебряные ножницы.

– Заверни их и спрячь за пазуху, заткни за пояс топор и отправляйся в тот лес, что на востоке. Там увидишь большой дуб. Этому дубу триста лет. Вершина его уже высохла, но зато внизу, на стволе, на высоте человеческого роста есть несколько веток с густыми листьями. Постучи обухом топора по стволу, а потом начинай рубить ветви. Олень услышит стук и прибежит. Кроме листьев этого дуба, он ничего не ест. Ты спрячься за ствол, и как только он подойдет к дереву, метни ему в лоб иглу. Она вонзится до кости, и он будет стоять как вкопанный. Потом ты приложи эти ножницы к его нижней губе, и кожа сама слезет с оленя.

Джаным поблагодарил сестру, бережно спрятал иглу, ножницы, взял топор и отправился в лес. Там он разыскал дуб и, крепко постучав по Стволу, стал рубить ветку. Вдруг издали Донеслись какие-то странные, нестройные, но приятные звуки. Они все приближались и приближались. Но вот прибежал олень и остановился под деревом. Каждый волосок на шкуре этого оленя пел свою песню. Джаным, спрятавшись за ствол, изловчился и метнул иголку в лоб оленя. Тот так и застыл на месте. Тогда Джаным очутился рядом с оленем, приложил ножницы к его нижней губе, и шкура оленя в тот же миг сползла, упала на землю. Олень остался голым, с одними рогами.

– Хороший обмен ты сделал, – сказал он Джаныму. – Оставил мне одну иголку вместо всей шкуры с поющими волосинками! Теперь, если на мне не вырастет новая шерсть, я заберусь в какую-нибудь пещеру и буду доживать там свой век.

И, выбив из рук Джаныма серебряные ножницы, олень умчался. Сколько ни искал Джаным, так и не нашел их. Оленью шкуру Джаным повесил на топор, положил его на плечо и пошел к бра-тьям-адау. Всю дорогу шкура распевала разные песни.

Поздоровавшись с великанами, Джаным сказал:

– Я принес то, что вы требовали. Как вы теперь мне ответите?

– Делать нечего, – отвечали братья-адау. – Придется справить свадьбу!

Они назначили день свадьбы, но сестра адау, сидя в доме из рыбьих костей на оленьей шкуре, каждый волосок которой пел свою песню, позвала братьев и сказала им:

– Айт, братья! Не думала, что вы окажитесь такими простофилями. Единственную свою сестру, которую вы ни за кого не выдавали замуж, теперь продаете за этот дом и шкуру. Ваша сестра стоит большего.

Братья воскликнули:

– Мы его сожжем в нашем железном доме!

Но случилось так, что накануне отъезда брата Куара увидела во сне, что Джаныма хотят запереть и сжечь в железном доме.

Сестра вскочила и стала будить брата:

– Брат мой, Джаным, в опасный путь ты собираешься! Когда ты придешь к адау, они тебя убьют. Утром сбегай к ручью Химата, разыщи липу, что растет на крутом берегу, и спроси лису, которая живет в ее дупле, как тебе поступить. Лисица тебе, наверное, поможет – она во вражде с адау.

Не теряя времени, Джаным поспешил к ручью Химата, отыскал лису. Он сел рядом с ней и рассказал обо всем.

– От этих братьев-адау житья нет зверям, – сказала лиса. – Они и меня не раз травили. Теперь я с ними сведу счеты. Вот тебе свежий болотный корень адардзы, он всегда влажный. А если ты его придавишь с двух концов, из него выйдет столько воды, что она зальет любой пожар. Спрячь корень под платье и не теряй даром времени, поезжай к адау. Только возьми с собой надежных товарищей – столько, сколько братьев у невесты. Когда вы приедете, тебя запрут в железный дом и раскалят его, но корень спасет тебя.

Джаным так и сделал: собрал шесть товарищей-ровесников и поехал. По дороге к ним присоединилась лисица.

Приезжают к адау, а там уже стоят накрытые столы. Но братья-адау говорят Джаныму:

– Пока не сели за стол, походи к невесте, поговори с ней, – она там, в железном доме, – а после свадьбы вы перейдете в дом из рыбьих костей, мы вам его уступаем.

Но едва Джаным вошел в железный дом, они заперли дверь и развели под домом огонь. Чем больше бушевал огонь, тем крепче сжимал Джаным болотный корень, и его влага охлаждала раскаленные стены.

А лисица еще до этого предупредила товарищей Джаныма:

– Когда братья-адау решат, что с Джанымом уже покончено, они возьмутся за вас. Но вы держите наготове то, что я вам дам. Ты возьми мой коготь с передней лапы, – сказала она одному из товарищей Джаныма и подала ему свой коготь. – Когда к тебе подойдет адау с протянутой рукой, чтобы поздороваться, ты, подавая руку, держи этот коготь меж пальцев и вонзи ему в ладонь. И он не сможет владеть оружием. А ты, – сказала лиса другому товарищу Джаныма, – возьми мой зуб, – и она отдала ему свой зуб. – Когда адау приблизится к тебе, брось в него этим зубом -, он ему вопьется в пупок.

Когда к тебе подойдет третий из братьев-адау, – обратилась лиса к третьему товарищу

Джаныма, – скажи, что хочешь подарить ему это кольцо. Едва он его наденет, у него отыметя рука.

Четвертому лисица отдала коготь со своей задней лапы:

– Когда подойдет к тебе адау, брось ему под ноги этот коготь. Едва адау на него наступит, он пройдет через все его тело и выйдет из черепа.

Пятому товарищу она дала гребень.

– Когда адау приблизится к тебе, ты гребнем захвати его бороду, и он лишится всякой силы.

Последнему же лиса подала точильный брус и сказала:

– Возьми этот точильный брус. Если адау захочет тебя проглотить и разинет рот, ты быстро положи этот брус ему на язык. Тогда язык адау окаменеет.

Товарищи Джаныма поступили, как их научила лиса, и перебили всех злых великанов. Потом они поспешили вызволить Джаныма из железного дома.

А сестра адау, убедившись, что осталась бобылкой, сразу забыла свою заносчивость и была счастлива, что Джаным взял ее в жены.

Я был на свадебном пиру у Джаныма. А на обратном пути завернул на сельский сход. Там меня спросили, какие я слышал новости. Я рассказал о Джаныме, всем это очень понравилось, а Мамсыр Допуа вынул из кармана серебряную табакерку и дал ее мне, сказав:

– За такую выдумку тебе следовало бы поднести лучший подарок, но пока довольствуйся этим.

Обрадовался я подарку и положил его в карман.

ЦАРЕВИЧ И ЗОЛОТАЯ РЫБКА

Жил-был в одной приморской стране царь. У него было много рыбаков, которые ловили для него неводами рыбу. За их работой следил сын царя.

Однажды рыбаки поймали золотую рыбку. Увидел её царевич и решил: «Зачем лишать жизни эту маленькую красивую рыбку, пользы от неё отцу никакой, у него и без того много богатств, пусть живет себе на радость.» Отпустил царевич рыбку в море. Кто-то донес об этом царю, и тот сильно разгневался.

– Айт, как ты смел лишать меня моей добычи! – закричал царь. – Не нужен мне такой

сын. Пусть твоим уделом будет ад. Уходи с глаз моих куда хочешь.

Выгнал отец сына из пределов своего царства. Долго шел царевич куда глаза глядят. На берегу моря под развесистым орехом повстречался ему молодой человек — точь-в-точь похожий на него. Они познакомились. Царевич рассказал встречному о том, как несправедливо поступил с ним отец.

— Теперь ты не будешь одинок в своей беде, — сказал царевичу его новый знакомый. — С этого дня я буду твоим другом.

Обрадовался царевич. Когда рядом друг, легче переносить житейские невзгоды. Они условились в том, что и радость и горе — все будут делить пополам и дали в этом друг другу клятву.

Отправились они дальше вместе. Долго бродили по свету. Однажды друзья услышали, что у царя той страны, в которой они находились, есть красавица дочь. Триста раз она выходила замуж, но все её женихи, зайдя в амхара, в первую же ночь погибали, и утром их выносили оттуда мертвыми. Изгнанный царевич решил во что бы то ни стало жениться на этой царевне. Он сказал об этом своему другу. Тот стал его отговаривать:

— Зачем же тебе женщина, погубившая триста мужчин? Неужели тебе жизнь не дорога?

Но как ни отговаривал царевича его друг, тот настоял на своем.

Отправился юноша по поручению царевича во дворец к царю сообщить, что есть человек, который хочет жениться на его дочери.

— Ну что ж, я не возражаю, — сказал царь. — Было у моей дочери триста прекрасных женихов, но все они погибли. По-видимому, этот юноша хочет стать триста первым. Пусть приезжает.

Надоели царю постоянные разорительные свадьбы. На этот раз он решил устроить небольшую свадьбу только для видимости. В первую брачную ночь царевич пошел к невесте в амхара. А незадолго перед тем его друг спрятался в амхара под тахтой. Когда новобрачные заснули, друг царевича вылез из-под тахты и стал у их изголовья с обнаженной саблей. Долго стоял он так неподвижно, уставать начал. Вдруг в полночь изо рта невесты стала выползать красная змея; она потянулась к царевичу. Друг, стоявший наготове, взмахнул саблей и отсек змее голову. А туловище змеи застряло в утробе невесты. Друг царевича завернул голову змеи в платок и снова застыл в неподвижности с занесенной саблей. Через некоторое время изо рта невесты начала выползать еще одна змея. И ей друг царевича отрубил голову, а туловище змеи застряло в утробе невесты. Голову второй змеи он также завернул в платок. Изо рта девушки стала выползать третья змея, друг царевича и ей отрубил голову. Обезглавленное туловище и этой змеи уползло в утробу невесты. Голову змеи он завернул в платок.

К концу ночи друг царевича хотел было выйти незамеченным из амхара, но в это время царевич проснулся и увидел его с обнаженной саблей.

– Ааит, я считал тебя своим верным другом, а ты пришел сюда, чтобы убить меня! – воскликнул царевич и вскочил.

– Не собирался я тебя убивать, а зашел сюда совершенно случайно, – стал оправдываться друг.

Но царевичу такое объяснение показалось неубедительным. Завязался спор.

– Ладно, ты можешь делать со мной все, что хочешь, но только не здесь, – сказал друг царевича. – Уйдем отсюда, тогда поступай, как тебе будет угодно.

Царевич согласился.

Царь очень удивился и обрадовался, когда увидел утром зятя живым и здоровым. Он устроил настоящую богатую свадьбу и дал дочери подобающее ей приданое. Целую неделю пили, ели, веселились на свадьбе. Потом царевич с молодой женой и другом отправились в обратный путь. Долго ехали они молча. Царевич все раздумывал, как ему поступить с другом, который, как он полагал, хотел его убить в амхара. Но так ничего не мог придумать. Подъехали к тому ореховому дереву, где они встретились и подружились. Друг царевича говорит:

– Здесь мы с тобой стали друзьями, на этом месте мы дали друг другу клятву, что будем поровну делить все, что нам достанется. Если ты не изменил своей клятве, то мы должны с тобой поделиться всем тем, что нами добыто.

Царевич не стал возражать. Они честно поделили все богатство. Но как поделить женщину? Женился на ней ведь один.

– Все равно, мы должны поделить жену, – сказал друг. – Иного выхода нет.

– Раз ты на этом настаиваешь, пусть будет по-твоему, – скрепя сердце согласился царевич.

Две извивающиеся косы покоились на плечах жены царевича. Каждый из друзей взял за косу. Друг размахнулся саблей, метя разрубить женщину ровно пополам, но не успел он довести клинка до её головы, как изо рта её выскользнуло обезглавленное тело красной змеи.

– Хаит, я неудачно размахнулся, – сказал друг царевича. – Он снова занес саблю, но опять-таки не успел опустить её; выскочила вторая змея. Когда вышла третья змея, друг царевича вложил саблю в ножны и сказал:

– Увидев меня в амхара с саблей, ты подумал, что я хотел тебя убить, но это не так. Я

спас тебя от смерти, обезвредив этих змей. Им я отрубил тогда головы. Вот они. С этими словами он бросил три отрубленные змеиные головы.— Ты в свое время тоже спас мне жизнь, хотя и не помнишь этого,— продолжал друг царевича.— Я — та маленькая золотая рыбка, которую ты вызволил из невода и выпустил в море. Возьми все богатство и жену. Теперь она безвредна и будет твоей верной подружкой.

Друг царевича вошел в море и, превратившись снова в золотую рыбку, уплыл вглубь.

Освобожденная от ядовитых змей царевна стала еще прекраснее. С женой и богатыми подарками вернулся царевич домой. Царь-отец, увидев сына здоровым и невредимым, да еще с красавицей женой и большим богатством, возликовал. Он давно уже раскаивался в своем поступке и устройством невиданной свадьбы постарался искупить свою вину перед сыном.

НЕОБЫЧАЙНЫЕ ПРЕВРАЩЕНИЯ

Жил один старик со своей старухой. Детей у них не было.

Однажды старик пошел в лес за дровами. Он собрал охапку дров и сильно устал. Ему захотелось напиться, вымыть лицо и руки. Он подошел к роднику, который протекал недалеко от того места, где он собирал дрова, положил охапку дров на землю, напился, обмыл лицо и вдруг превратился в девушку-красавицу.

— Что со мной случилось? — изумился старик, застыв на месте.

В это самое время к роднику подошел сын князя. Княжеский сын хотел напиться, но, заметив красивую девушку, тут же решил взять её в жены. Так и сделал: привел в свой дом и устроил свадьбу.

Прошло много времени, жена княжича родила трех сыновей, и она их воспитала.

Как-то раз, утром, жена взяла кувшин и пошла к роднику набрать воды на то самое место, где она из старика превратилась в девушку. Пришла, набрала полный кувшин воды и умылась. Но как только умылась — стала прекрасной кобылицей. Эту кобылицу увидел княжеский сын, тот, который женился на ней, когда она была девушкой.

— Хороша кобыла! — сказал он.— Пусть походит в моем табуне! — и пустил в свой табун.

Кобыла принесла трех жеребят и выкормила их. После этого она опять пошла к роднику, где в свое время превратилась из женщины в кобылицу, и снова напилась родниковой воды. Как только выпила родниковой воды,— тотчас же превратилась в собаку. Княжеский сын заметил её.

— Какая хорошая собака! — сказал он и привел собаку к себе домой.

Собака ощенилась тремя щенками. Она их выкормила и однажды вместе со щенятами пошла к роднику, напилась воды и вдруг снова превратилась в старика, каким он был раньше. Щенки, увидев, что их мать стала человеком, испугались и побежали прочь. Старик подивился всему, что с ним приключилось, взял охапку дров, она лежала на том месте, где была оставлена, и пошел домой.

В тот час, когда старик уходил из дому, его жена вешала котел с водой, чтобы сварить мамалыгу. Теперь мамалыга как раз поспела, и старуха поджидала старика, чтобы сесть обедать. Очень удивился старик, что за такой долгий срок мамалыга не испортилась.

А жена была в обиде на мужа.

— Чего ты там так долго пропадал? — проворчала она. Старик ничего не ответил, ни о чем не рассказал, только проговорил, помолчав:

— Снимай мамалыгу, я есть хочу!

Жена сняла котел с мамалыгой, и они пообедали.

Прошло три года. Как-то раз старик прослышал, что один князь, у которого была прекрасная дочь, налил в большой котел молока, поставил его посреди двора и объявил:

— Я выдам свою дочь замуж за того человека, который сможет своим словом вскипятить это молоко!

Когда об этом услышали юноши, они собрались к князю и, с его разрешения, начали состязаться в рассказах о том, о сем, но сколько ни рассказывали, — молоко не закипало.

«Пойду-ка и я, попробую, — решил старик, — посмотрю, что будет. Закипит ли молоко, если расскажу все, что со мной случилось?» Собрался он в путь и пошел, расспрашивая встречных, как дойти до княжеского дворца. Дорогу пересекала река. Вброд через нее нельзя было переправиться, поэтому старик стал поджидать, чтобы какой-нибудь верховой перевез его на другой берег. Видит: подъезжают к реке три всадника — трое юношей, которых он родил и вскормил, когда был женщиной, на трех лошадях, которых он родил и вскормил, когда был кобылицей, с тремя собаками, которых он родил и вскормил, когда сам превратился в собаку. Старик обрадовался — он думал, что сыновья помогут ему перебраться через реку, но те не узнали его. Старик приподнялся с земли и сказал:

— Добрый день!

Всадники ответили на его приветствие. Тогда старик попросил их:

– Дадраа* (*Дадраа – ласкательное обращение во множественном числе старшего к младшим.), переправьте меня через реку!

Но старший и средний сын ответили:

– Мы спешим, нам некогда с тобой возиться! – и проехали мимо.

Только младший сын пожалел старика и, подъехав к нему, посадил на коня позади себя. Так они переправились через реку. Тут младший брат догнал своих братьев, а старик пошел следом и добрался до княжеского двора. Там все стали над ним смеяться:

– И зачем было этому старику плестись сюда? О чем он думает?

Вокруг котла с молоком стояло много народу, каждый по очереди что-то говорил, рассказывал, но молоко не кипело. Старика долго оттирали от котла. Наконец, под вечер ему дали слово, посмеиваясь:

– Послушаем, что станет болтать этот выживший из ума старик!

А старик начал рассказ о всех своих превращениях и о том, что с ним случилось. Не успел он рассказать и половины всего, что пережил, как вдруг молоко в котле стало кипеть. Все поразились, они думали, что князь теперь откажется от своих слов, но тот, увидя, что молоко закипело, сказал:

– Я хозяин своего слова, и я сдержу его во что бы то ни стало. Я рад счастью своей дочери. Завтра же сыграем свадьбу, и я прошу вас всех остаться.

После этого старик попросил у князя слово. Князь разрешил. Тогда старик сказал, обратясь к народу:

– Князь сдержал свое слово, но я, как видите, – старик. Поэтому я хочу, чтобы княжеская дочь была мне не женой, а снохой, если князь не будет против.

Старик подозвал к себе своих трех сыновей, указал на младшего и пожелал, чтобы князь выдал за него свою дочь. Князь согласился. Народу это очень понравилось. Вскоре князь устроил большой пир.

Так сыновья старика узнали своего родителя. Они очень обрадовались и устроили дома пир в честь своего отца. После этого старику жилось хорошо.

ДЖАМХУХ – СЫН ОЛЕНЯ

Было это давным-давно. Жил в то время на свете один владетельный князь. Однажды в сопровождении своих дворовых он охотился в горах. Долго ходили охотники по горным тропам, и досталась им богатая добыча: серны и косули. Пошли охотники в

обратный путь, спустились на зеленую поляну.

Видят: на краю поляны греется на солнце олениха с оленятами. Обрадовались охотники и стали осторожно к ней подбираться. Старый князь впереди. Смотрит он: что за диво? Среди оленят голый мальчик играет с ними, словно их брат.

Очень удивились охотники, и захотелось им поближе поглядеть на мальчика.

Владетельный князь крикнул:

– Не стреляйте в оленей! Поймаем этого мальчика живым, узнаем, кто он такой.

Олениха с оленятами увидела людей и стрелой помчалась в лес. Побежал с ними и мальчик. Быстрые ноги были у него, но все же он отстал от оленей, и охотникам удалось его настигнуть.

У старого князя не было детей. Вот он и решил оставить мальчика у себя.

Почему же этот ребенок оказался в лесу среди оленят? А вот почему. Во время одного вражеского набега на село многие жители попали в плен. Попала вместе с другими в плен и одна женщина. В дороге она родила сына, но безжалостные враги вырвали у нее из рук ребенка и бросили в лесу. Недалеко от того места, где был брошен ребенок, паслась олениха с оленятами. Она подошла к мальчику, обнюхала его и накормила своим молоком. После этого олениха часто приходила к нему и кормила его, пока он не стал ходить. Мальчик привык к оленятам и вместе с ними всюду следовал за своей спасительницей и кормилицей.

В доме князя одели, обули мальчика, научили его человеческой речи и дали ему имя Джамхух – сын оленя.

Джамхух рос не по дням, а по часам. Он был смелый, красивый и находчивый. И пошла слава про Джамхуха – сына оленя по всем горам и ущельям.

Однажды князь заболел. Почувствовал он, что смерть стоит уже у порога, подозвал Джамхуха и сказал ему:

– Пришел мой последний час, Джамхух... Оставляю тебе все мое богатство. Возьми ключи от моих сундуков и подвалов, будь теперь хозяином дома. Только в одну комнату не входи: если откроешь её, приблизишь день своей гибели. Там хранится изображение сияющей, как луна, красавицы, сестры семи братьев адау, что живут в восточной стороне. Кто посмотрит на нее, все на свете забудет, а кто пойдет искать её, найдет только свою смерть. Было у меня три сына, сложили они из-за неё свои головы...

Сказал так старый князь и умер.

И вот остался Джамхух полным хозяином в доме. Но ни на что смотреть он не хотел,

ничто ему не было мило. Он думал только о той комнате, где хранилось изображение красавицы.

«Может быть, и погибну я, если взгляну на эту красавицу, — думал Джамхух, — да ведь если не увижу её, тоже когда-нибудь умру!»

Долго он колебался и не выдержал: открыл заветную комнату.

Здесь Джамхух увидел портрет сестры семи братьев-адау. Красота этой девушки так поразила его, что у него дух захватило, в голове помутилось. И он дал себе клятву найти её во что бы то ни стало.

Оделся Джамхух получше, повесил к поясу кинжал и отправился через леса и горы, через реки и долины — прямо на восток, туда, где в замке семи братьев-адау жила красавица.

Много дней и ночей провел в пути Джамхух. И вот он увидел на вспаханном поле человека. Этот человек с жадностью глотал комья земли и приговаривал:

— Я голоден! Я голоден! Ох, до чего мне есть хочется!.. Джамхух с удивлением долго смотрел на него. Наконец подошел к нему и спросил:

— Что ты за человек? В первый раз встречаю такого объедалу!

— Не понимаю, чему ты удивляешься, — сказал незнакомец. — Я самый обыкновенный человек. Вот если бы ты встретил Джамхуха — сына оленя, было бы тебе чему дивиться!

— Я Джамхух — сын оленя, — сказал юноша. — Но я и комка земли не смог бы проглотить, а ты съедаешь целые глыбы.

— Если ты в самом деле Джамхух, то я буду твоим товарищем и спутником! — сказал Объедало.

Проглотил он еще ком земли и отправился вместе с Джамхухом в путь-дорогу.

Скоро подошли они к водопаду и увидела человека. Этот человек стоял у самого водопада, ловил ртом пенную струю и приговаривал:

— Ох, как я хочу пить! Ох, как я хочу пить!

— Неужели ты боишься, что тебе воды не хватит? — удивился Джамхух, — Что ты за существо, которое готово выпить всю реку?..

— Я самый обыкновенный человек, и удивляться тут нечему, — ответил Опивало. — Вот если бы ты увидел Джамхуха — сына оленя, было бы чему дивиться!

– Джамхух – сын оленя – это я, но я не выпью и полведра воды.

– Если ты в самом деле Джамхух, то я буду твоим верным товарищем! – сказал Опивало.

Пошли они втроем дальше и видят: на горном склоне какой-то человек с мельничными жерновами на ногах пасет стадо зайцев. И чуть какой заяц бросался в сторону, пастух одним прыжком догонял беглеца.

– Вот чудак! – воскликнул Джамхух. – Зачем ты прикрепил к ногам такую тяжесть?

– Да разве это тяжесть? – усмехнулся незнакомец. – Без этих жерновов я стану таким легким, что не устою на месте – ноги сами унесут меня на край света. А на что годится пастух, если он бежит от своего стада?

Подивился Джамхух, а незнакомец сказал ему:

– Не удивляйся, я самый обыкновенный Скороход. А вот, говорят, есть на свете Джамхух – сын оленя. Если бы ты его увидел, тогда было бы чему удивляться!

– Джамхух – сын оленя – это я, – сказал юноша, – только я не смог бы и шагу ступить, если бы привязал к ногам такие тяжелые жернова.

– Если ты в самом деле Джамхух, то я твой верный товарищ! – сказал Скороход.

И он присоединился к путникам, а чтобы не забегать вперед, прикрепил к ногам еще по одному жернову.

Шли они, шли и видят: стоит на дороге человек и смотрит в небо.

– Что ты там высматриваешь? – спросил его Джамхух.

– А разве ты не видел, как орел загнал на седьмое небо голубя? – Я пустил стрелу в орла и жду, когда он упадет на землю.

Удивился Джамхух, а стрелок говорит:

– Что в этом особенного? Я только Остроглаз. Тут удивляться нечему. Видно, ты ничего не знаешь про Джамхуха – сына оленя, если так удивляешься.

– Джамхух -сын оленя -это я,-сказал юноша,-но я не могу похвалиться такой зоркостью и меткостью.

– Если ты Джамхух, то я твой верный товарищ! – сказал Остроглаз и присоединился к путникам.

Пошли они все вместе дальше: через леса и горы, через долины и реки. Видят: лежит на дороге человек, приложил он ухо к земле и что-то слушает.

– Что ты тут делаешь? – спросил его Джамхух.

– Подожди, подожди!-замахал руками человек.-Ты мешаешь мне слушать. Два муравья под землей ссорятся, а я слушаю, что они говорят: хочу узнать, из-за чего они поспорили.

– Что за удивительный человек! – воскликнул Джамхух. – Мы не слышим, о чем говорят люди всего за несколько шагов, а он слышит, о чем спорят муравьи под землей.

– Что тут особенного? – сказал незнакомец. – У меня всего-навсего хороший слух. А вот если кто достоин удивления, так это Джамхух – сын оленя!

– Джамхух -это я, но и мне далеко до тебя!..

– Если ты в самом деле Джамхух, то я твой верный товарищ! – сказал Слухач и, не дослушав, чем кончится муравьиный спор, вскочил на ноги и присоединился к путникам.

Все шестеро пошли дальше.

Видят они: на дереве сидят голуби, а между ними быстро ходит какой-то человек. Он ловко и незаметно для голубей выдергивает перья у одного и прилаживает другому. Джамхух и его товарищи с удивлением смотрели на этого искусника. А он заметил их удивление и сказал:

– Если вы дивитесь такой простой забаве, то как бы вы поразились, если бы увидели Джамхуха – сына оленя!

– Джамхух – это я, – сказал юноша, но с таким делом я никогда не справлюсь!

– Если ты в самом деле Джамхух, то я стану твоим верным товарищем! – воскликнул Искусник.

Пошли они дальше. Видят: навстречу идет человек и несет на голове целый дом. Увидел он, что путники остановились в изумлении, и говорит им:

– Что это вы рты разинули? Какое вы диво усмотрели? Вот если бы увидели вы Джамхуха – сына оленя, была бы у вас причина для удивления!

– Я Джамхух – сын оленя, но не только целого дома, а и курятника не подниму! – сказал юноша.

– Если ты и вправду Джамхух, то я твой верный товарищ! – молвил Силач.

И пошли они дальше прямо на восток, туда, где в замке братьев-адау жила красавица.

Шли они, шли, очень долго шли... И вот наконец добрались до этого замка. Джамхух и его товарищи вошли в ворота и увидели, что на острых зубцах стен надеты человеческие черепа. А в замке как раз в этот день все братья-адау были в сборе; с ними была и красавица сестра.

Увидел ее Джамхух и глаз от нее не может отвести – так она прекрасна.

Старший адау подошел к гостям и говорит:

– Пусть будет счастлив ваш приход, дорогие гости! Кто вы, откуда и куда лежит ваш путь?

Джамхух поклонился и сказал:

– Привет вам! Я Джамхух – сын оленя, а это мои товарищи. Пришел я сватать вашу сестру. Что скажете?

Усмехнулись братья-адау и сказали в ответ:

– Не можем мы выдать нашу единственную сестру за первого встречного. Покажешь свою силу и ловкость – девушка твоей будет, а не покажешь – твоя голова будет там!
– и показали на стену, где один зубец был без черепа.

– Хорошо, – согласился Джамхух. – Пусть будет по-вашему: покажу вам мою силу и ловкость!

Тут старший адау и говорит:

– Вон, видишь, на дворе лежит камень. Если ты расколешь его своим кинжалом, будешь достоин нашей сестры!

Услышала красавица слова брата, и жаль ей стало Джамхуха.

– Если бы у этого юноши был волосок из моей косы и, перед тем как рубить камень, он провел бы им по лезвию кинжала – рассек бы он этот камень! – шепнула она.

Тихо она шепнула, но Слухач уловил её слова. Он сейчас же передал их Искуснику, а тот незаметно вытащил волосок из косы девушки, дал Джамхуху и сказал ему на ухо:

– Проведи волоском по лезвию своего кинжала!

Джамхух выхватил кинжал, провел волоском по лезвию и тут же одним ударом рассек

камень пополам.

Растерялись братья-адау, не знают, что и сказать. Наконец старший додумался.

– Вижу я, – воскликнул он, – что ты и вправду молодец! Не знаю, что мои братья скажут.

Тут один из адау говорит:

– А сможет ли Джамхух быть достойным нашим сотрапезником? Сможет ли он съесть и выпить столько, сколько съедаем и выпиваем мы?

Зарезали адау двенадцать быков и баранов и приготовили из них всякие кушанья. Джамхух и говорит им:

– Я всегда сначала угощаю моих товарищей, а потом уже и сам сажусь за еду. Так и теперь будет!

Адау не стали с ним спорить, согласились.

Тут сел за стол Обьедало, съел все и говорит:

– Я только что вошел во вкус, а уже ничего не осталось! Не найдется ли у вас добавки?

Адау только руками развели.

– Хорошо, -говорят, -хорошо! Мы уступаем! Выкатили они большую бочку вина и говорят Джамхуху:

– Покажи нам теперь, как ты пьешь!

Но тут к бочке пристроился Опивало. Он одним духом осушил бочку и сказал:

– Вино неплохое, одно плохо: маловато было!

Задумались адау и вот что решили:

– С этим молодцом тягаться нельзя... Попробуем испытать его товарищей – может быть, мы перехитрим их.

Сказали адау Джамхуху:

– Выбери среди твоих спутников кого-нибудь, и мы своего человека выставим: пусть они бегут к морю. Если твой товарищ вернется раньше, мы тебе отдадим сестру.

– Что ж, прекрасно, – согласился Джамхух и сказал Скороходу: – А ну-ка, брат, покажи

им свою прыть!

Адау привели своего бегуна – какую-то старуху-ведьму. Глянула ведьма на Скорохода и спрятала зачем-то под передник мешочек проса и курицу.

Увидел Скороход, с кем ему придется состязаться, и рассмеялся. Пустился он бежать и в один миг очутился у моря. Тут подоспела и старуха. Смекнула она, что с ним тягаться ей ее по силам, и сказала Скороходу:

– Они там о чем-то спорят, а нам чего ради мучить себя? Давай, сынок, сядем и отдохнем!

Скороход согласился и прилег на берегу моря, не догадываясь о замыслах старой ведьмы.

Ведьма стала расчесывать гребнем его голову. Прошло немного времени – Скороход разморился и заснул. Тогда ведьма насыпала ему в волосы проса и выпустила курицу, а сама побежала стремглав обратно. Курица клюет просо, а Скороход думает, что это старуха чешет гребнем его волосы.

Джамхух с товарищами ждут, что вот-вот появится Скороход, а вместо Скорохода вдали показалась старуха. Тогда Слухач приложил ухо к земле и сказал:

– Я не слышу шагов Скорохода. Он заснул, я слышу его храп...

Тогда Остроглаз схватил стрелу, прицелился, выстрелил и отбил кусок от жернова на правой ноге Скорохода.

– Ах! – воскликнул Скороход и мигом проснулся.

Вскочил он, разогнался и очутился вмиг на лестнице замка

адау, а старуха только еще подбегала к воротам.

Тут адау придумали для Джамхуха последнее испытание.

Во дворе их замка стоял такой высокий столб, что если взглянуть на его верхушку, шапка с головы валилась.

Братья-адау и говорят Джамхуху:

– Поставь на голову миску с кипятком и взберись на этот столб, а потом спустись обратно и не пролей ни одной капли. Выполнишь это – отдадим за тебя нашу сестру! Не выполнишь – потеряешь голову!

Поставил Джамхух миску на голову и полез на столб и добрался до его верхушки.

Осмотрелся он кругом и вдруг увидел, что волки терзают олениху, которая его выкормила. Не выдержал Джамхух, заплакал. Покатились слезы по щекам и упали на землю.

Увидели адау прозрачные капли и решили, что Джамхух пролил воду из миски. Обрадовались они, стали смеяться.

Джамхух слез со столба и сказал адау:

– Напрасно радуетесь – это была не вода, а мои слезы. Не поверили ему адау.

– Какие слезы! – кричат. – Это вода из миски!

Не стал Джамхух спорить с ними. Полез он во второй раз с полной миской, взобрался на вершину столба и спустился, не пролив ни одной капли.

Тут братья-адау убедились, что они ничего поделывать не могут, и стали думать, как бы погубить Джамхуха.

– Если мы не отравим Джамхуха и его товарищей, придется отдать ему нашу сестру.

Приготовили адау много еды, а в блюда, поставленные перед Джамхухом и его товарищами, всыпали отраву. Но слова коварных адау подслушал Слухач и рассказал об их сговоре Искуснику. Тот мигом переставил блюда, что стояли перед товарищами, к адау, а те блюда, что были перед адау, поставил перед товарищами. Адау съели отравленную пищу, в которую сами же всыпали яд, и настал конец их дурной жизни...

Джамхух хотел вывести красавицу из замка и взять с собой, но тут подскочил Силач, поставил замок себе на голову и сказал:

– Зачем брать одну девушку! Лучше взять её вместе с замком, в котором она родилась и выросла!

И все вместе отправились в селение Джамхуха. Там поставили замок адау и сыграли веселую свадьбу. Все ели и пили вволю. Даже Обьедало и Опивало наелись и напились вдоволь. И все радовались удаче Джамхуха – сына оленя.

ТРИ БРАТА И КНЯЗЬ

Жили три брата. Имущества у них никакого не было, имели братья всего три осла, и сильно нуждались.

И вот старший брат решил продать своего осла. А там – будь что будет! Взял он осла за поводок и пошел с ним. Шел он, шел и пришел к усадьбе какого-то князя. Увидел князь человека с ослом и послал своих слуг спросить, что ему нужно здесь.

– Хочу продать осла, – ответил старший брат.

Вернулись слуги, доложили князю:

– Этот человек продает осла.

Тогда князь позвал к себе бедняка и сказал ему:

– Если ты можешь рассказать о том, чего я не видел, о том, что я не слышал, – получишь золота столько, сколько поднимет твой осел и ты сам; а если ты не сможешь – отберу твоего осла.

Бедняк не сумел ничего выдумать, и князь отобрал у него осла.

Горько заплакал бедняк от обиды и вернулся домой.

Тут средний брат решил, что он-то не растеряется и сумеет продать своего осла и отправился в путь.

Он попал к тому же князю, но не сумел ответить на вопросы князя и тоже потерял осла. Заплакал он и вернулся домой с пустыми руками.

Младший – звали его Джир – пожалел братьев, взял своего осла и отправился его продавать.

И Джир попал к тому же самому князю, который ограбил его братьев. Усадил его князь, закрутил усы и сказал:

– Двух дураков я уже проучил, а вот пожаловал и третий!

Ну, отвечай мне: ты хочешь продать своего осла?

– Хочу, – ответил Джир. – Затем я и пришел сюда.

– Ладно, – сказал князь. – Я дам тебе за осла столько золота, сколько подымешь ты и твой осел, да еще в придачу подарю двух ослов, которых оставили такие же умники, как ты. Но знай: если ты не сможешь рассказать мне о том, чего я не видел, и о том, чего я не слышал, пойдешь обратно и без осла и без денег!

Джир сразу догадался, что перед ним тот самый злодей, который отобрал ослов у его братьев.

– Ты, видно, думаешь, что я не сумею это сделать? – сказал он князю. – Ну так слушай! Как-то раз весной я погнал стадо в горы, но не особенно утруждал себя. Я не столько присматривал за скотом, сколько проводил время на охоте.

Однажды я встал перед рассветом, взял ружье, запас пуль и пороха и пошел на охоту. Долго я карабкался по скалам, но дичь мне все не попадалась. Наконец я устал и решил отдохнуть. Сел, прислонившись к утесу, поставил ружье меж колен и незаметно задремал. Проснулся я от какого-то свиста. Оглянулся, посмотрел на небо и вижу — прямо на меня летит какое-то чудовище.

Не успел я опомниться, как чудовище подлетело, схватило меня с ружьем и буркой, подняло так быстро, что я даже пикнуть не успел.

Долго мы летели над горным хребтом, пока, наконец, чудовище не опустилось на высокую скалу. На вершине этой скалы была небольшая площадка.

Чудовище бросило меня на голый камень, а само уселось чуть поодаль на выступ скалы, взъерошило перья и уставилось на меня. Напуганный, я лежал и не смел даже шевельнуться. Но вот я незаметно скосил глаза и увидел, что всюду валяются кости людей, которых чудовище, видно, сожрало до меня.

«Ах я несчастный! И мои кости прибавятся к этим», — подумал я, но я все же взял себя в руки и стал посматривать на чудовище. Я решил стрелять в него, когда оно повернет голову в сторону.

Как раз в эту минуту чудовище встряхнулось и поглядело назад. Я прицелился из ружья ему в грудь и выстрелил. Пуля попала, куда я метил. Чудовище вскрикнуло, упало и околело.

Я поднялся и стал осматривать вершину скалы. Обрывы были такие крутые, что по ним невозможно было спуститься... Что же случилось дальше? Не знаешь? Ладно!

Далеко внизу сверкала горная речка и отражала солнечные лучи. Кругом камни, утесы и ни одной живой души. Я стал думать, как мне выбраться отсюда. И наконец решил: «Сниму с убитого чудовища его шкуру с крыльями, обернусь ею и брошусь вниз». Взял я нож, снял с чудовища шкуру и растянул ее на солнце, чтобы она просохла. Затем я надел шкуру и стал подпрыгивать, чтобы научиться летать. Это не сразу мне удалось. Когда я научился летать, я распрямил крылья и бросился вниз. От страха душа моя чуть не вылетела из тела — хорошо, что застряла в горле...

Я летел сколько хватило сил и наконец опустился на землю. Снял я с себя шкуру чудовища и поплелся домой. Пришел я как раз в то время, когда моя семья оделась в черное и начала меня оплакивать. Когда я стал рассказывать о том, что я пережил, никто не хотел мне верить, все принимали мои рассказы за пустые выдумки. Тогда я показал перо чудовища, которое захватил вместо палки. Тут уж всем оставалось только удивляться...

Вот какое пережил я приключение! Всего этого ты и во сне не видел! — Да, я признаю это, — согласился князь.

– Теперь слушай дальше, – продолжал Джир. У одного крестьянина была большая пасека, но никогда не случалось, чтобы хоть одна пчела у него погибала или терялась.

Как-то раз одна из пчел улетела за взятком и не вернулась. Пасечник подумал: «Что с ней случилось? Почему она не вернулась?» Оседлал он коня и поехал на поиски.

Ехал он, ехал, целую неделю ехал и вдруг видит: какие-то люди пашут поле на его пчеле. С одной стороны дышла запрягли пчелу, и с нее пот градом катится, а с другой стороны дышла – пять пар буйволов. Пасечник выругал этих людей за такую жестокость и бессердечие и отпряг свою пчелу. Затем он достал орехового масла и смазал ей натертую дышлом шею.

На другой день он опять проходил мимо того места и увидел ореховое дерево, осыпанное множеством спелых орехов. Оказывается, когда он смазывал ореховым маслом шею пчелы, несколько капель упало на землю, и за ночь выросло это большое дерево. Наш пасечник поднял ком земли и кинул его в верхушку дерева, чтобы сбить несколько орехов, но ком застрял среди густых ветвей; так он и не полакомился орехами... Если ты обо всем этом слышал, то продолжай дальше, – сказал князю Джир.

Но князь вынужден был сознаться, что он не может продолжать рассказ.

– А дальше произошло вот что, – сказал Джир. – Пошел мелкий дождь, и комок земли, брошенный пасечником, разбух, превратился в целое поле и пластом лег на вершину дерева. Пасечник, не раздумывая, посеял на нем пшеницу. Когда пшеница созрела, он взял серп и пошел жать хлеб. Но в пшеницу забралась свинья. Пасечник бросил в нее серпом, серп попал ей в заднюю ногу и застрял. Свинья стала бегать с серпом по полю; убежать ей было некуда, и она жала пшеницу, а пасечник, еле поспевая за нею, вязал снопы. Так он и убрал все поле... Теперь, князь, скажи: пришлось ли тебе обо всем этом слышать?

– Нет, не слышал, – ответил князь в бессильной досаде.

– Тогда слушай дальше, – сказал Джир. – Посеял я в позапрошлом году кукурузу у подошвы горы, и выросла такая кукуруза, что стебель мог выдержать тяжесть человека, если бы он влез на него. На стеблях были такие початки, что ими можно было оглушить медведя.

Но со мной случилось несчастье. Каждый год кабаны ели мою кукурузу и вытаптывали ее копытами. Поэтому я сторожил кукурузное поле. У одного поля я развел костер, а у другого выбрал местечко для дозора.

Сижу раз, смотрю... вдруг послышались шум и треск. Вижу: выскочил большой кабан. Срезал он своими клыками стебель кукурузы и начал есть початок. Я прицелился в него из дробовика и выстрелил. Подбежал туда, смотрю – кабана нет. Тут я вспомнил, что когда заряжал дома дробовик, забыл насыпать картечь и зарядил его фасолью. Вдруг

смотрю — опять лезет кабан. Я прицелился в него и выстрелил. Да разве фасолью можно убить огромного кабана? Захрюкал он и убежал в лес.

На следующий год продолжалось то же самое — снова кабан приходил пожирать мою кукурузу. Как-то ночью я отправился стеречь кукурузное поле. В этот раз мне удалось подстрелить кабана, хотя было совсем темно. Когда я подбежал к кабану, он был уже мертв. Но тут я увидел что-то совсем небывалое... Скажи, что я увидел?.. Не знаешь? Ну, ладно! Я сам тебе скажу: кабан был весь обвит стеблями фасоли.

Утром ко мне подошел сосед. Он покачал головой и сказал: «Оказывается, в этого кабана кто-то пальнул из дробовика не картечью, а фасолью».

И тогда я вспомнил, что ведь это я сам стрелял в кабана фасолью! Собрали мы с соседом фасоль, которая выросла на теле кабана, взвесили, и оказалось ровно полпуда... Слышал ли ты когда-нибудь о таких делах, князь? — спросил Джир.

— Не слышал, никогда не слышал! — с досадой воскликнул князь. — Ты выиграл, чтоб молния ударила тебя! Весь красный от злости и от натуги, князь нагрузил золотом Джир и его осла и дал в придачу еще двух ослов, которых отобрал у его старших братьев. Веселый и довольный юноша отправился домой.

Но двум ослам, которые отъелись у князя и сильно обленились, вовсе не хотелось возвращаться к своим прежним хозяевам, чтобы работать до потери сил и жить впроголодь. И вот на стоянке они уговорили третьего осла вместе с ними лечь на землю и отказаться идти дальше. Как их ни понукал Джир, ничего не получилось: ослы и не думали вставать.

«Неужели ослы меня переупрямят, после того как я справился с самим князем? — подумал Джир.

И он пустился на такую хитрость. Забежал за кусты и стал кричать:

— Кузнец, кузнец! Положи железный прут в огонь. Пусть полежит до завтра, а там я его пушу в ход: надо подбодрить моих ослов.

Услышали это ослы, испугались и решали:

«Не стоит валяться еще целую ночь и дожидаться, когда нас отхлещут раскаленным прутком. Уж лучше уступить! Пусть будет, что будет!..»

Встали они и пошли.

Вернулся Джир к братьям, привел им их ослов, да еще дал много золота. С того времени все они стали жить дружно, хорошо и не знали больше нужды и горя. А князь-самодур от досады потерял рассудок и вскоре умер.

ВДОВА И ЛАСТОЧКА

Жила когда-то бедная вдова, детей у нее было много, да все малыши. С большим трудом она добывала им еду.

Однажды вдова сидела на пороге хижины и штопала детское платье. Вдруг из ласточкиного гнезда выпал птенец и оказался у её ног. Вдова взяла птенца в руки, осмотрела его и увидела, что он сломал ножку. Добрая женщина пожалела птенца, скрепила сломанную ножку нитками и уложила его в гнездо.

Наступила осень, птицы улетели в теплые края, опустело и ласточкино гнездо. Так прошла зима, а весной опять прилетели ласточки.

В один из весенних дней вдова, как всегда, сидела на пороге своей хижины и, как всегда, что-то штопала.

Вдруг к ней подлетела ласточка. Она положила на колени вдовы тыквенное семя, ласково защибетала, вспорхнула и исчезла.

Вдова догадалась, что эта ласточка — тот самый птенец, которого она спасла и вылечила.

Посадила она тыквенное семя в огороде, и выросла из него тыква — такая большущая, какой вдова никогда прежде и не видывала.

Когда тыква созрела, вдова разрезала ее ножом, да так и ахнула: из тыквы посыпались со звоном золотые и серебряные монеты, и столько, что и не сочтешь! Счастливая женщина рассказала обо всем своей соседке.

А та, хитрая, жадная и злая, позавидовала ей. Долго думала она и наконец придумала: дождалась лета, нашла ласточкино гнездо, вынула оттуда птенца и переломила ему ножку. А потом старательно скрепила ее шелковыми нитками. Затем она положила птенца в гнездо и стала ждать себе награды. А вышло вот что: когда наступила весна и птицы возвратились из теплых стран, к ней подлетела ласточка и уронила семя тыквы.

Обрадовалась жадная соседка, посадила семя в огороде; ждет не дождется, когда тыква вырастет.

Выросла тыква — такая большущая, что руками ее не обхватишь. С трудом соседка притащила ее в дом, заперлась и разрезала. Но из тыквы не золотые и серебряные монеты посыпались, как она ожидала, а выползли медно-красные змеи. Набросились они с шипением на жадную и завистливую женщину и стали кусать её.

ЦЕНА ТРЕХ СОВЕТОВ

Жил один бедный крестьянин. У него были жена и дети. Трудился крестьянин с рассвета до темна, не разгибая спины, но все никак не мог прокормить семью. Однажды бедняк спросил свою жену:

— Почему мы никак не выйдем из нужды, неужели я мало работаю?

— Ты работаешь больше всех,— ответила жена.

— В таком случае, непонятно, за что нас наказывает бог? Тут что-то неладно.

— Ты никого не убил, не ограбил, а трудишься,— за что тебя наказывать? — возразила жена.

— Нет, тут что-то не так,— настаивал крестьянин.— Посмотри, как живут наши соседи. Они не работают так много, как я, а живут припеваючи: у них и дома хорошие, и скота много. Видно, обошла меня судьба далеко стороной, потому мы не видим счастья, и нет прока от моих трудов. Оставлю я вас и уйду, куда глаза глядят. Буду искать причину нашей бедности и пока, не найду, не вернусь. Без меня, может быть, вы лучше проживете.

— Как же мы проживем без кормильца? Мы же погибнем без тебя.

Но как ни уговаривала жена мужа — ушел он. Только и сказала она ему на прощанье:

— Счастливого тебе пути.

Долго странствовал бедняк, но так ничего и не узнал о причине своих неудач. Наконец, решил он наняться в работники к одному богатому человеку. Тот выслушал его просьбу и сказал:

— Если ты будешь работать хорошо, то через год я заплачу

тебе сто рублей.

Крестьянин работал прилежно весь год. Когда пришел назначенный срок, хозяин позвал своего работника и говорит ему:

— Вот сто рублей, ты заработал их честным трудом. Но если

хочешь, я тебе дам совет. Выбирай: совет или деньги?

Подумал крестьянин и решил:

— Оставь деньги себе, дай совет.

– Ну, так слушай: какая бы беда с тобой ни приключилась, что бы тебе ни угрожало, ты, как следует не подумавши, не отвечай на вопросы людей.

Сказав это, хозяин спрятал деньги в карман.

– Ну, а теперь, как ты поступишь, останешься у меня или опять пойдешь по свету?

Крестьянин подумал, подумал и ответил:

– Нет у меня другого выхода. Если не прогонишь, то останусь у тебя.

– Хорошо,— согласился хозяин.— Оставайся. Через год я заплачу тебе двести рублей.

И второй год крестьянин работал также прилежно. Хозяин был им доволен. Но вот настал снова срок. Хозяин отсчитал двести рублей и положил перед крестьянином.

– Вот заработанные тобой деньги. Ты их можешь взять. Но если хочешь, взамен денег я дам тебе совет. Выбирай,— предложил он.

Долго бедняк думал, наконец сказал:

– Добрый совет дороже денег. Оставь деньги себе, дай мне совет.

– Запомни же: не берись за непосильное для тебя дело,— сказал хозяин и спрятал деньги.— Останешься ли ты у меня или уйдешь? — спросил он.

– Если ты не против, я останусь.

– Хорошо, пусть будет по-твоему, работай. По истечении года я дам тебе триста рублей.

День за днем прошел еще год. Богач отсчитал триста рублей и говорит:

– Вот твои деньги, но если хочешь, то взамен их получишь совет.

И опять крестьянин выбрал совет.

– Вот мой третий совет,— сказал хозяин.— Не увидев своими глазами, не верь тому, что слышал.

Бедняк оставил хозяину все заработанные им деньги и отправился снова бродить по свету в поисках причин своих неудач. Перед уходом он сказал хозяину:

– Я три года работал на тебя, но ухожу, не имея ни копейки денег. Дай мне хотя бы чурка на три дня.

– Хотя я тебе ничего не должен, – ответил богач, – но вот тебе чурек.

Так и ушел, бедняк от богача, считай, ни с чем. Подходит он как-то к большому двору, огороженному частоколом. Видит: на каждом колу насажен человеческий череп. Испугался бедняк и кинулся бежать, но его поймали охранники и повели к царю. Оказывается, здесь был царский дворец.

– Ты кто такой? – спросил царь.

– Я – человек, которого всюду преследует беда, – ответил перепуганный крестьянин.

– Почему ты убежал от моего дворца?

– Я увидел на кольях человеческие черепа и испугался, – признался бедняк.

– Ты так просто отсюда не уйдешь, – сказал царь. – Идем, я тебе что-то покажу.

Повели бедняка в царские палаты. В одном из залов он увидел на столе жабу величиной с буйвола.

– Если ты угадаешь, кто это, – сказал царь, показывая на жабу, – то счастье повернется к тебе лицом, а если не угадаешь, то твоя голова будет насажена на кол. Как раз в моей ограде один кол свободен; он, видимо, ждет твою голову.

И в этот момент бедняк вспомнил совет богача, купленный им за сто рублей.

– Позволь мне, царь, да падут на меня твои беды, подумать три дня.

– Думай сколько хочешь, – согласился царь. – Но не слишком испытывай мое терпение.

Заперли бедняка в отдельную комнату. Прошло три дня, и вот снова бедняк предстал перед грозным царем.

– Ну, так кто же это такой? – спросил он бедняка.

– Да падут твои беды на мою голову, царь, – ответил бедняк. – Не считай меня глупее, чем я есть. Это не жаба, это – ангел, прекрасная царевна.

Едва бедняк начал говорить, жаба зашевелилась, а только сказал, она встряхнулась и встала. И видит бедняк: перед ним действительно красавица-царевна да такая прекрасная, каких свет не видел.

Что же оказалось? Когда-то дьявол хотел жениться на царевне, но она ни за что не хотела выходить за него, а вышла замуж за царя. Дьявол в отместку превратил её в громадную жабу до той поры, пока кто-нибудь не угадает в ней царевну. Головы,

насаженные на колья царской ограды, принадлежали тем несчастным неудачникам, которые не смогли угадать в жабе царевну, а нашему бедняку посчастливилось.

Веселье и радость пришли в царский дворец. Много дней и ночей пировали в нем. Потом царь приказал запрячь лошадей в двенадцать повозок и нагрузить их ценными подарками. Кроме того, он дал крестьянину столько денег, сколько тот мог унести.

– Проводите крестьянина до его дома, оставьте ему лошадей и повозки, – приказал царь своим людям.

Вот едет наш повеселевший крестьянин домой. По пути он выезжает на большую поляну, посредине которой стояло раски-

дистое дерево. Здесь крестьянин решил отдохнуть. В это время подъезжает какой-то купец в карете, запряженной лошадьми с бубенцами. Глянул он на царские подарки, и глаза у него от

жадности разгорелись.

– Давай, говорит он мужику, – поспорим. Вон на верхушке пелева сидит коршун. Если ты не сумеешь, не вспугнув его, вы-

ать из его хвоста перо и доставить мне, то твое богатство я у

тебя отберу.

В это время крестьянин вспомнил второй совет, который он купил у богатого хозяина: «Не берись за непосильное для тебя

дело.»

– Нет, – говорит крестьянин. – Ты предложил спор, ты и пробуй первый. Если вырвешь перо из коршуна, не вспугнув его, то я уступлю тебе мое богатство, а если нет, то твои лошади и карета достанутся мне.

Обуяла купца жадность. Ему так захотелось завладеть царскими подарками, что не утерпел он и полез на дерево, а крестьянин за ним. Улучив момент, крестьянин незаметно стащил с купца башмаки и слез. А купец стал подбираться к коршуну, но птица заметила его и улетела.

Слез купец с дерева и стал горевать:

– Пропало мое дело, улетел коршун!

– Что ж, коршун и обувь твою утащил? – спросил крестьянин.

Глянул купец на свои босые ноги, еще больше огорчился.

– Ну, как, сдержишь ты свое слово, отдаешь карету и лошадей? – спросил крестьянин.

– Слово есть слово, – ответил купец. – Сам я затеял спор, сам и наказан. Бери лошадей и карету.

– За то, что ты сдержал свое слово, я возвращаю тебе твои башмаки.

Ушел купец пешком, а крестьянин со своими провожатыми поехал дальше. Подъезжают они к родному селу крестьянина. Спрашивает он первого встречного, не знает ли он такого-то человека и свое имя называет.

– Знал я его, – отвечает встречный. – Ушел он куда-то искать причину своих жизненных неудач, да и сгинул где-то. Пропал без вести.

– А кто-нибудь из его семьи остался?

– Жена его с голоду умерла, а детей люди разобрали, – ответил встречный.

– Горе мне, горе! – вскричал опечаленный крестьянин. – Напрасны все мои скитания. Для чего мне это богатство, если я не могу разделить его со своей семьей! Поеду-ка я обратно искать счастья.

Но тут он вспомнил третий совет своего бывшего хозяина.

– Как же я поеду обратно, поверив тому, что слышал, но не видел, – сказал крестьянин и направился в родное село. Вот въезжает он в свой двор.

– Эй, есть кто-нибудь дома? – крикнул он.

Слышит, из бедной обветшалой хижины доносится слабый голос его жены:

– Кто там зовет нас?

Она была так слаба от голода, что не могла уже подняться навстречу гостям. Вбежал крестьянин в дом.

– О, уанаджалбейт* (**Уанаджалбейт! – возглас удивления.*). Неужели это ты? – вскричала обрадованная женщина. – Еще бы немного, и ты не застал бы меня в живых.

– Где дети? – спросил он.

– Они пасут чужой скот, нянчат чужих детей, чтобы не умереть с голоду, – ответила жена.

Крестьянин послал людей за детьми и тех скоро привели. Дети были в рваной одежде, босые, голодные.

То-то была радостная встреча крестьянина со своей семьей. Зажили они богато и счастливо. Я у него в гостях побывал, а теперь вот к вам пришел рассказать про злоключения крестьянина. Хотите верьте, хотите нет, но в том селе люди и сейчас не перестают удивляться тому, как крестьянин нашел свое счастье.

ХАЙТ!

Жили старик со старухой. У них был единственный сын. Когда он подрос, родители решили обучить его какому-нибудь ремеслу, и в один прекрасный день старик взял сына и пошел с ним куда глаза глядят.

Так они пришли на берег моря. Мальчик устал от долгого пути, споткнулся и упал.

— Хаит!* (**Хаит!* — восклицание, выражающее досаду.) Какой ты бестолковый! Нашел где падать — чуть не свалился в море! — упрекнул его отец.

В этот самый миг море разверзлось, оттуда вышел человек и крикнул:

— Кто меня звал? Кто смел произнести мое имя?

— Тебя никто не звал и твоего имени никто не произносил, — ответил старик. — Может быть, я случайно обмолвился...

— Как же это ты не знаешь моего имени? Не ты ли сейчас сказал «Хайт»? — строго спросил незнакомец.

— Я сказал «хайт» от досады, что упал мой сын, а тебя я и не думал звать, — ответил старик.

— Меня зовут Хайт, — сказал незнакомец старику. — Теперь ты ответь мне: куда ты идешь, куда ведешь этого мальчика?

— Я веду сына к тому, кто научит его какому-нибудь ремеслу, — ответил старик.

— Я знаю все науки и все ремесла, — молвил Хайт. — Оставь мне своего сына. А когда пройдет год, приходи на это место и крикни: «Хайт!» — тогда ты убедишься, что твой сын постиг все премудрости.

Сказав это, Хайт подошел к мальчику и взял его за руку. Море расступилось, и они оба исчезли в сомкнувшихся морских волнах.

Старик вернулся домой и рассказал обо всем своей жене. С того дня они терпеливо

стали ждать конца года.

Ровно через год старик отправился опять на берег моря и громко крикнул:

– Хайт!

Море в тот же миг расступилось, и Хайт вышел на берег.

Старик сказал ему:

– С тех пор, как мой сын у тебя, прошел год. Если этого времени хватило, чтобы обучить мальчика, я возьму его домой.

– Хорошо, – сказал Хайт, – а пока что пойдём ко мне! – и повел старика на дно моря.

На морском дне старик увидел роскошный дворец, какой ему и во сне никогда не снился, о каком он и в сказках никогда не слышал. Около дворца стояли двенадцать юношей – все в шелках, разодетые как куклы. И были все они так похожи один на другого, что казались близнецами.

Старик даже не подумал, что один из этих юношей – его сын. Полюбовался он ими и прошел дальше. Целый день ходил он по морскому царству и дивился всему, что видел кругом.

Только ночью, когда старик лег спать, сын превратился в муху, влетел в открытое окно и сказал отцу:

– Завтра Хайт соберет всех нас и скажет тебе: «Если узнаешь своего сына, возьми его!» Но ты не сможешь узнать меня – так мы все у Хаита стали друг на друга похожи. Знай же, что тот юноша, кому на щеку сядет муха, буду я – твой сын...

С этими словами он исчез.

На другой день Хайт поставил всех юношей в ряд и сказал старику:

– Если ты узнаешь, который из них твой сын, я его тебе верну, а если не узнаешь – он будет моим! Всех этих юношей не узнали их отцы, и они навсегда остались у меня.

Бедный старик дрожал, боясь, что не узнает своего сына. Но тут он заметил, что на щеку одного юноши села муха. Старик ободрился и смело сказал:

– Вот мой сын!

Хайт догадался, что сын как-то сумел предупредить отца, но не смог раскрыть этой хитрости. Хайт понял, что юноша постиг волшебство не хуже его самого, и ему не оставалось ничего, как отдать сына отцу.

Старик и его сын вышли из моря на берег и пошли домой.

Вернулся юноша в бедное жилье своих родителей и сказал им:

— Всю жизнь мы бились в нужде. Но вы не падайте духом! Я недаром пробыл целый год в руках Хаита! Он научил меня всему, что знал сам, да я еще узнал много сверх того. Поэтому он зол и готов погубить меня. Но если вы будете делать так, как я вам скажу, то ничего со мной не случится, и мы будем жить безбедно. Сейчас я превращусь в хорошую лошадь, а ты, отец, надень на меня недоуздок, веди в город и продай. Но не забудь снять недоуздок и принести его домой. Если продашь меня вместе с недоуздкой, мы навсегда потеряем друг друга — я не смогу вернуться к вам. А если ты возьмешь недоуздок с собой, я в ту же ночь превращусь в человека и вернусь домой. Когда ты пойдешь в город, на полдороге тебя встретит рыжий человек, в красной одежде, на гнедом коне, с красной плетью в руке. Знай: ато Хайт. Он будет приставать к тебе: «Продай мне свою лошадь, я дам тебе хорошую цену!» Но ты не отдавай ему меня ни за какие деньги, а то он погубит меня...

На другой день юноша превратился в прекрасную гнедую лошадь. Отец надел на эту лошадь недоуздок и повел в город.

По дороге его встретил рыжий всадник в красной одежде, на гнедом коне, с красной плетью в руках.

Всадник сказал старику:

— Добрый день, дад! Куда ведешь лошадь? Продай ее мне, я дам тебе столько денег, что тебе хватит на всю жизнь!

Но старик хорошо помнил слова сына и отказался продать лошадь красному всаднику.

В городе люди увидели прекрасную лошадь, и все наперебой стали предлагать за нее хорошую цену. Старик продал ее князю, который дал больше всех, снял недоуздок и отправился в свою деревню.

Князь, купивший лошадь, взял ее за гриву, повел домой и поставил в конюшню. Ночью юноша превратился в птицу и полетел к своим родителям.

Денег, что выручили за лошадь, хватило надолго. Но, когда их осталось мало, юноша сказал отцу:

— Теперь я превращусь в хорошую белую корову. Отведи меня в город и продай там. Но если не хочешь, чтобы мы навсегда потеряли друг друга, сними с моей шеи веревку и отнеси домой. По дороге в город ты, наверное, встретишь белого человека, в белой одежде, на буланой лошади, с белой плетью в руке. Это будет Хайт. Смотри, ни за что не продавай меня ему, хотя бы он сулил тебе всякие сокровища!

На другой день юноша превратился в хорошую белую корову, отец накинул на шею коровы веревку и повел в город. По дороге он встретил белого человека, в белой одежде, на буланой лошади, с белой плетью в руках.

Этот человек стал просить старика:

– Продай мне корову, дад, за ценой я не постою!

Но старик не отдал ему корову, а пошел в город и там продал ее за большие деньги. Вережку, что была на шее коровы, он снял и вернулся домой.

Ночью юноша из коровы превратился в птицу и прилетел домой.

Денег, вырученных за корову, хватило надолго. Но когда их осталось мало, сын сказал отцу:

– Теперь я превращусь в буйвола, и ты продай меня, но не забудь снять с шеи поводок... По дороге ты, наверное, встретишь черного человека, в черной одежде, на вороном коне. В руках он будет держать черную плетть. Знай, что это Хайт. Какую бы цену он ни давал, не продавай меня, не то меня ждет верная гибель.

На другой день юноша превратился в огромного буйвола, и отец повел его в город. По дороге он встретил черного человека, в черной одежде, на черном коне. В руках у него была черная плетть.

Черный человек пристал к старику:

– Дад, продай мне буйвола, я дам за него любую цену!

Старик отказывался, но после долгих просьб, когда Хайт посулил ему целый мешок золота, он забыл слова сына и продал буйвола да еще забыл при этом снять поводок. Черный человек схватил поводок, дернул за него буйвола и вмиг исчез.

Хайт пригнал буйвола к морю, привязал его на солнцепеке, а сам скрылся в пучине.

Буйвол изнемогал от солнца и мучился от жажды. А Хайт вернулся и всячески стал издеваться над своим учеником, который оказался мудрее его самого:

– Ну как, хорошо тебе? Ты ведь больше меня знаешь, почему же не оборвешь поводка и не уйдешь?

Юноша с трудом ответил:

– Дай мне напиться, а потом делай со мной что хочешь... Я должен терпеть это наказание, потому что вздумал тягаться с тобой. Видно, ты куда мудрее меня!

Хайту очень понравились эти слова.

– То-то! – сказал он и снял с буйвола поводок.

В тот же миг буйвол кинулся в море и превратился в рыбу. Хайт сейчас же обернулся птицей бакланом и погнался за рыбой. Но юноша из рыбы превратился в голубя и взвился ввысь. Хайт обернулся ястребом и погнался за голубем. Но голубь превратился в красное яблоко и упал на колени княжеской дочери – она в это время сидела на балконе и вышивала. Тогда Хайт превратился в острый нож и упал рядом с яблоком.

Княжна не знала, что делать. Сперва она хотела спрятать яблоко, но, когда увидела нож, решила:

«Это какой-то добрый дух прислал мне яблоко и нож, наверное, для того, чтобы я разрежала его и съела».

Но только девушка стала разрезать яблоко, как оно превратилось в пшено и рассыпалось у ее ног. А нож превратился в курицу и стал клевать пшено. Когда же осталось только одно зернышко, оно превратилось в иглу. Курица же обернулась ниткой и вделась в ушко иглы. Тогда игла бросилась в огонь, и нитка сгорела. Так погиб Хайт.

После этого иголка выскочила из огня и стала прекрасным юношей. Княжеская дочь окаменела от изумления.

Юноша рассказал ей все, что с ним случилось. Княжна сразу же полюбила его и вскоре вышла за него замуж.

Родители девушки устроили свадьбу, а затем юноша остался жить у князя. Мать и отца он взял к себе, они счастливо жили до самой смерти. Все у них было, только птичьего молока не хватало.

САНТА СААДЖА И САФА СААДЖА

Жил некогда один царь; правил он приморским народом. Сокровищ у этого царя было немало, а детей не было.

Так царь прожил больше половины жизни и потерял надежду быть отцом. Это его очень огорчало. Самые вкусные кушанья казались ему горькими, и от лучшего вина болела голова.

Однажды царь, пригорюнившись, сидел на балконе своего дворца и видит: к крыльцу подъехал какой-то человек. Не успел царь оглянуться, как незнакомец уже стоял перед ним.

– Добрый день, царь! Что ты такой хмурый? – обратился к нему неожиданный гость. – У тебя какое-нибудь горе, или мой приезд тебе не по сердцу?

– Почему не по сердцу, – ответил царь. – Да и горя у меня никакого нет. Заботы, конечно, есть. Но у кого их нет?..

Однако незнакомец продолжал добиваться, чем огорчен царь.

– Хорошо, – сказал царь, – раз ты так настаиваешь, поделюсь с тобой моей бедой. Но ты все равно не сможешь мне помочь.

– Послушаем, посмотрим, подумаем... А может быть, и удастся помочь, – промолвил незнакомец.

Царь рассказал ему о своем горе – что он бездетен и даже его скот не дает приплода.

– А если я сделаю так, что у тебя появятся дети и твой скот будет давать приплод, чем ты меня тогда наградишь?

– Дам тебе полцарства! – ответил царь.

– Полцарства и даже целого царства я не хочу. Если править им хорошо – хлопотливое дело, а если плохо – опасное. А вот мое условие: когда у тебя родятся три сына и когда они вырастут, ты позови их к себе и спроси каждого, кто из них захочет пойти навестить меня. Вот и все.

Царь с радостью согласился. Тогда незнакомец вынул из кармана яблоко и сказал:

– После того как я уеду, сними кожицу с этого яблока, разрежь его пополам, одну половину съешь сам, другую дай жене, а кожицу от яблока отдай скоту.

– Все это нетрудно сделать, – сказал царь. – Но как найти тебя, если действительно у меня будут сыновья?

– Я живу по ту сторону моря. На берегу будут следы моего коня. По этим следам и можно добраться до меня, – ответил незнакомец.

После этого он простился с царем и уехал.

Царь сделал все, как ему было сказано.

Прошло немного времени, и скот стал давать приплод. Прошел год, и царица родила сына. Через три года у царя уже было три сына.

Время шло, сыновья царя выросли. И вот однажды отец позвал их к себе, усадил и все им рассказал: как у него долго не было детей, кто осчастливил его и какое обещание он

дал незнакомцу. Затем царь обратился к старшему сыну и сказал:

– Тебе, как старшему, следовало бы отправиться к этому человеку приветствовать и благодарить его.

Но старший сын ответил царю:

– Зачем мне пускаться в такое путешествие, неведомо куда! – Да и следы, о которых ты говоришь, наверное, смыло море.

– Если старший брат не решается пуститься в путь, так у меня и подавно нет охоты, – сказал средний сын.

Тогда отец обратился к младшему сыну:

– Ты моя последняя надежда. Сафа Сааджа! Помоги мне сдержать слово!

Сафа Сааджа ответил царю:

– Отец, ваша воля для меня закон! Снарядите меня как нужно, и я выполню ваше поручение.

На другой же день юноша поехал к морю и увидел на песке и даже на камнях глубокие следы конских копыт. Долго ехал по этим следам младший царевич. Но вот следы оборвались и исчезли. Присмотрелся юноша и увидел, что следы копыт еле виднеются в морской воде. Тогда юноша смело погнал коня в море, но конь уперся и не пошел в воду. Что же оставалось делать? Царевич повернул коня на берег, слез с него, сел на камень и задумался. Его мучила досада, что он не сумел выполнить отцовское поручение.

Пока он размышлял, как ему быть, с ним поравнялся какой-то человек верхом на муле, белом, как морская пена.

– Добрый день! – сказал ему проезжий и поехал дальше по морю, как по полю.

Юноша, погруженный в раздумье, не успел ему ответить на приветствие. Но, когда он увидел, что тот едет по морю, как по суше, очнулся и крикнул:

– Задержись, добрый человек, выслушай мою просьбу!

– А что тебе нужно? – отозвался тот.

– Я тоже хотел бы переехать через море, но мой конь для этого не годится. Перевези меня на своем муле.

– Хорошо, – ответил всадник. – Ты хоть и молодой, но смелый, и я исполню твою просьбу.

Он посадил юношу на мула позади себя, и они переехали море. После этого всадник свернул в сторону, а юноша нашел нужные ему следы и пошел по ним. В пути он проголодался и, когда увидел в стороне хижину, свернул к ней. В этой хижине жила одинокая старуха. Завидев юношу, она просила:

– Нан, лучезарный, что тебя привело ко мне?

– Мать моя, – ответил юноша, – я пришел из-за моря и иду к человеку, который осчастливил моего отца.

– Не ходи туда, сынок! – воскликнула старуха. – Тот, к кому ты идешь, – злой человек, он не пощадит тебя!

– Нет, мать моя, – сказал юноша, – пусть я не вернусь живым от него, но, раз я взялся за что-нибудь, я не отступлю от своего решения!

Старуха сварила абысту* (*Абыста – мамалыга.) и накормила юношу. Когда юноша поел, он сказал:

– Ты уже знаешь, куда я иду. Объясни, пожалуйста, как лучше мне туда пройти.

– Следы, по которым ты шел, скоро исчезнут, – ответила старуха. – Там начинаются владения того, к кому ты идешь, а на своей земле он следов не оставляет. И вот там ты увидишь старую хижину. В этой хижине у очага сидит древняя старуха. Ты пророй под хижинной землей так, чтобы, когда вылезешь, очутился прямо перед старухой. Не давай ей опомниться, поцелуй старуху и скажи: «С этого дня я твой сын, ты моя мать и должна мне во всем помогать». Она и даст тебе совет, как поступать дальше. Вот тебе в подарок заступ – он может порой оказаться нужнее меча.

Юноша поблагодарил старуху и пошел дальше.

Долго он шел, пока, наконец, не увидел старую хижину. Подкрался юноша к ней, заглянул в щель. У очага сидела согнувшись древняя старуха и что-то бормотала.

Быстро он сделал подкоп, очутился в хижине и поцеловал старуху. Но в этот миг старуха вздохнула и чуть не проглотила юношу.

– Да падет мое горе на твою голову! – вскричала она. – Теперь я не смогу съесть тебя! Ну что же поделаешь, не за всеми бегают удача. Скажи мне, кто ты и что тебе от меня надо?

Царевич рассказал ей все; как у его отца не было детей, как пришел к нему незнакомец и принес царю счастье, и добавил, что он идет к тому человеку.

Старуха ответила:

– Не следовало бы тебе идти к нему,.. Но раз пошел, не смеешь возвращаться, как жалкий неудачник. Своей смелостью ты мне пришелся по душе, и я расскажу тебе, как выпутаться из сети, в которую ты сможешь попасть. Знай, что этот человек аджныш* (*Аджныш – дьявол.). Он заманивает к себе людей, и, если они ему не угодят, пожирает их. У него семь дочерей, но нет ни одного сына. Иди дальше, пока не дойдешь до реки; спрячься в кустах на берегу. Туда прилетят шесть дочек аджныша. Они сбросят голубиные перья и будут купаться. Потом они опять станут голубками и улетят. Только берегись, не присматривайся к девушкам! А то у тебя потемнеет в глазах, и ты упустишь из виду старшую. Имя ее – Санта Сааджа. Она прилетит позже в виде орлицы. Когда она превратится в девушку и войдет в воду, сумей схватить ее орлиные перья. Если это тебе удастся, девушка будет в твоих руках и поможет тебе во всем. Но ты не отдавай ей орлиные перья до тех пор, пока она не поклянется исполнить все, что ты у нее попросишь.

Царевич поблагодарил старуху за совет, распрощался с ней и пошел к реке. Здесь он спрятался в камышах и стал ждать.

Вскоре прилетели шесть голубок. Они сбросили свои перья и превратились в прекрасных девушек. Но царевич помнил предупреждение старухи и крепко зажмурил глаза. Девушки выкупались, обернулись голубками и улетели.

Вскоре царевич услышал шум крыльев, и на берег опустилась орлица, да так близко, что задела крыльями верхушки камыша, в котором притаился юноша.

Орлица сбросила перья, стала красивой девушкой и вошла в воду. В ту же минуту царевич, не мешкая, схватил ее орлиные перья. Девушка выкупалась, вышла на берег и стала искать орлиные перья, но не нашла. Села она, закрылась распущенными волосами, долго сидела так и молчала. И вдруг крикнула она сначала гневно, а потом жалобно:

– Где ты спрятался, похититель? Отдай мне мои орлиные перья! Я недосмотрела и теперь готова расплатиться за свою ошибку!..

Царевич, не выходя из камышей, сказал:

– Поклянись помочь мне в том, о чем я тебя попрошу!

Когда девушка поклялась, царевич вернул ей орлиные перья и рассказал о том, как и зачем он пришел сюда.

– Ты и в самом деле смелый и проворный человек, если сумел переехать море и заслужил доверие двух старух, – сказала девушка. – Теперь мне не обидно, что ты подстерег меня. Я научу тебя, что надо сделать. Человек, которого ты разыскиваешь – мой отец. У него очень крутой нрав, и надо, чтобы ты сумел к нему примениться. К нашему жилищу ты подойди, когда стемнеет. Сначала погаснут свечи в окнах у отца и у

матери, затем в комнатах сестер. Дольше всех будет гореть свеча в моей комнате. Ты постучи в окно, я тебя впущу, и мы решим, как поступать дальше.. А я за это время кое о чем разузнаю...

Девушка обернулась орлицей и улетела.

Когда наступила ночь, царевич пошел к жилищу аджныша и стал следить за освещенными окнами. Постепенно стали гаснуть свечи. Наконец осталось озаренным только одно окно. Юноша постучал в окно. Девушка впустила его и сказала:

– Слушай, что предстоит тебе завтра. Утром ты придешь к нам как гость. Отец спросит тебя, как поживают твои родители, что ты делал в дороге, а после беседы прикажет слугам зарезать быка и зажарить. Эту бычью тушу он тебе предложит съесть. А если ты вздумаешь отказываться, он скажет, что ты издеваешься над его гостеприимством, и может жестоко расправиться с тобой.

– Но ведь я все равно не смогу съесть бычью тушу, – сказал юноша. – При всем моем желании, с великим трудом, через силу, я, может быть, натошак съем разве что половину бычьей ноги, не больше. Как же мне быть?

– Не бойся!-ответила девушка.-Вот тебе платок. Когда ты почувствуешь, что есть тебе уже невозможно, вытри губы этим платком, и ты опять захочешь есть. А теперь ложись и спи спокойно. Когда начнет рассветать, я тебя выпущу. Ты где-нибудь поброди в сторонке от нашего дома, а затем иди как ни в чем не бывало к отцу.

Утром царевич пришел к аджнышу, и они приветствовали один другого. Аджныш расспросил его обо всем, а затем позвал слуг и приказал:

– Приготовьте гостю завтрак, да выберите быка пожирнее! Он проголодался с дороги.

Когда слуги зажарили быка, аджныш усадил юношу за стол и стал угощать. Царевич ел, пока не наелся, но, когда провел платком по губам, опять почувствовал голод. И так он делал каждый раз, когда насытится: проведет платком по губам – и снова голоден. Так он съел все, что было на столе.

– Теперь отдохни после дороги, – сказал аджныш, и сам провел его в спальню.

«Ну и гость пришел ко мне! – подумал аджныш. – С таким надо держать ухо востро. Придется, видно, известить его другим способом».

И он пошел посоветоваться с женой. Жена сказала ему:

– У нас во дворе нет ни одного дерева. Пусть твой гость вырастит посреди двора такую чинару, чтобы вся наша семья могла отдыхать в её тени. А если он этого не сумеет сделать, значит, он обыкновенный человек, и нам нечего его бояться. Тогда и расправься с ним.

Когда юноша проснулся, аджныш сказал ему:

– Я тебя прошу об одной услуге. У меня совсем пустой двор, и мне очень хочется, чтобы посреди его выросла тенистая чинара, такая, чтобы вся моя семья могла в зной под ней укрыться. Ты, конечно, сможешь это для меня сделать?

Юноша подумал и сказал:

– Хорошо, выращу чинару. Но раньше мне надо будет поискать семена. Этим я сегодня займусь, а завтра посреди твоего двора появится тенистая чинара.

Аджныш отпустил юношу.

Вышел юноша и думает:

«Вечером увижу девушку и спрошу у нее, что мне делать. Может быть, она меня и в этот раз выручит».

Поздно вечером, когда все огни в доме аджныша погасли, царевич пришел к девушке и рассказал о выдумке ее отца.

– Ну, как я смогу вырастить за одну ночь тенистую чинару? – спросил он, опустив голову.

– Не горюй, я тебя научу, как поступить, – сказала девушка. – Возьми вот эту палку, а завтра утром пойди и воткни ее в землю посреди двора, потом полей тремя кувшинами воды. Когда ты станешь поливать, придет отец и скажет тебе: «Желаю удачи в твоей работе!» Но ты не отвечай, пока все три кувшина не выльешь на палку. Когда сделаешь это, тогда только и отвечай на приветствие. Отец рассердится, но ты ему скажи так: «Еслибы я ответил до окончания работы, она бы не удалась». Тут чинара начнет быстро расти, и её ствол тебя закроет. Отец повернется и уйдет. А ты сейчас же беги ко мне, я тебя спрячу за пологом. Ночью мы оба бежим, потому что отец придумает еще что-нибудь такое, с чем я не справлюсь, и тогда он тебя непременно погубит. А я не хочу, чтобы ты погиб: я полюбила тебя и хочу быть твоей женой. Ночью ты проберись в конюшню и выведи двух лошадей: белую и вороную. Белую никто не обгонит днем, а вороную – ночью. Когда эти лошади в паре, они не отстают одна от другой.

Царевич сделал все так, как говорила ему девушка.

Перед тем как пуститься в путь, девушка взяла в дорогу флягу с водой, мешочек орехов и связку кукурузных початков.

В ту ночь её мать увидела во сне, что в доме случилось несчастье. Она проснулась, разбудила мужа и говорит ему:

– Я видела плохой сон. Должно быть, у нас в доме что-нибудь неладно. Вставай и обойди все комнаты!

Аджныш встал, обошёл дом и обнаружил, что его старшая дочь исчезла. Он пошел к жене и рассказал ей об этом.

– Айт, ты старый негодник! – закричала жена. – Во всем виноват ты! Ведь это ты нам на позор избаловал эту негодницу... Сейчас же скачи в погоню и привези ее обратно! А дрянного бродягу, с которым она сбежала, убей, иначе я сживу тебя самого со света!

Аджныш сейчас же вскочил на своего огненного коня и пустился в погоню.

Пока аджныш бродил по дому да разговаривал с женой, беглецы успели ускакать далеко.

Мчались они изо всех сил, но, когда посмотрели назад, увидели, что аджныш догоняет их на огненном коне.

– Ах! – воскликнула девушка. – Какую я сделала ошибку! Ведь я забыла тебе сказать, чтобы ты спрятал уздечку огненного коня. Боюсь, что на нем отец нас нагонит. Но ничего... может быть, у отца не на все хватит догадки!

С этими словами девушка соскочила с коня и обратила его в часовню, а коня царевича – в каменную ограду. Сама она превратилась в попа, а юношу обратила в дьякона. Притворили они плотно дверь часовни и стали петь псалмы старческими голосами.

Аджныш подъехал к ограде часовни, слез со своего огненного коня, но в часовню войти не посмел. Он стоял до тех пор, пока поп и дьякон не перестали петь, а затем спросил их:

– Не проезжали ли мимо вас юноша и девушка на черной и белой лошадях?

– Как же, – ответил поп гнусавым голосом, – проезжали, только давно было это – в ту пору, когда я еще учил азбуку.

– Айт, вот как они обскакали меня! – с досадой воскликнул аджныш. – Гнаться за ними дальше – только зря время терять!

С этими словами аджныш вскочил на своего огненного коня и поскакал обратно.

Как только аджныш скрылся из виду, девушка вернула прежний вид себе, царевичу и коням, и они снова пустились в путь.

Между тем аджныш вернулся домой с пустыми руками.

– Почему ты не волочишь за волосы дочь? Где она? – набросилась на него жена.

Аджныш даже растерялся от такого громкого крика и рассказал жене о своей неудаче.

– Ой, ой! – закричала она. – Тебя надо бить головой об стену, чтобы ты мог догадаться о чем-нибудь! Ведь в часовне были они! Я сейчас сама поскачу в погоню!

Едва отдышался огненный конь, как жена аджныша вскочила на него и пустилась вслед за беглецами.

Много ли, мало ли прошло времени, стала она настигать их.

Оглянулась девушка и видит: мать догоняет их. Тогда она быстро выплеснула воду из фляги. И в тот же миг разлилась широкая бурная река, через которую огненный конь переплыл с большим трудом.

А беглецы тем временем умчались дальше.

Но вот спустя некоторое время жена аджныша опять стала их догонять. Тогда девушка бросила за спину початки кукурузы. И тут же выросла такая густая и высокая кукуруза, что огненный конь едва через нее пробрался и снова стал настигать беглецов. Тогда девушка раскидала каленые орехи. И сейчас же поднялись такие высокие и скользкие горы, что уставший огненный конь не смог перескочить через них. У него пошел дым из ноздрей, он стал спотыкаться, и жена аджныша свалилась с его спины. Поняла она, что ей уже не захватить дочь, и крикнула ей вдогонку:

– Проклинаю тебя! Едва ты увидишь свой новый дом,-превратишься в лягушку!

Долго скакали еще юноша и девушка, опечаленные проклятием матери.

Когда они были у рощи, уже близко от царского дворца, царевич сказал:

– Вот дом моего отца, где мы будем жить!

Девушка подняла голову, увидела высокую крышу дворца и в тот же миг превратилась в лягушку. Она едва успела сказать юноше:

– Жди меня три года! – и исчезла в траве.

Царевич очень горевал, потеряв девушку, но что поделаешь... Он вернулся домой, а царь на радостях устроил пир.

Царевич жил в тоске, ожидая, когда минуют три года. С нетерпением он считал дни и при этом ошибся на три дня в счете. И вот, когда наступил, как он думал, конец третьего года, Санта Сааджа не появилась. Царевич пришел в полное отчаяние. Родители не знали, как его утешить, и сказали:

– Если ты женишься, забудешь о своем горе и станешь опять радостным и веселым! Мы уже давно присмотрели для тебя красивую девушку.

Царевич не стал спорить. Он позволил родителям обвенчать его как раз на третий день с той девушкой, которую они для него выбрали.

В этот самый день дочь аджныша Санта Сааджа сбросила лягушечью кожу и спешила встретиться со своим возлюбленным. Но едва она покинула рощу, как увидела издали свадебное шествие и жениха – Сафа Сааджу. Загоревала она и подумала: «Не дождался он меня, как обещал. Видно, разлюбил и не хочет меня знать...»

Но девушка все же не могла себя заставить уйти из этих мест. Она опять превратилась в лягушку и направилась к старухе, которая жила недалеко от царского дворца. Старуха сидела у очага, когда появилась лягушка. Увидя ее, старуха крикнула:

– Что тебе здесь надо? – Она поддела лягушку веником и вынесла ее за дверь.

Но лягушка вернулась. Старуха опять ее вынесла, но лягушка пришла снова и села у очага. Она квакнула, и из ее рта выскочил золотой. Обрадованная старуха подняла его.

– Да это, никак, золото? Сейчас узнаем! – сказала старуха и побежала в лавку.

В лавке она накупила все, что хотела, и вернулась домой с полными руками. Тут она стала ухаживать за лягушкой, словно за родной внучкой.

Прошло немного времени, и старуха, которая кормилась объедками с царской кухни, стала жить в таком достатке, что все начали ей завидовать.

Старуха не скрывала, откуда ей привалило счастье. Об этом узнали соседи, и слух о чудесной лягушке дошел и до царевича. Он сразу догадался, что это за лягушка. В отчаянии и горе царевич клял себя за опрометчивость. Но кто мог помочь ему забыть горе?..

Он перестал разговаривать с женой, избегал родных и уходил на целые дни в сад. Там он ложился под деревом и тосковал о своем потерянном счастье.

Девушка-лягушка Санта Сааджа узнала об этом от старухи и попросила ее достать двух дроздов. Этим дроздов она обучила исполнять ее приказания и сказала им:

– Летите сейчас же в царский сад, сядьте на дерево, под которым будет лежать царевич, и затейте между собой драку. И тот, кто окажется слабее, пусть скажет победителю: «Как Санта Сааджа не простила измену Сафа Сааджа, так и я не прошу тебе моего поражения!»

Дрозды прилетели в сад и сели на дерево. Когда царевич пришел и лег под это дерево, дрозды затеяли драку и стали немилосердно клевать друг друга, так что перья полетели

в стороны. Скоро один из них свалился на землю около царевича. Оправившись, он крикнул победителю:

— Как Санта Сааджа не простила измену Сафа Сааджа, так и я не прощу тебе моего поражения!..

И, прихрамывая, он скрылся в кустах.

Когда царевич услышал, что сказал дрозд, его охватило еще большее отчаяние. Но дрозды уже скрылись, и он ничего не мог узнать.

Между тем его жена тоже узнала, что у старухи живет Санта Сааджа, бывшая невеста царевича, обращенная в лягушку, и что поэтому так горюет ее муж. Она притворилась тяжелобольной и слегла. Обеспокоенный царь стал ее спрашивать:

— Чем можно тебе помочь, дорогая невестка?

— А вот чем,— ответила она.— У нашей соседки-старухи есть лягушка. Поймайте ее и бросьте в огонь. Это она наслала на меня болезнь.

Старый царь приказал своим людям схватить лягушку. Ее схватили, бросили в огонь и сожгли, только одна косточка выпала из огня на пол. Когда подметали пол, эту косточку вместе с сором вымели за порог. Пошел дождь, косточку смыло водой, она очутилась в реке и обратилась в золотую рыбку.

Старуха, у которой жила лягушка, очень горевала, потеряв свою кормилицу. Однажды она пошла на речку за водой. И вот тут к ней подплыла золотая рыбка и сказала:

— Не печалься о своей лягушке! Я была лягушкой, а теперь стала золотой рыбкой!

Старуха не могла скрыть своей радости и сейчас же рассказала всем об этом. Вскоре и злая жена царевича узнала, что лягушка стала золотой рыбкой. Она опять притворилась тяжелобольной и сказала озабоченному старому царю:

— Если не поймут золотую рыбку, которая появилась в реке, и я ее не съем, то знайте, что я умру!

Царь послал рыбаков на реку. Рыбаки закинули сеть, поймали рыбку и принесли во дворец. Но разве можно съесть рыбу так, чтобы ничего от нее не осталось? Когда ее чистили, один плавничок упал под стол. Его вымели во двор — и вдруг во дворе выросло большое красивое дерево.

Царская невестка сразу догадалась, что ей так и не удалось погубить свою соперницу. Она опять притворилась больной и потребовала, чтобы срубили и сожгли дерево, которое заслоняет ее окно.

Дерево срубили и сожгли. Когда его рубили, одна щепка отлетела далеко в сторону. Как раз в то время мимо проходила старуха. Она увидела хорошую щепку, подобрала ее и принесла домой. Прошло немного времени – щепка обратилась в девушку.

Старуха очень ей обрадовалась, и девушка осталась жить у нее в доме. Она рассказала старухе все, что случилось с нею и с царевичем.

– Что же ты не сказала мне об этом раньше! – воскликнула добрая старуха.

Она сейчас же побежала к дворцу и стала выслеживать царевича.

Когда он остался один, старуха подошла к нему и рассказала о том, что Санта Сааджа, его возлюбленная, вернулась, что она жива и здорова.

Обрадованный царевич сейчас же пошел к отцу и открыл ему все: как попал он к аджнышу, как Санта Сааджа спасла его от верной гибели.

– Я так тосковал по этой девушке, – сказал он, – что ошибся в счете на три дня. Она не появилась, и я от отчаяния и досады согласился жениться на другой. Лягушка, которую сожгли по наущению моей жены, рыбка, которую она съела, дерево, которое она приказала срубить, – все это была моя прежняя возлюбленная Санта Сааджа!

– Ах, вот как! – вскричал царь. – Ну так пусть злая невестка убирается из нашего дома! Знать ее больше не желаю!

И жену царевича прогнали.

После этого царь устроил свадьбу сына с Сантой Сааджа.

Претерпев столько испытаний, узнав столько горя, они зажили дружно и счастливо.

ДОБРЫЕ БРАТЬЯ И БЛАГОРОДНЫЕ ЗВЕРИ

Жил когда-то охотник, по имени Каурбей. У него было два сына – Мазлоу и Жакур.

Когда мальчики подросли, он стал брать их на охоту, чтобы научить целиться и метко стрелять.

Раз Мазлоу и Жакур попросили отца разрешить им пойти на охоту без него. Отец согласился.

Пошли братья по ущелью и заметили двух зайцев. Хотели они застрелить их, но зайцы завопили:

– Не убивайте нас, мы всю жизнь будем служить вам!

Не тронули братья зайцев, пошли дальше, а зайцы побежали вслед за ними.

По дороге братья увидели двух лисиц и хотели застрелить их. Но лисицы тоже стали просить о пощаде и обещали всю жизнь служить им. Братья пожалели и лисиц, и все вместе двинулись дальше.

Скоро братья увидели двух медведей, которые сидели под буком. Охотники прицелились, но медведи упросили оставить их в живых и поклялись, что станут их верными слугами.

Братья-охотники в сопровождении зверей подошли к перекрестку двух дорог. Здесь они решили разойтись в разные стороны. Мазлоу воткнул свой нож в граб, стоявший на распутье. Нож этот обладал чудесным свойством: он начинал ржаветь, если с одним из братьев случалось какое-нибудь несчастье. Таким образом, тот из братьев, кто раньше вернулся бы к этому месту, мог узнать о судьбе другого брата.

Взяли братья каждый одного зайца, лису и медведя, попрощались и отправились по разным дорогам.

После долгих странствий Жакур попал в какую-то глухую, пустынную местность. Здесь под горой стоял ветхий домик. На крыльце этого домика он заметил дремавшую старуху, а неподалеку у сарайчика — кучу человеческих костей. Жакур догадался, что это жилище людоедов. Он спрятался за своих зверей и благополучно миновал опасное место.

Шел он, шел, и по дороге попала ему яма, наполовину заваленная белыми камнями. Около ямы стояла старуха, опиравшаяся на клюку. Жакур подошел к ней и спросил, кого она ждет.

— Тебя! — ответила старуха.

Она ударила своей клюкой Жакура и его зверей, и все они в тот же миг превратились в белые камни...

Между тем младший брат, Мазлоу, прошел тоже немалый путь и пришел в деревню. Он заметил, что все жители этой деревни носили траур. Обратил внимание Мазлоу и на то, что ему попадались только пожилые люди и старики.

— Какая беда постигла вас? — спросил он одного из стариков.

И старик сказал ему:

— Около нашей деревни стоит высокая древняя башня. Не так давно в этой башне поселился дракон — агулшап. Никто не решается с ним сразиться. Наш князь стар и немощен, а юноши и мужчины ушли в дальний поход, и некому защищать слабых и

старых. Агулшап грозит спалить всю деревню и требует, чтобы через каждые три дня ему на съедение приводили девушку. Жители кидают жребий и несчастную девушку отводят к древней башне. Сейчас жребий пал на единственную дочь князя...

Недолго раздумывая, Мазлоу отправился к башне и смело вошел в нее. Агулшапа в то время не было — он куда-то улетел, — и Мазлоу спрятался в темном углу. Зверям он велел ждать его около башни и поспешить к нему, если он их кликнет.

Под вечер жители с плачем привели к башне дочь князя и со слезами ушли обратно. Появился и агулшап. Он раскрыл пасть и уже приготовился съесть девушку... Но не успел он кинуться на нее, как Мазлоу выхватил свою острую шашку и очутился между ними. Долго он боролся с чудовищем и после долгой борьбы наконец одолел его.

— Ты спас мне жизнь, и теперь я принадлежу только тебе! — сказала Мазлоу дочь князя. — Идем к моему отцу, и я скажу ему, что ты мой спаситель.

— Я очень устал с дороги и хочу немного отдохнуть, — ответил ей Мазлоу. — Завтра утром я буду вашим гостем.

Тогда дочь князя сняла кольцо со своей руки, надела на палец Мазлоу и сказала:

— Хорошо, я уйду одна, но мое кольцо останется на твоей руке, и я буду тебе снится.

В то время как Мазлоу сражался со страшным агулшапом и разговаривал с девушкой, конюх князя подкрался к башне и спрятался. Он все видел и подслушал разговор Мазлоу с дочерью князя. Когда девушка ушла, а Мазлоу заснул, конюх прокрался в башню и отрубил спящему голову его же шашкой.

После этого он побежал вслед за девушкой. Конюх так торопился, что забыл снять ее кольцо с пальца Мазлоу. Настигнув дочь князя, конюх стал угрожать ей смертью. Он заставил девушку обещать ему, что она скажет всем, будто это конюх победил агулшапа. Девушка испугалась и поклялась, что сделает так, как он требует. После этого конюх взял ее за руку и привел к старому князю. Князь выслушал рассказ конюха о том, как он победил агулшапа, и на радостях обещал конюху, что завтра же объявит его женихом своей дочери.

Между тем заяц, лиса и медведь, не слыша зова своего товарища, забеспокоились. Они осторожно вошли в башню и увидели мертвого агулшапа и Мазлоу с отрубленной головой. Горько заплакали звери и стали обдумывать, как оживить Мазлоу.

— Я могу только приладить голову на ее место, — сказал медведь.

— А я могу, лизнув языком, сростить голову с шеей, — сказала лиса.

— Если вы все это искусно сделаете, то я дуну в рот нашему другу и оживлю его, — сказал заяц.

Затем каждый из них сделал то, что умел.

Мазлоу вскочил, как будто его внезапно разбудили. Заметив свою окровавленную шашку, он понял, что кто-то напал на него с этой шашкой. Мазлоу рассказал своим друзьям — зверям обо всем, что с ним случилось, и отправился с ними к князю. Едва он вошел во двор, как дочь князя с радостным криком бросилась к нему навстречу и обняла его.

— Вот кто мой настоящий спаситель! — сказала она отцу и сбежавшимся односельчанам:— А конюх — бессовестный лгун! Он угрозами потребовал, чтобы я признала его победителем агулшапа.

Злодея-конюха схватили, привязали к хвосту необъезженного коня, и конь умчал его в поле. А Мазлоу в тот же день обвенчали с дочерью князя. Щедро одарил зятя старый князь и отпустил его с женой, взяв с него слово, что они приедут погостить и привезут старшего брата — Жакура.

Простился Мазлоу с князем и вместе с молодой женой отправился в родное село.

Доехав до перекрестка, где он расстался с братом, Мазлоу подошел к грабу, чтобы взглянуть на свой нож. По заржавленному с одного бока ножу он узнал, что со старшим братом Жакуром случилось какое-то несчастье. Мазлоу оставил жену с провожатыми в ближайшей деревне, а сам с зайцем, лисой и медведем направился дорогой, по которой ушел его брат.

В пустынной, безлюдной местности, под горой, он увидел домишко. На крыльце, прослонявшись спиной к двери, крепко спала старуха. Мазлоу тихо подкрался к ней и поцеловал ее.

Старуха сразу же проснулась и сказала:

— Счастье твое, что ты такой ловкий. Раз ты поцеловал меня, ты стал как бы моим сыном. Теперь ни я, ни мой муж-людоед не тронем тебя. Говори, куда и зачем ты идешь!

Мазлоу рассказал старухе и стал просить ее помочь отыскать брата.

Жена людоеда подумала и сказала:

— Не так давно тут проходили какие-то люди. Может быть, с ними был и твой брат. Я не очень-то приглядывалась. Неподалеку отсюда, под горой, живет моя сестра. Она старая, нелюдимая и злая. Если ей попадается кто-нибудь из мужчин, она их обращает в камни. Может быть, и твой брат ей попался. Берегись ее клюки! Сестра обращает людей и зверей в камни, коснувшись их острием клюки. Но можно их расколдовать и вернуть к жизни, если тронуть другим концом клюки. Хорошенько запомни все это и поступай как

сам знаешь, а теперь уходи, пока не вернулся мой муж. Он не такой покладистый, как я.

Мазлоу поблагодарил жену людоеда и со своими верными спутниками отправился дальше. По дороге они стали держать совет, как раздобыть у злой колдуньи ее клюку.

Медведь сказал:

– Я взберусь на гору и оттуда стану скатывать на жильё колдуньи камни и пни и не дам ей покоя.

Лиса сказала:

– А я буду всю ночь твкать под ее окном и изведу ее!

– Когда вы утомите и обессилите колдунью, я утащу у нее клюку. И пусть она попробует меня догнать! – сказал заяц.

Как решили, так и сделали. Мазлоу получил клюку старухи колдуньи. Он ударил по лежащим в яме белым камням, и оттуда вышла целая толпа людей, а среди них и Жакур.

Мазлоу после этого изломал клюку на куски, а обломки кинул вслед колдунье, которая с криком и воем убежала.

После того братья пошли в деревню, где их ждала жена Мазлоу, а затем все вместе вернулись домой. Отец и мать были в глубоком горе: они думали, что их сыновья погибли.

На радостях устроили большое пиршество и пригласили всех соседей. Люди прислали братьям в благодарность гору подарков. Медведь плясал и кувыркался, лиса танцевала, а заяц прыгал от радости. Когда все съели и выпили, звери попрощались с хозяевами, пожелали им всякого счастья и ушли в лес.

ХЯНЧКУТ – СЫН ЛАГУ

Некогда жил на свете мудрый крестьянин Лагу. У него было три сына: Маква, Мажв и Хянчук. Маква и Мажв любили путешествовать, а Хянчук был пастухом. Он только и делал, что пас коров – его больше ничему и не научили.

Так жили они все вместе. Но вот отец их однажды заболел, и не было надежды, что он поправится. Перед смертью Лагу позвал своих сыновей и сказал им:

– Сыновья мои, я умираю. Будьте вы после моей смерти дружны, не уроните чести своего отца! В первую же ночь после того, как похороните меня, ты, Маква, как самый старший, охраняй могилу, на вторую ночь ты, Мажв, покарауль ее, а на третью ночь, ты,

Хянчкут. Вы все трое найдете там свое счастье. Только не забудьте взять с собой аркан.

Сказал так Лагу и умер.

Сыновья назначили день для похорон, разослали всадников с горестной вестью к родным и знакомым, чтобы те пришли проститься с покойником, и с почетом похоронили своего отца.

В первую ночь должен был охранять могилу отца Маква, но видит Хянчкут, что старший брат и не собирается идти к могиле. Подошел он к нему и спрашивает:

– Разве ты позабыл, что наказал нам отец, и не пойдешь охранять его могилу?

А Маква ему в ответ:

– Ты, Хянчкут, только умеешь пасти своих коров и ничего, кроме этого, не смыслишь! Умирая, отец был в жару и бредил, а я из-за этого должен мучиться целую ночь?

Маква сел на коня и сейчас же куда-то уехал, будто по делу. А Хянчкут взял аркан и пошел на могилу отца.

Около могилы с северной стороны рос большой дуб. Хянчкут повесил на этом дубу аркан, а сам спрятался поблизости.

В полночь к подножию дуба спустилась черная туча. Из нее вышел араш* (**Араш – сказочный конь.*) вороной масти и поскакал прямо к могиле. Тут он и угодил в аркан головой. Рвался, рвался араш, но вырваться из аркана не мог. Когда же Хянчкут подошел к арашу, тот взмолился:

– Отпусти меня! Обещаю тебе, что, когда бы ты ни позвал меня, я немедленно явлюсь и исполню любое твоё желание!

Хянчкут ничего не ответил арашу, подошел и молча отвязал его.

– Спасибо, Хянчкут! – сказал тогда араш. – Если будет у тебя в чем-нибудь нужда, приходи к дубу, крикни: «Вороной араш!» – и ударь три раза плетью по стволу дуба. В тот же миг я буду тут как тут.

Сказал это араш, взвился на дыбы и исчез.

Когда совсем рассвело, Хянчкут пришел домой и выгнал коров на пастбище. А вечером, в то время, когда распрягают быков, он пригнал стадо обратно домой.

В эту ночь охранять могилу отца должен был средний брат Мажв, но он не пошел и стал отговариваться:

– Зачем я пойду на могилу? Отец наш был в жару и бормотал что-то невнятное... Да к тому же мне надо идти...

И он отправился куда-то по своим делам.

Хянчкун ничего не сказал и опять пошел на могилу отца. На дубу он снова повесил аркан.

В полночь к подножию дуба спустилась огненная туча. Из тучи вышел араш гнедой масти и пошел к могиле. Но на пути он угодил головой в аркан, стал громко ржать и рваться, но вырваться не смог. Когда к нему подошел Хянчкун, араш взмолился:

– Если ты добрый человек, отпусти меня! А я тебе за это всегда буду верно служить. Случится с тобой какая-нибудь беда – приходи сюда к этому дубу, ударь три раза по нему плетью и крикни: «Гнедой араш!» – и я буду тут как тут.

Хянчкун поверил арашу, снял с него аркан и отпустил на волю, а сам вернулся домой. На следующую ночь настала очередь Хянчука, и он пошел охранять могилу отца. Повесил он аркан на сук, а сам притаился за дубом.

Вот наступила полночь, но никто не появлялся, и только когда стало светать, к дубу спустилась белая туча и вышел из нее белый араш. Он подбежал к могиле и сразу же попал в аркан. Когда к нему подошел Хянчкун, белый араш заговорил:

– Отпусти меня! Я буду твоим верным слугой. Если тебе что-нибудь понадобится, приходи сюда, ударь по дубу три раза плетью и крикни: «Белый араш!» – и я в тот же миг стану перед тобой.

Хянчкун отпустил белого араша и как ни в чем не бывало вернулся домой.

Немного времени прошло, как по той стране разнеслась весть, что царь отдаст свою дочь в жены тому искусному джигиту, который на своем коне подскочит до вершины башни. Там будет сидеть царевна, и джигит должен снять с ее руки алмазное кольцо.

В назначенный день на царском дворе собралось много всадников, но все они напрасно джигитовали – никто из них не смог подскочить до вершины башни и даже взглянуть на царевну. Среди этих всадников были и братья Хянчука.

Собирались всадники у башни и на второй, и на третий день, да никто из них не смог доскочить до царевны.

Хянчкун по рассказам знал, чего добиваются лучшие всадники на своих скакунах, но сделал вид, что ему ничего неизвестно, и спросил братьев:

– Куда это вы каждый день ездите и почему возвращаетесь домой, повесив головы?

А братья в ответ:

– Не твое дело! Ты лучше смотри, чтобы волк не задрал твоих коров!

Хянчкут ничего им не ответил, но на следующий день, когда братья сели на коней и уехали, он взял плеть и пошел к дубу. Ударил он плетью по стволу три раза и крикнул:

– Вороной араш, ты мне нужен!

И тут же перед ним, будто из земли, появился вороной араш.

– Что тебе надо, чем я могу тебе помочь? – спросил он.

Хянчкут сказал:

– На балконе дворцовой башни сидит царская дочка. Царь обещал её в жены тому джигиту, который сможет подскочить до нее на коне и снять с её руки алмазное кольцо. Сможешь ли ты помочь мне?

– С этим делом мы справимся, – сказал вороной араш. – Полезай в мое левое ухо и вылезай через правое!

Хянчкут так и сделал: влез в левое ухо араша, а когда вылез из правого уха, то оказался весь, с ног до головы, одетым в черное. На нем были красивая черная черкеска и папаха из лучшей черной мерлушки. Никто бы не смог узнать прежнего пастуха Хянчкута. Всякий, увидев такого нарядного и статного молодца, захотел бы стать его другом.

– Теперь садись на меня верхом! – сказал араш.

Хянчкут вскочил на него, араш взвился в поднебесье и понес Хянчкута. Если глянуть снизу, араш походил на маленькую черную птицу – так высоко он поднялся.

Невдалеке от дворца араш спустился, нагнал братьев Хянчкута и проскочил между ними. Он так стремительно растолкал их, что братья чуть было не слетели с седел. Когда вороной араш влетел на царский двор, где уже собралось много народу, все невольно залюбовались невиданным всадником.

Хянчкут стал ловко джигитовать по двору, затем он шепнул арашу:

– Теперь взвейся так, чтобы до балкона башни осталась всего одна сажень, а затем как можно быстрее умчись со двора!

Сказано – сделано. Араш взвился так, что до царевны осталась только одна сажень, а потом повернул и ускакал прочь.

Хянчкунт вернулся к дубу, влез в правое ухо вороного араша, вылез через левое и опять оказался в своей пастушеской одежде и вернулся домой.

На другой день Маква и Мажв снова уехали. А Хянчкунт взял плетень, пошел к дубу и вызвал гнедого араша.

Как из-под земли явился гнедой араш и спросил:

– Что тебе надобно? Каков будет твой приказ?

– Вези меня на царский двор, – сказал Хянчкунт, – и доскачи до балкона дворцовой башни, – где сидит царевна. Когда я коснусь её рукой, сейчас же умчись обратно!

Араш сказал:

– Это не трудное дело! Все будет по твоему слову. А сейчас полезай в мое левое ухо и вылезай из правого!

Хянчкунт сделал так, как велел ему гнедой араш. Влез в его левое ухо и вышел из правого, весь, с ног до головы, одетый под масть араша во все красное: алая черкеска, папаха из мерлушки отливали огненным блеском.

Вскочил Хянчкунт на араша и помчался по полю.

По дороге Хянчкунт догнал своих братьев и, как огненная стрела, пролетел между ними. Братья от страха шарахнулись с криком в стороны. Очутился Хянчкунт на царском дворе и стал джигитовать. Три раза обскакал двор и всех поразил своим искусством. Араш спросил его:

– Что нам делать дальше?

По приказанию Хянчкута араш взвился так высоко, что царевна могла коснуться рукой всадника. Но, едва она попыталась протянуть руку с кольцом, Хянчкунт повернул своего араша и стремительно исчез.

На следующий день Маква и Мажв опять уехали на состязание. А Хянчкунт выгнал свое стадо на пастбище. Когда же солнце поднялось выше, он пошел к дубу и вызвал белого араша.

Явился белый араш и спросил:

– Что тебе надобно? Каков будет твой приказ?

Рассказал Хянчкунт арашу, что ему надобно. Выслушал его белый араш и молвил:

– Влезь в мое левое ухо и вылезь из правого!

Хянчук сделал так, как велел ему белый араш, и оказался с ног до головы одетым в белое: горным снегом сверкала на нем папаха, а черкеска была белее сыра.

Вскочил он на араша и помчался, как белое облако. Когда он догнал своих братьев, они от удивления застыли на месте, — словечка один другому не могли сказать.

Примчался Хянчук на царский двор, показал свою ловкость в джигитовке и велел белому арашу взлететь до самых перил балкона. Увидела царевна всадника, всплеснула от изумления руками... В этот миг Хянчук проворно снял с ее пальца алмазное кольцо да и был таков...

Поднялся шум, крики, рукоплескания, все поздравляли царя с таким отменным зятем.

Но вот прошел целый месяц, а жених все не приезжал за невестой. Царь недоумевал, как ему быть. Наконец он послал к дочери и велел спросить ее:

— Что сказал жених? Когда он назначил день свадьбы?

Царевна ответила:

— Джигит мне не сказал, когда будет свадьба... Не назвал он мне и своего имени, не сказал, кто он и где живет. Но, если я его увижу, сразу узнаю. Собери всех джигитов твоего царства!

Царь так и сделал. Собрали джигитов со всего царства и поставил в ряд. Царевна дважды обошла джигитов, но ни в одном из них не признала своего жениха.

Тогда царь решил собрать до единого всех юношей, какого бы звания они ни были и чем бы они ни занимались. Пришел на царский двор и Хянчук в своей старой, порыжевшей бурке и стал позади всех.

Стала царская дочь ходить между людьми, начала разыскивать своего жениха. Подошла она наконец к Хянчкуту и, когда он поправлял бурку, увидела у него на пальце свое алмазное кольцо. Взяла царевна Хянчкута за руку, подвела к отцу и сказала:

— Вот мой жених, а твой зять!

Не понравился жених царю. Не такого он желал себе зятю — простого пастуха. Но что он мог поделать? Каким бы ни был жених, надо было теперь отдать ему дочь...

Скрепя сердце выдал царь свою дочь замуж за Хянчкута и поселил молодых в пустом кукурузнике: не пускать же пастуха во дворец!

С того дня царь приказал дочери не показываться ему на глаза и считал её как бы

умершей. Старшие дочери царя были замужем за царевичами, и старый царь признавал зятьями только их мужей. А эти царевичи всячески издевались над иовым царским зятем, презирали его и осмеивали.

– К нему близко и подойти противно! – говорили они всюду.

Но Хянчкут помалкивал, будто ничего не видел и не слышал.

Много ли, мало ли времени прошло, и вдруг царь заболел: стала его мучить тяжелая головная боль. Днем и ночью царские зятья ездили всюду, искали лекарство, но найти не могли.

Меж тем Хянчкут жил в кукурузнике, спал на земляном полу, перед очагом. Как-то раз он сказал жене:

– Поеду-ка и я разыскивать лекарство для царя!

Послал он к царю человека с просьбой, чтобы царь дал ему лошадь. На это царь сердито ответил:

– Дайте ему какую-нибудь клячу – ведь из-за него я хвораю! Пусть едет: может быть, он где-нибудь, на мою радость, свернет себе шею!

Нашли самую паршивую, худую клячу и оседлали ее потертым седлом. Надел Хянчкут свою старую, порыжевшую бурку и сел на клячу. Стала кляча ковылять по двору, а царские слуги смотрят, смеются да издеваются над жалким всадником:

– Ну, недалеко он уедет на таком скакуне!

Кое-как добрался Хянчкут до ворот и поехал. По дороге он завернул к одному знакомому, оставил у него клячу и сказал:

– Побереги до моего возвращения!

После этого Хянчкут отправился к дубу, ударил три раза плетью по стволу, вызвал вороного араша и сказал ему:

– У царя, моего тестя, сильно болит голова. Я вызвался достать для него лекарство. Сумеешь ли ты мне помочь в этом?

– Не тревожься, Хянчкут, – ответил араш, – это не такое уж трудное дело! Слушай меня: среди моря плавает огромная рыба. Ее спина с плавником торчит над водой. В желудке этой рыбы ты и найдешь лекарство от головной боли. Я перенесу тебя через море, и, когда мы очутимся над рыбой, ударь меня по правому боку, да так сильно, чтобы с меня слез кусок кожи длиной с твою плеть. Тогда я ударю рыбу копытами, и она разорвется пополам. Ты жехвати шашку и руби всех живых, кто выпрыгнет из

рыбьего желудка, и подхватывай то, что упадет в воду.

Хянчкут помчался к морю и, когда увидел рыбью спину, так хлестнул вороного араша, что у того во всю длину плети слезла кожа. И тут араш бросился на рыбу и ударом копыта разорвал ее на две части. В этот миг из рыбьего желудка выскочила косуля. Хянчкут ударил ее по спине своей шашкой и разрубил пополам... Из живота косули выскочил заяц. Хянчкут рассек и его. Из желудка зайца выпал ларчик. Хянчкут подхватил на лету этот ларчик и повернул коня к берегу.

Тогда вороной араш сказал ему:

– В этом ларце сидит воробей. Его мозг и есть лекарство от головной боли.

Хянчкут вынул мозг воробья, положил его себе в газырь* (**Газырь – здесь: деревянная гильза для пороха.*) и поехал домой.

Проезжая через большой лес, он соскочил с араша, привязал его к дереву и сел отдохнуть. Вдруг он видит – идут два царских зятя. Они не узнали его и прошли мимо. Но Хянчкут их окликнул.

Зятя подошли.

«Что нам скажет этот незнакомец?» – подумали они. А Хянчкут спросил их, где они были и что ищут.

– У нашего тестя-царя сильно болит голова. Мы ищем лекарство от этой боли, но вот уже прошло полтора месяца, а мы все не можем его найти...

– А, вот оно что! – воскликнул Хянчкут. – Ну, а если кто-нибудь достанет такое лекарство, чем вы его можете вознаградить?

– Чего бы мы не дали такому человеку! Все отдадим!

Тогда Хянчкут сказал:

– Я вам дам это лекарство, но взамен вы оба отрежьте свои указательные пальцы и дайте мне.

– Охотно дадим, – откликнулись царские зятя.

Они оба так желали выслужиться перед царем, что, не задумываясь, отрезали пальцы и отдали Хянчкуту. Хянчкут вынул из газыря воробьиный мозг и отдал его царским зятям.

Радостные и довольные, взяли они воробьиный мозг, вернулись к царю и смазали ему голову этим лекарством. И боль сразу прошла – как рукой сняло.

А Хянчкут отпустил вороного араша, пришел туда, где оставил свою клячу, уселся на нее и въехал на царский двор.

Царю доложили, что вернулся и младший зять, но с пустыми руками.

— Жаль, что он вернулся! — с досадой сказал царь. — Лучше бы он совсем пропал где-нибудь!

Вскоре после этого одолела царя новая болезнь — разболелась у него спина. Боль его так скрутила, что он не мог приподняться с постели, не мог двинуться, лежал и только охал. Зятя снова поехали разыскивать лекарство, да все не возвращались домой.

Хянчкут снова послал к царю человека с просьбой, чтобы царь дал ему коня.

Царь еще пуще рассердился:

— Чтоб сгореть этому негоднику! Я заболел из-за него, а он пристаёт ко мне со своими просьбами! Дайте ему какую-нибудь клячу — может быть, на этот раз он где-нибудь застрянет или провалится!

Дали Хянчкуту клячу. Сел он на неё и выехал с царского двора. Доехал до своего знакомого, оставил у него клячу, а сам вызвал гнедого араша и рассказал ему о своем желании.

— Не так уж это трудно выполнить, — ответил ему араш. — За семью горами, в ущелье, лежит большой медведь. От роду ему пятьсот лет. Мозг из костей этого медведя как раз и есть лекарство для царской спины. Я отвезу тебя в то ущелье. Когда я доскачу туда, ты так ударь меня плетью, чтобы у меня во всю длину плети слезла кожа, — тогда все будет удачно.

Сказал это гнедой араш и помчался. Скоро он уже был в ущелье.

Хянчкут хлестнул коня плетью что было силы. Взвился гнедой араш, ударил медведя копытом в ногу и переломил её. Хянчкут взял костный мозг, а араш вынес его из ущелья и поскакал через лес.

На том же месте, где и раньше, Хянчкут встретил царских зятьев. И они опять не узнали его. Хянчкут спросил их, куда, по какому делу они едут.

— У царя, нашего тестя, сильно разболелась спина. Мы отправились достать ему лекарство и ради этого ничего не пожалеем, — ответили зятья.

— У меня есть такое лекарство! — сказал Хянчкут. — Но за него я не хочу ни денег, ни скота. Отрежьте свои мизинцы, дайте мне — и получите лекарство.

Зятьям очень хотелось выслужиться перед царем. Поэтому они, не споря, отрезали мизинцы и отдали Хянчкуту. С лекарством они поспешили во дворец, смазали спину, и царь сразу выздоровел.

Вслед за ними вернулся во дворец и Хянчкут.

Едва люди заметили Хянчкута, возвращавшегося верхом на кляче, они сейчас же побежали к царю и доложили, что Хянчкут вернулся цел и невредим.

– Конечно, вернулся, куда ему деться! – с досадой проворчал царь.

Хянчкут пришел в свое жилище и сел у очага.

Царевна, жена Хянчкута, знала, что царь не терпит её мужа, но догадывалась, что её муж не такой простак, как все думали.

Вскоре царь опять захворал: у него разболелся живот; не может царь ни есть, ни пить, лежит, корчится, криком кричит. Зятья вскочили на коней и уехали искать лекарство. Но где его найти, и сами не знали.

Узнал о болезни царя и Хянчкут. Решил он добыть лекарство от царской хвори и стал просить, чтобы ему дали коня. На этот раз царь еще пуще рассердился:

– Надоел он мне до смерти! Ведь это из-за него я страдаю!.. Не давайте ему коня, пусть едет на чем хочет!

Так об этом и сказали царские слуги Хянчкуту.

Тогда Хянчкут надел свою старую рыжую бурку и пошел пешком. Пришел он к дубу, ударял по стволу три раза плетью и вызвал белого араша.

– Чем могу служить тебе? – спросил араш.

– У моего тестя-царя разболелся живот, и я взялся добыть ему лекарство, – сказал Хянчкут.

– Это не так уж трудно, – ответил белый араш. – За девятью горами пасется олениха. Только ее молоком можно излечить царя. Когда я миную девятую гору, ударь меня плетью так, что бы во всю длину плети у меня слезла кожа, и тогда я на скаку повалю олениху. А ты сумей выдоить её.

Хянчкут вскочил на белого араша, и они помчались.

Белый араш мчался так быстро, что у Хянчкута только мелькало в глазах. Так араш перескочил через восемь гор. Когда он миновал девятую гору, Хянчкут заметил внизу, на лету, большую олениху с оленятами. Тут он ударил своего скакуна плетью изо всех

своих сил. Белый араш спустился на луг и на всем скаку повалил олениху на бок. Пока олениха опомнилась, Хянчкут успел выхватить газыри и надоить в них молока.

После этого он поскакал в обратный путь.

По дороге Хянчкут встретил опечаленных неудачными поисками царских зятьев.

На этот раз Хянчкут предложил им другое условие.

– Поднимите рубахи – и тогда получите лекарство! – сказал он.

Царские зятья помялись немного и подняли рубахи.

Хянчкут сказал:

– Араш, подойди к ним и ударь каждого копытом ниже спины – поставь им тавро* (**Тавро – клеймо, знак на теле животных.**)!

Когда араш это сделал, Хянчкут отдал царским зятьям молоко оленихи. Те сейчас же вскочили на своих коней и, довольные, поспешили во дворец.

Как только царь выпил это молоко, он сразу выздоровел, А Хянчкут вернулся с тем же, с чем и ушел. Когда царь узнал, что

Хянчкут вернулся цел и невредим, он пришел в отчаяние и застонал, как от самой тяжелой боли:

– Смотрите вы! Хорошего человека беда постигает, а плохого и сам черт обходит!..

С того времени царь перестал хворать. Но скоро его постигла новая беда: он получил известие, что соседи идут войной и вторглись в его владения. Войско у царя было многочисленное и храброе, но, несмотря на это, царь все же потерпел поражение и стал отступать.

Как только Хянчкут узнал об этом, он вызвал вороного араша, вскочил на него, обернулся джигитом и храбро напал на вражеское войско. Бился он так умело и храбро, что увлек за собой все войско, и неприятель дрогнул и отступил. Во время битвы Хянчкута ранили в руку. Это заметил царь и сам перевязал ему платком рану.

После этого царь, довольный победой, вернулся к себе во дворец. Возвратился домой и Хянчкут и лег отдыхать. А чтобы жена не заметила, что он ранен, подложил руку под голову.

На следующий день царь собрал подвластный ему народ и стал расспрашивать:

– Какой герой разбил нашего врага?

– Не знаем! – ответили люди.

– Я должен вознаградить этого героя, – сказал царь, – но мне неизвестно, кто он. Я знаю только, что моим платком перевязана рана на его руке. Поднимите все руки и покажите мне!

Тут все подняли руки, но ни у кого не оказалось царского платка.

А Хянчук в это время крепко спал, подложив под голову руку.

Дочь царя узнала про царский платок и подумала:

«Дай-ка я посмотрю на руки моего мужа – может быть, это он и был спасителем нашей страны?»

Подошла она к спящему Хянчкуту и увидела, что его рука перевязана царским платком.

Сейчас же послала она к отцу вестника.

Едва царь узнал об этом, тут же поспешил в кукурузник и убедился, что это его младший зять оказался таким героем.

Очень стыдно стало царю, и он велел немедленно перевезти зятя и дочь во дворец. Хянчук так крепко спал, что и не почувствовал, как его перенесли в новое жилище.

Наконец он проснулся и видит, что лежит в царских палатах, а там царь сидит у изголовья.

– Царь, кто меня перенес сюда? Что случилось? – удивился Хянчук.

– Я только сегодня понял, что ты за человек, – сказал царь. – А узнал я тебя по моему платку. Проси у меня чего только пожелаешь!

– А-а, так вот как! Ну, тогда позови сюда двух твоих зятьев-царевичей!

Царь послал за ними гонцов, и зятя тотчас явились. Хянчук сказал:

– Хочу я задать тебе вопрос, царь! Говорят, что ты тяжело хворал?

– Да, – ответил царь, – чуть не умер я от этой болезни!

– А кто вылечил тебя?

– Мои зятя меня вылечили. Они принесли мне лекарство, – ответил царь, – и за это я щедро наградил их.

Глянул Хянчук на царских зятьев и спросил:

– Где вы достали лекарство для царя? Видят зятя, что врать бесполезно, и отвечают:

– Ты нам его дал. Тогда ты сидел на вороном коне.

– А что я у вас взял взамен? – спрашивает Хянчук. Зятя показывают свои руки и отвечают:

– Взял по указательному пальцу у каждого.

– Верно! – сказал Хянчук и обратился к царю: – Царь, кажется, ты после того еще раз хворал?

– Да, еще раз болел, – признался царь. – И мои зятя опять раздобыли для меня лекарство.

– Как же добыли вы лекарство от этой болезни? – спросил Хянчук Царских зятьев.

Стыдно зьям, а делать нечего, хочешь не хочешь – надо признаваться.

– И это лекарство тоже ты нам дал, – говорят. – Тогда ты сидел на гнедом араше.

– А чем вы со мной расплатились?

– Нашими мизинцами расплатились, – отвечают зятя и показывают свои руки...

– А когда царь в третий раз заболел, где вы нашли лекарство?

– Опять ты нам дал. Тогда ты сидел на белом араше...

– А что я у вас взял за лекарство? Потупились зятя, покраснели и отвечают:

– Ничего не взял.

– Как – ничего? А ну-ка, поднимите рубашки!

Что делать благородным царским зьям? Подняли они рубашки, и все увидели, что у них ниже спины были огромные синяки, похожие на тавро.

– Что это за синяки? – спрашивает Хянчук.

– Это следы копыт твоего белого араша, – отвечают зятя. Тут царь воскликнул:

– Я не оценил тебя по заслугам, дорогой мой младший зять! Прости меня! Ты достоин

быть царем! Если хочешь, сейчас же отдам тебе мое царство!

Хянчкут сказал:

– Теперь приведите сюда моих братьев!

Побежали слуги, привели братьев, поставили их перед Хянчкутом.

Хянчкут говорит:

– Ну, братья, вы всегда считали себя большими умниками, а меня дурачком. И последнюю волю нашего покойного отца вы считали неразумной болтовней. Завещание его вы не пожелали выполнить и потеряли свое счастье. Вороной араш был твоим счастьем, Маква, гнедой араш был твоим счастьем, Мажв, а белый араш был моим счастьем. Но вы не исполнили последней воли отца, поэтому ваше счастье досталось мне.

Так Хянчкут, сын Лагу, стал царем и мудро управлял страной. А чтобы знать всю правду, он окружил себя не князьями, не богачами, а лучшими людьми из народа.

СТАРИК И ПТИЧКА

Жили когда-то старик и старуха. Детей у них не было, некому было им помочь. Земли – всего один клочок, да и тот дворяне отобрали. Ничего у них не осталось. Что делать? Чем кормиться?

Пацха* (**Пацха – плетеная изба.*) их стояла на самой опушке большого леса. Вот старик надумал очистить от леса небольшую площадку и засеять ее.

Когда пришла весна, наточил он цалду* (**Цалда – топор с крюком (удлиненный).*) и пошел корчевать лес. К полудню старуха принесла ему кукурузную лепешку. Пожевал старик лепешку, запил водой и снова принялся за работу. Целый день он трудился, не разгибаясь, а выкорчевал столько, сколько нужно буйволу, чтобы лечь. Был уже поздний вечер, когда старик пришел домой. Бросил он в угол цалду, тяжело вздохнул и сел. В это время старуха готовила фасоль на ужин. Посмотрела она на старика и спросила:

– Много ли сегодня накорчевал?

– Куда там! Ляжет буйвол и прикроет, вот сколько расчистил, – ответил старик и, охая, лег на кушетку.

– Ты поешь сначала, а потом ложись, – сказала старуха и поставила перед ним миску горячей фасоли.

Поужинал старик и уснул с мыслями о завтрашней тяжелой работе.

На рассвете он встал, взял цалду и опять отправился корчевать.

Пришел он к месту работы, видит: ночью кто-то славно потрудился за него и выкорчевал как раз такую площадку, какую старику хотелось засеять в этом году.

Обрадовался старик, вернулся домой, говорит старухе:

– Сжалился над нами бог! Там уже вся площадка выкорчевана! Бери семена кукурузы
– земля готова, будем сеять.

Старуха взяла семена, старик – свою мотыгу, и пошли они в поле.

Работали оба усердно, но тут полил дождь, земля стала вязкой, и посеять кукурузу не удалось. Вернулись они домой, разогрели остатки фасоли, поели и усталые легли спать, чтобы на завтра встать пораньше.

Вот пришли они утром на поле, видят: оно уже засеяно.

– Должно быть, это какой-нибудь добрый дух нам помогает, сжалившись над нашей старостью! – решили старик и старуха и радостные пошли домой.

Кукуруза уродилась на славу. Наливались и зрели початки, да такие, каких здесь никогда не видывали. Пришло время жатвы. Взяли старик со старухой серпы, плетеные корзины и пошли собирать урожай.

Пришли они в поле – что же это такое?.. Вот беда-то! Вот горе! Все поле, кроме небольшого места, на котором мог бы улечься буйвол, сжато и убрано!

Горько заплакали старик со старухой и пошли по полю искать того, кто похитил их добро.

Ходит старик, понуря голову, слезы застилают ему глаза, ничего он не видит. Споткнулся, упал, а под рукой у него оказалось гнездо, а в гнезде притаившаяся птичка. Старик поймал птичку и побрел домой. По пути он ощупал птицу и убедился, что зоб ее туго набит зернами кукурузы.

– А, так вот кто поел нашу кукурузу! – сказал старик. Пришел он в свою пацху, привязал птицу за ногу к столбу

и стал точить нож.

«Погоди, -думает, -зарезу тебя за то, что ты такая прожорливая, зажарю и съем».

Стала птица рваться изо всех сил, а освободиться не может. И вдруг заговорила

человечьим голосом:

– Зачем ты, старик, точишь нож?

– Затем, чтобы зарезать тебя. Ведь это ты и твоя родня сожрали мой урожай, и из-за вас нас ждет голод.

Стала птица упрашивать старика:

– Не убивай меня, я награжу тебя так, что ты будешь жить без нужды всю свою жизнь! Отпусти меня и иди за мной!

Подумал, подумал старик и решил:

«Что будет, то будет, все равно одной птицей не насытишься».

И отпустил птицу, а сам пошел за ней.

Долго летела птица, перепархивая с дерева на куст, с куста на дерево. Так они зашли в самую глушь. Тут птица опустилась на большой камень, встряхнулась и... превратилась в человека. Человек-птица сошел с камня и сказал старику:

– Добро пожаловать, старина! Иди за мной!

Отодвинул человек камень и показал старику спуск под землю. Пошли они оба вниз и оказались на широкой подземной дороге. По этой дороге дошли до, большого дома. В этом доме жила семья человека-птицы. Вошли они туда, человек-птица познакомил старика со своей семьей и сказал:

– Я попал в руки этого старика, но он пощадил меня. За это я хочу оказать ему почести и наградить его!

В честь старика устроили пир, а на прощанье подарили ему маленькую, худую лошаденку: кожа да кости. Глянул старик на эту лошаденку и только головой покачал. Ехать на ней он не решился и вел до самого дома за уздечку.

Долго старик со старухой старались откормить лошаденку, всячески ухаживали за ней, но она не поправлялась, и ездить на ней было невозможно.

Как-то раз старик пошел в лес за ягодами и встретил человека-птицу. Он повел старика опять в свое подземное жилье, щедро угостил его и на прощанье подарил старое ведро без дна. Не посмел старик отказаться. Принес он это ведро домой и бросил в угол – стоило ли возиться и чинить его?..

Думал, думал старик и никак не мог понять: принимает его новый знакомый очень хорошо, угощает на славу, а подарки делает самые негодные.

Спустя некоторое время старик пошел накосить травы для лошаденки и опять встретил человека-птицу.

– Пойдем ко мне в гости! – сказал человек-птица. – Я угощу тебя и сделаю тебе еще один хороший подарок!

Старик не стал отказываться, пошел. Любопытно – какой подарок предложит ему человек-птица?

А тот снова угостил его – лучше не надо – и подарил кленовую дубину. На этот раз хозяин провожал гостя, а гость шел угрюмый, задумчивый. Спросил его хозяин, отчего он такой хмурый. Старик на это ответил ему с досадой:

– Послушай, ведь ты обещал наградить меня так, что я всю жизнь буду жить богато. А что же ты мне подарил? Какая мне польза от худой лошаденки, от дырявого ведра и от этой дубинки? Право, стоит поколотить ею тебя. И ты еще пристаешь ко мне с расспросами – отчего я не в духе!

– Я просто хотел испытать твое терпение, – сказал человек-птица. – Вижу, что человек ты терпеливый. А теперь я тебе открою секрет. Я не дарил тебе ни одной бесполезной вещи. Когда тебе понадобятся деньги, возьми лошадь за холку, подержай её, и лошадь вместо навоза насыплет тебе золота. Когда захочешь есть, возьми ведро за дужку и скажи: «Приготовь обед», – и тотчас у тебя на столе появятся всевозможные кушанья и напитки. И дубинка тебе пригодится. Если тебя вздумает кто-нибудь обидеть, будь то хоть целое войско, ты только скажи: «Дубинка, дубинка, а ну, покажи свой нрав!» – дубинка начнет бить твоих врагов, пока ты не крикнешь: «Дубинка, дубинка, перестань!»

Обрадовался старик, поблагодарил человек-птицу за такие чудесные подарки и что было сил побежал домой: ведь его старуха сидела голодная. Прибежал он домой, первым делом схватил ведро за дужку и закричал:

– Приготовь нам самый лучший обед!

Вмиг на столе появились разные кушанья и напитки. Старик стал угощать старуху и рассказывать ей о чудесных свойствах подарков.

Скоро старик со старухой разбогатели, построили себе хороший дом, а лошаденку поставили в надежной конюшне и заботились о ней словно о родном детище.

О богатстве старика узнал царь. Стало ему завидно, да и любопытство разбирало: с чего это вдруг бедный старик неожиданно разбогател? Послал царь к старику гонца с приказом, чтобы тот немедленно явился во дворец.

Но старик не пошел, а ответил гонцу:

– Скажи царю, что если я ему нужен, пусть сам придет ко мне.

Услышал царь такой дерзкий ответ и сильно разгневался на старика. Взял он с собой полсотни воинов и поехал к нему.

Старик встретил царя и его провожатых ласково, велел раскинуть ковры, усадил всех под развесистым ореховым деревом.

Потом он вошел в дом и велел чудесному ведру приготовить обед на полсотни людей. В тот же миг перед гостями появились

всевозможные кушанья и напитки. Изумился царь, а после угощения спросил старика:

– Скажи мне, откуда тебе свалилось такое богатство?

Не говоря ни слова, старик подвел к царю свою клячу и дернул за холку. Тут из-под хвоста лошади посыпалось столько золота, что царя засыпало чуть не по горло.

Потерял царь разум от жадности и заревел во все горло:

– Бейте старика, отнимайте у него эту лошадь! Провожатые царя набросились на старика и мигом повалили его.

– Дубинка, дубинка, – крикнул старик, – покажи свой нрав! Не успел он крикнуть, как дубинка выскочила, кинулась на

неблагодарных гостей и давай бить всех без разбора, а больше всего самого царя, который все еще барахтался на куче золота.

Испугались царские слуги, испугался и сам царь, все бросились бежать. А дубинка не отстаёт – бьет без устали. Еле-еле унесли ноги коварные гости.

После этого царь не смел больше наведываться к старику, оставил его в покое. А старик со старухой дожили свой век счастливо и в довольстве.

ХАДЖАДЖА – СЫН ХАДЖИ СМЕЛА

У Хаджи Смела был единственный сын, по имени Хаджаджа. Недалеко от его дома протекала река. Каждое утро он уходил туда умываться.

Однажды утром, когда Хаджи Смел, по обыкновению, наклонился к реке, кто-то схватил его за бороду.

Хаджи Смел закричал:

– Пусти! Если отпустишь невредимым, я дам тебе все, что захочешь! .

– Отдай своего сына, больше мне ничего не надо! — раздался чей-то голос.

– Нет. Все остальное, чего бы ты ни пожелал, я тебе отдам, но единственного сына не проси,— сказал Смел.

Однако рука продолжала его держать за бороду.

Видит Смел, что все просьбы напрасны, и говорит:

– Хорошо, я согласен, только подожди до завтра!

Не успел он это сказать, как почувствовал, что его борода свободна, никто ее не держит.

На другой день, утром, Хаджи Смел вместе с сыном пошел к реке и начал умываться. Вдруг его опять кто-то схватил за бороду и спросил, привел ли он сына?

Хаджи Смел ответил:

– Я очень богат — забери все, но умоляю тебя — оставь мне сына!

Однако тот, кто был в реке, не соглашался, и тогда Хаджи Смел сказал:

– Подожди немного, я приведу сына.

В это время Хаджаджа закричал:

– Я здесь! — и бросился к реке.

В тот же миг он исчез в воде.

Схватившись за голову, Хаджи Смел вернулся домой.

А мальчика-то, как оказалось, взял к себе на воспитание Аерг.

У него, кроме матери и сестры, никого не было. Аерг воспитывал ребенка очень хорошо, только о нем и заботился.

Прошло много времени. Хаджаджа вырос, стал юношей. Он был умным, ловким парнем, ходил на охоту, приносил дичь.

Однажды Хаджаджа заметил, что на западе, перед восходом солнца, что-то светит. Это не давало ему покоя, и он спросил Аерга, своего воспитателя:

– Что такое светит на западе перед восходом солнца?

Аерг ответил:

– Это так светится единственная дочь лесного царя. Он живет за морем. Его дворец окружен неприступными горами и непроходимыми лесами. К нему можно проникнуть только через пещеру, вход которой стережет злой людоед-великан. Каждое утро дочь царя высовывает свой мизинец, и он сияет на весь мир.

– Что бы со мной ни случилось, но я пойду к ней и возьму её в жены! – воскликнул Хаджаджа.

– Хай! Оттуда никто не возвращается живым. Нас было пятеро братьев, но все мои братья погибли из-за нее! – с тревогой сказал Аерг.

– Пусть я погибну, но я должен пойти туда! – настаивал юноша.

Мать и сестра Аерга оделись в глубокий траур, сели босые у очага и принялись горько плакать. Этим они хотели заставить Хаджаджу призадуматься – были уверены, что живым его не увидят. Но Хаджаджу ничего не могло удержать.

Он взял с собой двух сверстников, которые крепко дружили с ним, одинаково хорошо владели веслами и парусами, знали весь берег своей страны. Они решили отправиться в путешествие по морю, в самую даль, туда, где заходит солнце. Сложили в надежную лодку припасы, взяли еще двух подручных и поплыли. Ветер был попутный. Так они плыли несколько дней. Вдруг ночью разразилась буря, которая чуть их не потопила. Утром волна их вынесла к берегу незнакомой земли.

Они благополучно причалили и очутились на лугу. Кругом рос высокий камыш, вперемешку с сочной зеленой травой, доходившей им до колен. От камышей пахло медом, а когда они нарезали стебель одного из них, оттуда стал вытекать густой золотистый мед. Они наелись им досыта. Затем Хаджаджа со сверстниками пошел дальше, оставив двух подручных стеречь лодку.

Миновав заросли камышей, они увидели черневший за лугом густой лес и заросшие кустарником утесы. На пути они заметили чьи-то огромные следы. Пошли по ним и наткнулись на стадо овец. Овцы были жирные, крупные. Они завидели путников, перепугались и кинулись вперед. Тут к ним навстречу вышел пастух. Это был великан-людоед. Хаджаджа и его спутники растерялись. Бежать было поздно – великан их погнал вместе со стадом в пещеру с железными воротами. Он пропустил скот, закрыл ворота и привалил к ним изнутри огромный камень. Затем великан развел огонь, вытащил из углубления в стене вертел, длиною с виноградный шест, и сунул в огонь, а сам развалился отдыхать.

Когда вертел раскалился докрасна, великан вытащил его из огня, схватил одного из

сверстников Хаджаджи, проткнул его вертелом, не обращая никакого внимания на его вопли, приладил над огнем, зажарил и съел. Потом он снова взялся за вертел и проделал то же со вторым товарищем Хаджаджи.

Насытившись, он подложил под голову охапку сена, напился меда из бурдюка и, повернувшись на бок, захрапел.

Сына Хаджи Смела ждала участь его друзей. Долго ломал он голову, как избежать гибели, и тогда решил ослепить великана, а потом так или иначе выбраться из пещеры. Хаджаджа взял вертел, раскалил его докрасна и, примерившись, воткнул в глаз спящего великана. Не дав ему опомниться, он в тот же миг выжег ему и второй глаз. Затем Хаджаджа притаился до поры до времени среди овец. Чтобы ослепший великан его не поймал, он прицепился к барану, распластавшись под его брюхом, и выбрался из пещеры вместе со стадом.

Наступил полдень, когда Хаджаджа подошел к воротам того дворца, где жила светящаяся девушка. На всех кольях вокруг дворца были насажены человеческие головы, не хватало только одной головы. Ворота были на замке, никто не мог их открыть.

В это время все семь братьев девушки были на охоте. Их единственная сестра лежала на седьмом этаже дворца. Она никогда не видела солнца, её нога никогда не ступала на траву.

Сын Хаджи Смела поднялся на седьмой этаж, открыл дверь, вошел и застыл: девушка лежала на спине и спала. Она освещала собой все вокруг.

Юноша окликнул ее раз, другой, но не смог разбудить. Окликнул в третий раз — девушка проснулась и вскрикнула:

— Кто осмелился войти ко мне?

Она вскочила, быстро оделась, бросилась на юношу, и они стали бороться. Много дней и ночей боролись они, наконец девушка не выдержала и упала. Упав, она снова засияла. Увидя её такой, юноша обомлел.

Девушка сказала:

— С кем я ни боролась — всех побеждала, никто в мире не смог свалить меня на землю! А я поклялась, что выйду замуж только за того, кто сможет меня одолеть. Мои братья сейчас на охоте, но если они придут, то убьют тебя. Куда же нам деться?

— Если так, давай убежим! — вскричал юноша.

Хаджаджа с невестой прибежали на морской берег к лодке.

Б двух словах он рассказал своим спутникам о гибели товарищей и о том, как ему досталась дочь лесного царя. Они поставили парус, отчалили. Но в это время показались братья невесты – ослепленный великан успел им все рассказать. Они стали бросать камни, но те не долетели до лодки, и Хаджадже удалось спастись. После долгого, трудного плавания Хаджаджа вернулся сначала к своему воспитателю, а затем к отцу навсегда. И те и другие пировали и веселились долго...

Конечно, совершить подвиг труднее, чем о нем рассказать!

ДВА БРАТА

У одного царя было два сына. После смерти отца они долго жили вместе, а потом решили разделить наследство. Во всем сыновья поладили, но никак не могли поделить жернов и ковер. Завязался спор. Жернов и ковер обладали чудесными свойствами: если жернов вертеть вправо, то на столе появлялись всевозможные кушанья и напитки, если покрутить влево – сыпалось золото. А если встать на ковер и сказать: «Ковер, лети!» – он плавно поднимался и летел, куда тебе хочется.

Пока братья спорили, к ним подъехал всадник.

– О чем спорите? – спросил он.

– Спорим из-за жернова и ковра. Никак не можем их поделить, – ответили братья.

– Почему же это вам не удастся? – заинтересовался проезжий.

– Вот почему: нам обоим нравится и жернов и ковер: если жернов вертеть вправо, то на столе появляются всевозможные кушанья и напитки, если покрутить влево – сыплется золото. А если встать на ковер и сказать: «Ковер, лети!» – он летит, куда ты захочешь.

– Я вас примирю, – сказал путник, – только отойдите в сторону, а я сяду между жерновом и ковром и поразмыслю.

– Согласны, – сказали братья и отошли в сторону.

Путник спешил, поднял жернов, положил его на ковер, сам устроился на нем, поджав ноги, и ласково сказал: «Лети, коврик!»

Ковер медленно отделился от земли и плавно понесся по воздуху.

Пролетая мимо братьев, незнакомец крикнул:

– Прощайте! Я беру себе ваш ковер и жернов, теперь вам не о чем будет спорить. Можете по очереди кататься на моей лошади – вот вам и будет утеха.

ЦАРЬ И ЕГО ВИЗИРЬ

У одного царя был визирь, прославившийся своим необыкновенным умом. До глубокой старости был он правой рукой царя. Но вот, отягченный годами, он попросил освободить его от должности и отпустить домой. Царь согласился, но при условии, чтобы он нашел преемника, равного себе по достоинству. Визирь принял это условие, отбыл домой и велел своему старшему сыну идти к царю вместо отца. Прощаясь, отец дал сыну наставление: «Перед опасностью не пасуй, и умом не уступай отцу».

Благословил отец сына, посадил его на коня и отправил в путь. А сам сел на другого араша и пустился по кратчайшей дороге наперерез.

Он хотел проверить, способен ли сын в самом деле быть героем. Для этого он спрятался за большой пень и обвязал рот платком, чтобы изменить свой голос, и когда сын проезжал мимо, закричал:

– Стой! Дальше не поедешь! Отдавай оружие! – и дал несколько выстрелов в воздух.

Сын долго упрямылся, не хотел отдавать оружия, но отец, не переставая грозить, стоял на своем.

Сын покорился. Тогда отец потребовал, чтобы в знак покорности он переложил свое оружие с левой стороны на правую и вернулся обратно домой. Тот подчинился и исполнил приказ. Отец же кратчайшим путем вернулся домой. Вскоре возвратился и сын.

Он никому не сказал, что с ним случилось, в чем причина возвращения, но скрыть неудачу не мог.

На другой день отец отправил к царю своего младшего сына. Так же, как и накануне, отец пустился наперерез младшему сыну и поступил с ним так же, как со старшим. Не устоял и младший сын – испугался угрозы и вернулся домой.

Смущенные, опечаленные братья не смогли скрыть своего горя друг от друга и от окружающих.

– Скажите правду, что с вами случилось по дороге? – стала допытываться сестра, но они ей ничего не ответили.

Тогда она стала просить отца позволить ей самой поехать для того, чтобы выяснить, что им встретилось в пути. Отец разрешил.

Она надела мужскую одежду и уехала. Отец с ней поступил так же, как с сыновьями: поскакал наперерез, спрятался за пень, а когда дочь подъехала, стал стрелять и

потребовал сдать оружие.

Но дочь не испугалась – она стала отстреливаться.

Тогда он благословил ее за геройство на дальнейший путь к царю.

Немного погодя она увидела запертые ворота, за которыми находился замок трех великанов. Девушка ударила плетью своего араша, и он распахнул ворота.

Великанов не было дома, они ушли на охоту. Девушку встретили сестры великанов, которые были поражены смелостью всадника.

Вернулись великаны с охоты и увидели настежь открытые ворота.

– Кто дерзнул это сделать?! – закричали они.

Но, разглядев пришельца, смягчились и стали расспрашивать: кто он, откуда и куда идет. Гость отвечал уклончиво, и все же великанам он понравился. Посоветовавшись между собой, они решили сделать его своим зятем и тут же предложили гостю выбрать себе в жены одну из своих сестер. Гость согласился. В брачную ночь его отправили со старшей сестрой в амхара.

– Я еду к царю по особому делу, и пока я от него не вернусь, не могу быть с тобой близок, а поэтому мы должны с тобою лечь на разных кроватях, – сказал гость, оставшись наедине с невестой.

На другой день сестра рассказала, как с ней обошелся жених. Братья сильно опечалились, подумали, что старшая сестра не понравилась гостю, и предложили ему в жены среднюю. Но с ней гость поступил так же, как и со старшей. Наконец, братья предложили гостю младшую сестру, но и к младшей он не прикоснулся.

Между тем младшая сестра великанов была вещей, но об этом никто не знал, не знали об этом и братья. И вот говорит она гостю:

– Я знаю, ты не мужчина, а женщина, но в будущем ты превратишься в мужчину. Когда будешь уходить, братья мои предложат тебе выбрать коня из нашего табуна. Выбирай самого плохого, он будет тебе всегда верным помощником.

Гость так и поступил. Выбрал самого плохого коня, оседлал и поехал.

Вдруг конь заговорил человеческим голосом:

– Держи покрепче поводья. Прижми ноги к бокам коня так, чтобы сошлись пятки, и гикни во всю мочь.

Девушка натянула поводья, стиснула коня ногами и гикнула. Конь взлетел под самое

небо, перевернулся в воздухе брюхом вверх, но на землю опустился на все четыре ноги. Девушка удержалась на нем.

– Хотел тебя проверить, – сказал конь, – какой ты герой. Теперь отправимся дальше.

Остаток пути прошел спокойно, и они приехали к царю. Царь принял нового визиря очень хорошо. Но, чтобы убедиться в его способностях, он велел ему выполнить поручение:

– За семью горами, на седьмой поляне, в одном из семи болот разыщи большого черного кабана, вынь у него сердце и печень и принеси мне, – сказал царь.

Девушка обратилась к коню и стала спрашивать у него совета.

– Попроси у царя крепкий, острый нож с черной ручкой, – сказал конь.

Царь дал девушке такой нож, и она отправилась в дорогу.

Много препятствий было на ее пути, но все-таки она добралась до цели. На седьмой поляне из болота вылез большой черный

кабан, лег на суше и тут же заснул. Кабан спал три дня и три ночи. Девушка стала разрезать кабану брюхо. Еле-еле к третьему дню, когда кабан уже готов был проснуться, она добралась до печени и сердца и вынула их. Едва успела она сесть на коня, как кабан проснулся и погнался за ней. Но скоро ослабев, он упал и издох.

Девушка явилась к царю и отдала ему кабанью печень и сердце.

– Хорошо, – сказал царь. – Теперь выполни другую задачу: за семью морями, за семью горами пасется белая олениха. Отправляйся туда, разыщи олениху и принеси три стакана оленьего молока.

Села девушка на коня, миновала семь морей и к вечеру добралась до седьмой горы. Перед ней встало неодолимое препятствие: горы то сходились, то расходились вершинами и так сталкивались, что искры сыпались кругом. Девушка упала духом и спросила коня, что делать.

– Нелегко мне будет, – отвечал конь, – но, может быть, мы минуем благополучно это место. Не горюй, соберись с силами. Когда горы разойдутся, натяни поводья потуже, стисни меня коленями, ударь плетью, гикни и – авось, я сумею проскочить.

Сказано-сделано. Однако горы, сомкнувшись, удержали коня за хвост. Девушка же от толчка вылетела из седла через голову коня, но осталась невредимой. Встав на ноги, она увидела в долине какой-то город. Подойдя ближе, заметила, что люди в нем все из белого камня, застыли в разных положениях – одни сидят, другие стоят, третьи окаменели на ходу.

– Здравствуйте! – сказала девушка одному из них.

– Добро пожаловать! – ответил неподвижный человек.

– Отчего все стоят окаменелыми? – спросила девушка.

– Наша царица очень зла. Рассердилась она на мужа за то, что он уменьшил нам подати и облегчил нашу жизнь. «Зачем мне подданные лентяи, – сказала она. – Пусть лучше ничего не делают и станут как камни!» И заколдовала нас. Если ты пригрозишь ей оружием, то она расколдует нас. Но следи, чтобы она не заговорила больше трех раз. Если она успеет заговорить в четвертый раз, мы все погибнем. Поэтому руби ей голову, как только она успеет трижды заговорить, – предупредил девушку окаменевший человек.

Та пришла к царице и, пригрозив ей кинжалом, велела немедля оживить всех окаменевших людей. Царица испугалась и сказала:

– Пусть оживут все.

Потом, помедлив, добавила:

– Пусть все женщины превратятся в мужчин.

Заговорив в третий раз, она сказала:

– Пусть все мужчины превратятся в женщин.

Затем она хотела еще что-то добавить, но девушка выхватила кинжал и отсекала царице голову.

И вдруг все окаменелые люди в городе ожили. Женщины превратились в мужчин, а мужчины в женщин. Сама девушка-герой также превратилась в мужчину. Когда этот мужчина вышел из дворца, к нему подбежал конь, уже вырвавшийся на свободу. Только хвост его стал короче.

Они нашли олениху и добыли от нее три стакана молока, а затем вернулись к царю. Царь, убедившись в силе и находчивости посланца, признал в нем героя и щедро наградил.

– Иди домой и отдыхай, – сказал он ему, – пока я тебя не вызову.

По дороге герой заехал к великанам и женился на младшей сестре, а двух старших повез в невесты своим братьям. Дома отец и братья торжественно встретили его, и зажили они счастливо, обзаведясь каждый своей семьей.

СЫН КУПЦА И МЕРТВЕЦ

В некоем царстве жил богатый купец. И был у него сын. Сын подрос и решил по примеру отца заняться торговлей. Но отец не захотел, чтобы единственный сын занимался этим делом. Поэтому он наделил сына большим богатством и отправил за море, чтобы он выбрал там себе какое-нибудь другое занятие. В чужой стране сын обзавелся хозяйством, которое вел прекрасно. Купеческого сына приглашали на все пиры, поминки, семейные празднества.

Однажды он встретил на улице похоронное шествие.

Вдруг он видит, что несколько человек схватили покойника, накинули ему петлю на шею и потащили по земле, а другие длинными хворостинами стегают его. В недоумении купеческий сын спросил, чем вызвано такое надругательство над мертвецом. Ему сказали: «Этот человек умер, не заплатив долги тем, которые его волокут и бьют. И так поступать — их право».

Остановив похороны, купеческий сын расплатился с должниками, усовестил их и заставил кредиторов с почетом похоронить бывшего должника.

Спустя некоторое время царь той страны справлял пир. Он пригласил на пир и купеческого сына.

На свадьбу сын купца поехал верхом. По дороге он встретил незнакомца, вооруженного топором, преградившего ему путь, со словами:

— Не пущу туда, куда ты собрался.

Купеческий сын считал постыдным для себя вернуться с полпути и стал просить незнакомца пропустить его.

— Не позорь меня, — говорил он, — не лишай случая побывать на царском пиру, и я за это осыплю тебя золотом и серебром.

Незнакомец был неумолим, но после долгих уговоров он уступил:

— Я пущу тебя, если ты мне дашь половину того, что там получишь.

Купеческий сын не надеялся что-либо получить на свадьбе. Однако он поклялся отдать незнакомцу половину того, что получит на пиру.

Тогда незнакомец пропустил его.

На пиру юноша очень понравился дочери царя да и самому царю. После пира царь говорит ему:

– Я выдам за тебя дочь мою.

Царевна была прекрасна. Купеческий сын подумал, что счастье упало к его ногам, и с благодарностью ответил царю согласием.

На ночь молодых уложили в спальне. Вдруг купеческому сыну показалось, что незнакомец стоит неподвижно в углу горницы.

Новобрачный решил, что это ему привиделось и, обняв молодую жену, уснул. В полночь изо рта царевны выползла змея и вот-вот собиралась уже укусить лежавшего рядом с нею юношу. Но незнакомец, мигом оказавшийся возле спавших, бесшумным ударом топора отрубил змее голову. Через некоторое время изо рта царевны выползла другая змея, собиравшаяся ужалить мужа, но незнакомец отрубил и ей голову. Еще через некоторое время показалась третья змея, но, увидев незнакомца с топором, уползла обратно.

До самого утра стоял над новобрачными незнакомец и оберегал их сон. Утром придворные удивились, увидав новобрачного целым и невредимым. Оказалось, что он был не первым, за кого царь выдавал свою дочь, но мужья в первую же ночь умирали от укуса змеи.

На следующий день царь устроил пышный пир, благословил зятя и дочь и отправил их на родину купеческого сына.

Незнакомец следовал за ними. Когда они доехали до того места, где купеческий сын с ним встретился, незнакомец обратился к нему со словами:

– Теперь, если не хочешь нарушить клятву, ты должен отдать мне мою долю из того, что ты получил от царя.

– То, что я получил от царя, это – моя жена. Как же мы ее поделим? – спросил молодой человек.

Незнакомец упрямо стоял на своем. Наконец, юноша сказал ему:

– Ну, если ты так настаиваешь, бери половину, руби живого человека.

Незнакомец замахнулся топором на новобрачную, та в ужасе вскрикнула, изо рта у нее выскользнула змея и упала на землю. Незнакомец одним ударом отрубил ей голову. Потом достал из сумки головы ранее им убитых змей и сказал:

– Теперь бери свою жену и живи с ней счастливо.

– Ты мне спас жизнь! – воскликнул юноша. – Я хочу знать, же ты такой?

— Я тот мертвец, которого волокли на веревке и секли прутьями, за чьи долги ты заплатил,— ответил незнакомец и исчез.

Купеческий сын вместе с молодой женой вернулся к отцу. Дома устроили пир. На пиру было что попить и что поесть. Зажили хорошо — кому на радость, а кому на зависть. Вот и выходит: сотворив добро, хоть в воду его бросай — не пропадет.

ОРЕШЕК, ПЕСТИК, ШИЛО И ЛОПАТКА

Жили-были Орешек, Пестик, Шило и Лопатка. Решили они однажды устроить пир. Пестик, Шило и Лопатка сговорились послать Орешка, чтобы он пригнал быка. Как раз неподалеку от них жил злой и бездушный богач. Орешек покатился к нему и притаился у забора.

В полдень пахарь распряг быков, дал им сена. А богач тем временем улегся в тени под деревом и уснул.

Подкатился Орешек к быкам, но никак не мог решить, которого из двух выбрать, и крикнул своим друзьям:

— Какого привести вам, рогатого или комолого?

— Рогатого тащи! — закричали в ответ друзья Орешка.

Богач сквозь сон услышал голоса, проснулся и подумал: «Кто

это хочет украсть моего быка, да еще выбирает — какого?» И пошел проверить целы ли его быки.

Орешек тотчас же вскочил быку в ухо.

Богач огляделся кругом, но никого не заметил.

— Кто же это кричал? — удивился он и ни с чем ушел.

Выкатился Орешек из бычьего уха и погнал его к своим друзьям.

Обрадовались друзья, свалили быка, зарезали и сняли шкуру. А затем послали Орешка за котлом.

Прикатился Орешек к тому месту, где стояли котлы богача, и снова крикнул друзьям:

— Большой котел принести или маленький?

Хозяин, услышав этот крик, удивился и побежал к тому месту, где стояли котлы. Орешек

спрятался.

Не найдя никого, хозяин подивился, развел руками и ушел.

Орешек забрал самый большой котел и притащил его к товарищам.

Развели друзья костер, положили мясо в котел, подвесили его над костром, раздули огонь, и мясо быстро сварилось. Затем сияли с огня котел, достали мясо и съели. Наевшись досыта, Орешек, Пестик, Шило и Лопатка весело болтали, как вдруг увидели приближающегося богача, который шел по следам быка.

— Эх, пропали мы теперь! Хозяин идет! — воскликнули друзья и повесили котел с наваром на крючок.

Орешек спрятался тут же, в золе, Пестик забрался на чердак, Шило воткнулось под сиденье скамьи, а Лопатка стала за дверью. Богач по следу прямо пошел в их дом.

— Вот тут, наверно, и зарезали моего быка. Вот и котел мой висит! — сказал он и нагнулся над котлом.

Тут Орешек швырнул в него горсть горячей золы.

— Ух, обжегся! — вскричал хозяин и, в надежде найти шкуру со своего быка, хотел было подняться на чердак, но Пестик свалился с чердака прямо ему на голову.

— Ах, голова, голова моя разбилась! — ахнул богач и сел на скамью, но в тот же миг Шило вонзилось в него.

— Укололся! — закричал богач и вскочил.

Тогда настала очередь Лопатки. Она ударила его плашмя и выкинула во двор.

Вот какую шутку сыграли над скупым богачом Орешек, Пестик, Шило и Лопатка.

Недаром народ говорит: во всякой шутке есть зерно правды.

СЛУЧАЙ С ОХОТНИКОМ

Жил-был в старину охотник. Однажды он застрелил косулю и притащил ее в свой шалаш. Там он повесил добычу на сук, содрал кожу, вынул печеньку и стал ее жарить на вертеле. Вдруг сук, на котором висела туша косули, затрясся, туша упала на вертел, схватила печеньку, подбежала к своей шкуре, лежавшей около дерева, завернулась в нее и убежала.

Охотник диву дался и стал кричать не своим голосом.

Тогда косуля остановилась и сказала ему:

– Ты подивился бы еще пуще, если бы узнал, что случилось с Ахи-Зоуримом.

Пастух задумался, затосковал и пошел искать Ахи-Зоурыма. Шел долго. Однажды видит он: человек гоняет по каменистому бесплодному полю запряженных в борону осла и ослицу. Поздоровался с незнакомцем и спросил, не знает ли он, где живет Ахи-Зоурим.

– Ступай прямо. За речкой стоит домик, там и живет Ахи-Зоурим, – ответил пахарь.

Пошел путник за речку, нашел домик, спрашивает:

– Здесь живет Ахи-Зоурим?

– Здесь, но его нет дома, – отвечают ему.

– А где же он?

– Отдыхает.

Охотник стал его ждать. Вечером приходит в дом тот самый человек, который боронил поле. Это и был Ахи-Зоурим.

Спрашивает Ахи-Зоурим путника, зачем он к нему пожаловал. Тот рассказал об истории с косулей. Ахи-Зоурим говорит ему:

– Ну, это пустяки. Вот послушай, что было со мной.

Жена моя завела любовника и, чтобы отвязаться от меня, они превратили меня в собаку. Поплелся я куда глаза глядят. Встретил пастуха со стадом, пристал к нему. Пастух принял меня было за волка и хотел убить, но, рассмотрев, увидел, что я собака, и оставил при стаде. Так стал я караулить стадо. Вечером пошел за пастухом к нему домой; вошел в дом и лег у очага. Мне бросили объедки, но я к ним не притронулся. Удивились люди, дали мне миску мамалыги, – я поел с удовольствием.

Ночью напали на стадо волки, задрали одного козленка и разогнали все стадо. Я пустился вслед за волками, догнал их, задушил четырех, уложил рядом, а стадо собрал и стал караулить. Утром пришли пастухи, увидели задавленных волков, обрадовались и с тех пор стали мной дорожить.

У местного князя должна была разрешиться от бремени жена. Он очень волновался, потому что всякий раз их постигало одно и то же несчастье: как только жена родит, ребенок исчезает. Услыхал князь о необыкновенной собаке и стал давать за меня пастухам большие деньги. Но пастухи не хотели навсегда расстаться с такой надежной собакой и согласились уступить ее князю только на время. Отвели меня в дом князя,

оставили на дворе. Ночью княгиня родила. Вижу: какая-то женщина выносит ребенка. Я бросился на нее. Она испугалась, отдала мне ребенка и умоляла не губить ее, обещая за то дать корешок, который возвратит мне человеческий образ, и кнут, которым можно превращать людей в животных, а животных в людей.

Я взял этот корешок, взял кнут, отпустил женщину и принял прежний человеческий вид. Утром князь узнал, что случилось, очень обрадовался спасению ребенка, подарил мне новое платье и предложил в награду деньги, но я отказался.

Немедля я вернулся домой, ударил кнутом жену, превратил ее в ослицу, а любовника — в осла, и теперь запрягаю их в борону и гоняю по каменистому полю. Это мой отдых и развлечение,

Так закончил свой рассказ Ахи-Зоурим.

КЫПА

Жил-был старый охотник. Однажды, возвращаясь домой, он увидел шакала, который стоял на берегу речки и что-то высматривал. Старик стал следить за ним.

Вдруг шакал бросился к камышам и выскочил, держа в пасти младенца. Охотник метким выстрелом убил шакала, а малютку, завернув в башлык, принес домой.

Жена охотника очень обрадовалась ребенку, так как детей у нее не было. Она заботливо взялась за воспитание приемного сына. Мальчик вырос и стал смышленным, расторопным юношей. Звали его Кыпа.

Целые дни прилежно работал Кыпа, заботясь о стариках. Он во всем помогал им и старался все делать сам. Только один недостаток был у него. Он никогда не смеялся и даже не улыбался. Это очень огорчало мать и отца.

Как-то за ужином старики между собой повздорили. Слова жены так возмутили хозяина, что он швырнул мамалыгу в лицо хозяйки. Старуха успела увернуться, и мамалыга только задела ее плечо. Тут Кыпа захлопал в ладоши и так захохотал, что свалился на пол. Старики, обрадовавшись внезапной перемене в характере сына, пристали к нему:

— Сынок, скажи, почему ты рассмеялся?

Но Кыпа отказался отвечать на вопрос. Стариков разобрало любопытство. Каждый день допытывались они у сына о причине смеха. Кыпа уступил их просьбам:

— Вы хотите знать, почему я хохотал? Да потому, что вы рассмешили меня, затеяв драку. Но знайте, что я мог жить у вас только до тех пор, пока не засмеюсь. Теперь я должен вернуться домой. Мои родители живут на дне речки, с берега которой утащил

меня шакал. В тот день моя мать, взяв меня с собой, вышла на берег стирать белье. Кончив работу, она забыла обо мне и ушла. Тогда-то и схватил меня шакал. Но тут как раз подоспел ты, мой отец. Ты заботился обо мне и воспитал меня, однако, несмотря на все это, я должен теперь вернуться домой. Идем со мной, я покажу тебе, как живут мои родители.

Делать было нечего. Приготовили все необходимое и двинулись в путь. Вскоре путники подошли к берегу реки. Кыпа посадил своего воспитателя на спину и перенес на середину русла, где выступал из воды большой камень. Отсюда по уступам спутники спустились на дно.

— Скоро мы придем к моим родным,— сказал Кыпа,— они очень обрадуются нам и в честь нашего прихода устроят пир. На прощанье они будут давать тебе в подарок скот и всякое добро. Но ты откажись от всего. Если же они станут упрашивать принять подарок, скажи им так: «Я ничего не хотел брать у вас, но если вы так настаиваете, то подарите мне складной нож».

Как только путники пришли к дому Кыпы и его родные узнали, что к ним вернулся сын, которого считали погибшим, да еще не один, а со спасителем, они так обрадовались, что сейчас же созвали друзей, знакомых и устроили большой пир.

После пира, поблагодарив хозяев, старик собрался уходить. Хозяева стали предлагать ему подарки и, несмотря на отказ, продолжали настаивать на своем. Тогда гость сказал:

— Я не хотел бы брать ничего, но раз вы так настаиваете, то подарите мне складной нож.

Очень не понравилась хозяевам эта просьба, но делать было нечего,— отдали гостю складной нож.

Провожая своего воспитателя в обратный путь, Кыпа взял нож, раскрыл и сказал:

— Взгляни в эту сторону!

И вдруг у дороги очутился накрытый стол, на котором красовались такие кушанья, какие только мог пожелать человек.

Изумленный старик не в силах был оторвать глаз от чудесного стола. Но когда Кыпа закрыл нож, стол в тот же миг исчез. Кыпа положил нож в карман воспитателя и сказал:

— Береги его. Владея им, ты всегда будешь сытым!

Они поднялись на большой камень, выступавший из воды посреди речки. Кыпа перенес воспитателя на берег. Долго целовались они на прощанье и разошлись. Кыпа вернулся к родителям, а старик поспешил к своей старухе.

Старик со старухой жили безбедно и, садясь за волшебный стол, всегда с благодарностью вспоминали своего воспитанника.

ЖЕНИТЬБА ТРЕХ БРАТЬЕВ

Жили на свете старик со старухой, и было у них три сына. Жили они не бедно. И вот решили сыновья жениться. Нарядно оделись, повесили через плечо кремневки, сели на коней и поехали искать невест.

Долго странствовали братья, но не нашли подходящих невест и повернули обратно. Недалеко от своего дома они остановились, чтобы посостязаться в стрельбе.

Они укрепили на вершине громадного дерева мишень и стали в неё стрелять. Первым выстрелил старший брат. Вдруг, всем им на удивление, из дерева вышла девушка и стала рядом со старшим братом. Выстрелил средний – вышла другая девушка и стала рядом с ним. Младший выстрелил в надежде, что и у него будет красавица-невеста, но, к удивлению братьев, вместо девушки из ствола дерева выпрыгнула лягушка и села рядом с младшим братом.

Посмеялись братья над младшим – неудачником и поехали домой, взяв с собой своих невест. Опечаленный младший брат последовал за ними. А лягушка прыгнула на спину его лошади и уселась за седлом. Он сбросил ее на землю, но она снова прыгнула на прежнее место. Видя, что ему не отвязаться от неб, он оставил лягушку в покое.

Заехав во двор, братья слезли с коней и со своими невестами вошли в дом, а младший остался с лягушкой на дворе.

Старшие сыновья рассказали родителям о неудаче младшего брата. Родители не приняли сына, велели ему покинуть дом и жить, где ему угодно.

Ушел младший сын от родных и решил построить себе не большую плетенку-пацху. Подошел к лесной опушке, снял черкеску и стал рубить прутья. А лягушка прохлаждалась, сидя на черкеске. Нарубив порядочно прутьев, он пошел к соседям покурить.

Вернувшись, он, к своему удивлению, увидел, что все нужное для постройки пацхи уже готово. Долго ломал он себе голову, но никак не мог догадаться, кто оказал ему такую услугу.

Когда настала ночь, он пошел ночевать к соседям. Прискакала за ним и лягушка. Хозяева накормили гостя и уложили спать. Лягушка села у очага. Долго не мог заснуть младший брат – все думал о лягушке, которая позорила его перед людьми.

Утром, выбрав место для пацхи, он вбил в землю колья и стал их оплетать. В полдень снова пошел покурить к соседям.

Вернулся и увидел, что пацха уже выстроена. Обрадовался младший брат, но задумался над тем — кто же ему помогает.

В новой пацхе младший брат поселился вместе с лягушкой. Когда он с утра уходил на охоту, в пацхе оставалась лягушка. Вечером он всегда находил чисто убранную пацху и вкусно приготовленную дичь, принесенную им накануне. Наконец он стал подозревать, что все это делает лягушка, и невольно воскликнул:

— Эх, если бы я знал, что это за существо!

Вдруг лягушка сбросила кожу — и предстала перед ним писаная красавица.

— Зачем ты высказал такое желание? Через три дня я должна была сбросить кожу, — ответила она, немного огорченная.

Но младший брат, схватив ее кожу, тут же бросил в костер и сжег.

Жена младшего брата была красивее жен старших братьев, и они стали ему завидовать. Вскоре они решили погубить его и завладеть его женой. Один из них поехал к владетельному князю и сказал:

— Мой младший брат хвастает, что он из твоего заповедного леса может привести живого кабана на княжеский двор.

Князь вызвал к себе младшего брата и велел ему доставить живого кабана.

— Приведешь — осыплю золотом, — сказал он. — Не приведешь — за хвастовство посажу тебя самого в хлев.

Возвратился младший брат домой, сел опечаленный у очага и задумался. Видя, что муж чем-то расстроен, жена стала допытываться, что с ним случилось. Тот поделился своим горем.

— Не печалься, этому легко помочь! — г утешила она его. — Иди к лесному озеру, стань на берегу и постучи этими орехами. На стук прибежит кабан. Один орех отдай ему, а остальными приманивай его, пока не дойдешь до княжеского двора. Кабан последует за тобой. Ты приведешь его к князю и запрешь его туда, куда он укажет,

Муж так и поступил: отправился к озеру, приманил кабана и привел к дому князя, а тот одарил его золотом.

Теперь младший брат стал богаче старших. Это возбудило в них еще большую зависть. Они пришли вдвоем к князю и рассказали ему, что в горах водится огромный олень, а брат хвастает, что он может его поймать.

Князь снова вызвал младшего брата и приказал ему доставить оленя.

– Смотри! Не угодишь – худо тебе будет. А справишься – ждет тебя награда.

Возвратился младший брат домой и огорченный сел у очага.

Жена стала его расспрашивать, о чем он горюет. Он рассказал ей об олене, которого должен доставить владельцу. И снова жена ободрила его и сказала, что этому горю легко помочь. Она объяснила мужу, как найти ущелье, где бродил этот олень, и советовала поступить так: взять мешок с початками кукурузы, разбросать их по ущелью, а последний початок положить у большого камня, за которым спрятаться. Когда олень наклонит голову, чтобы подобрать кукурузу, он должен прыгнуть ему на голову, сесть между рогами, и животное во всем ему покорится.

Муж поступил так, как ему наказала жена, и погнал оленя ко дворцу. Когда он стал подъезжать к воротам, олень пронзительно закричал. Князь вместе с женой вышел на балкон и стал прислушиваться. Олень, перепрыгнув через изгородь, подбежал к балкону. Младший брат соскочил с оленя и привязал его к столбу.

Князь одарил его землю и лучшим скотом.

Его удача еще больше озлобила старших братьев. Спустя некоторое время они опять пришли к князю и доложили: брат хвастает, что он все может, – захочет, так даже мост перекинет через море.

Князь вызвал к себе младшего брата и сказал:

– Если ты и вправду обладаешь таким могуществом, я сделаю тебя соправителем, а если это только хвастовство, я прикажу тебя утопить в море.

Братья, радуясь своей выдумке, возвратились домой, уверенные, что на этот раз их младший брат не сумеет выполнить требование владельца и погибнет, а они получат после него наследство.

Младший брат возвратился домой и в тяжелом раздумье сел у очага. Жена спросила его, о чем он горюет. Муж рассказал о приказе князя.

– Вот видишь, – обратилась она к нему с укором, – говорила я тебе, что не надо было сжигать кожу лягушки.

Теща младшего брата была колдуньей и в свое время научила волшебству младшую дочь. Однажды она рассердилась на нее за непочтительность и наказала тем, что на тринадцать дней дочь должна была принять обличье лягушки. До срока не хватало трех дней, когда младший брат сжег эту кожу.

Чтобы выручить мужа из затруднительного положения, жена велела ему отправиться к

тому дереву, откуда она вышла, и постучать в него. Дерево раскроется, и он увидит тещу, которой и расскажет о своем горе.

Младший брат так и сделал. Увидев колдунью, он рассказал ей, кто он такой и зачем пришел.

Теща-колдунья дала ему три кольца и велела пойти к морю. Там он должен бросить первое кольцо подальше в волны, и мост раскинется до середины моря. Потом он должен пойти по мосту и, дойдя до конца, бросить второе кольцо — оно подопрет мост столбом. Потом должен бросить третье кольцо как можно дальше, и мост перекинется через все море.

Он так и сделал.

Сверкающий всеми цветами радуги мост перекинулся через море.

Младший брат пошел к князю и предложил ему с балкона взглянуть на море. Некоторое время пораженный князь молчал, а потом сказал:

— Ты достоин быть властителем страны, а не я!

Но младший брат на это ответил:

— Владей ею сам, но не требуй от своих подданных того, чего не можешь совершить сам.

Тем дело и кончилось — униженные братья пришли к младшему с повинной головой.

УМ И УДАЧА

Однажды Ум и Удача завели спор: кто из них сильнее?

Ум говорит:

— Я!

А Удача отвечает:

— Нет, я!

Спорили они, спорили и наконец решили на деле испробовать свою силу. Для этого они выбрали человека, по имени Мард-ипа.

— Предоставь его мне, а сам только смотри со стороны — увидишь воочию, что я могу все для него сделать,— сказала Удача.

– Посмотрим,— ответил Ум.— Пусть будет по-твоему.

И Ум покинул Мард-ипа, осталась при нем только Удача.

Он сразу поглупел, не мог двух путных слов связать: вскоре потерял весь свой достаток и дошел до того, что ни за какое дело не мог взяться. С трудом ему удалось устроиться пастухом, так как считали его человеком никчемным.

Но вот Удача начала свое дело, достала из-под земли в лесу крупный алмаз и навела на него Мард-ипа. Алмаз освещал весь лес. Пастух решил отнести его на стоянку, чтобы там стало светло. Принес, бросил на землю, и на стоянке ночью стало так же светло, как днем.

Тогда Мард-ипа обошел алмаз со всех сторон, осмотрел его, но не смог понять, для чего еще пригодился бы ему этот камень. Не зная, что с ним делать, он отнес его в большой темный хлев, куда на ночь загонял скот. И стало по ночам в хлеву светло.

А у царя этой страны был слуга, отменный храбрец. За какую-то провинность царь сильно разгневался на него. Слуга понял, что его ждет жестокое наказание, убежал из дворца и стал абреком.

Наткнулся абрек на стоянку Мард-ипа и говорит ему:

– Я убежал от погони. Возьми меня к себе в помощники.

– Хорошо,— ответил тот.— Ты меня избавишь от скуки, да и скот будет легче пасти.

Прошло два-три дня. Заглянул абрек в хлев, увидел там драгоценный камень и спрашивает:

– Что это такое?

– Так, камень какой-то,— говорит ему пастух.

– Я его недавно нашел. Вижу: он весь светится, ну, я его и принес; хлев чистить при свете лучше, чем в темноте.

Абрек сразу смекнул, что это за камень, и говорит Мард-ипа:

– Знаешь что... Я сделаю так, что этот камень будет тебя кормить всю жизнь, и ты станешь богачем. Идем, куда тебя поведу. Только камень возьмем с собой.

Пастух согласился. Абрек повел его в свою страну, но самого абрека, как беглеца, тотчас же поймали, привели к царю. Пастух тем временем убежал к себе домой. Разгневанный царь вскричал, увидя слугу:

– Ты думал, что от меня так легко скрыться? Знаешь ли, что тебя ожидает теперь?

Абрек ответил:

– Я не знаю, что ожидает меня, но тебя ожидает большая радость. Я нашел в одном месте большую ценность и решил про себя: «Пойду к царю, покажу ему, и он меня помилует». Это огромный алмаз. Я думаю, что только его не хватает твоей казне!

– Сколько же этот алмаз весит? – спросил царь, сразу смягчившись.

– Целый пуд! – ответил абрек.

Изумленный царь спросил:

– А как же мне его получить?

– Если избавишь меня от наказания, я скажу, как тебе получить его.

– Избавлю! – сказал царь и приказал освободить абрека от оков.

Потом снова спрашивает:

– Как же мы отберем тот алмаз у его владельца?

– Надо породниться с этим человеком – ответил абрек, – иначе он ни за какие деньги не отдаст его.

А у царя была красавица дочь.

– Если ему предложить жениться на моей дочери, согласится ли он? – спросил царь.

– Заставлю жениться! – ответил абрек.

Они условились, что когда абрек приведет владельца алмаза, царь усадит напротив него свою дочь.

Подумав, абрек добавил:

– Этот человек из чужой страны. Там носят другую одежду. Если он придет в своей одежде, боюсь, не понравится твоей дочери. Дай мне хорошее платье, я одену этого человека по-нашему и тогда уже приведу к тебе.

Царь дал ему одежду. Придя к пастуху, абрек снял с него старые лохмотья, нарядили в новое платье, и, взяв с собой алмаз, они отправились к царю.

Едва они вошли в царский дворец, весь двор осветился.

Царь созвал народ, устроил пир и выдал свою дочь замуж за Мард-ипа. Но ведь тот был лишен разума, ни в чем толком не мог разобраться. Поэтому перед тем, как ему идти к невесте, абрек научил его, как надо себя вести.

Мард-ипа привели к высокой башне у отвесной скалы, в покои царской дочери. Он лег спать, но в полночь стал ворочаться с боку на бок.

– Что с тобой? – спросила жена. – Ты никак не можешь успокоиться.

Мард-ипа ответил:

– Когда я пас стадо в лесу, то спал прямо на земле, подстелив под себя бурку, и мне было прохладно. А здесь донимает жара, тонешь в перине. Нет, не могу я здесь спать!

Он слез с постели и стал у окна.

Царская дочь рассердилась.

– Ты бредишь, или сон рассказываешь? Опомнись! – сказала она ему.

А Мард-ипа вместо того, чтобы сесть да поговорить с красавицей, схватился за подоконник, решив выпрыгнуть из окна...

Тут Удача, видя, что ничем не сможет помочь, закричала в страхе:

– Ум, Ум! Где ты? Беги спасать этого безумца!

– Хорошо, раз ты оказалась бессильной, я возьмусь за него, – сказал Ум.

И Ум вернулся к Мард-ипа. Он сразу пришел в себя, отошел от окна и, улыбаясь, посмотрел на красавицу.

– В эту ночь должны были встретиться две звезды. Я выглянул в окно, чтобы посмотреть на них. Я видел, как эти звезды соединились. Милая, будем и мы такими же друзьями, – сказал он.

И дарованная ему Удачей подруга жизни радостно улыбнулась.

Так в этом споре победил Ум.

Недаром говорится: удача слепа, а ум – зрячий.

Глаза удачи – это ум.

ЧЕЛОВЕК И ЗМЕЯ

Была весна. Крестьяне очищали поля от кукурузных стеблей и сжигали их. Повсюду подымались столбы дыма и краснели язычки огня.

Крестьянин, ехавший мимо поля, обратил внимание на невысокое дерево, под которым медленно горела подожженная трава. С верхушки дерева доносилось громкое шипенье – туда забралась задыхавшаяся от дыма змея. Всадник подумал: «На моих глазах гибнет живое существо, могу ли я пройти равнодушно мимо? Нет, нельзя!» Поднявшись на стремена, он коснулся змеи плеткой.

Змея переползла на ее черенок, соскользнула по рукоятке, очутилась на груди всадника и мгновенно обвилась вокруг его шеи.

– Что ты делаешь? – воскликнул испуганный всадник.

– То, что полагается моей породе. Да и ваша порода не святая. Я хочу тебя ужалить. До того хочется, что прямо челюсти сводит! – прошипела змея своему благодетелю.

– Хороша благодарность! – воскликнул он. – А ты, змея, считаешься еще мудрой!

– Я должна тебя ужалить и не могу от этого удержаться.

– Хорошо, пусть я буду твоей жертвой, – ответил всадник, – но все же для моего утешения разреши спросить первого встречного – благороден ли твой поступок?

Змея пошевелила хвостом, чуть-чуть расслабила звенья и согласилась, решив, что того, кто ей будет перечить, она тоже успеет ужалить и получит двойное удовольствие.

По дороге им повстречался бык.

Бык терпеливо выслушал жалобу всадника, проглотил жвачку и промычал:

– Когда я был еще теленком, то по целым дням не видел своей матери. С утра ее угоняли на пастбище, а меня хозяин запирали в хлев. Вечером, когда возвращалась мать и я пытался утолить голод ее молоком, хозяин оттаскивал меня, колотил и не разрешал приблизиться к матери. Когда я вырос, на меня надели ярмо, и я должен был выполнять самые тяжелые работы. А что за это получал? Побои и гнилую солому... От человека не жди добра. Он испокон веку хитер, зол и готов угнетать всякую тварь.

– Ну, слышишь – моя правда! – прошипела змея.

– Позволь спросить еще хоть одного встречного, – взмолился всадник.

Змея согласилась. Попалось им по дороге большое тутовое дерево. Всадник решил

обратиться к нему со своей жалобой.

Дерево покачало вершиной, вздохнуло так, что зашелестели листья, и повело такую речь:

— В моей тени отдыхают проезжие. Но одни из них обрывают листья, чтобы кормить своих лошадей и шелковичных червей. Другие сбивают мои сладкие плоды, а мне живется вовсе несладко. На человека положиться нельзя, он всегда подведет и обидит.

— Ну, чья правда? — снова прошипела змея.—Довольно мне с тобой возиться — сейчас ты узнаешь вкус моего яда.

Всадник умолил змею подождать еще немного. В это время выскочила на дорогу куница и остановилась, оглядываясь по сторонам.

Всадник рассказал ей о своем горе.

— Хорошо, я готова стать судьей,— сказала куница.— Но вы так тесно сплелись, что я не могу даже как следует разглядеть вас. Ты, змея, слезь с человека и немного отползи; я стану между вами и тогда рассужу.

Когда змея соскользнула с человека и чуть отползла, куница подскочила к ней, впиалась в затылок и отгрызла змее голову.

— Вот тебе за то, что ты норовишь залезать в дупло и губишь беззащитных детенышей,— приговаривала куница, поедая змею.— Ну, а с тебя,— добавила она, обратившись к всаднику,— хватит досады, что ты не поживишься моей пушистой шкуркой. Ружья ты с собой не захватил, а без него у человека руки коротки.

СТАРИК И СМЕРТЬ

Один старик часто клялся именем Смерти. Узнала она об этом и однажды встретила с ним, приняв облик человека и притворившись попутчиком. Вскоре старик в беседе, как всегда, поклялся ее именем.

— Почему ты ее так почитаешь? Чем она тебе услужила? — спросил попутчик.

Старик ответил:

— Никому не удавалось победить Смерть. Никому не избежать её. Все мы в её власти. Вот за это я уважаю Смерть и клянусь её именем.

— Смерть — это я! — сказал попутчик.— Теперь я верю, что ты искренне почитаешь меня. За это я хочу наделить тебя волшебной силой. Из всех смертных ты один будешь воочию видеть меня. Объяви себя лекарем и навещай больных. Если увидишь меня у

ног больного, то смело говори, что вылечишь его. Этот больной не умрет. Если меня увидишь у изголовья, то знай, что дни больного сочтены, не берись его лечить.

Старик объявил себя лекарем и стал лечить больных. Когда он брался лечить, то больной непременно выздоравливал. Пошла слава про лекаря. За ним приезжали из самых дальних сел.

Однажды старик сам заболел и слег в постель. Вдруг он увидел у своего изголовья Смерть. Что было ему делать? Как избавиться от опасной гостьи? Решил он потягаться с ней хитростью и улегся так, что Смерть оказалась у его ног. Он обрадовался, но Смерть опять встала у изголовья. Он опять лег, повернув ноги к Смерти.

– Чего ты вертишься? – сказала Смерть. – Раз я пришла за тобой – значит, тебе конец.

– Милая Смерть, – взмолился старик. – Подожди немного, я не успел купить поминальной свечи. Как куплю, так и заберешь меня.

– Пусть будет по-твоему, – согласилась Смерть.

– Поклянись, что ты не заберешь меня, пока я не достану свечу, – попросил старик.

Смерть поклялась, что не тронет его, пока он не достанет свечи. Тогда старик радостно крикнул:

– Клянусь, я никогда не куплю свечу!

Поняла Смерть, что допустила оплошность, но поздно. Нарушить клятву она не посмела, так и ушла ни с чем. А старик снова стал жить-поживать, и смерти с тех пор не боится.

СТАРУХА, ПЕТУХ И КНЯЗЬ

Жили-были старик и старуха. Они имели одного петуха и жернов. Петух обладал чудесной способностью – он понимал человеческую речь. А жернов – повернешь направо – давал деньги для обеда, повернешь налево – давал кукурузную муку для мамалыги.

Как-то старик пошел за дровами в лес и до вечера остался там.

В тот день к старухе заехали охотники князя со своими собаками и попросили, чтобы она накормила их.

Старуха подошла к жернову и повернула его налево – посыпалась кукурузная мука, повернула направо – высыпались деньги, на них она купила сыр и мясо для гостей. Затем старуха пошла к роднику за водой.

Видевшие все это, княжеские охотники удивились. Когда старуха вышла за водой, они решили: «Для чего же старику и старухе понадобился волшебный жернов. Лучше будет, если мы заберем его для нашего князя, за это он может вознаградить нас».

Взяли они жернов и отнесли своему князю.

Когда старуха вернулась с родника, она заметила, что нет ни гостей, ни жернова. Села она на скамеечку и горько заплакала.

Услышав плач старухи, Петух, взобравшийся на забор, закукарекал: «Что ты плачешь, старуха?»

Старуха ответила, что её жернов забрали охотники князя.

– Не плачь, – успокоил её петух, – Я верну жернов тебе.

Сказав это, петух полетел к княжеской усадьбе. И там, сев на

башню, стал громко кукарекать. Когда петух стал досаждать своим криком, князь позвал слуг и спросил их, почему петух так орет.

Они ему ответили:

– Петух требует, чтобы вернули жернов старикам.

– Немедленно подстрелите этого петуха, зажарьте его и подайте мне на стол, – распорядился князь.

Так и сделали. Княжеские слуги подстрелили петуха, зажарили, подали на стол князю, и тот съел его.

Но тут случилось чудо: князь услышал, что из его живота раздаётся пронзительное кукареканье петуха.

– Случилось несчастье! – закричал князь. – Сею же минуту вспорите мой живот и выньте оттуда петуха, да так, чтобы я был цел и невредим.

Слуги вспороли ему живот. Оттуда вылетел петух, схватил жернов и полетел к старику и старухе. Те, получив свой жернов, зажили по-прежнему. А князь испустил дух.

ДОЛЯ УДАЧИ

Пастух пас овец. Когда он гнал стадо домой, от него отбилась ягненок и упал в яму. А там сидел голодный волк, и бедный ягненок стал его добычей. Видимо, это была его доля удачи.

Когда пастух узнал, что произошло с ягненком, не стал беспокоиться, решив, что, каждый может получить свою долю удачи, сидя дома.

Однажды пастух, работая в огороде, случайно выкопал кувшинчик, наполненный золотыми монетами. Эта находка, как ни странно, ничуть не заинтересовала его. Кувшинчик с золотом он обратно зарыл в землю и, придя домой, сказал жене:

– Сегодня, работая в нашем огороде, я выкопал кувшинчик с золотыми монетами. Я не воспользовался удачей и кувшинчик закопал в землю.

Ахнула жена и набросилась на мужа:

– Дурной же ты, почему не принес домой кувшинчик с золотом, ведь это целое богатство.

А муж на это преспокойно ответил:

– Не беспокойся, я обо всем подумал: если эта находка является моей долей удачи, то она никуда не денется, будет моей.

В то время, когда пастух разговаривал со своей женой, о его находке прослышали воры, оказавшиеся случайно у стен его пацхи.

Когда стемнело, воры явились за добычей и, раскопав в огороде кувшинчик с золотыми монетами, утащили его в лес. Там они сняли крышку с кувшинчика и заглянули во внутрь, но вместо золотых монет они увидели медно-красные змейки.

Воры решили наказать пастуха. «Вот, мошенник, он хотел нас уничтожить, но мы ему отомстим!» – пригрозили они.

Воры закупорили кувшинчик крышкой, взяли его и подбросили через окошко в пацху пастуха, приговаривая: «Да ужалят змея того негодяя, который так нагло обманул нас. Пусть теперь он порадуетя».

Сделав это, воры разбежались. Но не случилось того, что они ожидали. Из кувшинчика со звоном посыпались на пол золотые монеты.

Хозяин на этот раз с радостью бросился собирать деньги, будучи уверенным, что это дары его удачливой доли.

БЫТОВЫЕ СКАЗКИ

АШХАМАДЖ И АГАМАДЖ

Жили-были два товарища — Ашхамадж и Агамадж. Оба они любили пошутить, не давали никому себя обмануть и частенько состязались друг с другом в ловкости и находчивости.

И на этот раз они поспорили: кто кого перехитрит.

— Покажи свою ловкость, — предложил Ашхамадж, — вырви незаметно перо из орлиного крыла, тогда я поверю в тебя.

— Хорошо, — ответил Агамадж и полез на дерево, на вершине которого отдыхал орел.

Не успел Агамадж добраться до середины ствола, как Ашхамадж ловко снял с него штаны. Агамадж подкрался к орлу и незаметно выдернул у него из крыла перо. Довольный, он спустился на землю и подал его улыбающемуся Ашхамаджу.

— Молодец! — сказал тот. — Это орлиное перо. Но скажи, — пожалуйста, ты, вероятно, обменял его на штаны?

Только тогда заметил Агамадж, что он без штанов, и догадался, кто проделал с ним такую шутку.

— Видно, в ловкости мы друг другу не уступим! — воскликнул он, натягивая штаны, которые ему вернул приятель.

Друзья пошли вместе по дороге.

— Знаешь что, Агамадж, — обратился к другу Ашхамадж, — мы живем в нужде. Надоело мне перебиваться с хлеба на воду. Наймемся к кому-нибудь на работу. Накопим денег и заживем на славу!

Агамадж согласился. Стали они искать работу. Пришли в одно селение и узнали, что богатая вдова ищет пастуха для своей коровы. Друзья отправились к вдове и предложили свои услуги.

— Хоть я ищу одного пастуха, а вас двое, но вам и двоим не справиться с моей коровой, — сказала вдова, внимательно оглядев их.

— Справимся! — отвечали друзья. — Разве мы не мужчины?

Им и в голову не приходило, что у этой коровы особый нрав и повадки: навозу она за ночь накладывала в хлеву чуть ли не до потолка, а паслась на бегу, нигде не отдыхая.

На следующий день пастухи взялись за работу: Ашхамадж остался чистить хлев, Агамадж пошел пасти необыкновенную корову.

С раннего утра до позднего вечера без отдыха, едва успев съесть кусок кукурузной

лепешки, чистил Ашхамадж хлев. А Агамадж, едва выпустив корову из хлева, вынужден был рысью бежать за нею, чтобы не потерять ее из вида. Корова понеслась к берегу моря, обежала побережье, полизала соленый песок и, ускоряя шаг, направилась в горы, к сочным лугам. Только вечером, совершенно обессилев, еле-еле плетясь за сытой коровой, голодный Агамадж вошел во двор.

– Ну как – устал? – спросил он своего приятеля, который, задыхаясь, весь в поту, только что вышел из хлева.

– Пустяки, – отвечал тот. – Работенка легкая. Две-три лопаты навоза выкинул и – все.

– Почему же у тебя вся рубашка мокрая? – удивился Агамадж.

– От нечего делать валялся на солнце, вот и вспотел, – ответил Ашхамадж и спросил в свою очередь: – А как твои дела?

– Не корова – дохлятина, – сказал Агамадж, скривив рот. – Еле ноги волочит. Подгонял, подгонял, на руках мозоли палкой натер.

– Почему же твоя рубашка промокла? – спросил с изумлением Ашхамадж.

– Тоже целый день валялся на солнце. Так припекло, что вспотел. Кстати, завтра твоя очередь пасти корову. Захвати с собой апхярцу и скамеечку. Сядешь где-нибудь в тени, поиграешь, попоешь. Черт с ней, с коровой. Пусть топчется на одном месте, пусть вместо травы хоть копыта свои объедает.

– А ты, Агамадж, когда пойдешь чистить хлев, захвати из конюшни старое седло, оно там валяется в хламе. Видно, о нем забыли. Почини его, все равно делать нечего. Потом мы заберем его, пригодится.

На следующий день они с утра принялись за работу. Агамадж взял седло и понес его в хлев, но оказалось, что корова за ночь

чуть не до потолка наполнила его навозом. Чтобы не запачкать седла, Агамадж решил спрятать его где-нибудь во дворе. Но как назло в эту минуту вдова вышла из дому и слонялась по двору самого вечера. Пришлось Агамаджу оседлать самого себя в хлеву и работать с досадной поклажей на спине весь день.

Тем временем его товарищ, взгромоздив скамейку на плечи, с апхярцей под мышкой, бегал за коровой. Корова, как и вчера, пустилась к морю, полизала песок и кинулась к горным лугам, где рыскала до вечера. Ашхамадж вернулся, еле волоча ноги. Как раз к этому времени измученный Агамадж закончил чистку хлева.

– Что ты со мной сделал? – набросился на него Ашхамадж, едва переводя дыхание. – Зачем не сказал, что эту проклятую корову так трудно пасти? Я не брал бы с собой ни апхярцы, ни скамейки. За весь день не пришлось присесть.

— А почему ты не сказал мне, что так трудно работать в хлеву? — сердито проворчал Агамадж.

Не глядя друг на друга, они побрели к хозяйке требовать расчета.

— Хотя вы работали всего два дня и изрядные лодыри, все же, видно, неплохие ребята. Я вам дам щедрую награду за ваши труды, — сказала вдова, передавая несколько золотых монет.

Стали они делить монеты поровну. Но среди золотых оказалась новенькая полушка. Спор пошел из-за нее.

— Уступи мне её, сделай милость, — стал упрашивать Ашхамадж Агамаджа, — через неделю я её тебе отдам.

Тот в конце концов согласился. Ровно через неделю, рано утром отправился Агамадж к своему другу. Входит он в дом, видит: плачет, заливаясь слезами жена Ашхамаджа, рвет на себе волосы.

Агамадж с изумлением спросил, кого она так оплакивает.

— Мужа! — ответила женщина. — Вчера он скончался от желудочной болезни. Осталась я одна над свежей могилой.

Агамадж был потрясен. Он тоже поплакал, просидел с вдовой до сумерек и пошел восвояси. Но по дороге у него мелькнула мысль: не схитрил ли Ашхамадж и на этот раз, не желая возвращать полушку? Повернул он назад, пошел на кладбище, отыскал там могилу, прикрытую досками и чуть присыпанную землей. Агамадж стал следить за могилой.

В полночь какие-то воры с мешком награбленного золота и драгоценной шашкой пришли и расположились у могилы Ашхамаджа.

Один из грабителей предложил здесь же поделить награбленное, а в первую очередь решить, кому отдать шашку. Решили дать шашку тому из них, кто больше всех отличился во время грабежа, и все стали рассматривать клинок. Один заявил, что это

клинок из закаленной стали, другие говорили, что из простого железа. Чтобы разрешить спор, один из грабителей сказал:

— Если этой шашкой можно будет разрубить одним ударом человека, значит, клинок из закаленной стали, если нельзя, — он из простого железа.

Все с ним согласились, но не на ком было испробовать шашку. Тогда грабители предложили для этого выкопать покойника. Все эти разговоры слышал заживо

похороненный.

Грабители быстро выкопали гроб Ашхамаджа и, вынув оттуда мнимого покойника, поставили на ноги, прислонив к дереву. Однако, когда один из грабителей, взяв в руки шашку, размахнулся, чтобы разрубить покойника, Ашхамадж крикнул со страха во все горло. От неожиданности грабители так перепугались, что, бросив шашку и мешок золота, убежали.

Тут к Ашхамаджу подбежал Агамадж. Он стал требовать возвращения полушки и дележа брошенных сокровищ. Вскоре спор перешел в драку.

Между тем убежавшие грабители, придя в себя, остановились и, посоветовавшись, послали одного разбойника к могиле, чтобы узнать, что там происходит.

Тот пробрался к ограде могилы и, увидя, что мертвец с кем-то дерется, бросился к своим друзьям. Услышав рассказ об этом, грабители разбежались.

Ашхамадж и Агамадж приступили к дележу сокровищ. Все поделили, но Ашхамадж отказался вернуть долг — полушку.

— Я же не брал её в могилу, — заявил он Агамаджу. — Она где-то дома валяется.

Друзья вышли на дорогу. Ашхамадж вытащил платок и стал вытирать вспотевший лоб. Тут злополучная полушка выпала у него из кармана. С новой силой вспыхнул спор из-за полушки, но друзья никак не могли её поделить.

Наконец они решили: пусть спор разберет первый встречный. Вскоре им повстречался всадник. Они попросили рассудить их.

Тот подумал и сказал:

— Покажите-ка мне полушку.

Ашхамадж протянул ему монету. Тот взял её, осмотрел и спросил:

— А она не фальшивая?

— Что ты, что ты — смотри: горит, как чистое золото.

— Ну, в таком случае, хорошо. Я вижу, что хоть ума у каждого из вас немало, вы можете рехнуться, споря из-за полушки. А она мне пригодится! — с этими словами он стегнул лошадь и ускакал, подняв облако пыли.

Так закончился спор двух веселых друзей Ашхамаджа и Агамаджа.

СЫН БОГАЧА

Жил когда-то старый богач со своим единственным сыном. Каждый день отец давал ему деньги, и тот сын угощал своих многочисленных товарищей, а те хвалили и превозносили его. Так продолжалось долго. Не раз старик уговаривал сына быть расчетливым и прекратить мотовство.

Наконец, старик совсем обеднел и тяжело занемог. Перед смертью он позвал сына и сказал ему:

— Сынок, я умираю. После моей смерти тебе придется трудно, ты будешь голодать, но тебе не поможет никто из товарищей, с которыми ты пировал и расточал мое богатство. В самый тяжелый час, когда тебе надоест жить и ты захочешь покончить с собой, зайди в запертую маленькую комнату около твоей спальни. Там на потолочном крюке висит проволока, на ней ты и удавись.

Сказав это, старик умер.

Сын богача скоро растратил остатки отцовского богатства и стал испытывать нужду. Однажды он возвращался домой с купленным на базаре бычьим языком. По дороге он встретил своих бывших застольников. Увидев, что он несет бычий язык, они стали глумиться над бывшим богачом. Растерявшись, он положил его на камень, но тут откуда-то выскочившая собака схватила и утащила покупку.

Сын богача вернулся домой и решил покончить с собой. В эту минуту он вспомнил предсмертные отцовские слова. Он разыскал ключ и отпер дверь комнатушки. Но когда он обвязал проволокой шею и повис, вырвался крюк, на котором держалась проволока, а из отверстия в потолке посыпались золотые монеты — их было много.

Пережив предсмертные часы, юноша образумился и перестал вести прежний образ жизни.

Однажды, выйдя на улицу, он встретился со своими бывшими друзьями. Увидев, что он хорошо одет, они радостно приветствовали его. Он пригласил их отобедать. Но когда они пришли, на столе оказалось лишь одно блюдо. Хозяин придвинул его к себе и стал есть. Гости с удивлением уставились на него, а он им сказал:

— Когда я был богат и щедр, вы передо мной заискивали, когда я стал нищим, вы меня отвергли. Теперь, когда я снова разбогател, вы меня опять полюбили. Нет, друзья, я прозрел, и вам теперь не товарищ.

СПЕСИВЫЙ НАХАРБЕЙ

Жил в старину князь, по имени Нахарбей. Он был упрям и жесток, не слушал никого и делал все, что ему приходило в голову. Дать ему хороший совет было так же бесполезно, как стрелять в воду. Все, кто знал князя, говорили о нем:

«Весь в отца пошел! Напрасно мать с ним мучилась!»

У Нахарбея была дочка. Звали её Хиц. Еще когда она была ребенком, все знали, что вырастет красавица.

Иногда князь Нахарбей с женой брали дочку на руки и думали-гадали о том, кто может стать достойным мужем для Хиц, за кого можно будет выдать её, когда она подрастет.

«Будущий муж нашей дочери, – говорил Нахарбей, – должен быть князем и притом очень богатым и умным человеком».

Так они рассуждали о судьбе своей дочери.

Раз в году князь Нахарбей объезжал свои владения. А княжество его было весьма обширным. Однажды он отправился в очередной объезд со своими провожатыми-всадниками, молочными братьями.

Долго они ехали, а вечером, не найдя другого пристанища, князь остановился на ночлег у крестьянина-бедняка. Хозяин вынужден был зарезать для знатного гостя теленка от своей единственной коровы. После ужина крестьянин уложил князя на лучшую постель. Все гости не могли уместиться в тесной хижине, и потому некоторые из них легли спать во дворе, под деревьями, закутавшись в бурки.

Ночью у жены хозяина родился сын. Об этом узнали спутники князя, спавшие во дворе, и в честь рождения сына сделали несколько выстрелов: они думали, что князь одобрит их поступок.

Успышав выстрелы, князь проснулся и спросил:

– Что случилось?

Спутники ему ответили, что они стреляли от радости – у жены хозяина родился сын. Но князь Нахарбей сильно рассердился. После выстрелов он никак не мог уснуть, лежал в постели и только ворочался с боку на бок.

Ночью женщины, которые пришли на помощь роженице, собрались в кухне и, отгоняя сон, говорили о том о сём. И вот одна из них – та, у которой больше всего чесался язык, – пошутила:

– Давайте-ка будем прочить в невесты нашему младенцу дочь князя Нахарбея, нашего гостя, если у него есть дочь!

Князю не спалось, и он услышал эти слова. Очень рассердился князь Нахарбей, но не знал, что ему делать, и нетерпеливо ждал утра. Как только рассвело, он разбудил своих спутников и велел седлать коней. Отправляясь в путь, он приказал отобрать у хозяина

новорожденного младенца и взять с собой. Не простясь с хозяевами, он выехал со двора. Спутники князя, несмотря на рыдания матери и горе отца, завернули младенца в пеленки и ускакали.

Ехали они целый день. Когда дорога пошла лесом, князь Нахарбей свернул в сторону, нагнул упругую ветку, привязал к ней мальчика и сказал:

– Подрастай, а потом женись на дочери князя!

Поступок князя всех огорчил, но сказать ему: «Не делай так!» или «Почему ты так поступил?» – никто не осмелился. А некоторые спутники, чтобы угодить ему, даже похвалили князя.

Настала ночь, и опять им пришлось заночевать у одного крестьянина.

На этот раз князь был весел, рассказывал всякие новости и заодно вспомнил со смехом и о ребенке, которого оставил в лесу.

Этот бесчеловечный поступок сильно огорчил одного из спутников князя, молодого Аджира, и он прошептал:

– До каких же пор он будет нами помыкать?..

Но товарищи, услышав слова Аджира, сказали ему:

– Не смей так говорить! Если это услышит князь, он со всеми нами жестоко разделается.

Ночью князь Нахарбей спал спокойно, как будто ничего дурного и не совершил, и даже ничего во сне не видел.

На другой день он как ни в чем не бывало продолжал свой путь.

А мальчик, оставленный в лесу, так плакал, что звезды могли прослезиться. Он висел на ветке и кричал, но кто мог помочь ему в дремучем лесу?..

Мать ребенка лежала дома и так горько рыдала, что её плач мог бы разжалобить даже каменное сердце. Отец сидел молча, со слезами на глазах, скрестив на груди руки. Оба они ничего не могли поделать...

В эту ночь один пастух искал в лесу отбившуюся от стада козу. Вдруг он услышал какой-то крик, похожий на плач ребенка. Пастух с трудом пробрался через чащу к тому месту, откуда раздавался крик. Здесь он нашел новорожденного мальчика, снял его с дерева и, совсем забыв про козу, поспешил домой. Там он отдал ребенка своей жене. Своих детей у них не было, и они оба обрадовались такой находке. Мальчика напоили молоком, и он сейчас же уснул.

Пастух и его жена с любовью стали воспитывать ребенка. Шло время. Мальчик вырос и возмужал. Его назвали Каршв, что значит «найденыш».

А во дворце Нахарбея, что ни день, шел пир. Пили, ели до отвала!

Князь давно уже не объезжал свои владения. Но однажды он собрал своих джигитов и отправился с ними в объезд. Среди его спутников был и Аджир.

Ехали день, ехали два, а на третий день князь заночевал у какого-то пастуха. И князь Нахарбей и его спутники заметили, что сын хозяина, по имени Каршв, — ловкий и пригожий юноша. За что он ни брался, все делал хорошо и быстро. Всякое дело спорилось в его руках. Кроме всего, Каршв был красноречив. Стоило ему заговорить, как голодный забывал о голоде, жаждущий — о жажде. Князь позвал хозяина и спросил:

— Как ты мог такому хорошему парню дать имя Каршв? Хозяин сначала не хотел говорить, почему он так назвал мальчика, но в конце концов рассказал всю историю своего приемыша: как нашел его в лесу, привешенного к ветке дерева, как случайно спас его и воспитал.

— Вот почему я дал ему имя Каршв! — закончил пастух.

Как только князь выслушал его, он сразу сообразил, что этот юноша — тот самый ребенок, которого он сам когда-то подвесил к дереву. Князю стало не по себе, но делать было нечего. Ему не хотелось уже ни есть, ни пить. Его преследовала одна мысль: как избавиться от найденыша пастуха?

Нахарбей горел как в огне и еле дождался утра. Рано утром он разбудил своих спутников и велел им седлать лошадей.

Перед отъездом князь ни с того ни с сего стал придирается к Каршву. Выискав какой-то предлог, он приказал своим людям схватить и связать юношу. Те набросились на Каршва, сбили с ног и связали.

— Взвалите его на лошадь и отвезите к княгине! — сказал князь Нахарбей.

После этого князь Нахарбей написал письмо, положил его

Каршву в карман черкески и сказал:

— Это письмо передайте княгине!

Пастух и его жена горько плакали, убивались, но князь Нахарбей спокойно гладил усы и заботливо оглядывал своих лошадей.

Собравшись, он поехал дальше по селениям, в которых еще не побывал.

А верховые, которые везли Каршва, в полдень остановились у лесной опушки, сняли Каршва с лошадей и положили на бурку.

Один из тех, кто вез Каршва, оказался Аджиром, Он предложил своим товарищам немного посидеть, отдохнуть, а сам взялся караулить юношу. Усталые товарищи обрадовались, легли и сейчас же крепко заснули. Заснул и Каршв. Тогда Аджир вынул письмо князя из кармана юноши. Он вертел его так и сяк, но напрасно — он не умел читать.

«Эх, если бы я умел разбирать буквы, я бы узнал, что здесь написано! — подумал Аджир. — Если здесь написано что-нибудь плохое для Каршва, я бы помог ему бежать и сам бы убежал вместе с ним, но не дал бы этой собаке убить такого хорошего юношу!»

Вдруг Аджир увидел, что к ним подъезжает на коне какой-то незнакомец. Он заметил людей, отдыхающих в тени, слез с коня и подсел к Аджиру. Аджир разговорился с ним и узнал, что тот грамотный. Аджир быстро достал письмо и попросил прочесть. Оказывается, в письме было написано вот что: «Княгиня, юношу, которого к тебе привезли, передай нашим слугам, которым ты особенно доверяешь. Пусть они на твоих глазах убьют его, разрежут на куски, а потом заруют в землю, да поглубже, и притопчут то место».

Аджир разорвал письмо князя и попросил грамотея написать другое: «Княгиня, посылаю тебе с этим письмом юношу и сообщаю, что он очень хороший, что он красив — в этом ты сама убедишься; кроме того, он ловок и умен. Вели развязать его и выкупать. Потом наряди его в лучшую одежду и не выпускай из дому. Лучшего жениха я не нашел во всей округе. Добром он не хотел к нам ехать, поэтому я его и связал, чтобы он не удрал по дороге. Поторопись обвенчать его с нашей дочерью».

Это письмо Аджир положил Каршву в карман, а незнакомец-грамотей поехал своей дорогой. После этого Аджир разбудил своих товарищей, и они снова отправились в путь.

Привезли Каршва в поместье князя Нахарбея и передали княгине письмо мужа.

Княгиня прочитала письмо, сильно удивилась, но что ей оставалось делать? Если бы она не исполнила воли мужа, то ей бы крепко досталось.

И княгиня приказала:

— Развяжите этого юношу, выкупайте и оденьте как можно лучше!

Приказание княгини тотчас же было исполнено, а на другой день сыграли свадьбу. После того, как Каршва с княжеской дочерью отвели в комнату новобрачных, пир продолжался еще целую неделю.

Каршв удивлялся тому, что ему так повезло, и догадывался, что тут что-то подстроено, но кто и зачем это сделал — он никак не мог сообразить.

На обратном пути князь Нахарбей заехал в селение, которое было поблизости от его дворца. Все, кто ни встречал князя, поздравляли его со счастьем дочери. Князь удивлялся, но считал ниже своего достоинства расспрашивать.

Когда Каршв прослышал о приезде князя, он взял свою жену и переселился с ней в дом, что стоял рядом с княжеским дворцом.

Не успел рассерженный князь соскочить с коня, как вызвал княгиню и спросил:

— Что ты наделала, за кого ты выдала нашу дочь?!

— Не я, а ты перемудрил! — воскликнула княгиня и показала полученное письмо.

Прочитал князь Нахарбей письмо и чуть не задохнулся от ярости. Придя в себя, он вызвал всех, кто сопровождал Каршва, и грозно спросил:

— Кто подсунул Каршву эту бумагу?

Аджир ответил:

— Мы с Каршвом пробыли в пути пять суток. Ночами мы, конечно, немного дремали, а днем скакали без передышки. Кроме того письма, которое ты ему положил в карман, никто никакой бумаги ему не давал.

Остальные товарищи подтвердили слова Аджира.

— Должно быть, когда вы ночевали в дороге, какой-то негодник подсунул ему эту бумажку. Как бы там ни было, вы меня опозорили! — воскликнул князь. — И раз вы меня осрамили, вы же должны смыть с меня позорное пятно! В эту же ночь прикончите ненавистного мне Каршва!

— Хорошо, мы убьем его. Пусть будет по-вашему, — согласились Аджир и его товарищи.

— Но только не убивайте его здесь, а постарайтесь разделаться с ним где-нибудь в другом месте. Заманите его подальше! — предупредил князь.

Тогда Аджир сделал вид, что подслуживается к князю, и предложил поступить так.

— Каршв, — сказал он, — каждое утро на рассвете идет купаться на озеро. Мы подкараулим его там и убьем. А ты, если услышишь на рассвете выстрелы, знай, что мы уже с ним покончили!

– Я буду прислушиваться, – сказал князь, – и, как только услышу выстрелы, сам явлюсь к вам, чтобы своими глазами увидеть

его труп.

Аджир и его товарищи ушли.

Когда настала ночь, Аджир тайком пробрался к Каршву и

сказал:

– Завтра не ходи купаться. Стража князя будет сидеть в засаде на озере, и, как только ты пойдешь, тебя застрелят.

Затем Аджир рассказал юноше, что пастух с женой, которых тот считает отцом и матерью, – не его родители. Пастух нашел его в лесу, подвешенного к ветке. Сказал Аджир Каршву, где живут настоящие его родители и кто они. Наконец поведал, почему он был брошен в лесу и кто его туда отнес.

Каршв спросил:

– Скажи, что мне, делать, как вести себя теперь?

– Потерпи немного, – сказал Аджир, – а потом сам увидишь, как быть!

После этого Аджир ушел к озеру, где была устроена засада.

Вот уже стало рассветать, а Каршва все нет. Караульные удивлялись, почему он не идет купаться, и боялись, как бы князь не обвинил их в измене и неповиновении.

А князь Нахарбей в эту ночь совсем не спал. Он с нетерпением ждал ружейных выстрелов. Видит князь, что настал рассвет, а кругом тихо. Тут он решил:

– «Или они не сумели подстеречь Каршва, или не захотели в него стрелять!»

Не утерпел он и пошел к озеру.

Князь шел осторожно, сторонкой. Аджир заметил, как он крадется через кусты, и предупредил товарищей, чтобы все сразу дружно стреляли, указав на шевелившийся куст.

Караульные все разом выстрелили из ружей и бросились из засады к зарослям. Тут они увидели, что застрелили не Каршва, а князя Нахарбея, Почему все так случилось, никто, кроме Аджира, не знал.

После смерти Нахарбея стал княжить Каршв. Не откладывая, он отправился к пастуху,

которого считал своим отцом. Его встретили с такой радостью, словно он воскрес из мертвых.

Каршв взял с собой пастуха и его жену и вместе с ними поехал к своим родителям. Аджир, которого он сделал советником, был с ним неотлучно. Бедные родители Каршва уже состарились и хворали, но, когда увидели сына, забыли и старость и хворь свою.

Каршв увез к себе стариков – отца и мать, пастуха и его жену и поселил их в княжеском дворце.

Вскоре умерла жена князя Нахарбея, а жена Каршва полюбила родных своего мужа и привязалась к ним.

Так сын бедного крестьянина стал управлять страной. А народ шутил:

Ветка сама нагибается к козе, которой не суждено умереть!

МУДРАЯ СНОХА

Жил когда-то богатый князь Ахмат. У него был сын по имени Салби. Когда Салби вырос, а князь состарился, он женил своего сына. Сыграли свадьбу. После этого прошла неделя. И вот князь решил испытать своего сына и невестку – ведь после его смерти всеми его владениями должен будет управлять сын, а жена его должна быть ему советницей.

Призвал князь Салби и сказал ему:

– Сын мой, завтра с раннего утра мы отправимся в далекий путь. Позаботься, чтобы к тому времени все было готово для поездки.

– Хорошо, отец, – ответил Салби.

Стал он собираться, а жене поручил приготовить все нужное в дорогу. Молодая жена хлопотала целую ночь без сна и отдыха – собирала разные припасы.

Рано утром, еще до рассвета, Салби оседлал лошадей и сложил припасы в хурджин(Хурджин – дорожная переметная сума.).

Осмотрел князь Ахмат коней и остался доволен. Салби поддержал ему стремя, и отец вскочил в седло. Тут князь Ахмат оглянулся и крикнул сыну:

– Оставь хурджин, зачем ты взвалил его на лошадь? Обойдемся и без запасов!

Сын повиновался, и они тронулись в путь.

Ехали они долго, перебрались вброд через бурную речку и двинулись дальше по крутой горной тропинке.

Салби ждал, что отец заедет к кому-нибудь перекусить, но Ахмат продолжал ехать дальше. И вот, когда они поравнялись пихтовой рощей, отец остановил коня и сказал Салби:

– Сын мой! Мы едем долго, а конца дороги не видно. Я проголодался и устал. Укороти путь, накорми меня и приведи туда, где бы я мог узнать то, чего я не знаю!

Что было делать Салби? Он очень удивился, услышав желание отца.

– Как же я могу утолить твои голод! – ответил он. – Ты сам велел оставить дома хурджин. И как я могу укоротить путь, когда не знаю дороги, и как могу привести тебя туда, где бы ты узнал, чего ты не знаешь?

Не успел он договорить, как Ахмат воскликнул:

– Горе мне! Лучше бы у меня вовсе не было сына, чем сын без смекалки!

При этом Ахмат стегнул сына плетью, а сам поскакал домой. Следом за ним поплелся и Салби.

Вернувшись домой, Салби расседлал коней и пошел в свой дом.

Видит жена, что он чем-то огорчен, и спрашивает:

– Что с тобой, милый? Почему ты так печален?

– Зачем тебе об этом рассказывать... Все равно ты мне ничем не поможешь, – ответил ей Салби.

– А все-таки поделись со мной, чем ты озабочен. Может быть, я и смогу помочь тебе! – настаивала жена.

И Салби ей рассказал все, что с ним случилось.

– Не лишился ли твой отец рассудка? Что он от тебя хочет? Утром, когда вы уезжали, я принесла хурджин, а он не разрешил взять его с собой. Что же тебе оставалось делать? Как путь укоротить, не зная дороги, и как привести туда, где бы он мог узнать то, чего не знает?

Тем временем старый князь приложил ухо к двери и услышал разговор. Ничего он не сказал и ушел к себе.

А наутро князь созвал соседей, выделил в их присутствии невестке долю из своего

имущества и отослал ее в родительский дом.

Не прошло и недели, как князь Ахмат снова женил своего сына. Сыграли опять свадьбу.

Через несколько дней Ахмат позвал сына и сказал:

– Рано утром нам надо ехать в путь, поэтому будь наготове!

Всю ночь новая жена Салби, не зная отдыха и сна, хлопотала — собирала мужа в дорогу.

На рассвете Салби привел к отцу оседланных коней. Князь Ахмат осмотрел их и остался доволен, а хурджин велел оставить.

Поехали отец с сыном по прежней дороге. Доехали до того места, где Ахмат прогнал сына. Тут Ахмат обратился к нему с теми же словами:

– Сын мой! Я проголодался и устал. Накорми меня, укороти путь и приведи туда, где бы я мог набраться ума!

Что же оставалось делать Салби? Понурил он голову и молчит. А отец разгневался пуще прежнего.

– Эх ты, глупец! — вскрикнул он и хлестнул сына плеткой.

Потом повернул коня и поскакал домой. А следом за ним поплелся сын, сгорая от стыда и обиды. Вернулся Салби к себе ни жив ни мертв.

Жена Салби сразу заметила, что с мужем приключилось что-то неладное.

– Что с тобой, милый? — спросила она мужа. — Что печалит твою душу?

– Зачем тебе об этом знать, — ответил ей Салби. — Все равно ты ничем мне не поможешь!

– Кто знает, может быть, и сумею помочь, — настаивала жена. Тогда Салби рассказал ей о том, что с ним произошло во время

поездки с отцом.

– Отец твой, должно быть, потерял рассудок! — воскликнула жена. — Ведь сам он велел оставить здесь хурджин! Как же ты мог его накормить, сократить дорогу да еще прибавить ему ума-разума?..

А старый князь подошел к двери и подслушал, о чем говорили муж с женой.

Наутро он созвал соседей, выделил невестке её долю имущества и отослал в родительский дом.

Прошло много времени. Ахмат часто думал о судьбе своего сына: «Я уже стар. Жизнь моя идет к концу. Как же мой сын будет княжить, управлять народом? Надо скорее женить его. Если ему достанется толковая жена, она будет ему хорошей советчицей, а если нет – не считаешь промахов и глупостей, которые они совершат!»

Как решил старый князь, так и сделал. На другой день он велел Салби привести оседланного коня и поехал искать невесту сыну.

Ехал Ахмат долго, и вот однажды застала его непогода. Ахмат проголодался и устал. Он был не прочь к кому-нибудь заехать и отдохнуть. Остановился Ахмат, осмотрелся и далеко на пригорки заметил толпу людей.

«Поеду туда!» – решил Ахмат и поскакал рысью.

По пути он встретил мальчика, гнавшего коров.

– Куда идешь, сынок? – спросил Ахмат.

Мальчик ответил, что идет домой. Тогда Ахмат стал расспрашивать:

– А что там случилось? Почему на том пригорке собрались люди?

Мальчик ответил, что умер сосед и его хоронят.

– Что же, сынок, он умер совсем или не совсем? – спросил Ахмат.

Что мог ответить мальчик? Он смутился, но все же ответил:

– Да, совсем умер, потому и хоронят.

– Сынок, я хочу где-нибудь переночевать. Не скажешь ли ты, куда бы я мог заехать? – спросил Ахмат.

– Пойдем к нам, мы здесь близко живем, – сказал мальчик и пошел вместе с Ахматом.

Отец мальчика был крестьянин. Когда Ахмат подъехал к дому и сошел с коня, мальчик сказал:

– Добро пожаловать! – и привязал лошадь к коновязи.

Хозяин приветствовал гостя. А девушка, сестра мальчика, взяла у Ахмата плетень и сняла с него бурку. Гость расположился у очага. Девушка приготовила вкусный ужин и накормила Ахмата.

Некоторое время длилась беседа. Затем девушка постлала гостю постель, и он лег спать. Ахмат не спал и слышал, о чем говорили брат и сестра. Девушка спросила:

__ Кто такой наш гость и где ты с ним встретился?

__ Я встретил его, когда возвращался с поля, — ответил мальчик. — Он остановил меня и спросил: «Сынок, что происходит на пригорке, почему там собралось много народу?» Хоронили Джоум-лата. Я и сказал, что хоронят соседа. Он снова меня спросил: «Что же, он умер совсем или не совсем?» Я не знал, что ему ответить, но потом сказал: «Да, совсем умер, потому и хоронят».

— Ну и глуп же ты! — воскликнула девушка. — Гость тебя спросил так не потому, что не знал, что покойник умер совсем или не совсем. Ему хотелось знать, остались ли у покойника родные.

— А откуда я мог знать? — сказал мальчик. Ахмат все это слышал и подумал:

«Девушка умная, посватаю ее сыну! Впрочем, завтра надо будет к ней еще приглядеться».

Когда рассвело, девушка помогла гостю умыться, приготовила

еду и накрыла на стол.

После завтрака Ахмат подозвал мальчика и сказал:

— Вот тебе стебелек льна. Возьми его и передай сестре. Попроси ее хорошенько растрепать этот стебелек, сделать из него пряжу, из пряжи соткать полотно, это полотно выбелить, сшить из него белье и принести мне. Попроси, чтобы она справилась со всем этим до вечера!

Мальчик рассмеялся:

— Как же все это она сможет сделать за один день?

— Ты отнеси этот стебелек, а она уж как-нибудь справится, — ответил Ахмат.

Мальчик отнес сестре стебелек льна и передал все, что ему поручил Ахмат. Девушка взяла у него стебелек льна и сказала:

— Хорошо, я сделаю!

Брат стал у нее допытываться, как она все это сможет сделать за один день.

— Эх, ты, не понимаешь, в чем дело! Старик хочет испытать, глупа я или умна. Возьми

вот эту бамбуковую палочку, отнеси ему, отдай и скажи, что сестра велела: «Сделай из этой бамбуковой палочки ткацкий станок и пришли сестре до полудня — тогда она к вечеру все успеет сделать и пришлет тебе белье».

Мальчик отнес Ахмату бамбуковую палочку и передал слова сестры.

Ахмат взял бамбуковую палочку и сказал мальчику:

— Сынок, найди где-нибудь яйцо и принеси мне.

Мальчик пошел в сарай, где неслись куры, взял яйцо и принес гостю.

Ахмат дал ему новое поручение:

— Отнеси это яйцо сестре и попроси, чтобы она положила его под курицу. Пусть курица выведет цыпленка, а твоя сестра выкормит его, зарежет и изжарит, пока я сделаю ткацкий станок.

Мальчик отнес сестре яйцо и передал ей все, что поручил Ахмат.

— Хорошо, — ответила сестра. — Скажи князю, что я успею вывести цыпленка, только чем я его буду кормить? Дай ему это просяное зернышко и скажи: пусть он посеет его, соберет урожай, обмолотит и пришлет мне, иначе цыпленок умрет с голоду!

Мальчик побежал к Ахмату, передал то, что сказала сестра, и отдал ему просяное зернышко.

Тогда Ахмат убедился, что девушка и в самом деле необыкновенно умна. Он попросил хозяина отдать дочь замуж за своего сына. Тот согласился.

Через несколько дней Ахмат прислал дружек, которые привезли девушку и сыграли свадьбу. Вино лилось рекой, от яств ломились столы. Люди ели и пили до утра. А потом джигиты показывали свое искусство в верховой езде. А невестка князя — звали ее Расидац — оделяла победителей подарками.

Прошел месяц. Ахмат позвал сына и сказал ему:

— Приведи рано утром, до рассвета, оседланных коней. Двинемся в путь!

Утром Салби привел лошадей, и они оба отправились в путь. Ехали долго. И вот, когда доехали до того места, где отец дважды прогнал сына, Ахмат остановил коня и опять сказал Салби то же, что и раньше:

— Я голоден, устал. Накорми меня, укороти путь и поведи меня туда, где я мог бы чему-нибудь научиться.

Что же было делать Салби? И теперь он не знал, что ответить.

– Чем же я тебя накормлю, как укорочу твой путь и куда поведу тебя, где бы ты мог чему-нибудь научиться?..

Едва он договорил, отец снова обозвал его глупцом и велел ехать домой.

Сначала въехал во двор Ахмат, а за ним трусцой последовал его сын.

Расидац увидела, что муж чем-то сильно расстроен, и стала расспрашивать, что с ним случилось.

Салби ей все рассказал. Она рассмеялась и сказала ему:

– Вот бедняга! И из-за этого ты грустишь? Как же ты не сообразил?

– Да, я не понял, что говорил отец, зато ты, видно, все поняла! – с досадой ответил Салби.

– Если бы я в этом не разобралась, то нечего мне было бы и жить на свете! – сказала Расидац. Тогда Салби спросил: __ Если ты в самом деле поняла, то объясни, что хочет отец?

Расидац сказала:

– Хорошо, слушай: когда твой отец пожаловался на голод, ты должен был взять у него из-за пояса кисет, набить трубку табаком и подать ему. Он закурил бы и забыл про голод. Когда он велел укоротить дорогу, ты должен был рассказать ему что-нибудь интересное, и он, слушая тебя, позабыл бы о длинном пути. Когда-он попросил тебя повести туда, где он мог бы чему-нибудь научиться, ты повел бы его к кому-нибудь в гости, где он мог услышать что-нибудь новое. Вот что он хотел!

Все это время князь Ахмат стоял у двери и слушал, о чем разговаривали муж с женой. Когда Расидац кончила, Ахмат подумал: «Вот наконец я нашел хорошую невестку! И если придется отправиться в дальний путь, то не нужно будет беспокоиться о доме». После этого он пошел и спокойно заснул.

И зажили они в мире и дружбе. Но вот однажды напали на владения князя чужеземцы, самого князя Ахмата взяли в плен, селения разорили, скот угнали.

Долго томился Ахмат в темнице. И стал он просить стражу, чтобы ему разрешили повидаться с их князем – злым Джаткяром.

Привели Ахмата к Джаткяру.

– Ты хотел видеть меня? Что тебе нужно? – спросил Джаткяр.

– У меня есть просьба к тебе, – сказал Ахмат.

– Говори! – крикнул Джаткяр.

– Ты храбрый и могущественный князь, – начал Ахмат. – Обширна и богата твоя земля, славны твои воины. Но послушай старого князя. Какая польза тебе, если я буду сидеть в темнице? Освободи меня, и ты получишь богатый выкуп!

– Чем же ты, злосчастный, можешь откупиться? Что есть у тебя такого, чего не нашлось бы у меня? – спросил с издевкой Джаткяр.

– Если отпустишь меня, – продолжал Ахмат, – я дам тебе пятьсот баранов с прямыми рогами и пятьсот с загнутыми, пятьсот быков с прямыми рогами и пятьсот быков без рогов.

– Как можно этому поверить? – удивился Джаткяр. – И откуда ты возьмешь, если я тебя отпущу, такой невиданный скот?

– Если ты мне не веришь, я останусь здесь, а ты выбери трех преданных тебе людей и отправь ко мне домой. Но раньше пришли их ко мне – я им объясню, как найти дорогу.

– Хорошо, – согласился Джаткяр.

После этого разговора Ахмата опять посадили в темницу.

Князь Джаткяр вызвал трех своих людей и рассказал о том, что предложил ему пленник. Люди князя Джаткяра, не раздумывая, приготовились ехать за выкупом.

Джаткяр послал их в темницу к пленнику, чтобы он научил их, как проехать.

Ахмат оглядел посланцев Джаткяра с ног до головы и стал рассказывать, как добраться до его владений.

– Когда вы придете ко мне, – сказал он, – то под балконом найдете топор. Наточите его как следует на оселке – он лежит там же. Затем срубите средний крылечный столб балкона, а уж потом расскажите, кто вас прислал и зачем вы пришли.

– Хорошо, – сказали посланцы и отправились в путь.

Когда они добрались до владений князя Ахмата и подошли к его дому, они нашли топор, наточили его на оселке и срубили средний столб балкона.

Расидац, невестка князя, все это видела, но не стала им мешать. Напротив, она пригласила посланцев в дом, а сама стала готовить им кушанье. Покончив с этим, она подала им воду вымыть руки и накормила.

После того посланцы князя Джаткяра передали молодому хозяину, что они пришли по такому-то и такому-то делу. Салби их внимательно выслушал, но не мог представить себе, как справиться с таким поручением.

— «Все-таки надо освободить отца, — решил Салби. — Созову я завтра народ и велю собрать скот, о котором говорили посланцы».

Созвал он своих подданных и поведал им о том, с каким поручением явились посланцы злого Джаткяра.

— Где же найти пятьсот баранов с прямыми рогами и пятьсот быков без рогов? — удивился народ.

Обсуждали это целую неделю, но ни до чего не додумались. Собрали только пятьсот баранов с загнутыми рогами и пятьсот быков с прямыми рогами.

Умная Расидац услышала, что люди во дворе громко шумят и кричат:

— Мы не можем выполнить приказ князя Ахмата!.. Тогда она вышла к ним и сказала:

— Я растолкую вам слова старого князя Ахмата. Но пока уведите посланцев куда-нибудь в другое место — им не надо знать то, о чем я буду говорить.

Когда посланцев увели, Расидац сказала:

— Князь Ахмат просит нас сокрушить врага и спасти его. Но для этого нам надо выставить войско. Князь Ахмат сказал о быках и баранах для того, чтобы о его намерении не догадались ни злой Джаткяр, ни его посланцы. Чтобы спасти нашего старого князя и победить врага, нужна дружина в пятьсот воинов с ружьями и столько же воинов с саблями. Вот что означают слова князя Ахмата о пятистах быках с прямыми рогами и пятистах баранах с загнутыми рогами. А для того, чтобы вести пленных и пригнать обратно отнятый у нас скот, нужно еще пятьсот человек, вооруженных палками, и пятьсот человек невооруженных. Вот что означают слова князя Ахмата о пятистах баранах с прямыми рогами и пятистах быках без рогов. Князь Ахмат при этом сообщает нам, что один из посланцев — коварный и опасный человек и его надо убить, а его спутников взять в плен и захватить с собой, чтобы они указывали дорогу. Самого же опасного можно узнать по тому, что именно он первый бросился рубить крылечный столб.

Люди согласились со всем, что посоветовала умная Расидац. Собрали войско, во главе которого стал Салби, и неожиданно напали на злого Джаткяра. Освободив князя Ахмата, они возвратились домой.

В то время я был там и все видел и слышал.

Вернувшись домой, я рассказал обо всем моим соседям. Первый сказал мне:

– Живи до тех пор, пока все, о чем ты говорил, мы не увидим своими глазами и не вернемся домой на четвереньках!

Другой сказал:

– Живи до тех пор, пока мы не подпрыгнем к небу, не сорвем по звездочке и не сделаем из них ручки для своих ножей!

Третий сказал:

– Живи до тех пор, пока мы не пойдем к морю и не притащим полное сито воды!

СУДЬЯ И ДОЧЬ БЕДНЯКА

Жил когда-то один очень бедный крестьянин и был у него только один-единственный бык. Каждый год во время пахоты крестьянину приходилось нанимать второго быка у соседа-богача.

Как-то раз весной бедняк вспахал свое маленькое поле и после работы отвел быка хозяину.

Через месяц этот бык захворал и издох. Богач обвинил бедного крестьянина, что тот заморил его быка, и потребовал, чтобы ему был возмещен убыток. Бедняк наотрез отказался. Тогда богач обратился в суд.

Судья выслушал их и разрешил спор в пользу бедняка. Но богач стал настаивать на своем. Тогда судья сказал им:

– Если вы требуете, чтобы дело было разрешено сейчас, ответьте мне на три моих вопроса: что быстрее всего? что жирнее всего? что слаще всего? Тот, кто правильно ответит на эти вопросы, будет считаться правым.

Бедняк и богач сразу не смогли ответить на эти вопросы. Тогда судья сказал им:

– Я отложу ваше дело на два дня. Ступайте и приходите ко мне с ответами.

Бедняк пришел домой, угрюмо сел у очага и стал жаловаться дочери:

– По всему видно, что судья хочет, чтобы я принес ему самое жирное, самое сладкое и самое быстрое. Как мне быть? На какие деньги я все это куплю? Ведь у меня нет ни гроша.

Дочь выслушала и сказала:

– Не волнуйся и не огорчайся, отец. Судье нужны не дары, а правильные ответы на его вопросы. А вопросы эти не такие уж мудреные.

Когда настал срок идти к судье, дочь сказала отцу:

– Скажи судье, что всего быстрее – это мысль, всего жирнее – земля, а слаще всего – сон.

Стал собираться к судье и богач. Взял он лучшего своего коня-скакуна, откормленную свинью и большой бурдюк меда, явился к судье и стал похваляться:

– Вот то, о чем ты думал! Моя свинья самая жирная, сало на ней толстое! Быстрее моего коня не сыщешь во всей округе! А в бурдюке у меня самый сладкий мед!

– Видишь, как твой сосед ответил на мои вопросы! Скажи, что ты надумал, – говорит судья бедняку.

– Я думаю, что быстрее всего на свете – это мысль, всего жирнее – земля, а слаще всего – сон, – сказал бедняк.

– Кто же тебе это подсказал? Ведь ты молчал, когда я в первый раз задавал эти вопросы? – спросил судья.

– Дочь научила, – ответил бедняк.

– Умница она у тебя, – сказал судья. – Приведи её ко мне.

Богачу же судья сказал:

– На мои вопросы ты не смог ответить. Забирай свое имущество и ступай домой. А подарков от тех, кто приходит ко мне на суд, я не принимаю.

На другой день бедняк пришел с дочерью к судье. Девушка очень ему понравилась, и он вскоре женился на ней.

Однажды судье пришлось уехать по делу на несколько дней. Перед отъездом он сказал жене:

– В мое отсутствие делай что хочешь, только не вздумай судить людей и давать какие-нибудь советы спорщикам. Если нарушишь эту мою просьбу, нам не жить вместе.

Вскоре после отъезда судьи к нему домой пришли двое проезжих – всадник и владелец арбы. У них вышел спор вот по какому поводу: всадник ехал на жеребой кобыле, ночью она ожеребилась, и жеребенок как-то оказался под арбой. Утром всадник хотел взять жеребенка, но владелец арбы стал доказывать:

– Раз жеребенок лежит под моей арбой, значит и родился он от этой арбы!

Чтобы разрешить спор, всадник и владелец арбы отправились к судье. Узнав, что судья в отъезде, они стали добиваться, чтобы вышла к ним жена судьи и разрешила их спор. Женщина выслушала их у крыльца и ушла в дом. Прошло много времени, пока она к ним вышла. Жалобщики стали упрекать её за то, что она заставила их так долго ждать. На это она им ответила:

– Я задержалась вот почему: здесь недалеко протекает ручеек, он только что загорелся, и я тушила пожар, бросая в огонь сухие листья.

Жалобщики удивились и сказали:

– Пожар тушат водой, а не листьями. Да и как это может загореться вода?

– Вот вы оба знаете, что вода не горит, а не знаете, что арба не может родить жеребенка!

Так разрешила она спор, и жалобщики ушли от неё.

Скоро судья вернулся домой и узнал, что жена нарушила его наказ и решил развестись с ней.

– Возьми все, что тебе нужно, и покинь мой дом, – сказал он.

– Хорошо, я согласна, но перед тем, как расстаться, я хочу вместе с тобой пообедать, – ответила жена и стала накрывать на

стол.

За обедом она напоила мужа вином, а когда он крепко заснул, уложила его в арбу и поехала к дому своего отца.

По дороге судья проснулся и с удивлением спросил жену:

– Куда ты меня везешь?

– Ты разрешил мне взять с собой все, что я пожелаю. Вот я и взяла тебя и везу к себе – ведь ты для меня всего дороже, – ответила жена.

Слова жены растрогали судью. Они вместе вернулись домой, и с того времени судья всегда советовался со своей умной женой, когда ему нужно было разрешать какие-нибудь спорные дела.

ВЕРНАЯ ЖЕНА

У одного богатого, рано овдовевшего, купца была малолетняя дочь. Задумал он уехать надолго по своим торговым делам и решил оставить дочь на воспитание одним бездетным людям. Долго ездил купец, за это время дочь его выросла и похорошела. Стали на нее молодые люди заглядываться. Приглянулась она и воспитателю.

Однажды он говорит девушке:

– Пойдем, дад, на мельницу. Ты ведь никогда не видела как мелется зерно.

Девушка согласилась и пошла с ним. Когда они пришли на мельницу, воспитатель пристал к ней:

– Выходи за меня замуж, иначе не жить тебе.

Испугалась девушка и убежала домой. Там жена воспитателя спросила её:

– Что с тобой, почему ты так бежала?

– Так просто. Захотелось мне побегать, я и побегала, оттого и запыхалась.

Пришел домой и раздосадованный воспитатель. Не удалось ему соблазнить девушку, и затаил он на нее злобу. В это время пришел его сосед и сказал, что приехал купец – отец девушки. То-то обрадовалась девушка. «Наконец, приехал мой отец и заберет меня с собой», – подумала она.

– Я пойду и приведу твоего отца, – сказал воспитатель.

Встретил он отца воспитанницы. Тот спрашивает, как его дочь поживает? Воспитатель на это сказал:

– Плохая слава идет о твоей дочери. Позорит она твое доброе имя своим нехорошим поведением.

– О, если так, то лучше мне ее не видеть, – сказал купец. – Сейчас я пришлю людей, пусть они ее убьют.

Пришли люди, присланные купцом. Но не убили они девушку, а вывели в лес и отпустили, купцу же сказали, что выполнили его поручение.

Осталась девушка в лесу одна. Увидел ее княжеский сын и так она ему понравилась, что взял он ее к себе домой, а вскорости и женился на ней, и жили они, что называется душа в душу. Родила она княжескому сыну двух сыновей, и были они оба прекрасны и светлы лицом, как алмазы.

Но часто вспоминала девушка отца и горевала по нем. Это огорчало мужа. Он спрашивал жену, отчего она так горюет, но жена молчала. Наконец однажды она сказала ему:

– Уж не думаешь ли ты, что я из дупла дерева вышла? Есть у меня отец, и я очень хотела бы его увидеть.

– Так за чем же дело стало? Поезжай с сыновьями и погости у отца, – сказал муж.

Он отправил ее с сыновьями к тестю, а в провожатые дал своего молочного брата. На половине пути, в глухом лесу, провожатый пристал к ней:

– Если ты не выйдешь за меня замуж, я убью твоих детей.

– Не быть этому, – сказала гордая женщина, оберегающая свою честь.

Тогда провожатый выхватил кинжал и одного за другим убил детей.

Вскрикнула несчастная женщина и убежала в лес. Провожатый подобрал мертвых детей и привез их домой. Отцу он так сказал:

– Когда мы ехали через лес, напали на нас разбойники; в стычке с ними были убиты твои сыновья. А жену твою они увезли.

– Горе мне! – воскликнул муж. – Я потерял жену и детей. – И стал он бить обеими руками по голове.

Но жена его не погибла. Она скрылась в деревне, которая находилась неподалеку от того места, где жили её отец и бывший воспитатель. Ночью она унесла башлык из дома какого-то крестьянина, у другого – архалук, у третьего – черкеску. Так она оделась во все мужское, а потом пришла к одному князю наниматься в пастухи. Тот принял её.

Женщина исправно несла свою службу, а когда наступил срок её окончания, она сказала князю:

– Уже истек срок моей работы, и я ухожу. Но на прощание я хочу собрать народ и устроить пир. Дай мне скот, который я заработал.

– Хорошо, – ответил князь. – Ты заслужил свое.

Зарезали скот, мясо сложили в большой котел, но под него не подложили дров. Затем она обратилась к собравшимся, среди которых были её отец и воспитатель:

– Найдется ли среди вас человек, который смог бы словами сварить мясо в котле без огня?

Никто не смог этого сделать.

– Если никто не берется, тогда я сделаю это, – сказала женщина.

И стала она рассказывать все, что с ней произошло, но рассказывала так, будто все это случилось не с ней, а с какой-то другой женщиной. Пока она рассказывала, её отец и воспитатель стали с опаской поглядывать друг на друга. Им стало ясно, о ком идет речь, и они опустили головы. А тем временем бурно зашумела вода в котле, и мясо начало вариться. Тогда женщина сняла башлык, распустила косы и объявила:

– Все, о чем я рассказала, произошло со мной. А вон там стоят мой отец и воспитатель, – и указала она в их сторону.

Народ пришел в негодование. Князь, у которого работала женщина пастухом, велел строго наказать виновных, но она не разрешила. Тогда князь послал за ее мужем, и тот сейчас же приехал, а с ним – и его молочный брат, которого тут же схватили и убили. Потом в честь встречи мужа с верной женой устроили пир. На том пиру был и я. Пил, ел сколько хотел, да еще на дорогу дали мне ляжку быка. Пока я шел домой, её съел, и дома рассказал эту грустную историю.

УДАЧЛИВЫЙ ТРУС

Давно когда-то жил добрый человек по имени Чахух. Был у него единственный сын, звали его Хвартыж, но отец не мог им похвалиться: целые дни Хвартыж сидел и ничего не делал.

Сильно огорчился Чахух, глядя на сына, и наконец решил образумить его.

В то время их край страдал от вражеских набегов. Чахух и распустил слух, что его сын на редкость отважный парень.

Дошел этот слух и до жителей соседнего села и их князя. Пришли они к Чахуху и стали упрашивать отпустить к ним на подмогу сына-храбреца.

Чахух сделал вид, что ему нелегко расстаться с единственным сыном, но после долгих уговоров он согласился и позвал Хвартыжа. Пришел Хвартыж и стал, опустив голову. Оглядели его крестьяне и сильно усомнились в его боевой прыти.

«Не похоже, – думают, – чтоб он был лихой воин!»

Однако взяли его с собой.

На другой день жители села во главе с Хвартыжем пошли в поход. Подошли они к вражескому селу и решили подождать до утра.

Под утро к спящим подкралась лиса, стащила с Хвартыжа чувяк и убежала.

Хвартыжу стало холодно, он проснулся раньше всех и стал разыскивать свой чувяк.

– Кто видел мой чувяк? – спрашивал он всех.

Воины подумали, что Хвартыж один собирается идти на врагов и решили:

– Вот какой храбрый! Мы еще спим, а он уже собрался идти в бой!

И вот все воодушевились, расхрабрились, глядя на Хвартыжа, кинулись на врагов и овладели селом. Обрадованные победой, они вернулись домой во главе с Хвартыжем, одарили его скотом и отправили к отцу.

Чухух был поражен, когда его бездельник-сын вернулся невредимым, да еще с богатыми дарами. «Он, пожалуй, кое на что способен», – подумал отец.

Но когда Чухух узнал, за что хвалят его сына, он огорчился и не принял подарков. Как их принять, когда сыну досталась слава ни за что ни про что! Таким ли должен быть настоящий герой – афырхаца?!

Решил отец испытать еще раз, пригоден ли на что-нибудь его сын.

Через некоторое время пришли к Чухуху крестьяне из другого села и сказали:

– Если ты не отпустишь с нами твоего храброго Хвартыжа, мы пропали! Каждый день к нашему стаду подкрадывается большой волк и уносит то овцу, то барана. Наши пастухи не могут с ним справиться. Серый разбойник так же силен, как и дерзок.

Чухух сначала отговаривался как мог, а потом вызвал сына и приказал ему идти с крестьянами.

Крестьяне привели Хвартыжа к опушке леса, где скрывался волк.

– Вот отсюда приходит волк. Садись и подстерегай его, – сказали они и ушли.

Остался Хвартыж один и не знает, что ему делать. С перепугу влез он на большое дерево и уселся на ветку. В тени этого дерева, спасаясь от жары, собралось в полдень и все стадо.

Только стадо расположилось на отдых, как откуда-то выскочил волк и набросился на овец. Хвартыж, увидев огромного волка, так струсил, что свалился с дерева. Он упал прямо на спину волка и, не помня себя от страха, крепко вцепился в его шкуру и поднял страшный крик. На этот крик сбежались пастухи, прятавшиеся поблизости, и убили оторопевшего зверя.

Тут Хвартыж принял грозный вид и воскликнул:

– Айт, что вы сделали?! Я для того и поймал волка, чтобы живьем отвести к князю. А теперь, что я ему покажу?..

Когда об этом доложили князю, он похвалил Хвартыжа. Но отец по-прежнему остался недоволен, когда узнал, что храбрость сына и в этот раз была мнимая.

Однажды этот князь поспорил с соседом из-за границы своих владений и объявил ему войну. Он собрал своих советников, чтобы решить, как лучше воевать. Пригласил он и Хвартыжа. Пока советники совещались, Хвартыж со страхом думал:

«Если начнется война, князь назначит меня предводителем, и меня могут убить в первую очередь...»

Когда все советники высказались, Хвартыж поднялся и сказал:

«Если с обеих сторон выступит большое войско и начнется сражение, то погибнет много народу. Не лучше ли будет, если каждый князь выберет из своих людей самого храброго и сильного, и пусть эти двое сразятся. Тот князь, чей воин одолеет, и будет считаться победителем».

Все признали эти слова мудрыми, согласились с Хвартыжем

и стали выбирать храбреца.

Но тут князь сказал:

– Зачем нам искать храбреца, если с нашей стороны может выступить такой славный герой, как Хвартыж? Выберем его!

Трусливый Хвартыж хотел отказаться, но как он мог это сделать, если все как один называли его имя...

Враждебный князь тоже выставил своего храбреца и силача. Войска выстроились друг против друга, чтобы посмотреть на единоборство.

Хвартыж решил, что ему не сдобровать, и закрыл глаза, чтобы не видеть врага. Противник заметил, что Хвартыж идет на него с закрытыми глазами и заподозрил какую-то хитрость. Он тоже закрыл глаза и двинулся на Хвартыжа. Так они приближались друг к другу...

«Вот еще один миг, и он отрубит мне голову!» – подумал, холодея от ужаса, Хвартыж, и невольно широко раскрыл глаза. Смотрит он, а противник идет к нему с закрытыми глазами. Тут Хвартыж воспрянул духом и понял, что ему надо делать: он размахнулся и одним ударом шашки снес противнику голову. Все войско приветствовало Хвартыжа

радостными криками. Подняли его на руки и понесли к князю. Князь устроил в честь победителя пир и щедро одарил его.

Но старый Чахух не принял подарков, которые принес его сын.

— Тот, кого глупые или доверчивые люди считают героем и храбрецом, не герой и не храбрец, — сказал он, — а все такой же трус и бездельник!

СЛУЧАЙ С ОДНОЙ НЕВЕСТКОЙ

Одна невестка обычно делала так: она резала курицу, жарила на вертеле; себе и мужу клала лучшие куски: грудинку и лопатку, а свекрови похуже — спинку с ребрами.

Сын стал замечать, что он с женой раньше заканчивали есть, а мать задерживалась, возилась над спинкой с ребрами.

Однажды во время обеда сын спросил свою мать:

— Мама, что же ты ешь так долго?

— Бедная твоя мать обсасывает спинку с ребрами, — ответила она ему.

Теперь сын догадался почему он и его жена так легко справляются с едой, а его мать все отстает от них. И он решил проучить свою жену.

Спустя некоторое время опять зарезали курицу. Муж позвал жену и сказал ей:

— Принеси-ка мне целую курицу, сегодня я сам поделю и раздам курятину.

Жена принесла и положила жареную курицу перед мужем. Он взял курицу и стал делить: вырезал грудинку и положил матери, вырезал спинку с ребрами и отдал жене. А себе взял лопатку.

Все сели за стол. Мать и сын быстро пообедали, а невестка все обгрызала спинку.

— Мама, ты что это, так быстро поела? — спросил сын.

— Да обойдет мать вокруг тебя, мне подали нежную часть курятины, я быстро съела ее, — ответила она.

А затем сын обратился к своей жене, которая грызла кость:

— Моей матери ты подавала костлявые части — спинку курицы с ребрами, а нам подавала мягкие; а бедная, терпеливая старуха мучилась. Теперь ты увидела, как нехорошо причинять вред другому. Легко ли грызть твердые части?

У невестки выпала из рук спинка с ребрами, и она покраснела от стыда.

О ГЛУПЦЕ

У одной вдовы был единственный сын. Звали его Кдыж. Он был очень глупый.

Однажды Кдыж поехал в лес за дровами. Возвращаясь обратно, он нашел на дороге иголку. Кдыж поднял ее и бросил на дрова. Когда Кдыж приехал домой, он сказал матери:

– По дороге я нашел иголку и привез тебе.

– Где же она? – спросила мать.

– Я бросил ее на арбу, – ответил Кдыж.

Рассердилась мать:

– Глупец! Где ты видел, чтобы иголку возили на арбе?! Ее закалывают на груди! – крикнула она сыну.

– Хорошо, запомню это, – сказал Кдыж.

Скоро он уехал из дому по другому делу. По дороге он увидел брошенного щенка, поднял его и стал прикалывать себе на грудь. Пока он возился, щенок издох.

Кдыж вернулся домой, принес щенка матери и рассказал ей о своей неудаче.

– Несчастный, где ты видел, чтобы щенка прикалывали к груди?! Его подзывают, и он бежит вслед! – с огорчением стала укорять мать непутевого сына.

– В другой раз буду помнить, – сказал Кдыж и ушел в лес. В лесу он встретил зайца и стал ласково подзывать его, но заяц

испугался и убежал.

Кдыж вернулся домой и рассказал об этом матери.

– Ах ты, пропащий, – крикнула мать. – Разве зайца подзывают? Его убивают выстрелом или ударом топора.

– Хорошо, запомню, – сказал Кдыж и ушел.

По дороге он увидел людей. Эти люди пахали на быках. Кдыж бросил топор и перебил

ногу одному быку.

– Кто родил этого дурака?! – крикнули люди, набросились на Кдыжа и избили до синяков.

Возвратился Кдыж домой с плачем и рассказал обо всем матери.

– Ах ты, пропащий! Нужно было сказать: «Пусть спорится

ваша работа!» – рассердилась мать.

– Другой раз буду помнить, – ответил Кдыж и снова ушел из дому.

По дороге он увидел, что хоронят какую-то женщину.

– Пусть спорится ваша работа! – крикнул Кдыж.

– Чтоб тебе добра не было! Разве ты не видишь, что мы делаем?! – закричали провожавшие гроб и прогнали Кдыжа.

Когда он вернулся и рассказал об этом матери, она ему сказала:

– Ах ты, дурак! Надо было оплакивать покойницу,

– Хорошо, я запомню это, – сказал Кдыж.

После этого он скоро попал на свадьбу. Гости и хозяева пировали, пели, танцевали. Кдыж тут же снял башлык и принялся бить себя по голове и громко плакать.

– Что ты делаешь? – закричали гости. – Или ты пришел на похороны?

Набросились все на Кдыжа с криками: «Откуда взялся этот дурак? Гоните его вон отсюда!» – и прогнали со двора.

Вернулся Кдыж домой, рассказал обо всем матери и прибавил, что не выйдет из дому до тех пор, пока мать его не женит.

Мать пообещала:

– Я женю тебя, если ты заготовишь много дров.

– Хорошо, – сказал Кдыж и стал возить дрова.

Тем временем мать нарядила деревянную лопату в женскую одежду и поставила в амхара.

– Иди сюда! – позвала она сына. – Довольно работать! Я привела тебе жену и оставила в амхара, только смотри, до вечера туда не входи!

Вечером Кдыж пришел в амхара и потянул к себе деревянную лопату. Лопата с грохотом упала и сильно ударила его по лбу. Пришел Кдыж к матери, стал ей жаловаться.

Мать сказала:

– Видно, ты не сумел, как должно, обращаться с девушкой. Вот она и обиделась, решила, что ты глупец, и ушла.

– Если так, я ее непременно найду и приведу обратно, – сказал Кдыж и отправился в путь.

Ушел он из дому, да и не вернулся обратно. Говорят, что он везде ищет свою невесту, а найти так и не может.

ЖАДНЫЙ МУЛЛА

В старину жили в деревеньке два бедняка. Пошли они в соседнее большое село на заработки.

Работали они добросовестно. Прошло два – три года, и бедняки заработали каждый по сто рублей.

– Послушай-ка, – сказал один товарищ другому, – есть у нас с тобой по сто рублей, ведь нас могут ограбить. Лучше спрячем эти деньги в надежном месте или дадим какому-нибудь честному человеку на хранение.

Думали они, гадали, как им быть с деньгами, и вспомнили про муллу, который жил в том селе и на всех пальцах носил колокольчики.

– Мулла, почему ты подвесил к пальцам колокольчики? – бывало, спрашивали его.

А мулла в ответ:

– Тут летают комары, бабочки и божьи коровки. Они могут где-нибудь сесть, а я не разгляжу их, случайно задену и причиню им вред. Колокольчики и предупреждают эти маленькие создания об опасности. Ни одного божьего творения я не смею обидеть!

Вот один из наших бедняков и решил отдать этому праведному мулле на хранение свои деньги. А товарищ его воздержался.

Прошло время. Бедняки заработали еще немного и решили вернуться домой.

Бедняк, который отдал свои сбережения мулле, пришел к нему и попросил вернуть деньги. Мулла возмутился.

– Где такой оборванец мог взять сто рублей? – закричал он. Да это тебе, видно, приснилось!

– И мулла выгнал бедняка, размахивая руками, и все десять колокольчиков на его пальцах так и звенели, так и бренчали...

Что делать ограбленному бедняку? Сел он у дороги и залился слезами. Тут к нему подошла какая-то женщина. Посмотрела она пристально на него и сказала:

– Нашел место, где сидеть и плакать! Расскажи лучше, кто тебя обидел.

Бедняк рассказал, как он доверился мулле, а тот ограбил его. Женщина подумала, потом сказала:

– Приходи завтра утром к мулле – он отдаст тебе твои деньги. Вперед же будь умнее и не соблазняйся ни сладкими речами, ни колокольчиками!

На другой день женщина пошла к мулле и сказала ему:

– Сделай милость: возьми у меня на хранение пятьсот рублей. Я – жена купца, мой муж оставил мне эти деньги, а сам уехал собирать долги. Я сейчас живу одна и боюсь, чтобы на меня не напали грабители.

– Хорошо ты поступаешь, дочь моя! Очень хорошо! – сказал ей обрадованный мулла.

– Надежнее места не найдешь, и не одна ты просишь меня об этом.

В это время пришел к мулле бедняк, который вчера уговорился об этом с женщиной, и настойчиво стал требовать свои деньги. Хитрый мулла подумал:

«Эта женщина сейчас охотно доверит мне пятьсот рублей, если я верну ему сто рублей, и я не буду в накладе: у меня останется еще четыреста!»

И мулла отдал бедняку деньги и сказал:

– Вот твои деньги, возьми их и запомни: нет на свете никого честнее и бескорыстнее мурлы!

Бедняк взял деньги и ушел веселый и довольный.

– Ну, дочь моя, – сказал мулла женщине, – ты видишь, что не первая принесла мне на сохранение свои деньги. Давай их сюда!

Но в это самое время вбежал сын женщины, с которым она уговорилась заранее, и сказал:

– Отец вернулся домой и ждет тебя!

Женщина, услышав это, стала танцевать, будто и в самом деле обрадовалась этой вести, а хитрый мулла присоединился к ней, чтобы не вызвать подозрения. Женщина усмехнулась и сказала:

– Я танцую потому, что вернулся мой муж, а что заставляет

тебя плясать?

– Твоя хитрость заставляет меня плясать, – ответил мулла. Женщина с насмешкой взглянула на муллу и сказала:

– Да, нас обоих заставляет танцевать твоя хитрая и нечестная затея!

СПИНОДРАЛ

Жили три брата. Жили они все вместе и были очень бедные.

Вот как-то раз старший брат говорит:

– Пойду-ка я наймусь где-нибудь в пастухи или батраки. Заработаю немного денег и куплю скотину!

Собрался он и отправился в путь. Шел он, шел, вот после долгой ходьбы встретил на дороге человека. А это был скупой богач, по имени Спинодрал. Он как раз искал дешевого пастуха.

– Зачем и куда идешь? – спрашивает Спинодрал.

– Иду в работники наниматься, – отвечает бедняк. – Хочу заработать денег да купить скотину.

– Пойдем ко мне, – говорит ему Спинодрал. – Послужишь у меня до следующей весны пастухом, пока закукует кукушка, и заработаешь сколько надо, чтобы купить скотину.

Старший брат согласился. Но, после того как они сговорились о плате, Спинодрал сказал:

– С этого дня ты будешь у меня служить, но знай, что я держусь обычаем: кто из нас первый обидится, у того со спины содрать кусок кожи. Если я первый обижусь, ты

сдерешь с моей спины кожу!

Не понравилось это старшему брату, да делать было нечего. Пришлось ему согласиться. Пошел он за Спинодралом. Вечером они поужинали и улеглись спать. А на следующий день рано утром Спинодрал подошел к своему пастуху и говорит:

– Вставай, вставай скорее! Иди вспаши мое поле!

– Что ты, хозяин?! – отвечает пастух. – Ты ведь нанял меня в пастухи, почему же посылаешь землю пахать? Я этого не хочу!

И пастух хотел было уйти, но Спинодрал сказал ему:

– Видишь, ты уже обиделся!

Повалил он пастуха и вырезал из его спины кусок кожи.

Помучился старший брат недолго и умер от этой раны.

Вскоре после этого отправился на заработки второй брат. Встретил и он Спинодрала. Сговорились они о службе, и Спинодрал опять свое условие поставил: кто первый обидится, тому со спины кусок кожи.

Что делать бедняку? Согласился он. Привел его Спинодрал в свой дом.

Вечером они поужинали и легли спать. На другой день рано утром Спинодрал говорит пастуху:

– Вставай! Иди пахать мое поле!

– Вот еще! Я ведь не нанимался к тебе пахать! – ответил пастух и хотел было уйти.

Но Спинодрал сказал:

– Ага, ты тоже обиделся!

Повалил он пастуха и содрал кожу с его спины.

Погиб в муках и средний брат.

Долго ждал младший своих братьев, да так и не дождался.

Пошел и он искать работу.

Шел он, шел и встретил на дороге Спинодрала.

– Куда идешь, молодец? – спрашивает Спинодрал.

– Да вот ищу работы.

– Наймись ко мне в пастухи!

– Ну что ж, я не против – буду пасти твой скот.

Сговорились они о плате, о том, что работать надо до того дня,

когда закукует кукушка. Тут Спинодрал и говорит:

– Теперь слушай, какое будет условие: кто из нас первый рассердится, у того со спины содрать кусок кожи!

Младший брат говорит:

– Ладно, я согласен! Принимаю твое условие!

После этого отправились они в дом Спинодрала. Поужинали

и легли спать.

На другое утро Спинодрал говорит пастуху:

– Иди пахать мое поле!

– А где твое поле и чем его пахать? – спрашивает пастух.

– Вот стоят запряженные быки, а на поле поведет тебя моя собака Пырпыл, – отвечает Спинодрал. – Пырпыл будет бежать впереди, а когда прибежит к моему полю, остановится и начнет рыть землю. С того места и начинай пахать.

Взял пастух соху и пошел за собакой.

Пырпыл бежал-бежал, потом вдруг остановился среди леса и

начал рыть землю.

– Чтоб тебя Алышкянтыр* (**Алышкянтыр – божество собак.*) забрал! Что ты здесь, посреди леса, рыть вздумал! – закричал пастух и отрубил собаке хвост.

Пырпыл с визгом бросился домой. Когда он прибежал, Спинодрал заметил, что у его собаки отрублен хвост.

«Если это сделал мой пастух, – нехорошо! Но ничего, посмотрим, что он натворит до

вечера!» — подумал Спинодрал и остался дома.

А пастух меж тем расчистил совсем маленькое местечко, развел костер и пошел к стоянке, что виднелась за лесом.

На той стоянке отдыхали соседние пахари. Подошел к ним пастух и говорит:

— Там, в лесу, в полдень я буду приносить жертву Айтару* (**Айтар* — бог скотоводства.), приходите туда. У меня для жертвы есть хорошие быки. Я один не в силах с ними справиться. Пришлите мне двух парней на подмогу!

— Как вам не послать своих парней на помощь тому, кто приносит жертву Айтару! — ответили пахари и отрядили двух парней.

— Спасибо вам, спасибо! — ответил пастух. — Не забудьте прийти к полудню в лес.

Пастух с помощниками пришел на расчищенное место, и принялись они за дело. Зарезали быков, сняли с них шкуры, сломали соху на растопку, потом изжарили мясо и разложили его на листьях.

Настал полдень. Собрались все приглашенные.

— Да смилостивится над тобой тот, кому ты принес жертву! — сказали гости и принялись за еду.

Сидят они, едят, беседуют. Вдруг пастух слышал шаги, оглянулся и видит: идет к нему жена Спинодрала. Идет она и на ходу прядет, а на голове несет кувшин с водой. Встал пастух и обратился к ней.

— Зачем ты пришла? Напрасно беспокоилась — я пить не хочу! Тут я встретил своих ровесников, мы устроили маленькую пирушку и хорошо поели. Угощайся и ты — мяса у нас вдоволь!

Жена Спинодрала сразу догадалась, что пастух зарезал их быков. Она побледнела и изменилась в лице.

— Ты, кажется, на что-то обиделась? — обратился к ней пастух.

— Нет, что ты, чего мне обижаться! — быстро ответила жена Спинодрала, повернулась и поспешила домой.

Дома она рассказала мужу о том, что видела. Спинодрал схватился за голову, стал рвать волосы и не знал, на что решиться. А к вечеру вернулся пастух — пахарь. В руках он нес лемех и топорик.

— Где же быки? — спросил Спинодрал.

– Там, куда меня привел твой Пырпыл, я встретил ровесников, и на радостях мы устроили пирушку. Если б ты пришел, мы и тебя угостили бы на славу жареным мясом!

– Как, ты зарезал моих быков? – воскликнул Спинодрал.

– А, так ты уже обиделся? – спросил пастух.

– Нет-нет, ничуть! – ответил Спинодрал. – Тебе это только показалось. Но все же быков не следовало резать!

На другой день утром, как только рассвело, Спинодрал говорит пастуху:

– Сегодня ты будешь пасти моих коз. Ты должен их так накормить, чтобы вечером, когда пригонишь их домой, они все улыбались от радости.

– Хорошо! – ответил пастух и погнал коз на пастбище.

Целый день он пас стадо, а под вечер, когда пришла пора

гнать стадо домой, взял и надрезал им губы крест-накрест. У коз зубы оскалились, и такими он пригнал их домой.

– Вот я накормил твоих коз, – сказал пастух Спинодралу. – Смотри, они все улыбаются.

– Что ты наделал! – рассердился Спинодрал.

– Ты, я вижу, готов обидеться? – спросил пастух.

– Ничуть! Что ты! Есть за что обижаться! – воскликнул Спинодрал в испуге.

На другой день Спинодрал снова отправил пастуха пасти скот.

– Вот этих овец, – сказал он, – ты так накорми, что бы вечером, когда пригонишь их обратно, они приплясывали.

– Хорошо! – ответил пастух и угнал овец.

Целый день он пас овец, а под вечер погнал их домой по сухим колючкам. Принялись овцы бляеть да скакать. Так и домой прибежали.

Увидел Спинодрал, что его овцы начали скакать, забыл об уговоре и закричал на пастуха:

– Что ты наделал?!

Пастух говорит:

– Ты велел, чтобы овцы приплясывали, – вот они и пляшут, не могут остановиться. И ты зря обижаешься, хозяин!

– Ничуть я не обижаюсь, – сказал Спинодрал, – это тебе показалось...

Видит Спинодрал, что пастух не проstack. Стал он со своей женой советоваться.

– Что нам сделать, как прогнать пастуха? Ведь он может нас совсем разорить! – говорили они, да ничего не могли придумать.

Наконец придумали они такую хитрость. Перед домом Спинодрала рос большой тенистый бук. На него должна была влезть на рассвете мать Спинодрала и куковать, как кукушка. Тогда они скажут пастуху: «Наступила весна, срок твой кончился. Тебе пора уходить!»

Прошла неделя. И вот на рассвете старуха взобралась на бук и начала куковать. Тут Спинодрал сказал пастуху:

– Вот и весна пришла, уже кукушка кукует. Пора тебе уходить!

– Где там весна! Эта кукушка какая-то непутевая – не в срок прилетела, – возразил пастух. – Сейчас я ее за это проучу как следует!

Схватил он большой камень и замахнулся. Увидела это старуха, перепугалась, хотела было соскочить с дерева, да зацепилась за ветку и повисла.

Засмеялся пастух:

– Вот так кукушка-старушка! Да это, хозяин, никак, твоя мамаша?.. А сам ты, кажется, обиделся?

– Что ты, что ты, ничуть! – говорит Спинодрал. – Старуха крепкая, что с ней станется!

Понял Спинодрал, что ему не перехитрить пастуха. Решил он бросить свой дом и убежать куда глаза глядят.

– Только так и избавимся от него! – говорит Спинодрал жене. Собрали они потихоньку, незаметно самое ценное из имущества, чтобы ночью сложить в большой сундук.

– Поставим, – говорят, – сундук на арбу и до рассвета уедем к родственникам. Там он нас не найдет!

А пастух обо всем догадался и решил проучить Спинодрала.

Залез он в сундук, куда Спинодрал с женой начали прятать свои пожитки, залег на дно сундука и накрылся сложенным платьем.

Спинодрал и его жена ничего не заметили, поставили сундук на арбу и до света пустились в путь.

Пастух лежал, лежал, да и заснул в сундуке. Но по дороге от толчков он проснулся и стал колотить в крышку сундука. Испуганная Спинодрала открыла крышку и увидела пастуха. Тут уж он не мог сдержаться и крикнул:

– Нет управы на этого разбойника!

– А вот, наконец, ты и обиделся! – ответил пастух и вылез из сундука. Ну теперь худо будет твоей спине.!

Спинодрал с женой соскочили с арбы и бросились со всех ног в разные стороны. А пастух повернул арбу назад и завладел всем домом и имуществом Спинодрала. Только одно омрачало его удачу, беспокоило, что он не мог поделиться добром с погибшими братьями.

БОГАЧ И ПАСТУШОК

В одном селе жил безжалостный, скупой богач. У него было большое стадо овец и коз. Из скарденности он держал только одного пастуха, обременяя его непосильной работой. Когда же наступал срок расплаты, богач обвинял пастуха в том, что он, недоглядев за стадом, причинил ему убыток, выгонял его, ничего не заплатив, и нанимал другого.

Вот однажды богач выгнал одного пастуха и стал подыскивать другого. Искал, искал, но никто больше не хочет у него работать. Тогда он нашел безродного мальчика-сироту и взял его в пастухи, сроком на пять лет. За это богач обещал ему дать пять, коз с приплодом, когда кончится срок его службы.

Мальчик стал пасти стадо с большим усердием. Трудно ему приходилось, но он терпеливо переносил все: невзгоды. Жил он на лугу, где паслось стадо, в шалаше у озера.

Время шло, и пятый год уже был на исходе. Однажды, когда стадо Отдыхало и пастух сидел задумавшись на берегу озера, к нему подошел старик с длинной седой бородой, по которой стекали капли влаги. Он поздоровался и, помолчав, сказал.

– Надоела мне вода. Очень захотелось молочка... Не угостишь ли меня?

– Уважаемый старец! – отозвался пастушок. – Хозяин держит на учете все молоко, и я

не хочу его обманывать. Но позвольте вас угостить моей долей, — она скромна, зато я могу вам предложить ее от чистого сердца.

Старик выпил молоко, похвалил, поблагодарил пастушка и исчез в ивовых зарослях.

Ночью пастушку приснился странный сон. Как будто стадо его пасется на дне озера, и он там же, при нем. Когда стало вечереть скотина потянулась к берегу, а он никак не мог выплыть. Тут показался старец, которого он угостил молоком, и что-то крикнул козлу — вожаку стада. Козел вернулся, зацепил мальчика за пояс рогами и потащил за собой на сушу. Стадо собралось, и две сторожевые собаки приветствовали пастушка радостным лаем... От этого лая он и проснулся. Солнце уже поднялось, козы и овцы блеяли, напоминая, что их пора доить. Мальчик долго не мог прийти в себя и занялся обычным делом.

Наступил последний день службы по договору с богачом, и пастушок стал у него просить обещанных пять коз с приплодом. Но тот и не собирался выполнить договор. Он накричал на пастушка, сказал, что за это время от плохого ухода шерсть у овец поредела, козы стали давать меньше молока, и приплод скота убавился. Пусть пастушок убирается подобру-поздорову куда хочет, пока он не побил его.

Что оставалось делать бедняге? Он завязал свои жалкие пожитки в узелок, повесил его на пастуший посох, перекинул за плечо и, чуть не плача, покинул свой шалаш. Богач злобно смотрел ему вслед. Уходя, пастушок заметил, что какой-то козленок отбилась от стада, которое уже двинулось к озеру. Козленок, блея, подбежал к пастушку и стал лбом тереться о его колено.

Тут мальчик не выдержал и обратился к богачу:

— Отдай мне хоть этого козленка!

Богач, торопясь нагнать стадо, плюнул вслед пастушку и крикнул:

— Бери, только отстань от меня! Этот паршивый козленок тебе как раз под стать.

Мальчик пошел по дороге, сам не зная куда, а рядом с ним, не отставая, бежал козленок. К вечеру пастушок оказался на противоположном берегу озера, у которого он раньше пас стадо.

Утомленный дорогой он решил переночевать. Набрал сучьев, разжег костер и, подложив узелок под голову, лег спать. Козленок устроился у него в ногах. Два-три раза за ночь мальчик подбрасывал в костер хворост и спросонья окликал собак: «Псоу, о, о!», словно еще пас стадо.

Проснулся он от утреннего холода. Осмотревшись, увидел, что костер потух, кругом расположилось хозяйское стадо и козел-вожак в упор смотрит на него, а козленок, мотая головой, щиплет свежую травку.

В этом месте в озеро впадала речка. Пастух пошел вверх по течению, и все стадо двинулось за ним. Так они пришли в горы, откуда вытекала речка. Здесь пастух поставил шалаш и продолжал пасти стадо.

Прошло несколько лет. Мальчик стал взрослым, женился на девушке из ближнего села и обзавелся семьей. Теперь у него самого были пастухи, которым у него хорошо жилось, так как он помнил о своей прежней горькой доле.

ПОП И ЕГО РАБОТНИКИ

Жил некогда поп. Он был до того жаден и скуп, что держал свою семью впроголодь, хотя ни в, чем не нуждался. Как-то летом поп нанял крестьян – соседей прополоть кукурузу в его усадьбе. Он им пообещал заколоть свинью и устроить хороший обед. :

Однако поп тут же решил надуть крестьян. Он отправился в хлев и стал тянуть свинью за уши, та неистово завизжала.

Услышав визг, работники обрадовались, считая, что поп уже выполняет обещание и на обед им будет жирная свинина. Но поп оставил свинью и велел своему батраку зарезать собаку. С нее содрали шкуру, а голову и ноги закопали.

Узнав, чем собирается отец кормить работников, попова дочка стала стыдить и укорять его:

– Отец! Как ты, введя людей в такой грех, будешь их исповедовать? Ведь через несколько дней пасха.

– Пустяки, – ответил поп, – у них такая куча грехов, что мой затеряется. И что тут особенного: Христос обратил полчище бесов в свиное стадо, а я – всего-навсего свинью подменил собакой.

Собачью тушу разрезали на куски, положили в котел и сварили. Но батрак, который был зол на попа, незаметно подкинул в котел собачий хвост.

Уже наступили сумерки, когда уставшие крестьяне дружно взялись за еду, раскладывая куски варена на листья ореха. Но вот один из них вытащил из котла собачий хвост и обомлел. Тут все догадались о проделке попа, стали требовать; чтобы им показали голову и свиные копыта. Но показывать было нечего.

Крестьяне осрамили попа и разошлись по домам..

С тех пор, едва поп показывался на селе, крестьяне оборачивались к нему спиной, а ребятишки хрюкали и визжали ему вслед.

Отсюда пошла и поговорка о попе, который «заставил визжать свинью, чтобы резать собаку».

СЛУЧАЙ С НАПХА КЯГУА

Вот что случилось однажды с крестьянином Напха Кягуа.

Как-то раз возвращался он домой. Утомившись в пути, он соскочил с коня, привязал его к ветке дуба, прислонил к нему ружье, лег на траву и заснул.

В это время по той же дороге, проезжало трое всадников — дворян. Они увидели спящего Кягуа, быстро связали его и погнали перед собой вместе с конем.

В пути они спросили пленника:

— Не знаешь ли ты того Напха Кягуа, о храбрости которого так много говорят?

— Да, я его знаю! — отвечал Кягуа. — Он смелый мужчина, но смелость зависит от случая!

Наступила ночь. Всадники остановились, расседлали коней, развели огонь, сели у костра и стали ужинать, но Кягуа ничего не дали.

Затем они улеглись спать. Тогда Кягуа зубами развязал себе руки, оседлал своего коня, потом оседлал лошадей насильников, повесил на луки их седел оружие, каждому спящему нацепил на руку плеть, около каждого поставил его оседланную лошадь. Затем, вскочив в седло, он крикнул:

— Просыпайтесь! Садитесь на коней!

Спящие проснулись, бросились к лошадям. Когда они уже сидели верхом, Кягуа снова крикнул:

— Возьмите в руки оружие!

Те выхватили шашки. Тогда Кягуа с громким криком бросился на них, сбил с коней, отобрал оружие, связал и погнал перед собой.

Прошел день, настала ночь. Кягуа завел пленников в дом одного из своих друзей, накормил их и сам -поел. После этого он погнал пленников дальше, а когда приблизился к тому месту, где они жили, сказал:

— Если бы я был похож на вас, то поступил бы с вами иначе, но, так и быть, — живите! Возвращайтесь домой! Вы меня связали спящим, но такой поступок — позор для мужчины. Ведь недаром говорится: спящий — что мертвый. Знайте, что я тот самый

Напха Кягуа, о храбрости которого вы спрашивали!

ГИБЕЛЬ НАПХА КЯГУА

Напха Кягуа со своими односельчанами не раз отражал разбойничьи набеги князей, не раз наказывал алчных людей, обиравших крестьян. О Напха Кягуа слышали не только в Абхазии. Его знали и на Северном Кавказе. Кягуа боялись и ненавидели князья и Дворяне. А крестьяне называли его «сердцем и опорой».

Погиб Напха Кягуа как подобает настоящему герою.

Недалеко от Напха Кягуа жила бедная вдова; у которой было два сына-подростка. Однажды они отправились в горы искать своих буйволов. Мальчики не вернулись.

В то время князья и дворяне занимались кражей детей; они продавали их в неволю.

Вдова боялась этой страшной беды. Она пришла к Кягуа и рассказала о том, что случилось. Он обещал их отыскать.

Повесив через плечо ружье, Напха Кягуа ушел в горы. Обошел леса и ущелья, но мальчиков не нашел.

За перевалом жил князь Хаамыт Мазлоу. Он торговал детьми. Об этом знали все, знал и Напха Кягуа, потому и пошел через перевал.

В одном ауле Напха Кягуа попросил гостеприимства в сакле у незнакомого человека. Когда горец узнал, что его гость – неустрашимый Напха Кягуа, о котором идет такая великая слава, устроил пир, созвав почетных людей аула.

На пир явился и Хаамыт Мазлоу. Он с любопытством взглянул на приземистого крепыша Кягуа и, улыбнувшись, сел за стол. Холодно оглядел Кягуа князя.

Во время пира они долго сидели молча. Потом Хаамыт не выдержал и спросил:

– За чем хорошим, Кягуа, ты пришел к нам? Да к тому же один...

– Проводник мне не нужен, – ответил Кягуа. – Вместо него у меня – верное ружье. А сюда меня привели следы пропавших мальчиков. Их двое. Они пропали из моего села и находятся здесь, я знаю у кого.

Хаамыту эти слова не понравились.

– Хорошо, – сказал он. – Мальчиков я тебе отдам, но за это... за это я расправлюсь с тобой в ближайшие дни.

На это Напха Кягуа ответил:

– Хаамыт, тебе не следовало бы так говорить, ведь я в твоём ауле в гостях. Но раз ты решил, я согласен. Нападай, когда меня здесь уже не будет, через две недели, в среду. Тогда в моём селе лошади и скот будут дома, и тебе будет чем поживиться. Только смотри, не трогай моей жены.

– А что будет, если я уведу и твою жену?

– Тогда я рассержусь.

– Как же ты будешь сердиться, Кягуа?

– Я убью тебя, Хаамыт Мазлоу!

– Хорошо, посмотрим!..

Кягуа забрал мальчиков и вернулся в родное село.

В назначенный день Напха Кягуа и односельчане ждали набега. Но прошло больше недели сверх срока, а Хаамыт Мазлоу и его приспешники не показывались.

Напха Кягуа и его друзья решили, что Хаамыт раздумал нападать на них. Все занялись своими делами. Напха Кягуа и его родственники, Сымсым Уча и Мышв, отправились пасти скот на Мамдзышху.

Но вот как-то вечером Сымсым заметил зарево пожара в той стороне, где было их село. Он сообщил об этом Напха Кягуа. Тот сразу понял, что это горит их село и что его поджег Хаамыт Мазлоу.

Кягуа поспешил в горы, собрал отряд из пастухов и засел с ними в ущелье реки Геги в таком месте, где должен был пройти Мазлоу.

На рассвете, когда князь с пленниками и награбленным добром вошел в ущелье, Напха Кягуа крикнул:

– Слушай, ты обманщик! Ты нарушил уговор, поступил как разбойник... Но тебе придется вернуть награбленное, иначе – смерть!

Хаамыт знал, что из этого ущелья ему не ускользнуть, и все дае надеялся на счастливую случайность. Злоба и досада изводили его. Не в силах сдержать охватившей его ярости он крикнул Кягуа:

– Я возвращу тебе твоё добро и твоих соседей, но жену твою все же уведу!

– Если так, Хаамыт, то попробуй выстрелить в меня первым! Хаамыт выстрелил.

– Плохо ты стреляешь, Хаамыт! – Кягуа засмеялся. – Воткни теперь в землю свою плеть.

Мазлоу воткнул ее в землю, и Кягуа срезал пулей петлю, прикрепленную к рукоятке плети.

– Ты и теперь не отдашь жену?

– Нет...

– Посмотри-ка на свой пупок!

Мазлоу наклонил голову, и пуля Кягуа свалила его, попав прямо в пупок.

Напха Кягуа и пастухи перебили разбойников, оставив в живых лишь одного. И ему Кягуа крикнул:

– Я дарю тебе жизнь! Ступай к своим и расскажи, как бесславно умер Хаамыт.

– Хорошо, – ответил тот. – Но прежде позволь мне выбрать ружье из тех, которые здесь валяются. Дорога домой дальняя, а путь опасен.

Кягуа разрешил.

Тогда тот льстивым голосом обратился к Кягуа:

– Мне нечем тебя отблагодарить за оказанную милость. Зато я расскажу тебе удивительный сон, который я вчера видел.

Но когда Кягуа, опустив ружье, оперся на него и стал слушать, злодей быстро прицелился, выстрелил и тяжело ранил его. Пока товарищи хлопотали около Кягуа, убийца скрылся.

Почувствовав приближение смерти, Кягуа обратился к окружающим:

– Этот ничтожный человек не достоин мести... Мне удалось наказать главного виновника. Это отучит негодяев, подобных ему, грабить и унижать народ. Что было в моих силах – я сделал. Умираю со спокойной совестью. Ваш долг – облегчить жене ее вдовье горе.

АЖГЕРЕЙ-ИПА КУЧУК

Жил крестьянин, по имени Ажгерей-ипа Кучук. Он никого не боялся и не только умел постоять за себя, но всегда был готов защитить слабого и покарать злодея.

Однажды князь Шабат Маршан Золотой, которого так называли за его богатство, отправился в Кабарду к своему родственнику Ахан-ипа. Князя сопровождала сотня вооруженных всадников-дворян.

Целую неделю Шабат и его свита прожили у Ахан-ипа, но тот и не думал отпускать их. Ахан-ипа любил задерживать у себя гостей. Люди Шабата начали скучать и от безделья слонялись по двору.

Как-то вечером во двор Ахан-ипа въехал на прекрасном коне неизвестный всадник с ружьем за спиной. Он приветствовал гостей и, отозвав хозяина в сторону, поговорил с ним о чем-то и направился к воротам. Не успел он выехать со двора, как один из свиты Шабата крикнул ему вдогонку:

– Хорошо было бы встретить на дороге такого всадника да отобрать у него коня и ружье!

На другой день Ахан-ипа отпустил гостей. Князь Шабат и его свита возвращались домой с песнями и радостными криками. Люди Шабата вели на поводьях сотню лошадей – подарок Ахан-ипа. Вдруг им перерезал дорогу незнакомый человек, тот самый, которого они видели у Ахан-ипа, и крикнул:

– Вот лошадь и ружье, которые вам так понравились! Ну-ка попробуйте их отобрать!

От такого внезапного окрика сам Шабат и его спутники растерялись, а незнакомец, как ястреб, кинулся на остановившихся в замешательстве всадников, сбрасывал их с седел на землю и угнал всех лошадей.

Князь Шабат и его люди готовы были от стыда провалиться сквозь землю. Вернуться пешими домой или к Ахан-ипа было страшным позором. Да притом еще они не знали имени того, кто их спешил:

– Знать бы, кто он такой, авось, можно было бы найти хоть какое-нибудь оправдание нам, – сказал князь.

Тогда один из свиты посоветовал:

– Пошли кого-нибудь к Ахан-ипа. Пусть посланец ему скажет: «Где-то здесь у тебя князь Шабат потерял кошелек. Потеря не так важна, но князь знает, что ты, найдя его, будешь беспокоиться. Вот он и прислал меня сообщить тебе об этом». Хозяева начнут искать и ничего не найдут. Тогда посланный пусть скажет: «Это не беда! Наверное, кошелек взял тот всадник, который вчера был здесь. Мы видели, как он поднял что-то с земли. Кто был тот человек?»

Такой совет всем понравился, и Шабат сказал предложившему:

– Раз ты придумал, ты и отправляйся!

Посланный явился к Ахан-ипа и объяснил причину своего возвращения. Кошелька, конечно, нигде не могли найти.

– Ничего, ничего, это не беда. Наш князь от этого не обеднеет, – сказал тогда посланный. – К тому же мы вчера заметили, как заезжавший к тебе всадник, нагнул и что-то поднял. Может быть, он-то и взял кошелек.

– О-о ! Это был Ажгерей-ипа Кучук, – со вздохом сказал Ахан-ипа. – Не говорите никому о том, что вы видели, а то это может дойти до него, он рассердится и тогда разделается и с вами, и со мной! С ним лучше не связываться!..

Посланный вернулся и рассказал князю обо всем.

– Спасибо, – сказал Шабат. – В самом деле, с Кучуком лучше не сталкиваться. Он осрамил уже многих князей, а друзей у него больше, чем нас, князей. Ведь я боялся, что кто-то другой подшутил над нами!

В дороге их застал ливень, и Шабат вернулся домой вымокший, весь в грязи. Обо всем случившемся узнал народ, и с тех пор Золотого Шабата стали называть Грязь-Шабат.

ЮНОША И ДЕВУШКА

Юноша полюбил девушку, и она полюбила его. Однако им никогда не удавалось встретиться и поговорить наедине. Несколько раз он посылал сватов к ее родителям, но сваты, увидев красавицу, теряли голову и забывали о поручении. В конце концов юноша оседлал коня и сам поехал к ней.

Было утро, когда он подъехал к воротам ее дома. Отец и братья девушки уже ушли на работу. Она встретила гостя и попросила его зайти в дом.

– Но ведь дома нет ни твоих братьев, ни отца, – возразил он. – Не подобает мне заходить, когда их нет.

Так беседовали они около ворот. Время текло быстро, и они не заметили, как стало смеркаться.

Мать девушки, приготовив мамалыгу, вышла за ворота и обратилась к юноше.

– Добро пожаловать, сынок! Сойди с коня и заходи к нам! Услышав эти ласковые слова, юноша поднял голову.

– Добрый вечер! – ответил он. – Спасибо, но сейчас уже поздно... – и он тронул коня, собираясь уехать, но девушка ухватила за уздечку и сказала:

– Нет, заходи!

Вскоре пришли мужчины. После ужина мать позвала к себе старшего сына и сказала ему:

– Этот юноша и твоя сестра любят друг друга!

Сказав это, она постелила постели в одной комнате сыну и гостю.

Укладываясь спать, брат девушки положил под подушку пистолет.

«Когда все уснут, – решил он, – моя сестра и этот гость, конечно, захотят встретиться. Присмотрю за ними...»

Действительно, когда все в доме уснули, юноша тихонько оделся. Девушка тоже встала. Он вышел на балкон. Она подошла к окну, и они говорили о своей любви, о своей будущей жизни.

Прокричали петухи, предвещая рассвет, и юноша спохватился:

– Какой стыд! – воскликнул он. – Какой позор, что мы тут разговариваем!

– Почему? – спросила она.

– Мы обманываем твоих родителей. Ведь я нарушаю закон гостеприимства. Застрелить меня за это мало.

Брат девушки наблюдал за влюбленными в щель, опасаясь, что их встреча не остановится на одних разговорах. Он захватил с собой пистолет, чтобы не допустить семейного позора. Убедившись в сдержанности и благородстве юноши, брат пошел спать.

Утром он оседлал коня своего гостя, разбудил его и сказал юноше:

– Я думаю, что лучшего зятя нам не найти. Поезжай домой, приготовь все к свадьбе. Невеста будет тебя ждать.

Через неделю сыграли свадьбу, и молодые счастливо зажили.

ДОЛГ ПЕРЕД СВЕКРОВЬЮ

Невестка не любила свекровь и постоянно наговаривала на нее мужу. Тот пропускал мимо ушей её наговоры, но она не зная покоя делала все, чтобы поссорить сына с матерью. Всякий раз, готовя обед, она старалась пересолить блюдо свекрови. Бедная

старуха безропотно съедала все, чтобы не голодать, а потом, изнывая от жажды, просыпалась по ночам и пила воду.

Как-то раз жена сказала мужу:

– Нет, я больше не могу молчать! Ты меня не слушаешь, не веришь, остается жаловаться людям. Больше я не в силах терпеть!

– А что случилось? – спросил муж.

– Что случилось? Твоя мать стала невероятной обжорой. Что я ни спрячу, она ночью достает и съедает.

Муж догадывался о проделках жены, знал, что бедная мать каждую ночь встает пить воду. Однажды вечером он сказал жене:

– Сделай на ужин пшеничные лепешки с сыром, да сыру положи побольше.

– Хорошо, – ответила та и принялась за стряпню.

Лепешки, предназначенные для свекрови, она, как обычно, пересолила, а чтобы не перепутать, пометила их. Когда все было готово, она разложила их на столе, пересоленные придвинула к свекрови.

Но муж, улучив минуту, когда жена снимала котел с огня, ловко передвинул пересоленные лепешки на то место, где должна была сесть его жена.

Как только невестка попробовала, она догадалась, что ей каким-то образом попали лепешки, которые она приготовила для свекрови, но ничего нельзя было поправить – пришлось их съесть.

После ужина легли спать. Когда жена заснула, муж потихоньку встал и вылил из кувшина всю воду.

В полночь жена проснулась, томимая жаждой. Встала, взяла кувшин, но воды в нем не оказалось. Она решила потерпеть и легла, но не выдержала, оделась и пошла к источнику, который находился недалеко от дома.

Муж догадался, куда она идет, и пошел следом. Ночь была темная. Когда жена наклонилась к воде, он подкрался и, приговаривая: «Долг перед свекровью! Долг перед матерью», – стал окунать её голову в воду.

– Уаа-уаа! – кричала, захлебываясь, перепуганная жена. – Я пропала! Это меня наказывает Долг перед свекровью. Прости меня, Долг, я больше не буду обижать мою свекровь!

Тогда муж отпустил её и убежал. Невестка, еле переводя дыхание, шатаясь, вернулась домой. Как только она открыла дверь, муж, как будто спросонья, поднял голову и недовольно проворчал:

– Где ты пропадала? Что ты бродишь по ночам?

– Ой, не говори! Я чуть не умерла!

И жена рассказала обо всем, что с ней приключилось, не догадываясь, что это подстроил муж.

– Я опозорена. Меня наказал Долг перед свекровью, – закончила она дрожа.

– Разве ты только теперь узнала, что судьба всегда наказывает невестку, не почитающую свою свекровь! – сказал муж.

С тех пор его жена никогда не обижала свекровь.

МАЧЕХА И ПАДЧЕРИЦА

У одного крестьянина умерла жена, оставив единственную дочь. Спустя год после траура он женился на вдове, у которой тоже была дочь.

Мачеха невзлюбила падчерицу, заставляла ее работать по дому и пасти корову. А родную дочь холила, лелеяла, поила сливками.

Падчерица была проворная, красивая, с косами, как вороново крыло, с блестящими, как ежевика, глазами. Сколько бы дел на

нее не наваливала мачеха, она быстро и легко с ними справлялась. Чтобы заставить ее снова трудиться, мачеха смешивала пшено с просом и приказывала:

– Разбери, да побыстрей!

Но к девушке прилетали птицы и помогали ей за то, что она была доброй и всегда им высыпала крошки за окно.

Падчерица ходила босая: ей не во что было обуться.

Как-то раз, пригнав корову с пастбища, она пошла к соседям и спросила:

– Нет ли у вас обрезков кожи?

Соседи дали ей кусочки кожи, подобрав их по цвету; падчерица смастерила красивые чувяки. Но их носить пришлось ей только один день. Выгоняя коров из леса, она где-то

в кустах потеряла чукляк. Девушка вернулась домой в слезах.

Потерянный падчерицей чукляк нашел царский сын, который охотился в лесу. Понравился ему простенький чукляк, сшитый умело и отделанный тонким узором. Он догадался, что его носила красивая девушка, видимо, с маленькой ногой.

«Я женюсь только на той, которая носила этот чукляк, кто бы она ни была!» – решил юноша и пошел разыскивать девушку, потерявшую обувь. Он зашел и в тот дом, где жила падчерица. Увидела она чукляк и, конечно, узнала. Только что она собралась крикнуть: «Это я потеряла!» – как мачеха, догадавшись, что знатный гость пришел неспроста, ударила падчерицу по губам, не дав промолвить слова, а сама обратилась к юноше:

– Это чукляк моей дочери-рукодельницы. Она потеряла его и долго искала, но не могла найти.

Тогда царевич сказал, что поклялся не жениться ни на ком, кроме той, кому чукляк окажется по ноге. Он договорился с мачехой, просватал ее дочь, и они назначили день свадьбы.

А мачеха, на всякий случай, отобрала у падчерицы и второй чукляк.

Наступил день свадьбы. Начали надевать невесте чулки, но напрасно – они ей были малы. Все же с большим трудом её обули, а чтобы прикрыть её короткопалые руки, мать накинула на неё длинную шаль.

Приехал жених с дружкой. После угощения невесту вывели во двор. Тут же стояла лошадь с позолоченным седлом, на которую посадили невесту.

Мачеха прогнала падчерицу в сад, чтобы она не попала на глаза царевичу. Бедняжка села на качели из виноградной лозы и, роня слезы, запела:

С рукой короткопалой,
С разлапою ступней
Сидит на скакуне лихом.
А та, чьи пальцы тонкие
И маленькие ноги,
Качается, качается
И слезы льет тайком.

Царевич, услышав эту песню, подошел к невесте, откинул шаль и увидел её безобразные руки. Стянув чулки, он увидел её толстые ноги. Тут царевич догадался, что его обманули. Он прошел в сад и попросил девушку, которая качалась на лозе, примерить чулки. Они оказались ей как раз впору. Тогда царевич запел:

Пусть та короткопалая,

С разлапою ступней
Не покидает дом.
А та, чьи пальцы тонкие
И маленькие ноги,
Со мной уедет вместе
На скакуне лихом.

Потом он ссадил с коня дочь мачехи, вместо нее посадил падчерицу и привез её во дворец.

СМЕКАЛИСТЫЙ И ДОЛОТОМ РЫБУ ПОЙМАЕТ

В день большого праздника старик-крестьянин решил навестить своего ахупха* (*Ахупха – воспитанник.). Идти к нему с пустыми руками он не захотел – поймал петуха, привязал его за ногу веревкой, взял палку и отправился в путь.

Шел он неторопливо, подгоняя петуха палкой. Встречные, глядя на него в недоумении, улыбались и пожимали плечами. Наконец он пришел к княжескому двору. Дворня удивилась чудаку. Один из слуг побежал доложить князю.

– К нам пришел какой-то старик, который тащит петуха на веревке! Он хочет вас видеть.

Князь расхохотался и сказал:

– Пусть старик идет ко мне, а петуха посадите в курятник!

Старик поздоровался с князем и сказал:

– Желая тебе каждый год встречать праздники так же весело, как и в этом году!

Князь усадил его за широкий стол, где было все, кроме птичьего молока. Крестьянин держал себя с достоинством. Выпил вино за здоровье тех, за кого полагалось, развлекал гостей, рассказывая им всякую всячину.

Когда старик собрался домой, слуга вывел из конюшни вороного коня с уздечкой, подвел его к старику и сказал:

– Князь дарит тебе лошадь и благодарит за то, что ты не забываешь его.

Старик откланялся, пожелал князю счастливой жизни, и, немного подумав, попросил топор.

Неподалеку от дворца старик срубил молодое дерево, очистил от ветвей, приставил к лошади и стал взбираться. Князь, увидев это с балкона, крикнул:

– Я ведь подарил ему лошадь без седла! Ну и бедовый! Дайте ему седло.

Оседлали коня. Крестьянин еще раз поблагодарил князя и пустился в обратный путь. День был жаркий, и старику захотелось отдохнуть. Наугад выбрав двор, он направил коня к воротам.

Хозяева были дома. Но по какому-то давнему обычаю они в этот день не принимали гостей. А для себя они приготовили сытный обед: вареная курица белела в миске с алычевой подливой, в котле дымилась горячая мамалыга, уже зарумянился чурек. Мужчины успели наполовину освежевать барашка.

Завидев у своих ворот гостя, хозяева все это припрятали. А тот, привстав на стременах, заметил, как исчезла вся эта снедь. Хозяева открыли старику ворота и со словами «добро пожаловать» пригласили в дом. Немного поговорив с гостем, они умолкли.

Старик помялся, а потом обратился к ним с такой речью:

– Дорогие хозяева! Я расскажу вам о случае, происшедшем сегодня со мной. По пути поднялся я на маленькую гору и увидел внизу лужицу. Воды в ней было приблизительно столько же, сколько у вас кислой подливы в миске. В этой лужице сидела лягушка величиной с вашу курицу. Вблизи я заметил камень такого же размера, как чурек. Я соскочил с коня, схватил камень и бросил его в лягушку, которая вытаращила на меня такие огромные глаза, как ваш котел с мамалыгой. Если все это ложь, пусть сдерут с меня половину шкуры, как с вашего барашка!

Хозяева обомлели и не знали, куда деваться от стыда. Что было делать? Они быстро накрыли на стол, приговаривая:

– Прости нас, дорогой гость, и не позорь перед людьми. Ты оказался мудрее обычая.

МУДРОЕ ПРАВИЛО

Какой-то бедняк после долгих мытарств нанялся к одному мудрецу за сто рублей в год.

Когда наступил срок расчета, хозяин позвал его и сказал:

– Конечно, я могу и сейчас с тобой расплатиться, но подумай, что тебе выгоднее: получить сто рублей или поучиться уму-разуму?

Бедняк не знал, на чем остановиться и решил: «Сто рублей мне не надолго хватит, а если прибавится ума, это будет куда лучше. Ум человеку во всем помощь». И он сказал хозяину:

– Научи меня уму-разуму.

– Ладно, – ответил тот, – слушай и запоминай: никогда не бери того, что не заработано твоим трудом, пока тебе не разрешат этого. К примеру, – увидишь сад, в котором деревья гнутся под тяжестью плодов и ветви перевешиваются через забор. Не тронь ничего.

Выслушав это поучение, бедняк пошел восвояси.

Шел он, шел и видит: лежит на берегу реки яблоко. Он поднял его, откусил и проглотил кусочек. Тут он вспомнил завет своего бывшего хозяина, но было уже поздно. Зажав в руке надкушенное яблоко, он пошел вверх по течению и дошел до сада, где отягощенные плодами ветви яблонь свешивались над водой. Отыскав хозяина, он показал надкушенное яблоко и рассказал, что самовольно его попробовал.

– Пока ты не скажешь мне «ешь на здоровье», я не уйду, – закончил он.

– Что ты тут шатаешься и, никого не спрашивая, жрешь все, что тебе попадется? – рассердился хозяин. – Убирайся!

Бедняк ушел на задворки, а вечером, когда хозяин собирался лечь спать, он снова явился к нему и предложил работать на него целый год за то, чтобы к концу года тот ему сказал:

– Съел мое яблоко? Хорошо, на здоровье.

Хозяин согласился. И вот бедняк стал работать у него батраком. Прошел год. Бедняк пришел за расчетом. Тут хозяин сказал ему:

– Ты мне должен оказать еще одну услугу. У меня есть дочь – женись на ней. Но предупреждаю: она крива на один глаз, одна нога у нее короче другой.

Бедняк согласился и на это.

– Но ты вези её в закрытой корзине, – прибавил хозяин. – Раскроешь корзину только тогда, когда приедешь домой.

Привели лошадь, навьючили корзину с невестой. Тогда лишь хозяин сказал батраку:

– Пусть пойдет тебе на здоровье кусочек яблока, который ты съел год тому назад!

К вечеру батрак добрался домой. Корзину с невестой он оставил во дворе, а сам пошел к родным.

Те обрадовались его возвращению и стали расспрашивать, чем он обзавелся за это время. Он отвечал уклончиво и только сказал, что женился, но жена его чуть-чуть косит и немного хромает. Пусть знают заранее, меньше будут ахать и сплетничать.

Вернувшись домой, он увидел на пороге писаную красавицу.

– Ты кто такая? – спросил он.

– Твоя невеста. Ты меня привез.

– Как же так? Отец твой говорил мне, что ты кривая и хромая.

Красавица засмеялась.

– Ты очень понравился моему отцу, и он захотел, чтобы ты стал его зятем. Но все же решил испытать тебя. А понравился ты ему потому, что на него похож. Он также, как и ты, чужого не берет. Говоря, что один мой глаз не видит, он подразумевал, что я не стану заглядываться на чужих мужчин, а буду смотреть только на своего мужа. А всякая хромоножка – домоседка, так как ей трудно бегать по соседям и разводить сплетни.

Новобрачные зажили в мире и ладу. Родился у них сын. Когда он подрос, родители решили отправить его учиться.

– Ты договорись с учителем, – сказала жена мужу, – скажи, что отдаешь в ученье нашего мальчика только на день, а плату вносишь за целый год. Но это в том случае, если он выучит нашего сына в течение одного дня.

Отец отвел сына к учителю. Тот занимался с мальчиком целый день. К вечеру мальчик вернулся домой.

Мать сейчас же спросила его:

– Все усвоил?

– Все знаю, – гордо ответил мальчик. – Но только одно слово забыл по дороге.

– В этом виноват твой отец, – вздохнула мать. – Он пытался съесть то, что далось ему в руки без труда.

КАК ПАСТУХ ЖЕНИЛСЯ

Жил на свете пастух. Был он одинок, еще не женат. У него было множество овец и коз. Он пас свое стадо в горах и долинах. Было у него вдоволь всего. Надоела парню одинокая жизнь – захотел он жениться, но все никак не мог выбрать время – занят был своим стадом.

Однажды навестил пастуха его хороший друг. Вот пастух и говорит ему:

– Послушай, что мне делать? Я хочу жениться, но все занят.

– Ты вот, что сделай, – сказал пастуху его друг. – Распродай свой скот, но продавай не за деньги, а отдавай тем, кто в разговоре с тобой упомянет бога.

– Я так и сделаю, – решил пастух.

Однажды погнал он свое стадо на пастбище. В лесу к нему подъехал какой-то всадник.

– Мшыбзиа!* (**Мшыбзиа – добрый день.*) Пусть умножается твое стадо, – поздоровался он с пастухом.

– Мшыбзиа! – ответил пастух.

– Мне нужен холощенный козел. Нет ли в твоём стаде такого, или ты может быть знаешь, у кого я могу купить, – спросил всадник.

– Как же нет! У меня есть козел для продажи, – сказал пастух.

– Хай, ты меня выручил! Сколько мне за него тебе заплатить?

– Я за деньги не продаю, – ответил пастух.

– Что же ты хочешь за него? Чем мне с тобой за него расплатиться? – спрашивает всадник.

– Козел-то у меня есть, – твердит пастух, но цены не называет.

Всадник едет вслед за ним и настойчиво добивается:

– Сколько же стоит твой козел? Не продашь ли? Скажи цену.

Но пастух на все это только и говорит:

– Продаю.

Дело уже пришло к вечеру, а всадник все не унимается. Наконец, он не выдержал:

– Послушай, пастух, – сказал он, – скажи мне, ради бога, правду: продаешь ты своего козла или нет?

– Ну, вот, теперь уже сам выбери любого козла, – сказал пастух, – и денег мне никаких не надо.

Обрадованный всадник выбрал лучшего козла и увел его. Дома он рассказал, как «купил» козла. И стали люди ездить к пастуху. Но он всем говорил, что у него есть

холощенные козлы для продажи, но цены, как и прежде, не называл. Доведенные до отчаяния люди начали умолять его: «Ради бога, назови свою цену!» И только они упоминали бога, как тут же получали желаемое бесплатно. Так пастух раздал весь свой скот, и был он весьма доволен тем, что развязал себе руки. Стал он готовиться в дорогу: одел черкеску, бешмет, оседлал коня и отправился искать себе невесту.

Долго ехал пастух, большой путь за собой оставил. Подъезжает он как-то к обширному кукурузному полю. Видит: какой-то седой мужчина кукурузу полет.

– Да делать тебе хорошее! – поздоровался он с работающим человеком.

– Да видеть тебе хорошее! Добро пожаловать! – ответил тот. Пастух придержал коня и разговорился с седым человеком.

– Я одинок. Ищу себе невесту. Есть ли здесь поблизости хорошая девушка на примете?

– Ой, дад, в этом деле тебе может помочь мой старший брат, – ответил старик. – Он работает вон на том краю поля. Спроси у него, а я ничего не знаю.

Пастух пустил коня вскачь и подъехал к брату седого. У этого голова и борода с одной стороны были черные, а с другой – седые.

– Да делать тебе хорошее! – поздоровался пастух!

– Да видеть тебе хорошее! Добро пожаловать! – ответил полуседой. – Откуда ты, по какому делу?

– Еду я издалека, а дело у меня такое: я хочу жениться. Нет ли поблизости хорошей девушки на примете? – сказал пастух.

– О, дорогой мой, в этом деле тебе может помочь мой старший брат. Вон он полет кукурузу в конце поля, а я ничем тебе не могу помочь, сказал полуседой.

Подъехал пастух к работавшему в конце поля и видит перед собой молодого человека без единого седого волоска. Удивился юноша: «Что за чудо? Самый младший брат весь седой, средний – наполовину, а самый старший выглядит совсем молодым».

– Да спорится твоя работа! – поздоровался пастух с ним.

– Да видеть тебе хорошее! Добро пожаловать! – ответил тот. – По какому делу ты пришел ко мне?

– А вот по какому, – сказал пастух. – Ищу я себе невесту.

– Хай, приехал бы ты чуточку раньше и взял бы в жены хорошую девушку. А сегодня она уже выходит замуж. У неё семеро братьев. В честь свадьбы сестры они затевают

большой пир, — сказал человек. Потом добавил: — Но еще не поздно. Сделай вот что: поезжай на свадьбу и подними там шум. Скажи, хай, кто же это посмел жениться на моей невесте! Сначала тебя поднимут на смех, но потом спросят, в чем дело, почему она твоя? Тогда ты предложи принести две яблоневые ветки и скажи жениху: «Возьми любую ветку и воткни её в землю, а я воткну здесь же под навесом, где пируют люди. Если к утру на твоей ветке появятся яблоки, то невеста твоя, а если на моей, то невеста моя.

— Спасибо за добрый совет, — сказал пастух. — Но вот, что скажи мне, почему у самого младшего вашего брата волосы седые, у среднего — полуседые, а ты выглядишь совсем молодым?

— Это я тебе скажу в другой раз, а сейчас торопись, поезжай туда, куда я тебе говорил и делай так, как посоветовал. Когда ты будешь ехать обратно, тогда и получишь ответ на свой вопрос.

Въехал пастух во двор, где гуляли свадьбу, и поднял шум:

— Кто это посмел жениться на моей невесте?

Его начали отталкивать, над ним смеялись?

— Откуда ты взялся? — говорили люди. — Какая же она твоя невеста! Братья выдают её замуж открыто и справляют свадьбу своей сестры, — сказали ему.

— Нет, она моя, — настаивал пастух. — Она судьбой мне предназначена.

Видят люди, дело не шуточное. Привели жениха. Тот, узнав, что на его невесту посягают, возмутился и стал толкать соперника. Пастух, в свою очередь, лезет в драку.

— Она моя! — кричит он. — Ты ограбил меня!

Люди с трудом разняли их. Пришли старцы, спрашивают, в чем дело.

— Если не верите, что она моя, — говорит пастух, — то давайте испытаем. Принесите две яблоневые ветки. Пусть одну из них по своему выбору возьмет жених и воткнет в землю на одном конце ашапы* (*Ашапа — навес.), а вторую я воткну на другом конце ашапы. На чьей ветке утром появятся плоды, того и невеста.

Старики посоветовались между собой и решили: пусть так и будет.

Принесли две яблоневые ветки, жених воткнул одну из них у одного конца ашапы, пастух — у другого. Целую ночь люди пировали за свадебным столом, утром смотрят — ветка жениха засохла, а на ветке пастуха красуются спелые красные яблоки.

— Невеста принадлежит этому юноше, — сказали старики.

Братья девушки согласились с ними. Жених остался ни с чем.

А что он мог сделать?

— Раз так — бери невесту, она твоя, — сказал он.

— Как же я так сразу заберу её? — ответил пастух, — Надо соблюсти обычай.

Пастух назначил срок, когда придет за невестой, а сам уехал. Подъезжает он к старшему брату, половшему кукурузу, и рассказал все, что с ним произошло.

— А теперь объясни мне, почему твои младшие братья выглядят старше тебя? — попросил он.

— Наш младший брат поседел из-за своей жены. У неё несносный характер, — сказал человек. — И родня у неё плохая. Бедный брат все горюет и оттого рано поседел. Средний брат наполовину сед потому, что у него жена негодная, но её родня хорошая. А мне судьба дала хорошую жену и родня у неё такая. Мы с ней живем в дружбе и согласии. Вот почему я не поседел, как мои братья.

— А как мне узнать, хорошей ли женой будет моя невеста или нет? — спросил пастух.

— Ты узнаешь это так, — ответил человек, половший кукурузу. — В назначенный срок, когда ты пойдешь за невестой, притащи на берег реки большое бревно, положи рядом бурдюк, наполненный песком и поставь кувшин с дырявым дном. Пригони пару быков, запряги их одного с одного конца бревна, второго — с другого и заставь их тянуть бревно. Сколько бы ты ни погонял их, бревно не сдвинется с места. Оставь их, возьми палку и начинай колотить по бурдюку, а потом бери кувшин и беги к реке, набери в него воды и поставь на место. Этим ты занимайся беспрестанно. Если твоя невеста поймет, что означают твои действия, тогда она будет тебе хорошей женой.

Поблагодарил пастух человека за добрый совет и поехал домой. В назначенный срок собрал он своих родичей и на конях отправил за невестой, а сам тем временем приготовил бревно, бурдюк с песком, дырявый кувшин и палку, пригнал быков и запряг их так, как ему было сказано — одного с одного конца, второго — с другого и стал погонять их. Сколько быки ни старались, не могли сдвинуть бревна с места. Оставив их, пастух стал колотить палкой по бурдюку с песком, потом побежал с дырявым кувшином к реке, но набранная вода, конечно, сейчас же вытекла. Люди окружили пастуха, удивляются: «Пастух вроде с ума спятил.» Смеются над ним, а он, знай себе, старается. Родичи жениха посовещались и решили: «Зачем за сумасшедшего хорошую девушку отдавать, зачем губить её жизнь?»

Отправили они Пастухова дружка к невесте с сообщением, что свадьба не состоится потому-де, что жених с ума спятил. Заволновались невестины родичи и поезжане. Как тут быть, не знают.

Услышала невеста тревожные голоса людей и потребовала узнать, в чем дело?

Пришлось невесте рассказывать, что произошло с её женихом. Выслушала она и помчалась на коне вдогонку за Пастуховым дружкой.

– Извините, – говорит она, – что не по обычаю поступаю, – но ответьте мне, каков этот сумасшедший? Привязан ли он или на свободе?

– Нет, не привязан и никто его не заставляет делать глупые вещи, сам делает.

– Покажите мне его, – попросила она. – Я хочу на него посмотреть.

Ее стали отговаривать:

– Зачем тебе смотреть на сумасшедшего? Только расстроишься.

Но невеста настояла на своем. Вот все подъехали к пастуху, а тот, знай себе, еще больше старается: то быков без толку погоняет, то бурдюк с песком лупит, то дырявым кувшином воду из реки набирает. Он даже вспотел от усердия.

– Остановись на минутку и послушай меня, – обратилась невеста к жениху.

Тот остановился, все присутствующие ждали, что скажет невеста. И вот, что она сказала:

– Я объясняю значение твоих дел. То, что ты запряг быков в разные стороны и заставил их бесплодно трудиться, означает, что если муж и жена не будут дружны и согласны, если они, подобно этим быкам, будут тянуть каждый в свою сторону, то не получится у них хорошей жизни, а будут только мучения.

– Это ты правильно поняла, – сказал пастух.

– То, что ты наполнил бурдюк песком и колотишь его палкой, означает, что жену нельзя воспитать побоями, – продолжала невеста.

– И это ты правильно разгадала, – ответил пастух.

– А твой дырявый кувшин напоминает человека; который пропускает мимо ушей то, что ему говорят умные люди.

– Правильно и это, – обрадовался пастух. – Теперь я могу сыграть свадьбу.

Он оставил быков, бурдюк и кувшин и отошел в сторону. Ведь он жених. А тут присутствуют старшие и другие поезжане. Надо соблюдать обычай. Свадебный поезд отправился дальше с песней, со стрельбой. Поезжане и дружки были рады, что все так

хорошо разрешилось. Привели невесту домой, сыграли свадьбу: ели, пили, веселились.

И я вчера был на той свадьбе. Хотели было дружки жениха меня напоить, да куда им тягаться со мной! Я сел на коня и приехал к вам, чтобы рассказать о том, как пастух женился. У меня от выпивки на его свадьбе голова не болит, дай бог, чтобы и у вас не болела.

БРАТЬЯ-ОХОТНИКИ

Недалеко от озера Рица жили-были два брата. Старшего звали Шарпы-яцва – утренняя звезда: он родился на рассвете. Младший же брат родился вечером, и поэтому его звали Хулпыяцва – вечерняя звезда. Оба брата стали прославленными охотниками.

Однажды братья спускались в ущелье, чтобы отдохнуть у ручья в полуденный зной. Вдруг перебежал им дорогу олень. Шарпы-яцва пошел по следам оленя и так долго его преследовал, что солнце стало уже садиться. Тут только он заметил, что взбирается на самую высокую гору.

Быстро наступила ночь и покрыла мраком следы оленя. Застигнутый ночью на крутизне, Шарпы-яцва крепко ухватился за камень, не решаясь в темноте ни подниматься выше, ни спускаться. И он запел о своей беде, надеясь, что где-то внизу брат его услышит, а может быть, даже как-нибудь поможет.

Хулпы-яцва услышал песню брата, сколько ни думал, ничего не смог придумать, чем ему помочь. Однако он понял, что если сон одолеет брата, тот не удержится на выступе, сорвется и погибнет.

«Не дам ему заснуть до утра!» – решил он и запел:

– Ты, Шарпы-яцва, одиноко сидишь на скале. Олень перехитрил тебя, олень исчез. А я его настигну и застрелю. Ты к утру свалишься и не увидишь утренней зари, и звезды не зажгутся для тебя.

Услышав эту песню, старший брат заметался в тоске.

– Хулпы-яцва, – в гневе закричал он, – я еще жив! Настанет утро, заалеют горы, я спущусь вниз и рассчитаюсь с тобой за глумление!

А Хулпы-яцва пел еще громче:

– Тебе не видеть ни солнца, ни гор, – ты уснешь и сорвешься, как камень, со скалы. Узнав о гибели твоей, жена не прольет даже слезинки. Она – серна, ей нужен джейран, который не боится темной ночи на высокой горе. Этот джейран – я!

Шарпы-яцва крепче ухватился за выступ скалы. Скрежеща зубами, он крикнул брату:

– Хулпы-яцва, замолчи! Не будь так темно, я выстрелил бы в тебя. Ты забыл, что у меня есть сын, он отомстит за меня.

Хулпы-яцва захохотал:

– Твой сын, Шарпы-яцва! Его я сделаю свинопасом. Шарпы-яцва застонал от ярости. Казалось, горы задрожали ему в ответ. Он словно прирос к скале, разгневанный и ненавидящий. А Хулпы-яцва все играл на свирели и до самого рассвета терзал брата песнями одна другой язвительнее. Так Шарпы-яцва и не задремал, а на заре благополучно спустился со скалы.

Он решил пока сдерживать свой гнев и молча пошел за братом. Хулпы-яцва радовался, что спас брата. Шарпы-яцва был угрюм, злые мысли терзали его сердце: «Упади я со скалы – разбился бы насмерть. Тогда Хулпы-яцва исполнил бы все, о чем он пел мне ночью. Даже сейчас он доволен и горд». Когда они подошли к речке, через которую было перекинуто бревно, Шарпы-яцва уже не мог сдерживать себя – он пропустил вперед Хулпы-яцва и выстрелил ему в голову. Рухнул Хулпы-яцва в бурлящий поток, окрасив его пену своей кровью. Быстрое течение подхватило труп и унесло далеко-далеко, в объятия моря. Перед глазами Шарпы-яцва лишь смутно мелькнуло его лицо, на котором застыла улыбка.

Пришел Шарпы-яцва домой, не взглянул на жену, не поклонился матери.

– А где Хулпы-яцва? – спросила мать.

Шарпы-яцва усмехнулся:

– Сидит там, под горой, и поет свои веселые песни.

Мать не поверила:

– Скажи, Шарпы-яцва, где ты оставил его?

– Он там, под горой... играет на свирели.

В глазах сына сверкала злоба, и сердце матери почуяло беду.

– Где твой брат? Скажи, что с ним случилось? – спросила она снова.

Тут Шарпы-яцва закричал:

– Не брат он мне, а предатель! Я застрелил его...

И он рассказал матери обо всем: как на скале его застигла ночь, как он звал брата на помощь и как Хулпы-яцва над ним издевался.

– И ты не понял, зачем брат пел тебе такие песни? – сказала мать, опустив голову.

– Нет, я понял все и сделал то, что подсказало сердце.

– Плохое у тебя сердце. И ум твой не лучше, – откликнулась она. – Ты забыл, что говорит народ, – язык толкователь сердца. Ты не подумал, о чем пел тебе брат, ты не спросил его...

Шарпы-яцва не спал всю ночь, а утром, взяв кремневку, пошел к той речке, где застрелил брата. Долго стоял он на бревне и смотрел на бурлящий поток. Казалось ему, что снова видит он мертвого брата с застывшей улыбкой на лице, и течение уносит труп все дальше, в объятия моря. Потом Шарпы-яцва приставил дуло кремневки к своему лбу и выстрелил – бурный поток равнодушно принял его мертвое тело.

Мать глубоко вздохнула, узнав о гибели второго сына, и сказала:

– Все, что выносят люди из жилища, когда потухает утренняя звезда, пусть будет твоей долей, Шарпы-яцва! А все то, хорошее, что люди приносят в дом, когда всходит вечерняя звезда, да будет твоей долей, Хулпы-яцва!

ЖАДНАЯ МАЧЕХА

У одного старика умерла жена. Погоревал он, да и женился на вдове – ничего не поделаешь, нужна в доме хозяйка. У старика и у его новой жены было по дочери. Мачеха невзлюбила падчерицу и всячески изводила её. Отец верил тому, что наговаривала жена на его родную дочку и незаслуженно обижал её. Довели девушку до того, что она не выдержала и убежала в лес. В ту пору в лесу охотился сын князя. Встретил он девушку, и так она ему понравилась, что он взял ее себе в жены.

Обеспокоился старик долгим отсутствием дочери – все же отец, и отправился искать её в лес. Долго бродил он по лесу, думая хоть кости её предать земле, да так ничего и не нашел. Возвращаясь домой, он проходил мимо княжеского дворца и вдруг увидел на балконе свою дочь. Позвала она его к себе и рассказала все, что с ней произошло, накормила, напоила и отправила домой с мешком золота.

Подходит старик к дому, а из-под ворот щенок лает, выговаривает: «Несет хозяин золото да серебро, тяв-тяв, золото да серебро, тяв-тяв!»

Рассердилась жена старика на щенка:

– Что ты тьявкаешь? Говори: «Несет старик костяшки!»

Схватила она палку и давай лупить щенка, а тот, знай свое:

«Несет хозяин золото да серебро, тяв-тяв!»

Тем временем вошел старик во двор с мешком золота и серебра.

Жена спрашивает его:

– Откуда такое богатство?

– Это мне подарила дочь, – ответил он и рассказал всё, что с ней произошло.

Обуяла жадную женщину черная зависть.

– Возьми, – говорит она, – мою дочь и оставь её в лесу. Пусть тоже разбогатеет.

Старик не стал перечить жене. Повел он падчерицу в лес и оставил её там, а сам вернулся. Наутро жена пристала к нему:

– Ступай в лес, да захвати с собой мешок побольше.

Долго шел старик, наконец пришел к тому месту, где оставил

падчерицу, и видит только её обглоданные волками кости. Собрал он их и сложил в мешок.

Вот подходит он к дому, а щенок из-под ворот:

– Несет хозяин кости да костяшки, тяв-тяв, кости да костяшки, тяв-тяв!

У слышала злая женщина, о чем тьякает щенок, да палкой его, палкой!

– Не то тьякаешь! Говори: «Несет старик золото да серебро!». Но щенок не слушает её, а все продолжает: «Кости да костяшки!»

Принес старик мешок и высыпал из него кости к ногам жены.

– Вот что осталось от твоей дочери!

Стала тут женщина убиваться по погибшей дочери, да кто в том виноват, как не сама она? Сказано же, что жадность не остается безнаказанной.

КТО ИЗ НИХ ЛУЧШЕ?

Жил на свете необыкновенный вор. Он грабил богачей, а потом раздавал награбленное беднякам. Делал он это незаметно: в сумерки подкрадывался ко дворам бедняков и бросал горсти денег, а те находили потом их и радовались: «Бог нам

помогает», – говорили они. Даже семья вора не знала о том, что он так делает.

Младший брат был недоволен тем, что старший не берет его с собой. Однажды он пристал к нему: «Возьми, да возьми меня с собой». Старший ответил ему:

– Ты еще мал, тебе не справиться с таким трудным делом.

Однажды вор отправился на грабеж князя, а его младший брат тайком пошел за ним, но старший заметил его.

– Я же сказал, что тебе нельзя еще ходить со мной, зачем же ты идешь?

– Не гони меня, – стал просить, младший. – Я ведь тоже ловкий. Испытай меня.

– Ладно, – согласился старший. – Вон идут женщина и мужчина. Они ведут за собой овцу для атаара* (*Атаара – старинный обычай приходит в гости с подарком для получения помощи или покровительства.). Сумей незаметно снять с мужчины его одежду. Тогда я поверю, что ты на что-нибудь способен.

Младший брат согласился. Он обогнал путников, залез на дерево. Когда они поровнялись с ним, он снял с женщины косынку, да так ловко, что та и не заметила. Через некоторое время путники обнаружили пропажу. Они привязали свою овцу и пошли искать косынку. Младший брат спрыгнул с дерева, отрубил овце голову, насадил ее на кол и воткнул кол в болото так, что из него

торчала только одна голова овцы: Скоро вернулись мужчина и женщина. Не найдя овцы на месте, мужчина стал искать ее вокруг и вдруг увидел среди болота ее голову. Он разделся и полез в воду. Младший брат в это время успел незаметно стащить его одежду. Посмотрел на все это старший брат и сказал:

– Вижу, ловок ты. Ну что ж, пойдем вместе.

Вот пришли они к богатому и злому князю. Старший-брат говорит:

– Здесь всюду расставлены-хитрые капканы. Если я попадусь в один из них, ты отруби мне голову и унеси с собой, чтобы меня не опознали. Не то всем вам будет конец.

До рассвета ждал младший брат старшего, а потом пошел по его следам и нашел мертвым в калкане. Он отрубил ему голову, завернул ее в башлык и принес домой.

Когда дворовые князя увидели, что в капкан кто-то попал, они подняли крик. Прибежал князь, но, увидев, что вор без головы, рассердился.

– Не быть мне князем, если я не узнаю, кто этот вор, – сказал он.

Князь приказал волоком проташить безголовое тело по селу через каждый порог. Он

думал, что родные увидят его и криком-выдадут себя. Но об этом узнал младший брат. Он посоветовал жене старшего брата не выдавать себя плачем.

Дворовые потащили тело по селу. Подошли они и к его дому. Жена его, помня наказ, сдержалась, не выдала своего горя. Но когда тело ее мужа стали волочить по грязи, она невольно вскрикнула. В это время младший брат сунул руку своего племянника в огонь. Прибежали на крик слуги, а им показали обожженную, руку племянника. Посмотрели они, ничего не смогли сказать.

На второй день снова тело вора потащили по селу. Перед их уходом вскрикнула жена вора. «Вот, где он жил», – сказали слуги и надели порог этого дома, чтобы заметить его. Когда княжеские слуги ушли сообщить князю, как найти дом вора, младший брат надел все пороги в селе.

Пришли князь со слугами, чтобы учинить расправу над родными вора, смотрят, – все пороги в селе помечены. Как тут быть? Собрал князь народ и стал допрашивать. Младший брат тоже был здесь. Он подошел к большому котлу, в котором варилось мясо для угощения княжеских слуг, и незаметно толкнул одного из них в кипящую воду. Все всполошились, поднялся крик. Младший брат под шумок схватил обезглавленного брата и незаметно унес, чтобы предать его земле, как полагается.

Кто же из братьев был мужественнее?

ВСАДНИК И ПАХАРЬ

Однажды какой-то всадник, проезжая через село, поровнялся со стариком, который пахал, остановил коня и обратился с приветствием к старику:

- Да делать тебе хорошее!
- Да видеть тебе хорошее! – ответил пахарь.
- Эх, старик, наверное, ты не смог встать утром?
- Я-то встал утром, да проку нет.
- Как твоя двойка? – спросил всадник.
- Моя двойка стала тройкой, – ответил старик.
- Каков твой взор?
- Мой взор стал близок.

Что же обозначали эти загадочные вопросы и ответы? А вот что.

То, что сказал всадник: «Старик, ты, наверное, не сумел встать утром», означало: «Если бы ты вовремя женился, теперь пахали бы твои сыновья».

«Женился-то вовремя, да умерли мои сыновья», – вот что значил ответ пахаря.

«Крепко ли держишься на ногах», – вот что означал вопрос всадника: «Как твоя двойка?»

«Я стал опираться на посох и потому моя двойка стала тройкой», – вот как надо понимать ответ старика.

Спрашивая, «каков твой взор?», всадник хотел узнать, не ослабело ли зрение у старика.

Ответ старика: «Мой взор стал близок» означал: «мое зрение ослабло и поэтому я плохо вижу мир».

СТАРИК И ЮНОША

Идет по дороге сгорбленный старик, идет – на алабашу опирается, головой трясет, под ноги себе смотрит. Повстречался юноша. Вежливо поздоровался он со стариком.

– Да видеть тебе хорошее! – ответил старик.

– Позволь спросить тебя, старик. Почему ты идешь с опущенной головой, что ты ищешь?

– Эх, дад, – ответил старик. – Потерял я молодость, вот и ищу её.

ЛЮБОВЬ И ДРУЖБА

Широко разнеслась по Абхазии слава о лихом, наезднике и храбрце Соулахе из села Рица.

Много говорили и о ловком, отчаянном джигите из аула Чегем, черкесе Шармате.

До Соулаха дошли слухи об этом отважном джигите. Захотелось ему убедиться, верно ли то, что о нем говорят, и, если это правда, стать его другом.

Сел Соулах на коня и со своим молочным братом Мазлоу отправился в гости к Шармату.

Радужно принял их Шармат. Они сразу сдружились, вместе отражали вражеские набег, вместе охотились, во всем доверяли друг другу.

Шармат стал выезжать вместе с другом в окрестные аулы, навещать родных и знакомых. В ауле Амзара Соулах встретился с красавицей Шаризан. Ни одна девушка еще не покоряла так быстро его сердце. Он стал молчаливым и; грустным, но от всех скрывал свое чувство. Если кто у него спрашивал, почему он грустен, Соулах говорил, что ему нездоровится. Джигит не ел, не пил и, наконец, решил поскорее уехать из этих мест, чтобы не видеть Шаризан. Этим он думал излечить рану своего сердца.

Как-то ранним утром, после бессонной ночи, Соулах попросил Мазлоу оседлать коней.

– Я должен как можно скорее вернуться домой, – сказал он Шармату, который удивился его внезапному отъезду.

– Куда торопишься? Ведь ты собирался гостить у меня целый месяц, – недоумевал Шармат.

– Надо! – отвечал Соулах; – Я совсем позабыл – меня ждет неотложное дело.

– Тебе что-нибудь у меня не понравилось? – забеспокоился Шармат.

– Да нет же, дорогой мой, все мне нравится, – стал уверять Соулах своего друга.

– Не огорчай же меня, оставайся, – упрасивал хозяин. – Без тебя я себе места не найду.

Но Соулах был тверд и настоял на своем.

На прощанье устроили пир, а затем джигиты, во главе с Шарматом, с пением и стрельбой выехали на горную дорогу, ведущую к перевалу.

Пропустив Соулаха как бы случайно вперед, Шармат подъехал к Мазлоу.

– Скажи мне, Мазлоу, – сказал он, нагнувшись к нему. – Отчего уезжает Соулах?

Мазлоу не сразу ответил. Но, поддавшись уговорам, признался Шармату:

– Соулах скрывает причину своего отъезда, но я догадываюсь, что всему виной Шаризан.

Шармат промолчал, а Мазлоу взял с него слово, что тот не выдаст его.

– Жду тебя опять в гости, – сказал на прощанье Шармат Соулаху. – Непременно и скоро.

– Будь спокоен, скоро опять соберусь, – ответил Соулах, не глядя на Шармата.

Прошло всего несколько дней, и вот во двор Соулаха въехала группа всадников. Приветствуя их, Соулах с радостью увидел среди них Шармата. Рядом с ним на коне сидел кто-то, укутанный в бурку, в низко нахлобученной папахе.

– Я разгадал причину твоей грусти, Соулах! – сказал, улыбаясь, Шармат. – И вот я тебе привез Шаризан. Будь с ней счастлив, а нам пожелай удачи: у нас неотложное дело...

Как ни уговаривал друга Соулах погостить или хотя бы отдохнуть, тот ускакал.

После его отъезда начался свадебный пир. Веселились, как могли, пили, ели; пляски сменялись стрельбой, лязгом скрещенных клинков. Несколько дней и ночей длился пир. А в домике для новобрачных девушки старались развлечь песнями чем-то опечаленную невесту.

Наконец на третий день, с наступлением ночи, девушки привели жениха в амхара и, оставив наедине с невестой, удалились.

Шаризан показалась ему еще прекраснее. Тонкая кожаная лента стягивала ее стройную грудь – поясок девственности. Соулах приблизился к ней и мизинцем осторожно коснулся её груди, приподнимая кожаную ленту, которую он хотел разрезать кинжалом. Но Шаризан вскрикнула и обеими руками крепко схватила его руку.

– Прошу, – взмолилась она, – не тронь меня! Лучше убей этим кинжалом!

– Что я слышу! – удивился Соулах. – Ты меня не любишь. Ты не хочешь стать моей, – с горечью, чуть слышно, произнес он. – Ты любишь другого? Скажи мне – или я убью тебя и себя!

– Я люблю Шармата, и он любит меня, – простионала Шаризан. – Он пришел за мной и я думала, что он везет меня к себе. Только тут я узнала...

Наступило молчание, Соулах опустил руку. Потом он склонился, поцеловал кончик платка, опустившегося ей на Лицо, и, тяжело ступая, вышел из амхара.

Велико было удивление гостей, когда Соулах вернулся из амхара. Но он спокойно сказал, что побудет с ними и свадебный пир должен длиться до тех пор, пока не явится новый гость. При этом Соулах попросил своих друзей немедленно отправиться в Чегем и привезти Шармата.

– Скажите ему, – сказал он, – что я продолжу свадьбу день, неделю, месяц, пока он не приедет. Скажите ему, что без него, моего лучшего друга, мне свадьба не в радость. Хочу на этой свадьбе с ним породниться, совершить обряд братания.

Через несколько дней Шармат приехал.

– Дорогой Шармат, во имя нашей дружбы, неразрывной и чистой, я прошу тебя исполнить мою просьбу! – сказал, обнимая его, Соулах.

Шармат слушал, склонив голову в знак того, что всегда рад выполнить просьбу друга.

– Прошу тебя, – говорил Соулах, – взять в жены Шаризан. Она рассказала мне все, и я знаю, что вы любите друг друга. Пусть будет она мне сестрой, и пусть безоблачной, как небо в ясный день, будет и впредь наша дружба! Вот этим мизинцем, – продолжал он, подымая руку, – я коснулся её груди. Пусть даже это не ляжет тенью на нашей дружбе!

И, выхватив из-за пояса кинжал, Соулах отсек себе мизинец.

ВЕТЕР ВОЗМЕЗДИЯ

Случилось это давно. В одном селе жили два друга Навей и Мзауч. Они всегда были неразлучны; вместе ходили на охоту и возвращались, нагруженные дичью.

Никто никогда не думал, что между ними ляжет черная тень, но так случилось.

Навей просватал в соседнем селе прекрасную Хавиду. Сыграли свадьбу. Был тут и Мзауч, он принимал близкое участие во всех приготовлениях. Невеста находилась в амхара со своими подружками. Туда зашел Мзауч поздравить невесту. Увидев ее, он застыл на месте, пораженный красотой девушки. Мзауч влюбился в жену друга и решил, что рано или поздно она будет ему принадлежать. Свой замысел он затаил в сердце.

После свадьбы Навей и Мзауч по-прежнему вместе ходили на охоту. Однажды они настреляли много дичи – коосулю, серну, бородатого тура. Устав нести добычу, они сложили её в кучу и сели отдохнуть у большого камня.

Навей лег вздремнуть. И черная зависть стала нашептывать Мзаучу, напоминая о давнем замысле.

«Навей ничего не подозревая, сладко спит... Теперь я найду дорогу к своей мечте – убереу Навея со своего пути и добыю того, что прекрасная Хавида станет моей!..»

Мзауч навел ружье на Навея и выстрелил. В последний раз раскрыл глаза, Навей, приподнялся и простонал:

– Эх, друг, что ты сделал... За что ты таил на меня такую злобу?.. Я умираю...

Тут набежал порыв ветра, вздымая листья и шевеля траву.

Навей собрал последние силы и передал ветру свою жалобу:

– Коварный друг разлучил меня с любимой женой, но ты, ветер, будь моим горевестником и мстителем!

Мзауча не тронули слова умирающего. Он взвалил труп на спину и спрятал его в глубокой пещере.

Злодей, вернувшись домой, на другой день зашел в семью Навея и спросил о друге. Родные Навея почуяли беду и стали укорять Мзауча:

– Ты же был вместе с ним, что случилось? Куда же девался твой друг?

– Да, мы вместе были, но Навей оставил меня в горах и сказал, что хочет раньше вернуться домой. Он скучал по жене. А я решил еще поохотиться, дичи нам попало много.

После всяких толков и предположений родные и соседи отправились на поиски исчезнувшего охотника. К ним присоединился и сам Мзауч, прикидываясь, что он горюет о своем друге. Но предатель водил искавших по ложному пути.

Тела Навея так и не нашли.

Искавшие вернулись домой, оплакали бедного Навея и примирились с горем.

Время шло. Мзауч часто заходил к родным Навея, утешал их и всячески помогал. На третьем году Мзауч сказал им:

– Тяжело припоминать, что с нами нет нашего Навея. Мы все много горевали. Но и печаль имеет границы. Осталась жена Навея, она молодая, жизнь ее впереди. Не скрою от вас: я полюбил её за эти годы и хочу жениться на ней. Она будет всегда напоминать мне о моем друге.

Долго думали родные Навея и, наконец, решили: ведь Мзауч был его лучшим другом. Лишь на третьем году после его смерти он заговорил о своей любви. Надо дать согласие.

Мзауч стал мужем Хавиды. Жили они хорошо, любили друг друга, у них появились дети. Мзауч по-прежнему ходил на охоту, добывал дичь. Счастье его не миновало. Но бывает, что и к сладкому меду примешивается горечь.

Как-то осенью, после работы, Мзауч лег в тени чинары и заснул. Спал спокойно. Ему приснилось, как он погубил Навея в горах.

Вдруг налетел ветер, вороша листву и шевеля траву. Ветер бросил несколько листьев в лицо Мзауча. Он проснулся и стал ухмыляться.

Хавида сидела около мужа и вышивала. Видя, что тот ухмыляется, она спросила:

– Скажи, милый, что ты видел во сне? Чему ты улыбаешься? Мзаучу стало не по себе и он ответил:

– Просто так, без всякой причины.

– Я тебе не верю, вероятно, ты вспомнил какую-то женщину, с которой был близок.

– Что ты, дорогая! Кроме тебя, мне никого не надо, ни во сне, ни наяву... Мне снились всякие пустяки.

– Ну расскажи все-таки! Я чувствую, что ты от меня что-то хочешь скрыть.

– У меня нет от тебя никаких тайн.

– А почему ты произнес несколько раз имя Навея?

Тут Мзауч подумал: «А что, если я скажу ей правду? Время успело уже все сгладить. У нас взрослые дети. Ведь я погубил своего друга, любя её. И когда она об этом узнает, еще сильнее ко мне привяжется. Ведь я старею, а она значительно моложе

меня...»

И он рассказал ей о том, что замыслил на свадьбе, полюбив её без ума, как он погубил Навея и как тот, умирая, передал ветру свою жалобу...

– Зачем же ты так долго скрывал от меня эту тайну! – сказала с мягким упреком Хавида, сохраняя как будто полное спокойствие.

Ночью, когда Мзауч крепко спал, Хавида осторожно вынула из-под его изголовья пистолет и, не колеблясь, застрелила. Пуля попала в голову Мзауча и сразу успокоила его.

Утром Хавида созвала сход и рассказала обо всем. Односельчане, возмущенные подлостью Мзауча, выбросили тело в поле, где его расклевали вороны.

А Хавида и соседи отправились в горы, разыскали пещеру, где лежали останки Навея, и перенесли их на носилках в его дом. Хавида устроила достойные похороны. Все горевали о бедном Навее, воздавали хвалу постоянству и преданности Хавиды.

МУРАТ МАРШАН

Один-единственный сын был у Есмы и звали его Мурат. С ранних лет полюбил он охоту и в поисках дичи бродил по верховьям бурного Кодора.

Как-то раз возвращался Мурат с охоты, убитая серна висела у него за спиной. Радостно шагал удачливый охотник, направляясь к дому. Но вдруг его остановили криками соседи, шедшие ему навстречу:

– Мурат, Мурат! – стонали они. – На Псху напали абреки! Горе нам!

Созвал Мурат своих братьев, да те отказались от опасного похода. Один отправился Мурат в далекое Псху, Он пересек лесные чащи, бурные потоки, осилил крутые скалы. Наконец он вступил в Псху.

Мурат ринулся на не ожидавших его врагов, разбил их наголову и избавил жителей от разорения.

Но год спустя набег повторился. И снова Мурат явился в Псху, и снова одержал победу.

А тем временем враги Мурата задумали мстить: собрали отряд, чтобы поймать Мурата живым и увести в неволю.

Было очень рано; Мурат, проснувшись, уселся у очага, чтобы найти тлеющий уголек в золе и закурить трубку. Вдруг во дворе раздался грозный крик:

– Эй, Мурат! Сдавайся! Сложи оружие, выходи!

– Дайте хоть закурить!.. Подождите!.. – ответил Мурат.

Стало тихо во дворе и в сакле Мурата. Вдруг он вскочил, ударом ноги вышиб дверь, которая с треском отлетела, и рычанием, словно лев, бросился на врагов с обнаженной шашкой. Много недругов полегло от метких ударов Мурата, пока вражеская пуля не попала ему в голову. Из виска заструилась кровь. Шатаясь, Мурат затянул рану башлыком и сел, облокотившись на камень. Из сакли с воплем выбежала его мать и кинулась к сыну.

– Мурат, Мурат! Ты ранен, лицо у тебя в крови!

– Не в крови, не в крови, а в поту, – отвечал ей сын, повторяя привычное заклинание, которым успокаивают раненых.

Склонив голову на камень, он не отводил потухающего взора от матери.

– Нан, пожалей меня! – вдруг прошептал он. Это поразило его мать:

– Сын мой! – воскликнула она. – Ты всегда был героем. Зачем же теперь, перед смертью, ты говоришь мне так?

Мурат собрал последние силы и встал. Лицо его было таким же суровым, как и прежде.

– Скажи, никто не слышал нашего разговора? – простонал он.

– Только одна я, – ответила мать.

Мурат медленно опустился на камень, и гордая улыбка осветила лицо умирающего. Он умер, довольный ответом матери.

ОСЕЧКА

Это было в старину. Жили два неразлучных друга: Ешсоу и Баталбей, и оба они полюбили прекрасную княжну Есму Ханым. Надо было ей выбрать одного из них. Красавица выбрала Баталбея. Состоялась помолвка. Узнав об этом, Ешсоу воспылал ненавистью к Баталбею.

В это время враг напал на страну. Ешсоу и Баталбей оседлали коней и двинулись в поход. Они ехали лесной тропинкой, впереди – Баталбей, позади – Ешсоу.

Ешсоу решил убить своего друга. Вынув из кобуры пистолет, он прицелился в голову Баталбея. Но... пистолет дал осечку.

Баталбей как ни в чем не бывало, привстав в стременах, повернулся к нему и, протягивая свой пистолет, сказал:

– На, возьми мой пистолет, он не дает осечек. А то твой опозорит тебя в настоящем деле.

СЛУЧАЙ В ГОРАХ

Жили три брата; все они были женаты. У двух младших были дети, а старший был бездетным. Он очень хотел иметь детей. Об этом он мечтал двенадцать лет.

Но вот на тринадцатом году жена родила ему сына.

Отец очень любил мальчика.

У братьев было стадо, и они пасли его в горах по очереди.

Однажды, когда пришла очередь старшего, он отправился в горы и взял с собой сына, которому было уже десять лет.

Как-то вечером, когда уже темнело, мальчик отошел от шалаша. Этого никто из пастухов не заметил.

Высокая трава скрывала мальчика с головой. И когда он шел, над его головой трава

покачивалась. Это пугало коз, и они бросались из стороны в сторону.

Отец увидел, что стадо что-то беспокоит и, взяв ружье, вышел из шалаша.

— Должно быть, волк подкрадывается к стаду, — решил отец и выстрелил в то место, где колебалась трава. Стебли стали неподвижны.

Отец подошел подобрать добычу и нашел лишь своего мертвого сына.

Он принес сына, положил его на бурку и опустился на землю

около него.

Кругом стояли его товарищи-пастухи.

Долго сидел отец. Потом пошел и принес ачарпын. Он заиграл скорбную мелодию и запел:

Плакать нельзя. —
Так велит закон гор.
А нарадоваться я не успел.
Такова жизнь на земле.

На тринадцатой версте я нашел,
На десятой версте потерял.
Мальчик мой, недалеко ты ушел!
Ничего ты еще не видел...

Твоя несчастная мать
Стоит на дороге.
Чистую рубашку приготовила —
Тебя ожидает...

Всю ночь, тихую и звездную, он просидел возле сына, не отрывая от него глаз. А на рассвете умер, не выдержало его отцовское сердце.

ШАРДЫН И СУДЬЯ

Шардын решил заняться ловлей перепелов, но так как для этого нужен был ястреб, он задумал его поймать при помощи силка с приманкой. Однако ему не повезло — вместо ястреба в силок попала ворона.

Что было делать? Он приручил ворону и отправился на охоту, посадив ее на голову.

Долго бродил он по долине.

Вдруг из-под ног вылетела перепелка. Шардын пустил на неё ворону. Но ворона никогда не ловила перепелов. Она села, по привычке, на спину неподалеку пасшейся буйволицы и стала искать клещей.

– Какое счастье! Какую прекрасную дичь поймала моя ворона! – радостно воскликнул Шардын и погнался буйволицу домой.

Но оказалось, что она принадлежала богатому человеку, который послал своих людей на поиски. На другой день они нашли свою пропажу в сарае у Шардына.

Шардын прогнал пришедших, заявив, что буйволица поймана его вороной.

Хозяин буйволицы пожаловался властям. Обоих вызвали в суд. Там Шардын отвел в сторону старшину села и сказал ему:

– Если устроишь так, что буйволица останется у меня, каждый день я буду приносить тебе кувшин простокваши.

Старшина любил брать взятки и обещал ему помочь.

Первым допросили истца. Тот заявил, что его буйволицу нашли в сарае Шардына, который хочет её присвоить.

– Что ты на это скажешь? Согласен с ним или нет? – спросил судья ответчика.

– Прежде чем ответить истцу, – сказал Шардын, – можете ли вы объяснить то, чего я не понимаю?

– Конечно, – ответил судья.

– Вот чего я не понимаю и о чем хотел вас спросить: когда люди ястребами ловят перепелов, то эти перепела принадлежат им, или нет?

– Конечно, им, – подтвердил судья.

– Если так, значит: то, что поймала моя ворона, принадлежит мне, – заключил Шардын и низко поклонился судье.

Шардын выиграл дело, в чем ему, конечно, помог старшина.

С этого дня Шардын каждый день носил старшине по кувшину простокваши. Месяца три подряд Шардын выполнял свое обещание, потом это ему надоело. Наполнив кувшин буйволиным навозом, он забелил его сверху простоквашей и отнес старшине.

Тот начал было есть.

Вдруг он почувствовал какой-то странный вкус, запустил ложку глубже и ужаснулся; вместо кислого молока в кувшине оказался буйволиный навоз.

Старшина страшно рассердился, решив отомстить Шардыну. Он пожаловался на него властям.

Вызвали Шардына и спросили, почему он так поступил со старшиной?

Вот уже третий месяц, как он ест эту простоквашу, — хмуро ответил Шардын, намекая на взятку, — и до сих пор она была ему по вкусу. Не понимаю, почему теперь она ему не нравится...

Догадавшись куда гнет Шардын, старшина и судья замолчали, а Шардын, пожав плечами, отправился домой.

ШАРДЫН И ДВОРЯНИН

Однажды ранним утром к Шардыну явился сосед, дворянин.

— Добрый день! — приветствовал он хозяина.

— Добро пожаловать! Что это ты поднялся чуть свет? Ты ведь никогда так рано не вставал с постели. Или горе у тебя какое? — спросил Шардын.

— Особенного горя нет, но, видишь ли, подошла весна, а я еще не принимался за работу. Давай обработаем мои поля, — предложил дворянин.

Шардын долго думал и, наконец согласился.

Он вспахал землю и посеял кукурузу, но когда стали делить урожай, возник спор: дворянин требовал себе большую часть, а Шардын не соглашался.

— Давай померяемся силой, — задорно сказал дворянин, — и тому, кто победит, пусть достанется весь урожай.

— Согласен, — ответил Шардын.

— Если ты будешь побежден, не думай просить снисхождения, знай — ничего не получишь, — предупредил дворянин.

— Хорошо! Посмотрим, кто будет просить. Давай вырубим себе по большой палке! — предложил Шардын.

Отправились в лес. Дворянин срубил для себя длинную палку, а Шардын – короткую. Сошлись на поляне.

– Ну-ка, подходи, если посмеешь, – сказал дворянин, размахивая длинной палкой.

– Подожди, дорогой сосед, не спеши... Если начнем драться посреди поляны, как ослы, и нас кто-нибудь увидит – мы опозоримся. Лучше зайдём в дом, – посоветовал Шардын.

– Это правда, – согласился дворянин. – Идем скорее! Зашли в дом. Сосед кое-как втащил свою длинную палку и вызывающе крикнул:

– Начинай! Посмотрим, как это у тебя получится? Шардын закрыл дверь и напал на противника со словами:

– Вот где требуется сила и сноровка!

Дворянин размахнулся что было силы, но удар пришелся по потолочной балке. Размахнулся вторично – палка пробила крышу. В третий раз размахнулся палкой – она зацепилась за стену. А Шардын своей короткой палкой нещадно колотил соседа.

Наконец тот взмолился:

– Если ты мужчина, не убивай меня! Бери все, что хочешь!

– В следующий раз не спорь со мной! – сказал Шардын, открыл дверь и выпустил побежденного.

Дворянин еле приплелся домой. А Шардыну достался весь урожай кукурузы.

ЯСТРЕБ ШАРДЫНА

Шардын со своим ястребом охотился за перепелами и забрел далеко.

День клонился к вечеру. С юга надвигались тучи. Шардын проголодался, ему стало холодно. А тут как на зло по пути не было ни одного шалаша, где он мог бы переночевать. Вдруг он увидел большой каменный дом.

«Какое счастье, видно, попаду к богатому человеку. Здесь меня хорошо примут, сытно накормят», – подумал он и направился к дому.

– Добрый вечер! – приветствовал он вышедшую на стук хозяйку. – Могу ли я переночевать у вас?

– Прошу прощения, – ответила та, опустив глаза. – Была бы рада вас принять, но, к

сожалению, не могу — нет дома мужа, нечем вас накормить и негде уложить.

Что оставалось делать Шардыну? Он отошел немного в сторону и стал под навес.

В скором времени какой-то человек перелез через плетень, крадучись подошел к черному ходу и постучался. Шардын прижался к стене, чтобы его не заметили, и стал подглядывать в щелку.

— Ах, это ты! А я так испугалась: недавно здесь кто-то просился переночевать, стучал в дверь, я думала, что это муж вернулся, — сказала хозяйка, впуская гостя.

На столе появилось вино и всякие кушанья: жирная курица, копченый сыр, орехи, ачашв* (**Ачашв — пирог, начиненный сыром.*).

После сытного ужина хозяйка, убрав в шкаф все, что осталось, приготовила постель и улеглась с гостем.

Долгое время было тихо. Но вот послышался цокот копыт, и во двор въехал хозяин дома.

Поняв, что вернулся муж, хозяйка спрятала испуганного гостя в углу комнаты под плетенкой, которой накрывала насадку с цыплятами, и отперла дверь.

— Что за погода — дождь, холод! — сказал муж, входя в дом.

Вслед за ним вошел и Шардын.

— Добрый вечер! — приветствовал он хозяина.

— Добро пожаловать, садись у огня, — пригласил тот пришельца и обратился к жене: — Подложи дров в очаг!

Хозяин подошел к Шардыну, хотел снять сидевшего на руке ястреба, но тот сказал, что птица норовистая и на чужую руку не пойдет.

— Наш гость, должно быть, издалека, поспеши накормить его, — велел хозяин жене и вышел, чтобы расседлать коня.

Хозяйка нехотя подошла к шкафу, достала оттуда холодную мамалыгу с фасолью и подала на стол.

— Не годится кормить гостя одной холодной мамалыгой и фасолью, — с неудовольствием сказал жене вернувшийся хозяин.

— Разве я пожалела бы для гостя, будь у меня что-нибудь в запасе! — ответила она, потупя голову.

Шардын, чуть улыбнувшись, начал есть. Потом незаметно надавил крыло ястребу. Тот стал кричать.

– Айт, проклятый! Не можешь помолчать, до всего тебе дело! – сердито прикрикнул на него Шардын.

– Что ему надо? – спросил, любопытствуя, хозяин.

– Ничего, так... – любит рассуждать обо всем, что увидит, как будто кто-нибудь будет с ним считаться, – ответил Шардын.

– А что он увидел? Скажи, уж очень это занятно, – настаивал хозяин.

– Да покарает его бог! Не знаю... Говорит, что в шкафу спрятаны вкусные кушанья!

Хозяин вскочил и отворил дверцу шкафа. Действительно, в шкафу оказалось много снеди.

Хозяин тотчас поставил все на стол, и оба принялись за еду. Когда с ужином было покончено, Шардын снова незаметно надавил крыло ястреба. Тот опять закричал.

– Айт, пропал бы ты! Опять вздумал болтать о том, что видит... – проговорил Шардын, щелкнув его по голове.

Хозяин стал добиваться, чтобы Шардыш не скрывал от него, что видит ястреб. Тот долго отказывался, но потом сказал:

– Не знаю, правда это или нет, но ястреб говорит, что под той плетеной корзиной сидит человек!

– Кто тут под корзиной?! – закричал хозяин и кинулся в угол.

Сидевший там человек, боясь мести, сбросил с себя корзину и пустился наутек. Он оказался соседом хозяина. Хозяин все же успел поймать его и так избил, что тот еле-еле унес ноги. А неверную жену оскорбленный муж отправил к её родителям.

КТО ЧУЖОЕ КРАДЕТ, ТОТ СВОЕ ТЕРЯЕТ

Как-то Хуаджа Шардын со своим соседом шел вдоль берега реки. В это время вдали показался верховой, который гнал перед собой украденного быка. Шардын немедля снял с одной ноги чувяк, бросил посреди дороги, а сам засел в кустах. Всадник заметил чувяк. Спрыгнув с лошади, он привязал быка, поднял чувяк, снова вскочил на лошадь и помчался по дороге искать второй.

Тут Шардын и его товарищ подбежали к быку, отвязали его, затащили в лес и зарезали. Отрезанную голову Шардын бросил в реку.

Между тем верховой, не найдя второго чувяка, вернулся обратно. Видит: нет его быка. «Порвал привязь и убежал домой», — подумал он и пустился по дороге вдоль реки. Смотрит: вода несет голову быка.

«Вода унесла моего быка», — подумал он, подъехав к берегу, соскочил с коня, разделся, бросился в воду, подплыл к быку, схватил за рога и вытащил вместо целого быка одну голову.

— Хай, кто это сделал! Будь я проклят, если не догоню вора! — вскипел он и побежал одеваться.

Увы, ни одежды, ни коня не оказалось на месте. Хуаджа Шардын успел их украсть.

Говорят, кто чужое крадет — тот свое теряет! — проговорил наказанный вор. — Так и случилось со мной! Как я теперь покажусь голым народу?!

ШАРДЫН И КАПЛУНЫ

— Скажи мне, вот ты варишь мамалыгу, а с чем мы будем её кушать? — спросил однажды Хуаджа Шардын свою жену.

— Говорила же я тебе, что у нас ничего больше нет, — ответила та, мешая мамалыгу лопаткой.

— Тогда постарайся варить её до тех пор, пока я не возвращусь, — сказал Шардын, взял палку и вышел из дому.

Он направился к соседу, который в это время был в отъезде. Дома оставалась только хозяйка.

— Я знаю, что твой муж еще не вернулся, но это ничего, я хотел переговорить как раз с тобой, — сказал Шардын. — Слышала ли ты, что я занялся скупкой кур? Я заключил условие с одним купцом, и у тебя много кур, но не куры мне нужны, а каплуны. Продай твоих каплунов, цену я дам тебе хорошую.

— Что же, я тебе уступлю каплунов, раз ты покупаешь их всех вместе, — сказала хозяйка, пошла в курятник, выловила восемь каплунов, связала вместе и отдала Шардыну.

— Значит, это каплуны мои? — спросил с деловитым видом Шардын.

— Да, твои.

– Вот что, дорогая, сейчас я не захватил с собой денег. Поэтому я в залог оставляю тебе четырех каплунов. Если денег не пришлю, они будут твоими, – заключил Шардын, взял остальных четырех каплунов и ушел.

На следующий день вернулся муж.

– Я вчера пошла на выгодную сделку, – стала хвастаться жена. – Был у нас Шардын и купил восемь каплунов. Но так как он не захватил денег, то в залог оставил четырех каплунов, и если он долга не пришлет, то оставленные в залог каплуны будут мои.

– Дура, ты оказалась глупее каплуна, – сердито оборвал её муж. – Неужели ты не понимаешь, что не получишь никаких денег так же, как никогда не увидишь отданных Шардыну каплунов?..

ШАРДЫН И ГОСТИ

Наступил знойный полдень. Люди, работавшие на полях, потянулись домой, чтобы отдохнуть.

В это время по дороге ехала толпа всадников. Приблизившись к дому Шардына, предводитель осадил коня, поднялся на стременах, повернулся к спутникам и сказал:

– Давайте подшутим над Шардыном – съедим его жирного барана, с которым он так возится.

– Хорошо! – ответили всадники.

Свернув с дороги, они въехали во двор Шардына, притворяясь грустными и озабоченными.

– Добро пожаловать, слезайте с коней! – приветствовал их подбежавший Шардын и стал усаживать гостей под тенистым ореховым деревом.

– Эх, Шардын, что нам усаживаться, когда завтра нас всех ожидает каамет* (**Каамет* – *светопредставление*.), – печальным голосом сказал предводитель.

– Как так – каамет? Не может быть!.. – произнес пораженный Шардын, растерянно глядя на гостей.

– Не позже завтрашнего дня будет каамет... Стоит ли выхаживать тебе барана, если мы все завтра умрем? Лучше зарежь его сегодня и, пока мы живы, – съедим его, – стал убеждать хозяина обманщик.

– В самом деле, если будет каамет, то на что мне баран? Съедим его, устроив как бы

собственные поминки, – опустив глаза, согласился Шардын. – Но пока я зарежу его и сварю, – прилягте, отдохните. А ваших лошадей я расседлаю и пущу пастись в загороженное место, – добавил заботливый хозяин.

Гости, перемигнувшись, расстегнули черкески, сняли пояса, пистолеты и легли спать под тенистым деревом. Пока они спали, Шардын зарезал барана, мясо положил в котел, повесил его над костром, собрал седла, одежду гостей и побросал все это в костер. Затем, спрятав оружие гостей, он подошел к лошадям и начал в них стрелять.

Сладко спавшие гости проснулись от выстрелов. Хватились одежды, но она исчезла так же, как оружие и седла. Они кинулись к коням и остолбенели – Шардын в упор расстреливал их.

– Ты что – с ума сошел?! Взбесился?! – завопили гости.

– Не я взбесился, а вы! Вы же мне сказали, что завтра будет каапет. Так на что вам одежда, седла, лошади? Все равно завтра всем нам погибать! – ответил с ехидной улыбкой Шардын.

НЕБЫЛИЦЫ И АНЕКДОТЫ

СВАДЬБА ОТЦА

Отец мой долго был вдовцом и, наконец, собрался жениться. Нужно было все заготовить для свадебного пира. Вот он послал меня на мельницу отвезти сорок пудов кукурузы и смолоть её.

Выбрал я самого большого гуся из нашего птичника, взвалил на него кукурузу и погнал. Когда дошел до мельницы, разгрузил его и пустил пастись на полянку, хорошенько спутав ноги. Всю ночь я провозился с помолом.

Утром вышел на поляну и вижу, что мой гусь валяется на спине, а волк выгрызает у него бок. Я схватил топор и бросился к волку, но тот успел убежать. Что делать? Нарубил я веток, оплел ими бок гуся, чтобы не вываливались внутренности, нагрузил его мукой, и мы вернулись домой.

Отцовская свадьба была пышная, всего было вдоволь, но под утро отец сказал мне, что не хватает вина и надо его достать во что бы то ни стало.

В сарае мы держали двух стрекоз. Вывел я их, оседлал и помчался в Гваду. Там я купил тридцать ведер вина, разлил в бурдюки и нагрузил на стрекоз. Я их связал шлейей, примостился посередине, хлопнул в ладоши – стрекозы понеслись, и скоро мы были дома. Вино кончалось, я поспел вовремя. Уж и хвалили все меня!

ТАБУН

Был у меня большой табун. Раз в жаркий день я выгнал лошадей на водопой, а сам спокойно вернулся домой. Так, бывало, делал я каждый день летом, лошади сами возвращались домой. А на этот раз они не вернулись. Долго я ждал, когда появится табун, но не дождался. Кинулся к берегу – нет лошадей. Посмотрел туда, сюда, поискал кругом – не видать. Что тут делать?

Воткнул я свой посох-алабашу в землю, влез на него, осмотрел берег – нет табуна. Спрыгнул на землю, выхватил кинжал, воткнул в алабашу и взобрался на его рукоятку. Смотрел, смотрел, опять ничего не видать. Тогда я воткнул в рукоятку кинжала нож, встал на его черенок, смотрю вдаль – все напрасно, пропал мой табун! Тогда я воткнул в черенок ножа шило, взобрался на него, и только теперь увидел своих лошадей далеко на берегу моря.

Выдернул я шило из ножа, нож из кинжала, кинжал из ала-баши, алабашу из земли и побежал к табуну. Вижу: мои лошади топчутся у берега на самом солнцепеке и, умирая от жажды, лижут лед. Попробовал я разбить лед ударами алабаши, но не мог. Тогда я сделал из своей головы деревянное било-аклакут, размахнулся им изо всех сил и пробил лед. В прорубь хлынула морская вода.

Напились лошади вдоволь, я погнал их домой. По дороге одна кобылица ожеребилась. Я сел на неё верхом, а жеребенка положил на шею матери, но она не смогла нас везти. Тогда я сел на жеребенка, взвалил на его шею кобылицу, и мы двинулись в путь.

Проезжаю мимо одного дома. На балконе сидят три сестры. Одна из них играет на ачамгуре, а другие поют. Увидев меня, они засуетились. Старшая говорит:

– Унан, какой красивый парень едет!

– Но ведь он без головы, – возразила средняя.

– Если бы у него была голова, я бы вышла за него замуж, – насмешливо сказала младшая.

– Как так – без головы?! – крикнул я, провел рукой по плечам и только тогда заметил, что головы-то у меня нет.

Повернул я обратно к морю. Подъехал к тому месту, где поил лошадей, смотрю: лежит моя голова по уши в проруби. Спрыгнул я с лошади, ухватился за уши, потянул изо всех сил, но голову вытащить не смог: она примерзла ко льду.

Тогда я обмотал голову цепью, впряг несколько пар буйволов и стал их понукать. Буйволы рванулись раз, другой, но голова не сдвинулась с места.

Вижу: над берегом летают два комара. Я поймал их, запряг вместо буйволов и погнал

хворостиной. Комары взвились и так ловко потянули цепь, что затрещал лед, а моя голова очутилась на берегу. Я приладил голову куда следует, вскочил на жеребенка, подхватил кобылицу и помчался за табуном.

Вдруг я заметил, что у пенька невыросшего орехового дерева сидит неродившийся заяц. Я выхватил незаряженное ружье и застрелил зайца. Подняв его, я поехал дальше. По дороге повстречался с человеком, а тот спрашивает:

– Что подаришь мне, если сообщу тебе приятную новость?

– Подарю тебе зайца, – ответил я.

– Сегодня родился твой отец! – сказал незнакомец.

Я отдал зайца и поспешил домой. Дома я увидел пищавшего в люльке отца и подарил ему ту кобылицу, которую привез на жеребенке.

ЗАЯЦ В ТЫКВЕ

Это случилось недавно. Я только что женился, обзавелся хозяйством и стал сеять кукурузу. Вздумалось мне однажды посадить тыкву на кукурузном поле. Я считал, что моей хозяйке будет очень приятно, когда она увидит среди кукурузных стеблей тыкву.

Решено – сделано. Выросла огромная тыква, но ей не повезло: осел забрел на поле и прогрыз ее. Я не догадался заделать дыру, а ведь туда могла заползти змея. Таков уж человек – о простых вещах не всегда догадывается.

Осенью я убрал тыкву и отнес ее на чердак. Вот захотелось мне как-то полакомиться печеной тыквой. Моя хозяйка полезла за ней на чердак, и вдруг раздался крик:

– Где ты? Скорее бери ружье и беги сюда. Заяц, заяц!

Я немедленно схватил ружье и взобрался на чердак.

Там я увидел громадного зайца, который проскочил у меня между ног.

Долго искал я его по всем углам, но нигде не мог найти. Кликнул собаку – даже она не смогла учуять этого зайца.

Моя хозяйка испекла тыкву. Сели мы за стол и начали ее резать. На мою долю попалась как раз та сторона, где осел прогрыз дырку. Тут-то и нашелся заяц – он был запечен, и я смекнул, что он нашел себе здесь приют.

КОБЛУХ И ЧЕРТ

Как-то на дороге встретились Коблук и Чёрт.

– Что нового на свете, Коблук-краснобай?

– А вот, говорят, комариную ляжку не смогли съесть восемь собак.

Чёрт: Вероятно, это были махонькие собаки.

Коблук: Ничего сказать – махонькие! Они съедали орлов, садившихся на вышку княжеского дворца.

Чёрт: Ну так, видно, орлы были крохотные...

Коблук: Что ты, какие крохотные? Когда они садились на верхушку дворца, то крыльями касались земли.

Чёрт: Что-то ты врешь! Или, может быть, дворец был низенький.

Коблук: Ничуть! Разве скажешь, что дом низенький, если в его кладовой можно уместить восемь верблюдов с кладью.

Чёрт: Тогда, выходит, верблюды были карликовые.

Коблук: Ничего подобного! Верблюды были такого роста, что срывали листья с верхушек чинар.

Чёрт: Значит, чинары были низкорослые.

Коблук: Как низкорослые? Когда мой брат глядел на их вершины, с его головы спадала папаха.

Чёрт: Ну так брат твой был с ногтей.

Коблук: Что ты, он был такой рослый, что, запустив руку в колодец, доставал со дна камни.

Чёрт: Что ж такого, если колодец был совсем неглубокий.

Коблук: Он был очень глубокий. Если рано утром бросали в него камень, то он лишь вечером достигал дна.

Черт: А может быть, день был короткий?

Коблук: Ничуть! Корова, погулявшая с быком утром, возвращалась вечером домой с теленком.

Чёрт: Ну, Коблух, признаюсь, мне тебя не перемудрить, ты меня за пояс заткнул.

КОЗА ПАСТУХА

Я пас в горах стадо коз и овец. В тот год погода стояла плохая: все время ручьем лил дождь. Дикие звери осмелели. Всю ночь напролет в короткой бурке, с алабашей в руках я вынужден был ходить вокруг моего стада. Стоило мне хоть немного вздремнуть, как тотчас медведь или волк набрасывались на стадо. Не раз бывало волк хватал козу, но я заставлял его бросить.

Каждый день приходилось выгонять скот на пастбище, пригонять обратно, доить коз, делать из молока сыр. Одному человеку

это не под силу, но помощи ждать было неоткуда. Я решил срубить самое высокое дерево, выдолбить его, чтобы получился большой желоб, и продолжить этот желоб от места стоянки скота до моего домика в деревне.

Задумано — сделано. Подоив коз, я выливал в желоб все молоко, и оно, как горный ручей, с шумом текло в село, в большой котел моей матери. Она клала в него сычужок и делала сыр.

Однажды, когда я доил коз, волк схватил одну козу и поволок. Я стал кричать, но волк, не бросая козы, бежал с ней в сторону желоба. Я подумал: «Куда он денется, если не перепрыгнет через желоб?» Схватил медный большой котел с молоком и вылил все, что в нем было, в желоб. Молоко с шумом потекло вниз, а волк как раз перескакивал через желоб. Но потом волк и коза исчезли.

Кончилось лето. Я со своим стадом отправился домой, но очень горевал о пропавшей козе.

Мать сварила мамалыгу, достала из плетеной корзины, висевшей над очагом, кружок сыра и стала резать его. Вдруг из сыра выскочил волк вместе с козой и прыгнул во двор. Я схватил свою кремневку и выстрелил. Волк упал, сраженный моей пулей, а коза была цела и невредима. Теперь мне стало ясно, что когда волк хотел перепрыгнуть через желоб, он упал в молоко вместе с козой и молочная струя его повлекла к котлу моей матери.

Коза, которую я спас от волка, дала большой приплод, и я разбогател.

ПРОПОВЕДНИК И СТАРУХА

Священник Илорской церкви имел привычку проповедывать очень громко. Одна из старух, присутствовавшая на проповеди, слушая его, плакала.

Однажды священник заметил это и, думая, что старуха растрогана его словами, которые зовут к богу и к голосу совести, призвал её к себе и спросил, почему она плачет на его проповедях. Не его ли слова растрогали её душу и заставили пролить эти благочестивые слезы?

Старуха ответила, что её действительно очень трогают его проповеди. Она – вдова, от покойного мужа остался холощенный козел, который имел привычку реветь по утрам и вечерам. Козла съели волки, и старуха осталась без всякой поддержки в жизни. И теперь, когда она слушает громкие восклицания проповедника, они напоминают голос её погибшего козла, и это её доводит до слез.

УМ – ХОЗЯИН, ОБРАЗОВАНИЕ – ГОСТЬ

Сын одного крестьянина изучал философию в большом городе. Окончив курс, он вернулся к отцу в родное село.

Отец обрадовался и устроил торжественную встречу сыну, пригласив соседей на пирушку. Один из них спросил отца:

– Твой сын долго жил в городе, чему он научился там? Отец не знал, как ответить на вопрос, и обратился к сыну:

– Сынок, скажи, чему ты научился в большом городе?

Сын ответил не сразу, он сам был в затруднении, как бы проще объяснить соседям, что такое философия. Наконец он сказал:

– Отец, видишь, на столе, лежит жареная курица? Мы её скоро съедим. Значит, её не будет. Та наука, которую я изучал, доказывает, что курица лежит на столе и – не лежит.

Отец засмеялся в ответ и заметил:

– Ладно. Курица, которая лежит на столе, – пусть будет моя, а та, которая не лежит, пусть будет твоя.

ГЛУПОЕ УПРЯМСТВО

Жил старик со старухой. Детей у них не было. Скучно им стало. Вот однажды муж говорит жене:

– Послушай, жена! Нет у нас детей, некому нас ни радовать, ни забавлять. Ну, чем бы нам развлечься?

– Давай-ка сыграем в молчанку, – предложила жена.

– Ладно, – сказал муж.

Условились: кто проиграет, тому заганять телят.

Старуха пошла в лес собирать хворост. А старик остался дома и сел на крыльце.

Заехали во двор два всадника, но хозяин не тронулся с места.

– Здравствуй, хозяин! – крикнули наездники, но старик не отозвался.

– Что с тобой, глухой ты, что ли? – обратились они к нему. Старик даже не шевельнулся.

И так и этак добивались они ответа, но старик все молчал. Тогда один из всадников разгневался и огрел его плетью. Другой соскочил с лошади, вынул нож, отхватил ему один ус и надрезал ухо. Старик кряхтел, но все же не проронил ни звука. Всадники плюнули на прощанье и ускакали. Старик, преодолевая боль, выругался про себя.

Стемнело. Вернулась старуха, взглянула на старика, невольно ахнула и, всплеснув руками, воскликнула:

– Кто же тебя так изуродовал?

– Ага! Ты проиграла, ты проиграла! – радостно закричал старик. – Теперь иди и загоняй телят, а меня оставь в покое.

У ДЯТЛА БОЛИТ ГОЛОВА, КОГДА ОН НЕ ДОЛБИТ СУК

Жил крестьянин по имени Хаджбаху. У него была очень злая жена. По целым дням она, как могла, изводила мужа.

Как-то раз он собрался и пошел к родственникам жены. По дороге он звонко пел, потому что родственники жены были хорошие люди и всегда встречали его с радостью.

У Хаджбаху были враги-кровники.

Один из его врагов, вооружившись ружьем, подстерегал Хаджбаху. А тот беспечно шел и пел, не подозревая какая ждет его участь. Засевший в засаде враг, видя, что Хаджбаху безоружен, удивился, окликнул его и сказал:

– Ты идешь, распевашь во все горло, а сам даже кинжала не захватил. Ты теперь в моей власти!

– Ну что ж, – отвечал Хаджбаху. – Дай мне только проститься с родственниками, они хорошие люди, а на обратной дороге можешь со мной расправиться.

Враг подумал, подумал и сказал:

– Хорошо, сейчас я отпускаю тебя, посмотрим в каком настроении ты будешь возвращаться.

Спустя некоторое время, побывав в гостях, Хаджбаху шагал по той же дороге, также весело распевая.

– Напрасно ты думаешь, что опять пощажу тебя, – крикнул Хаджбаху его враг, выходя из засады.

– Я и не рассчитываю на твою милость, поэтому и пою – все равно мне пришлось бы возвратиться домой, где меня опять стала бы грызть жена, отравлять мне дни и ночи.

Враг подумал над словами злосчастного мужа и в конце концов решил, что лучше отомстить Хаджбаху, если оставить его в живых на растерзание злой жене.

ХВАСТЛИВЫЙ ОХОТНИК

Жил-был какой-то охотник. Был он большим хвастуном, часто рассказывал небылицы.

Однажды он пошел на охоту, но ему не повезло, дичь долго не попадалась, а когда попала, он выстрелил, но промахнулся.

Охотник возвращается в свое село, соседи встречают его. Он им говорит:

– На свете бывают всякие чудеса, но я увидел такое чудо, которое и не снилось никому. Я взобрался на крутую каменистую скалу, а внизу снежные обвалы, большие ручьи. Вдруг вижу: по снежному полю двигается какой-то огромный-преогромный зверь. Роги у него длинные-предлинные, острые, как кинжал. Бели боднет, то рассечет тебя, как травинку. И что же вы думаете? Подкрадываюсь к зверю, незаметно острым ножом начисто срезаю его роги.

Все удивились храбрости охотника. А один из крестьян сострил:

– Разве надо было начинать с рог, надо было сначала голову отрубить зверю. Видно, ты неопытный охотник.

– Нет, я не согласен с тобой, – возразил хвастун. – Я настоящий охотник и опытный, но чем виноват, если другой своим метким выстрелом до меня уже сумел уложить зверя и отрубить ему голову.

Все засмеялись, и врун покраснел.

МОЛОДАЯ ХОЗЯЙКА И ГОСТИ

К молодым вскоре после свадьбы приехали гости. Мужа в это время не было дома. Желая показать свое гостеприимство, молодая хозяйка поймала на дворе двух кур. Она хотела зарезать только одну курицу, но не знала, какую выбрать. Ее замешательство заметил один из гостей.

– Одну поджарь, а другую свари, – посоветовал он ей, улыбаясь.

Смущенной хозяйке пришлось зарезать обеих куриц и подать их на стол.

СТАРАЯ ЧЕРКЕСКА

Некий бедняк разбогател. Он взял и повесил на видном месте свою старую черкеску с заплатами. Приходившие к нему домой спрашивали с недоумением: «Что это, ведь старая черкеска порочит тебя». А он отвечал им: «Я повесил эту черкеску на видном месте, чтобы она напоминала мне мою старую жизнь, чтобы я не возгордился и знал себя.»

После этих слов бывший бедняк нередко ударял плеткой свою черкеску, приговаривая: «А ну, старина, не забывай, чем ты была раньше!»

ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНАЯ ДЕВУШКА

Девушка у ручья набирала воду. Пуля охотника случайно попала в кувшин с водой и разбила. Она стала рыдать. Ее спросили, почему она так горюет, ведь кувшин не стоит слез.

На это она ответила:

– Как же мне не плакать? Если бы я была замужем и имела ребенка, если бы он был со мной, то пуля могла бы его погубить.

РАДОСТЬ ПЕТУХА

Сказитель и остряк Чагу Чацба шел через Заганскую возвышенность. В пути его застал дождь. Чагу завернул к своему хорошему знакомому. Хозяина не было дома, и гостя встретила жена.

Будучи скуповатой, она приготовила скудное угощение. Пока Чагу ел, на крыльцо

взлетел жирный петух. Расправив крылья и глядя на хозяйку, он стал кукарекать.

– Замолчи, чтоб твое горло залило кипятком! – крикнула хозяйка и прогнала петуха.

– За что ты его гонишь? Он не сделал ничего плохого. Отсутствие хозяина его спасло, вот он и орет от радости, – сказал Чагу, улыбнувшись.

ЧАГУ – ЛЮБИТЕЛЬ СЫРА

В пути Чагу проголодался и зашел к знакомому.

Хозяина не было дома, его встретила хозяйка. Он попросил накормить его.

Хозяйка сварила мамалыгу и положила полную тарелку. Затем она нарезала тоненькие кусочки сыра и положила на мамалыгу.

подавая тарелку, хозяйка сказала:

– Дорогой гость, я дала последние кусочки сыра, поэтому мамалыгу кушай большими кусками, а сыр – маленькими.

Чагу стал есть. Но, откусывая кусочек сыра, он каждый раз подымал голову к потолку. Дело в том, что там висела плетеная корзинка, в которой был виден изрядный круг сыра, и Чагу это заметил.

А хозяйке пришлось от стыда прикрыть лицо фартуком.

ЧАГУ И КОРОВА

Чагу Чацба возвращался домой из дальнего села. Когда стемнело, он завернул к своей тетке, жившей в покосившейся пацхе. Он давно не бывал у нее.

Тетка обрадовалась, увидев племянника. Но чем же его угостить? У нее была единственная наседка с цыплятами. Она зарезала наседку и угостила его.

После ужина тетка уложила гостя на нары у стены. Утром, проснувшись, Чагу почувствовал, что его ноги лижет корова. Он удивился: «Что за чудо!» Но здесь не было никакого чуда: оказывается, когда Чагу заснул и вытянул ноги, он уперся в стену из прогнивших прутьев и насквозь пробил ее.

Чагу встал и вышел во двор. А там цыплята, сгрудившись, жалобно пищали.

Несчастные цыплята оплакивали свою бедную мать: «Пусть все наши недуги падут на голову того, кто оставил нас без матери».

Тут только пораженный Чагу понял поступок коровы: она хотела обратить его внимание на то, что ради него тетка зарезала свою единственную наседку.

И долго у него стоял в ушах горестный писк осиротевших цыплят.

ЧУЖАЯ ЖЕНА

Однажды сосед, имевший красивую жену, спросил своего друга – остряка Кумача:

– Скажи-ка, Кумач, как все же ты можешь разделять ложе с такой уродливой женщиной, как твоя жена?

На это Кумач ответил:

– Видишь ли, когда я бываю со своей женой, я думаю о твоей жене.

НАПРАСНАЯ ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНОСТЬ

Село Абжаква издавна славилось своим кислым молоком. Один человек перед поездкой в это село сбрил усы, чтобы они не мешали ему во время еды. Но случилось так, что его никто не угостил кислым молоком. И он пожалел о поспешно сбритых усах. Отсюда пошла поговорка: «Сбрил усы, понадеявшись на абжаквинцев».

НАЧАЛЬНИК И АРЕСТАНТ

К одному арестанту подошел начальник тюрьмы в сопровождении надзирателей и спросил:

– А тебя за что посадили?

Арестант сам не знал, за что он пострадал, и ответил:

– Не знаю, но, кажется, за то, что у меня неровно растут усы. С тех пор и пошла пословица: «обидели за то, что усы кривые».

ОБИДЧИВАЯ СТАРУХА

Одной старухе приснилось, что она танцует. Проснувшись, она стала сердиться на своего старика, лежавшего рядом, за то, что он не хлопал в ладоши.

МАЧ И КНЯЗЬ

У князя Хабуга умер его молочный брат – крестьянин, живший в соседнем селе. Вот к князю прислали горевестника Мача. Мач верхом въехал во двор Хабуга и остановил свою лошадь в середине двора. А на крыльце в это время сидел князь.

– Кто ты и зачем приехал? – крикнул Хабуг.

– Случилось несчастье, скончался твой молочный брат!

– А почему же ты не спешил? Знаешь же обычай!* (**Если горевестник сообщал князю о смерти другого князя или дворянина, он подъезжал к самому крыльцу, а если это касалось смерти крестьянина, то горевестник должен был остановиться посреди двора, спешиться и известить хозяина о случившемся, держа лошадь под уздцы.*)

– Не все ли равно, кто умер – князь или крестьянин – смерть всех равняет, – ответил горевестник.

– Ах ты, ничтожество! Кто тебя послал? Неужели не нашли никого умнее тебя?

– Князь, умных людей направили к умным, а меня послали к тебе.

Так ответил Мач заносчивому князю и, повернув лошадь, умчался со двора.

ОХОТНИК И СКВОРЕЦ

Охотник долго искал дичь, но ему не везло – не попалось ничего. Возвращаясь домой, он заметил на орешнике дрозда. Выстрелил в него, да промахнулся. Досадую, он пошел дальше. По пути, увидев скворца, подстрелил его, приговаривая:

– Так тебе и надо, ведь и ты черный!

СВЕДЕНИЯ О ТЕКСТАХ

Как было сказано в предисловии, составитель, кроме своих записей, использовал публикации и архивные материалы с обработкой путем сличения разных вариантов. Ниже дается библиографическая справка:

а) Печатные тексты

В. Гарцкия. Абрскил – абхазский Прометей. «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», вып. XIII, Тифлис, 1892.

Н. Джанашиа. Абрскил (Амирани) – абхазская легенда, «Акакис кребули», V, 1898 (на груз. яз.).

Абхазские сказки (записаны И. Гулиа). Тифлис, 1909.

Абхазские сказки, Сухуми (на русск. яз. – 1935, на абхаз, яз. – 1936).

К. Ковач. Два Маджа, Сухуми, 1935.

Абхазские народные сказки (перевод с абх. и обработка Н. Сапезко), Сухуми, 1939.

Абхазские сказки, том I (составили К. Шакрыл и Х. Бгажба), Сухуми, 1940 (на абх. яз.); переиздан издательством «Алашара» в 1965 г.

Г. Ф. Чурсин. Материалы по этнографии абхазов, Сухуми, 1956.

Б. Шинкуб а. Абрскил (на абх. яз.), журнал «Алашара», Л"» 2, 1957.

Абхазские сказки (составил, обработал и перевел с абхазского Х. С. Бгажба), Сухуми, 1959.

Сын оленя. Абхазские народные сказки (Составил и перевел с абхазского Х. С. Бгажба), Детгиз, Москва, 1959.

Х. С. Бгажба. Бзыбский диалект абхазского языка (Исследования и тексты), Тбилиси, 1964.

Кисет Куасы. Составил С. Зухба. Сухуми, 1969 (на абх. яз.).

б) Архивные и рукописные материалы

Абхазские сказки (записаны Бзыбским комитетом Общества распространения просвещения среди абхазцев в 1913 – 1916 гг.; см. «Материалы абхазского фольклора (Из архива Н. Я. Марра)». Подготовка текстов и составление С. Зухба. Сухуми, 1967. Оригиналы сказок хранятся в Архиве Академии наук в Ленинграде (в фонде академика Н. Я. Марра).

Н. С. Джанашиа. Адзюбжские тексты, 1924; см. его «Избранные труды», т. IV, Тбилиси, 1968.

А. Н. Геико. Бзыбские записи, 1928.

Фольклорный архив Абхазского института языка, литературы и истории имени Д. И. Гулиа Академии наук Грузинской ССР:

1) Абхазские сказки, т. II (составил К. Шакрыл), 1940; издан издательством «Алашара» в 1968 г.;

2) Абхазский нартский эпос;

3) Дела №№ 28, 88, 90, 94 и др.

Х. С. Бгажба. Бзыбские и абжуйские тексты, 1944 – 1960 (в рукописи).

Ш. Х. Салакая. Абхазские сказки Очамчирского района, 1958 – 1662 (в рукописи).

Бгажба Хухут Соломонович

(1914-2000)

Родился в с. Гуп Кодорского участка Сухумского округа в крестьянской семье. В 1937 окончил Московский госпединститут им. В.И. Ленина. Член союза писателей СССР с 1933. С 1941 до конца жизни работал в Абхазском институте ГИ АНА (нынешнее название) до конца жизни (с.н.с., зав отделом языка и литературы, зам директора, директор, зав. отделом литературы и фольклора, главный научный сотрудник).

Кандидат филологических наук (1941); доктор

филологических наук (1969), академик АНА (1997). Почетный профессор АГУ (1999). Опубликовал 200 научных работ (в том числе 12 монографий). Основные работы: Дмитрий Гулиа. Критико-биографический очерк - (в соавторстве с К. Зеленским). М., 1956; Абхазские сказки. Сухуми, 1969; Бзыбский диалект абхазского языка. Тбилиси, 1964; Из истории письменности в Абхазии. Тбилиси, 1967; Этюды и исследования. Сухуми, 1974; Бессмертное имя. Поиски и находки. Сухуми, 1976; Абхазские пословицы. Сухуми, 1983; Труды. Книга 1-ая. Сухуми, 1987; Труды. Книга 2 ая. Сухуми, 1988